

3.В. Савкова ИСКУССТВО ОРАТОРА

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	3
<i>Удивительный дар природы (Оратор и его голос)</i>	11
<i>Что ни звук, то и подарок (Дикция оратора)</i>	37
<i>По-русски ли мы говорим? (Литературное произношение)</i>	52
<i>Косноязычна риторика без грамматики (Языковая культура)</i>	67
<i>Мое богатство — мой язык (Языковые средства выразительности)</i>	77
<i>От сердца к сердцу нити проложить (Интонационная выразительность)</i>	90
<i>Язык чувств (Жесты и мимика как средство общения)</i>	128
<i>С пером в руке (Как создать текст выступления)</i>	143
<i>Посмеемся вместе (Юмор в публичном выступлении)</i>	151
<i>Пронзен страстью (Творческое самочувствие оратора)</i>	162
<i>Слово есть поступок (Монолог — по форме, диалог — по сути)</i>	175
<i>Сколько голов, столько умов (Искусство спора)</i>	188
<i>Почувствовать и сделать (Виды учебных речей)</i>	199
<i>Библиография</i>	

ВВЕДЕНИЕ

Выдающийся русский поэт и мыслитель Вячеслав Иванов в своей статье «Духовный лик славянства», над которой работал в 1917 году, писал о посягательстве на стихию «славянского слова»:

«Язык наш свят: его кощунственно оскверняют богомерзким бесивом — неимоверными, бессмысленными, безликими словообразованиями, почти лишь звучаниями, стоящими на границе членораздельной речи, понятными только как перекличка сообщников.

Язык наш богат: уже давно хотят его обеднить, свести к насущному, полезному, механически целесообразному; уже давно его забывают и растеривают — и на добрую половину перезабыли и порастеряли.

Язык наш свободен: его оскопляют и укрощают; чужеземной муштрой ломают его природную осанку, уродуют поступь.

Величав и ширококрыл наш язык: как старательно подстригают ему крылья, как шарахаются в сторону от каждого вольного взмаха его памятливых крыл!.. Язык наших грамотеев уже не живая дубрава народной речи, а свинцовый набор печатников... А приемственностью может ли дорожить умонастроение, считающее единственным мериллом действительной мощи — ненависть, первым условием творчества — разрыв?» (Выд. мною. — 3. С.).

Эти слова звучат так, как будто только что рождены беспокойным сердцем русского патриота, как реакция на разбушевавшуюся стихию разрушения всего и вся!

Хлынувший поток иностранных слов, сухая, холодная, без-интонационная, невыразительная, небрежная, бескультурная, неоправданно быстрая,

3. В. Савкова Искусство оратора

неблагозвучная речь убивает все накопленное богатство неповторимо прекрасного русского звучащего слова. Невольно приходят на память слова Митрополита Иоанна: «Любим ли мы язык наш благозвучный и сильный, как грудь славянина, богатый и разнообразный, как обитаемая им страна?»²

Ответ напрашивается сам.

Кто же должен был прививать безграничную любовь к родной речи? Родители?

Школа? Да, в первую очередь — они. А если

¹ См.: «Литературная Россия», 20 мая 1994 г.

² Журнал «Собеседник православных христиан» 1/3, 1993. С. 2.

3

они не выполнили этого священного долга перед родиной, детьми? Тогда кто? Конечно же деятели культуры и искусства. Наш театр, радио, телевидение, наши комментаторы, дикторы, журналисты **обязаны быть носителями государственной культурно-языковой политики.**

К великому огорчению, большинство современных деятелей культуры и искусства игнорирует эту важнейшую функцию своей деятельности. Может, пора опомниться? Пора задуматься над тем, что делают с нашим языком, называя его «языком агрессии и колониализма», западные «друзья» наши?

Состояние общенационального языка — проблема не академическая, а политическая. Отношение к слову есть показатель цивилизованности государства и культуры каждого человека.

«Слово было всегда путеводной звездой человечества. В слове сокрыта самая великая энергия, известная на Земле, — энергия человеческого духа (разр. моя. — 3. С). Словом создавалась культура, словом ковалась вера, ковались идеалы», — говорил в выступлении на VII съезде писателей СССР в июле 1981 года Федор Абрамов.

Живое — значит обладающее жизнью, воодушевленное. И не случайно мы говорим: живая природа, живая вода, живое существо, живые факты, живой ум, живые глаза, живой темперамент, живое воображение, живая нить, живое изложение, затронуть за живое... Да, энергия живого слова способна превращаться в энергию живого дела. К этому и надо стремиться оратору. Ибо цель его всегда предполагает конкретное изменение в поведении слушателей. Однако слово, предупреждал П. С. Пороховщиков, — это союзник, всегда готовый стать предателем.

— И вам не стыдно! Ведь вы же профессор! — раздался как-то в аудитории голос одного из слушателей в адрес выступавшего с публичной лекцией.

Что же произошло? А произошло то, что слово предало лектора, поскольку он не действовал словом, а просто говорил. Да и говорил еще тихо, невнятно, монотонно, совсем не проявляя заботы о тех, кто пришел его слушать, общаться с ним, вместе искать истину. И пусть реакция слушателя была нетактична по форме, но, по сути, она была естественной и верной.

Как мог уважаемый, знающий предмет своего высказывания лектор забыть о главном: выступление — это обоюдный процесс, в котором участвуют и говорящий, и слушающие. Поэтому, вступая в речевое общение, надо оценивать свое выступление и с позиции слушателей, корректировать его с учетом конкретной ситуации речевого действия.

4

К сожалению, нередко мы встречаемся с таким явлением, когда оратор просто докладывает содержание своего выступления, просто информирует аудиторию, не разъясняя информацию, не выявляя своей позиции, взглядов, оценок, отношения, не пытаясь достичь поставленной цели (если она у него есть!).

Слово — великая сила только тогда, когда умеешь превратить простое «словоговорение» в «словодействие». Что же та кое словодействие?

Звучащее слово — это всегда речевой поступок, направленный на изменение ситуации. И это так естественно. Ведь даже ребенок, не умеющий говорить, звучанием одного невнятного «м-м-м» уже активно действует, меняя ситуацию, добиваясь желаемого: чтобы мама подошла к кроватке, взяла на руки, облегчила боль, дала красивую игрушку и т. п. Взрослые люди, разговаривая друг с другом, также целенаправленно действуют, пытаются достичь желаемого, получить предполагаемый ответ, реакцию, действие.

Точно так же, выступая перед аудиторией, оратор совершает риторический поступок. Он ставит перед собой определенную сверхзадачу: поддержать позицию одних, вызвать сомнение: в правильности их суждений у других, приоткрыть пути, ведущие к цели, заразить желанием действовать, искать, открывать истины. То есть речевое действие всегда направлено на результат. Риторика и есть наука о способах создания речевого поступка.

Сегодня владеть искусством речевого взаимодействия чрезвычайно важно. Ведь современный человек считает себя социально активной личностью. Он пытается изменить к лучшему жизнь нашего общества. Но в речевом действии все гораздо сложнее, чем в другой, конкретно о вещественной деятельности человека. Чтобы добиться результата в речевой деятельности, надо владеть искусством убеждать. А это целая паука, у которой есть свои законы. Не знающий этих законов хорошо понимает то, о чем он говорит, но не осознает, что же он своей речью делает. Поэтому недостаточно разработки теории убедительной речи, теории речевого общения. Должна быть создана система практической тренировки необходимых умений и навыков, обеспечивающих на деле высокий уровень мастерства взаимодействия оратора и аудитории.

Понятие «риторика» значительно шире понятия «ораторское искусство». Оно охватывает широкий спектр знаний, умений и навыков от возникновения идеи до непосредственного речевого процесса. Этот спектр назван специалистами «идеоречевым

5

циклом». Мы же сосредоточим внимание на раскрытии механизмов самого речевого действия, совершаемого оратором. Это тем более важно потому, что в существующей литературе по теории и методике ораторского мастерства навыки техники, культуры и выразительности речи рассматриваются вне системы речевого взаимодействия и потому не вызывают желания овладеть ими. А некоторые ораторы считают их даже ненужной роскошью, без которой можно обойтись.

Подобную ошибку надо исправлять — и как можно скорее. Помогут в этом данные наук о речевых процессах и учение К. С. Станиславского о словесном взаимодействии. Мы будем пользоваться термином «речевое действие»; термин понятен: ведь мы действуем не только словами, но и интонацией. Слово может изменять свой объективный смысл в зависимости от того, с какой интонацией будет произнесено. Например, «мой милый» можно произнести с иронией, с осуждением, с презрением и т. д. И тогда «мой милый!» будет совсем «не милый». В чем же состоит сущность деятельности оратора и слушателей? Чем должен быть озабочен оратор, вступая в общение? Прежде всего, он должен организовать восприятие своей речи аудиторией, то есть сразу же овладеть вниманием слушателей. Далее, следует удерживать внимание аудитории до конца выступления. И, наконец, необходимо произвести речевое действие, определяемое сверхзадачей выступления.

Естественно, что эти процессы неразделимы, еще многое происходит в психике выступающего. Он оценивает восприятие своей речи слушателями, корректирует содержание, стиль, следит за временем и т. д. Но сущность его деятельности в

3. В. Савкова Искусство оратора

триединстве: в организации восприятия, удержании внимания и речевом взаимодействии, направленном на достижение поставленной цели.

Однако для продуктивного общения этого мало. Необходимо учитывать сущность деятельности слушателей, знать, чем же заняты они. А они воспринимают речь говорящего, осознают ее содержание, запоминают ее. И у слушателей также происходит много процессов: они сравнивают получаемую информацию с той, которую имеют по данному вопросу, оценивают речь оратора, с чем-то соглашаются, о чем-то спорят, что-то берут на вооружение, пробуждают свое воображение, память, которые воссоздают картины выступления иных ораторов, своего речевого поведения... Но сущность и их деятельности также в триединстве: в восприятии, осознании и запоминании содержания выступления.

6

Для того чтобы взаимодействие оратора и аудитории было органичным, продуктивным, доставляющим радость и удовлетворение от полезно проведенного времени, и надо знать технику речевого действия и владеть ею. Технику речевого действия условно разделяют на внешнюю и внутреннюю. Это деление помогает более тщательно рассмотрению ее элементов, что и совокупности ведет к высокому мастерству речевого общения, наполняя слово той желанной энергией, которая способна превращаться в энергию дела.

Мы сознательно начнем разговор с внешней техники речевого действия, потому что эта сторона действенности звучащего слова наиболее часто игнорируется или недооценивается ораторами. Об этом свидетельствует и то, что в методической литературе ей отводится самое незначительное место, а роль необоснованно принижается. «Конечно, — читаем мы, — практическая подготовка лектора должна включать постановку дыхания и голоса, отработку дикции, литературного произношения, привычек эстетически выразительного поведения па трибуне. Но это не самое важное и сложное в мастерстве»¹.

А вот в американских школах риторики большое место уделяется именно внешней технике речевого действия. Глава о произнесении речи часто выносится в начало учебников. Подробно описываются механизмы речеобразования, приводятся приемы и упражнения тренинга. И это правильно, потому что в любом искусстве, в том числе ораторском, техника должна опережать творчество. На интуицию откликается только то, что натренировано. Техника нужна для того, чтобы забыть о ней в моменты творчества. А забудется она лишь тогда, когда станет рефлексом, второй натурой, естественностью поведения.

Что же входит в понятие «внешняя техника речевого воздействия», каковы действенные функции ее элементов?

Голос, дикция, произносительная и языковая культура речи, языковая и интонационная выразительность, владение жестово-мимическими средствами выразительности — все это элементы внешней техники речевого действия.

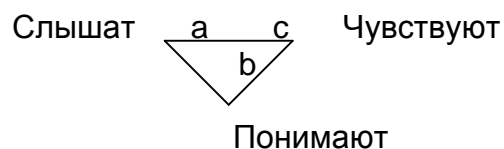
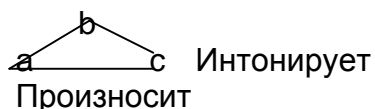
Для большей наглядности процесс речевого взаимодействия можно представить графически в виде треугольников, в основании которых лежат акты речевого действия оратора и восприятия его речи слушателями, а в вершинах — результаты взаимодействия этих актов.

¹ Б. Сазонтьев, Л. Ахола. Проявление творческой индивидуальности. Слово лектора. № 5, 1985. С. 57.

7

3. В. Савкова Искусство оратора

Значит, если оратор хорошо произносит (голос и речь благозвучны), то слушатели хорошо слышат его. Если он ярко модулирует, «рисует голосом мысли», то его легко понимают. Если же при этом он еще выразительно интонирует (используя все компоненты живой речи), то слушатели чувствуют речь оратора. Владение искусством произношения, модулирования и интонирования делает речь оратора вдохновенной. А вдохновенная речь воспринимается слушателями как откровение, тревожа сердца.

Таким образом, внешняя техника речевого действия делает звучащее слово слышимым, понимаемым, воздействующим. Как же можно утверждать, что техника звучащего слова — это «не самое важное и сложное в мастерстве»? Если бы это было не сложно, то как прекрасно говорили бы все современные ораторы, лаская своей речью сердца слушателей. Но ведь это не так в действительности! И зачастую мы слышим глухой, тусклый, натруженный голос одного оратора; вульгарные «крякающие» звуки (проявление упрямства характера) другого; небрежную, невнятную, нервно-рваную речь третьего... И начинаешь невольно думать о характере, интеллигентности, образованности выступающих перед народом, об их такте и чувстве уважения к людям.

Овладение внешней и внутренней техникой речевого действия происходит одновременно. Нельзя формально отделять их друг от друга. Созданный мною метод работы над формированием техники звучащего слова тренирует и навыки внутренней техники речевого действия. Об этом пойдет речь в первой же главе учебного пособия.

Однажды начав работу над речью, ее не прекращают всю жизнь, если хотят овладеть ею в совершенстве, добиться такого результата, чтобы «...голос, речь и интонация оставались и на сцене в полной зависимости от внутреннего чувства и являлись бы его непосредственным, точным и рабским выразителем»¹.

И здесь много зависит от педагога, от его искусства увлечь обучающихся. Ведь высокая степень увлеченности — основное условие творческого, глубокого овладения материалом.

Сегодня на прилавках магазинов есть учебные пособия по риторике, культуре речи, искусству делового общения и тому подобные. Наиболее уязвимым разделом этих пособий является работа над техникой звучащего слова. Они эклектичны: в них собраны воедино несовместимые методики голосо-речевого тренинга. Происходит кощунство над произведениями великих классиков: их поэтические строки используются как «подсобный материал» для решения чисто технических задач тренинга. Некоторые из пособий написаны очень усложненным языком, а слишком сложное убивает желание заниматься.

«Об искусстве, — писал К. С. Станиславский, — надо говорить и писать просто, понятно. Мудреные слова пугают ученика. Они возбуждают мозг, а не сердце»².

Есть еще одна негативная сторона этих пособий, когда авторы утверждают, что работают по методу Савковой, а на деле искажают, порочат и метод, и саму систему голосо-речевого тренинга. Систему, «о которой мечтал Станиславский», — так утверждают его ученики и последователи.

Моя система формирования речевых навыков прошла испытание на прочность многолетней практикой. Она высоко оценена докторами искусствоведения, профессорами М. О. Кнебель, Г. В. Кристи, Л. Б. Дмитриевым; народными

3. В. Савкова Искусство оратора

артистами, профессорами В. В. Меркурьевым, Л. Ф. Макарьевым, М. И. Царевым; доктором медицинских наук, членом-корреспондентом АМН М. М. Кольцовой, доктором психолого-педагогических наук Н. И. Жинкиным; докторами филологических наук А. А. Леонтьевым, Е. А. Ножиным; заслуженным деятелем искусств, профессором М. И. Горбуновым; народным артистом Любеном Саевым (Болгария), экстраординарным профессором Высшей музыкальной школы в Скопле (Югославия) Илию Милчину и многими учреждениями культуры и искусства страны и за рубежом.

¹ К. С. Станиславский. Соб. соч. в 8 томах. Т. 4. — М., «Искусство», 1954-1961. С. 181.

9

Предмет «Риторика» включает в себя синтез теории, методики и практики, причем практика занимает наиболее значительное место в процессе обучения. Только на практике проверяются, тренируются, совершенствуются навыки ораторского искусства.

Каждая глава заканчивается контрольными вопросами, а некоторые главы — заданиями. Предлагается «Схема оценки выступления». Она концентрирует внимание на тех требованиях, которые предъявляют к оратору слушатели.

Знание теории и методики предмета, целевых установок тех или иных заданий, упражнений тренинга; последовательность овладения умениями и навыками речевого взаимодействия; творческая активность; положительный эмоциональный климат занятий — залог того, что обучающиеся в дальнейшем самостоятельно, без контроля педагога, будут верно работать над овладением искусством речевого взаимодействия в различных ситуациях общения.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ДАР ПРИРОДЫ (Оратор и его голос)

*Звук — это плацдарм нашего искусства.
Звуком рисуешь видимое слово,
звуком чувствуешь, страдаешь,
восхищаешься и звуком же рассказываешь
о месте действия, о мире, природе, небе,
морях и реках. И, конечно же, о людях.
Вл. Яхонтов*

Голос — это оркестр разнообразных инструментов. Оркестр благозвучный, сильный, выдержанный, подвижный, тонкий, один способный передавать малейшие движения внутренней жизни, просто и красиво выражать мысли и чувства человека.

В организации восприятия речи оратора слушателями чрезвычайно важно то, как звучит голос выступающего: звучит ли он свободно, мягко, доверительно, на низких тонах (низкие тона голоса воспринимаются более благоприятно, они собирают внимание слушающих, настраивают их на восприятие содержания) или, напротив, звучание резкое, напряженное, завышенное по тону или очень тихое, «безопорное», не летящее в зал. И тогда слушателям приходится тратить первые самые ценные минуты общения на то, чтобы «приспособиться», «приноровиться» воспринимать неблагозвучную, часто раздражающую речь говорящего.

Первая функция голоса и состоит в том, чтобы обеспечить слышимость звучащего со сцены слова.

Если оратор будет заботиться о том, чтобы его речь легко осознавалась слушателями, он обязательно разовьет голосовую гибкость, подвижность, способность голоса «рисовать мысль». То есть возродит вторую функцию голоса — быть выразителем мысли. Дело в том, что мы понимаем речь говорящего по

хранящемуся в нашей памяти «запасу интонационных моделей». Мы помним мелодические рисунки повествовательных, вопросительных, побудительных, восклицательных и других предложений, слышим мелодическое выделение логических центров фраз, интонирование знаков препинания и т. д.

И, наконец, если оратор захочет, чтобы его речь вызвала не только сомыслие, но и сопереживание у слушателей, он непременно будет развивать средства речевой выразительности. Ибо третья функция голоса — быть проводником чувств.

Ведь именно по интонациям (повышению или понижению голоса, увеличению или уменьшению силы звука, возникновению

11

и характеру пауз, изменению темпо-ритма речи и тембральной окраски голоса) слушатель угадывает чувство, через интонации он приходит в соприкосновение с тем, что живет в душе говорящего.

Речь, звучащая на повышенной звучности (будучи в этом смысле искусственной), должна сохранить всю выразительность естественной речи. Значит, надо «на повышенном уровне громкости добиваться таких же тонких и сжатых в динамическом диапазоне модуляций, которые естественны для обычной разговорной речи, слышимой с более близкого расстояния»¹.

Каким же образом развивать голос, чтобы он, оставаясь в известном смысле искусственным, сохранял бы естественность, был бы звучен и в то же время не терял бы всех тонкостей выявления внутренней жизни говорящего?

Мастерство владения голосом связано с совершенством работы системы управления речевой функцией со стороны центральной нервной системы. Огромное значение имеет так называемая система обратных связей. Все живое только потому и живет, что существует обратная связь. Обратная связь управляет нашим поведением в обществе, регулирует наше словесное взаимодействие, рождение интонаций речи. Мы не позволяем «распускаться нервам», неуважительно разговаривать с окружающими нас людьми. Регуляция нашего поведения в жизни происходит рефлекторно: определяется воспитанностью, нормами поведения в обществе, отношением к собеседнику и т. п.

Оратор также должен уметь регулировать свое поведение, управлять интонациями речи в процессе словесного взаимодействия с аудиторией. С помощью чего же он осуществляет этот акт управления?

Произвольным регулятором поведения является образ. Действуя в образе, оратор осуществляет произвольное управление «произвольно неуправляемой системой»: мимикой, жестами, движениями, интонациями — всеми элементами речевой выразительности.

Но если в процессе работы над голосом, речью пытаются произвольно, непосредственно воздействовать на те или иные части голосо-речевого аппарата (на положение диафрагмы, языка, гортани, грудной клетки, мягкого нёба и т. д.), чтобы добиться желаемого результата звучания, то допускают непростительную методическую ошибку. «Думать, что можно сначала поставить голос, то есть выработать необходимый комплекс

¹ Я. И. Жинкин. Механизмы речи. - М.: Изд-во АН СССР, 1968. С. 256.

12

двигательных рефлексов и тонких дифференцировок движений в отрыве от исполнительских задач, а потом уже заниматься исполнительством, является ошибкой с физиологической точки зрения»¹.

Эффективным методом развития голоса является предлагаемый метод опосредствованного, косвенного воздействия на согласованную работу голосообразующего органа с помощью «образа действия». Чтобы «...не вывихивать своего аппарата воплощения, то есть мимики, голоса, жеста, тела, — пишет К. С. Станиславский, — надо научиться вовлекать в работу свою душевную

3. В. Савкова Искусство оратора

органическую природу»². Подлинное реальное или воображаемое действие, включенное в тренинг, и будет втягивать в работу природу, а природа бессознательно, рефлексивно — вызывать к действию всю слаженную машину голосообразующего механизма.

Итак: любое техническое задание по голосу подчинять действию — таков основной принцип воспитания речевого голоса. Этот принцип и позволяет сохранять рефлексивную деятельность голосо-речевого аппарата, совершенствовать тем самым «систему управления» речевой функцией человека в любых усложненных условиях публичного выступления.

Предлагаемые приемы и упражнения голосо-речевого тренинга рассчитаны на то, чтобы сосредоточивать внимание на выполнении воображаемого или реального элементарного действия. При этом занимающийся тренингом должен знать, какой из навыков воспитывается в том или ином упражнении, каков должен быть результат звучания, и контролировать качество звучания слухом. Органы чувств (слуховой, зрительный, двигательный, мышечный, вибрационный и другие) постоянно сигнализируют в центральную нервную систему о результатах деятельности органов звукопроизношения. Причем главным в системе обратных связей при воспитании голосо-речевых навыков является слух, который обеспечивает «уничтожение рассогласования» между задуманным качеством звучания речи и достигаемым результатом.

Слух контролирует точность интонирования (высоту) звука, регулирует громкость, длительность звучания, тембральную окраску голоса, ритмический рисунок фразы. Внутренний слух, или слуховое представление интонации фразы, контролирует ее при звучании.

1 А. Б. Дмитриев. Основы вокальной методики. — М.: Музыка, 1968. С. 239-240.

2 К. С. Станиславский. Соч., т. 4. С. 182—183.

13

Потому что именно «...на слух человека ложится исключительная и ответственная практическая задача, уходящая из границ физиологии: задача служить опорой и посредником в великом деле организации речи и собеседовании»¹.

Зрительный анализатор также дает положительный эффект в формировании навыков звучания. Зрительное представление графического рисунка фразы, например, позволяет точнее интонировать, «рисовать» голосом мысли; зрительное представление о высоте тона помогает «взять» эту высоту. Словом, это свойство зрительного восприятия способствует рождению наиболее точных, художественно-выразительных интонаций.

Знание творческой и технической целевой установки каждого упражнения обязательно. Сознательный подход к тренировке при опосредствованном воздействии на работу голосо-речевого аппарата — таково условие тренинга.

Рассмотрим приемы, которые используются в работе над развитием речи и голоса.

ИГРА В ПРОЦЕССЕ ГОЛОСОВОГО ТРЕНИНГА

Многие рекомендуемые упражнения носят игровой характер. Искусство и игра похожи друг на друга. В игре, которая осуществляется с детской верой и увлеченностью, непосредственностью восприятия придуманных обстоятельств, и заложен корень истинного искусства. «Вот когда вы дойдете в искусстве до правды и веры детей в их игре, тогда сможете стать великими артистами», — писал К. С. Станиславский.

Так точно и в занятиях по голосу и речи игровое упражнение, координируемое и направляемое педагогом, должно быть доведено обучающимся до степени искусства, а это значит - санкционировано чувством веры и правды. Упражнения

3. В. Савкова Искусство оратора

игрового характера увлекают, втягивают в работу душевную сферу занимающихся, вызывают положительные эмоции, которые, как известно, раскрепощают фонационные пути, помогая сформировать свободное звучание голоса.

СТИХИ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ТРЕНИРОВОЧНОГО МАТЕРИАЛА

Для того чтобы упражнения были эффективны, следует избегать монотонности. Нужно разнообразить причины, вызывающие

1 А. А. Ухтомский. Соч., т. 4, - Л.: Изд-во ЛГУ, 1945. С. 220.

14

чувства, чтобы они не тускнели от частого повторения. И с этой целью полезно использовать для упражнений стихотворный материал.

Стихи как ритмически организованная речь легко возбуждают нервную систему. Ритм сам по себе вызывает в нас эмоциональный отклик, рождает так называемую ритмическую эмоцию, или ритмическое переживание, которое организует, приводит в активное рабочее состояние весь организм человека, в том числе и голосовой аппарат. Разумеется, стихотворные тексты упражнений носят чисто утилитарный, тренировочный характер, причем некоторые из них — мнемонического свойства, то есть написаны специально для лучшего запоминания правил (ведь стихи крепче «врезаются» в память), методических советов при голосовом и речевом тренинге, а также с целью контроля за выполнением заданий в том или ином упражнении.

Игра в коллективное и индивидуальное сочинительство стихов мнемонического характера, стихотворных текстов упражнений чрезвычайно увлекает занимающихся. Увлекаясь, они познают законы звучащего слова, а познавая, сильнее увлекаются.

ПРИЕМЫ «УСТАНОВКИ» В РАБОТЕ НАД ГОЛОСОМ

В процессе обучения большую роль играет психологическая готовность, иначе говоря — «установка» на восприятие технического и творческого заданий. Принцип «психологической готовности» — это, по существу, выработка и закрепление установки на осуществление определенного действия.

Стихи мнемонического порядка, к которым мы прибегаем в моменты голосового тренинга, это и есть своего рода словесные приказы организму, которые вызывают в человеке соответствующую установку. Так, собираясь начать упражнение на развитие грудного резонирования и давая себе словесный приказ:

Сейчас начну я опускаться.
Мой голос будет отражаться
И в резонаторе грудном,
И непременно — в головном... —

мы готовим себя к выполнению цели: соединить работу верхнего и нижнего резонаторов. Установка — психологическая готовность к действию — ведет к более согласованной работе голосо-речевого аппарата.

15

РЕЧЕ-РУЧНОЙ РЕФЛЕКС В ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ

Известно, что движения рук отличаются не меньшим разнообразием, чем

3. В. Савкова Искусство оратора

движения мускулов речевого аппарата. Речевой процесс регулируется двигательным, слуховым и зрительным анализаторами. Можно считать поэтому, что речевая деятельность — это деятельность всего мозга в целом, а управление осуществляется из двигательной зоны коры головного мозга. Применение в голосовых и речевых упражнениях речеручного рефлекса становится все более распространенным в педагогической практике.

В первых же упражнениях по голосу самое активное участие принимает кисть руки, делая привычное, много раз повторяющееся в жизни движение. Например, палец нажимает «курок» — и вместе с взрывным согласным «П» «вылетают пулю», разорвав губы, звуки «пиф-паф». Кисть руки короткими, резкими движениями бросает жонглерские «тарелки». Руки «укачивают ребенка», бьют в «барабан», печатают на «пишущей машинке», «ловят комара», работают «с пульверизатором» и т. д.

Эти и подобные движения рук координируются с речью, звучанием отдельных гласных и согласных и их сочетаниями. Движения рук помогают рождению свободно звучащего голоса, придают нужный характер произнесению отдельных звуков речи, слов и фраз.

МЕЖДОМЕТИЯ В ПОСТАНОВКЕ ГОЛОСА

Междометия являются самыми простейшими словесными сигналами, с помощью которых мы привлекаем к себе внимание объекта, воздействуем на его волю и чувства. Междометия служат для самого краткого словесного способа выражения чувств и волевых импульсов человека. Они выражают множество эмоций — ужас, гнев, страх, восхищение, возмущение, иронию, жалобу, упрек, похвалу, восторг, поощрение и другие, а также такие волевые импульсы, как угроза, приказ, запрещение, протест, оклик, предостережение, предупреждение, призыв, приглашение и т. д.

Междометия позволяют органично вовлекать в действия нашу душевную природу, потому что они рождаются непринужденно, естественно, неожиданно. Весь организм человека, в том числе и мышцы речеобразующего аппарата, участвуют в рождении междометий, что помогает тренировать естественную «опо-

16

ру» звука, находить естественный тон разговорной речи. Особенно этому способствуют легкие, свободные восклицания, окрашенные приятными эмоциями, эмоциями радостного удивления, восхищения... Положительные эмоции раскрепощают мышцы фонационного аппарата и рождают свободное звучание голоса. Многие междометия, разные по звучанию, могут выражать одно и то же чувство, если произносятся с одинаковой интонацией, и наоборот — одно и то же междометие может выражать различные эмоции через различные интонации. Поэтому-то на междометиях хорошо тренировать голосовую подвижность, модуляцию голоса, тембральные нюансы, которыми окрашивается одно и то же междометие, выражающее различные чувства.

ПРИЕМ «ЛАЯ» В РАЗВИТИИ ГОЛОСА И РЕЧИ

Этот прием требует проверки в личной практике, с тем чтобы, уверовав в его исключительную действенность, широко применять его в работе над голосом и речью. Многолетняя практика автора (после выхода в свет моей книги «Как сделать голос сценическим» — М.: Искусство, 1968, 1975) и многих педагогов художественных вузов и театров подтвердила безусловную пользу этого приема голосо-речевого тренинга. Он поддержан и учеными, занимающимися вопросами

3. В. Савкова Искусство оратора

психофизиологии речеобразования.

При «подлаивании» рефлекторно работают все части речеобразующего механизма, максимально и свободно раскрывается глотка, верно рожденный (на мягкой атаке) голос хорошо резонирует в грудном и головном резонаторах. При минимуме усилий получается максимум звучания. Этот прием уникален при тренировке «опоры» звука, при силовых, диапазонных и темповых изменениях речи. Он обеспечивает рефлекторность вдоха, создает условия для гибкости, подвижности голосовых интонаций.

Методика использования этого приема будет описана в разделе практической работы над голосом.

РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕР УПРАЖНЕНИЙ

Не отрицая некоторой пользы тренировки голоса под инструмент, которая при верном методическом подходе развивает музыкальный слух обучающегося, позволяет наблюдать за развитием звуковысотного диапазона голоса и т. д., мы считаем, что основными упражнениями по развитию речевого голоса должны

17

стать упражнения без использования инструмента либо рациональное сочетание тех и других.

Звук речи (если подойти к рассмотрению голоса в физическом аспекте) — это сложное колебательное движение упругой среды при совокупности нескольких одновременных движений, различных по высоте и силе. Поэтому в речи человека одна ударная гласная в слове может звучать ровно, когда топ и сила держится внутри слога на одном уровне «а». Тон и сила могут постепенно повышаться к концу слога: «а»; понижаться «а»; сначала повышаться, а потом понижаться: «а»; наоборот, понижаться, затем повышаться: «а». В отличие от музыкальных звуков человеческий голос обладает гораздо более мелкими промежуточными интервалами. Чрезмерное увлечение тренировкой голоса под инструмент может привести к исчезновению этих интервалов, к обеднению модуляции голоса, к инструментализации звучания, что мертвит человеческую речь. Кроме того, тренировка голоса под инструмент не всегда практически осуществима (не везде имеются инструменты), да и требует квалифицированного специалиста-музыканта.

КРАТКИЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

В основе методики работы над техникой звучащего слова лежит метод комплексной тренировки. Так как высота, сила, скорость, тембр, характер произнесения, логика, мелодика, действие выступают в звучащем слове в органическом единстве, они и тренируются в единстве. Меняя установку на формирование того или иного навыка, например, мягкой атаки звука, необходимо следить и за логикой действия, и за силой голоса, его гибкостью и другими свойствами речи.

Метод поэтапности овладения речевыми навыками требует от занятия к занятию брать из каждого раздела пособия упражнения с учетом степени их сложности, природных данных голо-со-речевого аппарата и потенциальных творческих возможностей каждого из занимающегося тренингом.

Навыки звучания — это сложный комплекс условных рефлексов. Поэтому совершенство их зависит от частоты воспроизведения временных связей условных сигналов с ответной реакцией организма. Длительные перерывы ведут к угасанию условных рефлексов. Тренируя тот или иной навык, следует к старым

3. В. Савкова Искусство оратора

упражнениям находить различные новые внутренние оправдания, приспособления, которые бы вновь вызывали эмоциональную реакцию организма. Потому что новизна и неожиданность

18

приспособлений — активные возбудители чувств. «Слабый новый раздражитель нередко дает большую реакцию, чем сильный, но ранее применявшийся»¹. Главное же, надо иметь большой запас упражнений, преследующих одну и ту же цель. При обилии упражнений легче осуществлять индивидуальный подход к занимающимся. И если какое-то упражнение не получается, то надо предложить другие: каждый отберет для себя наиболее увлекательные, с помощью которых легче добиться нужного результата звучания. А видимый результат в работе непременно вызывает чувство радости, удовлетворения, стимулирует дальнейшую тренировку.

Успех в работе зависит и от того, насколько правильно осуществляется контроль за выполнением творческих и технических задач тренинга. С первых же дней занятий в работу за контролем выполнения упражнений следует подключать самих занимающихся. Это не только воспитывает сознательное отношение к тренингу (понимание целевых установок каждого из упражнений и приемов), но и профессиональное умение слышать и определять причины отклонений от нормы звучания, находить способы их устранения.

Занятия с группой имеют свои преимущества при работе над совершенствованием техники звучащего слова. В условиях коллективного тренинга (обязательно коллективно-индивидуального) все заражаются единым положительным настроением. Это происходит потому, что успех одного передается другим, стимулирует их работу, вселяет веру в свои возможности. А привлечение внимания всех к одному объекту (искомому качеству звучания речи) приводит к более прочному закреплению получаемых знаний, к устойчивости тренируемого навыка. Переключение же внимания с одного занимающегося на другого облегчает восприятие и повышает тем самым эффективность тренинга.

Естественную потребность в коллективном творчестве обуславливают и сами приемы тренинга, осуществляемые в условиях действия, общения, игры, которые воспитывают слово-действие, направленное на партнера, зрителя, то есть подготавливают к публичным выступлениям.

И здесь многое зависит от умения увлечь. Увлеченность — основное условие творческого овладения техникой звучащего слова. Поэтому «всякая программа преподавания, всякая методика воспитания, как бы хороша она ни была, не перешедшая в

1 П. В. Симонов. Метод К. С. Станиславского и физиология эмоций. — М: Изд-во АН СССР, 1926. С. 96.

19

убеждение воспитателя, останется мертвой буквой... Воспитатель никогда не может быть слепым исполнителем инструкции: не согретая теплом его личного убеждения, она не будет иметь никакой силы»¹.

Отсюда совет: приступать к работе над развитием навыков звучащего слова только после того, как сам поймешь, познаешь, проверишь на себе предложенные приемы тренинга. Для большей доходчивости автор прибегнул к диалогической форме изложения методических советов и рекомендаций к упражнениям голосоречевого тренинга.

ГОЛОСО-РЕЧЕВОЙ ТРЕНИНГ

Голос, правильно поставленный по законам природы, растет и крепнет.
К. С. Станиславский

Дыхание принимает самое активное участие во всякой человеческой

деятельности и особенно — в речевой. Связанное со звуком дыхание называют фонационным (от греческого слова «phone» — звук). Оно важно не только для организации верного звучания голоса, но и для разборчивости речи, для выработки четкой дикции. Дело в том, что дыхание не только дает энергию для голоса, но и одновременно выступает в роли регулирующего механизма, автоматически выравнивает силу звучания всех звуков нашей речи, которые по природе своей разномоцны. Проверить это легко, произнося поочередно, например, гласные А и И: более сильное напряжение в области диафрагмы будет ощущаться при произнесении гласного И, потому что он забирает больше энергии, чтобы «не отстать» в громкости звучания от гласного А. Такое выравнивание звуков речи — необходимое условие ее разборчивости.

В фонационном дыхании участвуют многие мышцы — вдохатели и выдыхатели. Главными мышцами вдоха являются диафрагма (мышца, разделяющая грудную и брюшную полости) и группы мышц, поднимающих и раздвигающих ребра грудной клетки. Такое дыхание называют диафрагмально-реберным. Оно позволяет в процессе речевой деятельности легче пополнять воздух движением одной диафрагмы. А это очень важно.

1 К. Д. Ушинский. Соч., т. 2. С. 28. — М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948.

20

Существует ошибочное мнение, что главное в работе над дыханием — умение произносить как можно больше слов, фраз на одном выдохе. К концу произнесения длинное выдыхание ослабевает: голос тускнеет, становится неровным, не способным к разнообразным модуляциям. Необходимо воспитывать частое дыхание. Частые незаметные доборы воздуха позволяют свободно распоряжаться выразительными средствами речи (диапазоном, темпо-ритмом, силой), делают звучащее слово наиболее действенным. Добор воздуха осуществляется автоматически, рефлекторно, не разрушая смысла фразы, ибо физиологическая пауза не воспринимается как пауза в речи. И добор можно осуществлять даже перед одним, важным в логике действия, словом.

Источником звука являются расположенные в гортани голосовые связки. Но основная часть звуковой энергии поглощается внутри организма, что вызывает знакомую нам вибрацию тканей головы, шеи, груди. В ротовое же отверстие выходит только незначительная часть звуковой энергии. Постановка голоса в том и состоит, чтобы повысить «коэффициент полезного действия голосового аппарата», то есть при меньшей затрате мышечной энергии речеобразующего механизма добиться максимума звучности. А для этого необходимо развить, довести до совершенства саморегулирующий процесс трех систем речеобразования: энергетической (дыхательные мышцы), генераторной (гортань с голосовыми связками), резонаторной (усиливающей звучание голоса). Тогда выработанный с детства автомеханизм голосообразования будет действовать безотказно и четко в усложненных условиях публичного выступления.

Воспитание фонационного дыхания возможно лишь в органическом единстве со звучанием. В каждом упражнении тренируются не только дыхание, но и звучание и дикция. Меняется только установка на различные компоненты речевого комплекса. Меняя установку, можно доминирующим делать то дыхание, то свободное звучание, то четкость произношения, то звуковысотные изменения в речи, то силу звука, то мелодическое оформление мыслей и т. д.

Однако перед тем как начать работу над голосом, полезно «разогреть» дыхательные мышцы, т. е. подготовить их к речевому действию.

Задача тренинга фонационного дыхания заключается в том, чтобы научиться легко, рефлекторно «переключать» дыхание в различные ритмы, диктуемые различными характерами речи. Только при этом условии дыхание будет способно

3. В. Савкова Искусство оратора

«обслужить» любой вид речевого действия.

21

Речь — полководец.
А дыханье Ее послушный адъютант.
Любое выполнит задание
С пристрастьем, точно, как педант.
Разнообразно мы звучим.
Коль захотим — услышим:
В трех разных ритмах говорим —
В трех разных ритмах дышим,
Спокойно говорим с тобой,
И каждый замечает,
Что воздух «будто сам собой
В природу вытекает».

Этот первый вид выдыхания, обслуживающий спокойную, плавно звучащую речь, достигается упражнением «Звукоподражатель».

Вспомните звуки природы и воспроизведите их. Свистит ветер: ССССССС... Шумит лес: ШШШШШШШ... Появился шмель: ЖЬЖЬЖЬЖЬ. Жужжит пчела или оса: ЖЖЖЖЖЖЖ. Звенит комар: ЗЗЗЗЗЗЗЗ.

Вот зазвучала с силой речь — И выдох изменяется: Перестает наш воздух «течь» — Он «с силой выгоняется».

Второй вид выдыхания обслуживает волевою, на сдержанном темпераменте речь. При такой речи ощущается напряжение в области «дыхательного пояса» (диафрагмы и нижних ребер грудной клетки).

Упражнение «Насос». Накачивайте воображаемую шину, сопровождая движения рук, двигающих поршень насоса, звукоподражательными: ССССССС! ССССССС! ССССС!

При экспрессивной, волевой и быстрой речи видим сами: Ритм выдоха опять иной — «Выталкивается рывками».

Третий вид выдыхания обслуживает эмоциональную, экспрессивную речь, произносимую в быстром темпе.

Упражнение «Пульверизатор». Сжимая в руке воображаемую грушу пульверизатора, сопровождайте движение руки звукоподражательными: Ф!Ф!Ф!Ф!Ф!Ф!..

22

Можно объединить два вида выдыхания в этом упражнении: второй и третий. Нажимайте на грушу — то рывками (Ф!Ф!Ф!Ф!), то с силой, но медленно (ФФФФФ!..).

Ведь надо только захотеть
И приложить старание,
Чтоб ловко и легко уметь
«Переключать» дыхание.
Лишь в нужный ритм «переключишь»
И ты свободно зазвучишь.

Неприменно придумайте сами упражнения, как это с увлечением делают все занимающиеся тренингом:

«Просверлить стену» звуком «З»: ЗЗЗЗЗЗЗЗ... (первый и второй виды выдыхания).

«Рубанком стругать доску» па звуке «Ж»: ЖЖЖЖ! ЖЖЖЖ! ЖЖЖЖ! (первый и второй виды выдыхания).

«Подметать метлой сухие листья» на звуке «Ш»: ШШШШ! ШШШШ! (второй вид

выдыхания).

«Косить траву косой» па звуке «С»: СССС! ССССС! ССС! (второй вид выдыхания).

«Натереть пол щеткой» па звуке «Ш»: ШШШШ! ШШШШШ! ШШШ! (второй вид выдыхания).

«Выключающийся пылесос»: ЖЖШШШШ... Когда пылесос выключается, появляется «запихивающийся» звук «Ш». (Первый и третий виды выдыхания).

«Шипящие проскакивающие пули по песку»: ФУТЬ-ФУТЬ! ФУТЬ-ФУТЬ! (третий вид выдыхания).

Упражнение «Пильщики». Взяли «пилу», проверили, как лежит «бревно на козлах». Начали распиливать его: С!С!С!С! Вначале звук «С» отрывистый, короткий, как и движения рук, потому что пила «входит» в древесину. Чем шире амплитуда движения рук, тем длиннее тянувшийся звук СССССС... ССССССС... СССССС...

Упражнение «Мотоцикл». Завели мотор и поехали на мотоцикле: Р!Р!... РРРРР... Кто дальше отъедет? Быстрее, быстрее едете, и звук переходит в мягкое РЬРЬРЬРЬРЬ...

Упражнение «Звонок». Много раз нажимаете на кнопку электрического звонка, настойчиво добиваясь ответа: рьрьрьрьрь... рьрьрьрь... рьрьрьрьрьрьрьрь... рьрьрьрьрьрьрьрь...

Упражнение «Сорока-сплетница». Передайте услышанную «сплетню» дальше: Трр! Трр! Трр-трр! Трр-трр-трр! Трр-трр-грр-трр-трр! Трр! Трр! Трр-трр-трр-трр-трр-трр-трр!

23

Нафантазируйте, о чем говорите. Ощущаете резкие движения диафрагмы? Хорошо. Только не пытайтесь управлять ею (втягивать внутрь или выпячивать). Она сама делает движения такие, какие указаны ей природой.

Разогрев мышцы дыхательного аппарата, можно переходить к работе над голосом. Цель первых упражнений заключается в том, чтобы добиться свободного звучания голоса, найти свой природный тембр.

Часто оратор, начиная говорить громче, четче, медленнее, напрягает голосовой аппарат. При напряжении искажается тембр, пропадает благозвучие, эстетика звучащего слова. И тогда к чему и сила, и гибкость, и выразительность голоса, если «душа и ухо слушателя не принимает его»¹.

Надо знать, что восприятие речи — это не только слуховой, но и слухо-мышечный процесс. Мы воспринимаем речь не только органами слуха, но и мышцами голосо-речевого аппарата, который произвольными микродвижениями дублирует речь говорящего.

Поэтому зажатость исполнителя непременно передается слушателям, зрителям, и тс либо инстинктивно временами отключаются от восприятия, давая отдых мышцам своего голосо-речевого аппарата, либо испытывают усталость к концу выступления оратора.

Свободное звучание голоса — необходимое условие публичного общения, обусловленное психофизиологическим состоянием самого выступающего. Хорошо, свободно звучащий голос, подчиняющийся оратору, по существующему закону обратной зависимости тонизирует всю его нервную систему, придает уверенность, вызывает творческое самочувствие.

Поиски свободного звучания голоса связаны с воспитанием чувства атаки. Атака, или начало звучания - это момент установки голосовых связок на определенный тон и характер звучания речи при различных видах их смыкания и прохождения воздушной струи. Различают три вида атак: придыхательную, твердую и мягкую. Наиболее характерна для физиологически верного формирования звука мягкая

3. В. Савкова Искусство оратора

атака, когда смыкание связок совпадает с началом выдоха. Естественно сближенные и свободно колеблющиеся связки рожают плавный звук без придыхания или резких толчков.

При твердой же атаке, когда связки до начала выдоха слишком плотно смыкаются и лишь потом размыкаются под

См.: К. С. Станиславский. Соч., т. 3. С. 61.

24

сильным напором воздуха, голос становится резким, «металлическим», малоподвижным. Кроме того, перенапряженные связки быстрее изнашиваются.

Для п р и д ы х а т е л ь н о й атаки характерно начало выдыхания воздуха до того, как сомкнутся связки. Не использованный в фонации «дикий» воздух слышится в речи. Голос тускнеет, быстро утомляется.

Чтобы добиться свободного звучания голоса с мягкой атакой, с ощущением резонанса (отзвука) в «маске» — верхнем, или головном, резонаторе — рекомендуется ряд упражнений, построенных по типу стоны. Стон — это свободный, беспрепятственно льющийся звук.

У п р а ж н е н и е «Стон».

Спокойно напряженье снять,
Свободно, мягко зазвучать
И отыскать удобный тон
Поможет упражненье «стон».

Вообразите, что у вас слегка побаливает горло или голова, или просто ощущается усталость. Возникла потребность «постонать», и вы на звуке «М» тихо стонете. Но не кряхтеть! При кряхтении звук глухой, короткий, голосовые связки напряжены. Стон — свободный, тянущийся, монотонный.

Губы слегка сомкнуты, мышцы шеи, плеч, лица, рук свободные. Проверяйте свободу шейных мышц, слегка перекачивая голову: вниз, направо, назад, налево, вниз... Запоминайте это мышечное чувство свободы (хочется спать). Не дремлет только дыхание. Оно действует — стонет. Не завышайте и не занижайте звук! Отыскивайте свою середину, «центр» голоса (тон, на котором особенно ровно и свободно звучит голос).

Подключайте к согласному «М» гласные звуки «А, О, У, Э, И, Ы».
МммАммОммУммЭммИммЫмм...

Произносите гласные мягко, без толчков, слегка приоткрывая рот и сейчас же закрывая для продолжения стоны (на М).

А теперь произносите во время «стоны» слоги с согласными «Б» или «Д»:
БамммБОмммБУмммБЭмммБИмммБЫммм...

ДанннДонннДУинннДЭинннДИинннДЫннн...

Это напоминает звон колоколов: удар — бом! И отзвук — ммм... удар — дои! и резонанс — ннн... Вот и звоните в колокола: БУммм-БОммм! БУммм-БОммм!
БУммм-БОммм!.. ДИпнь-ДОинн! ДИиень-ДОннн! ДИньнь-ДОннн!

Произносите «на стоне» целые фразы, типа: Мам, меду нам.

25

Маму я молю упрямо:
Молока налей мне, мама.
Ах, больной я, ай-ай-ай! Молока мне, мама, дай...

Такой характер речи в состоянии мышечного расслабления (релаксации) будем условно называть формой речи № 1. Она помогает снимать общее мышечное напряжение, а также напряжение с органов артикуляции и голосообразования.

Формой речи № 2 назовем речь диаметрально противоположного характера:

3. В. Савкова Искусство оратора

волевою, уверенною, экспрессивною. Задача тренинга и состоит в том, чтобы при переходе от формы речи № 1 к форме речи № 2 сохранять ту же свободу мышц фонационных путей, которая уже натренирована в вариантах упражнений на «переключение» дыхания во все три вида выдыхания.

Упражнение «Коварное "ам-ам"». Вы «больны». Зовите маму, чтобы она дала вам поесть. Первый раз произносите слитно, на стоне: Мам, а мам (напоминая). Затем с более активной просьбой: Мам, а мам! (она не откликается.) Еще активнее звучит фраза — приказом, требованием: Ам-Ам! Мам!

Коварное междометие «ам-ам» (сокращенное обозначение слова «есть») может подвести. Если активно требуя от мамы еды, излишне напряжетесь и междометие зазвучит на твердой атаке, это дезориентирует маму: она превратно поймет вашу просьбу.

Так не смущайте того, к кому вы будете обращаться с просьбой «ам-ам». Следите за тем, чтобы это коварное «ам-ам» звучало непременно на мягкой атаке. При твердой атаке слышен всегда своеобразный глухой щелчок в глотке.

Для того чтобы скорее понять, ощутить разницу в звучании голоса на мягкой атаке и слишком твердой, обратим внимание на простые жизненные явления. Чтобы ребенок заснул при напевании колыбельной, мать стремится передать ребенку свою свободу, покой, сонливое состояние и голос ее звучит непременно с мягким атакированием. А чтобы ребенок напрягся и произвел необходимый акт, мать специально напряженно, со сжатием голосовой щели, произносит междометия «а! а!». Ведь именно на основе слухового восприятия как слухо-мышечного процесса и рождены эти действия.

В этом упражнении в первом случае «воздух сам вытекает в природу», во втором — «с силой выгоняется», в третьем — «рывками выталкивается».

26

Главное — натренировать третий вид выдыхания, который разрабатывает чрезвычайную подвижность диафрагмы. А это самое важное в речи. Она (диафрагма) будет успевать выравнивать все звуки речи в звучании, создавать «опору» звука, обеспечивать музыкальную кантилену речи. Для этого полезно включить в упражнения всевозможные междометия. Междометия являются самыми простейшими словесными сигналами, с помощью которых мы привлекаем к себе внимание объекта, воздействуя на его волю или чувства.

У п р а ж н е н и е «Собака». Вообразите, что вы стали... собакой. Жарко, скучно, вокруг тишина. Не на кого полаять. Раскрепостите руки, шею, ноги, плечи... Клонит ко сну.

Вдруг скрипнула садовая калитка... Неожиданная радость: вернулся хозяин. Приветствуйте его звонким лаем: «Ав-ав!» (что в переводе на язык людей означает: «Я здесь!»). Не «облаивайте» зло своего друга. Подайте ему голос. Почувствуйте разницу звучания голоса при выполнении действий: «облаять» и «подать голос». В первом случае — эмоция злости, ведущая к твердой атаке, которую следует избегать. Во втором — эмоция радости и легкого удивления, ведущие к мягкому атакированию звука. Значит, в формировании голоса по принципу подлаивания надо соблюдать следующие условия: 1) не имитировать «собаку», то есть не исказить тембр своего голоса; 2) «подлаивать» на мягкой атаке; 3) упражнения сопровождать положительными эмоциями, зная, что отрицательные эмоции (особенно злость) закрепощают голосо-речевой аппарат.

А теперь сосчитайте, сколько в аудитории стульев, хватит ли всем: Ав-ав-ав-ав-ав-ав-авв... Обязательно включите руку, которая подчеркивает счет. Рука помогает формированию звука. Затем пересчитайте в более быстром темпе: Авававававава... Успевайте и в быстром темпе непременно «подлаивать». Этим тренируется третий вид выдыхания (когда воздух «рывками выталкивается»).

3. В. Савкова Искусство оратора

Упражнение «В пляс». Активными хлопками и эмоциональными приказами раззадоривайте людей, чтобы они «пустились в пляс»: ГОп-ляля! гОп-ляля! гОп! гОп! гОп! ГОп-ляля! гОп-ляля! гОп! гОп! гОп! ГОп-ляля! гОп-ляля! гОп! гОп! гОн!..

Звуки междометий летят весело, свободно, как бы «подбрасываемые» диафрагмой вверх — в головной резонатор, но на низких тонах голоса.

Упражнение «Две собаки».

Первая: Это кость моя. Отдай!

Вторая: Ты за это мне полай. Голос!

Первая: Аф!

Вторая: Голос!

Первая: Аф!

Вторая: Кость твоя, мой друг, Гав-гав.

27

Целевая установка: тренировка опоры звука на мягкой атаке.

Упражнение «Команды». Подавайте команды: «Налее-вО!», «Напрааа-вО!», «Крууу-гОм!», «Шагооом-Арш!», «РАз-два!» рАз-два! рАз-два! лЕвой! лЕвой! лЕвой! лЕвой!..

При усилении звука непоставленный голос стремится к повышению. Не допускайте этого. Для этого первую часть команды (приготовительную) надо несколько повысить, чтобы во второй части (исполнительской) голос пошел вниз. Так как команда произносится в побудительной интонации, то голос все равно несколько повысится.

У п р а ж н е н и е «Прыгуны». Представьте, что вы цирковые акробаты-прыгуны.

Сделав «сальто», вылетаете на арену. Разумеется, «прыжки-перевороты»

делаются в воображении. Вместе с тем помогайте себе головой и руками:

опустите голову, руки перед грудью делают легкое вращательное движение, как бы имитируя переворот вашего тела. Сопровождайте эти движения междометием «алле!», а на междометии «гОп» руки широко выбрасываются вверх (как это делают прыгуны в цирке) — «Алле—гоп!». Делать все надо артистично, без напряжения. Легко выбрасывайте руки и вслед за ними так же легко «выбрасывайте» звук голоса на междометии «гоп». Вместе с широко поднятыми вверх руками голова возвращается из наклонного положения в нормальное (уверенно смотрите па зрителей, гордясь своей ловкостью). Следите за тем чтобы при звучании слова «алле» гласная А рождалась с мягкой атакой - без пересмыкания связок, без «щелчка». Держите темп, заданный первым прыгуном. Если он ускорил темп, то и все ускоряют. Упражнение «От стона к лаю».

От «стоны» к «лаю» переход —

Продуманный и верный ход:

Соединяет он бесспорно

Свободу звука и. опору.

На стоне: МмамммЕдунаммм, МмамммЕдунаммм (напоминаете, просите, но она не выполняет вашей просьбы). МЕду нам, мам! мЕду! мЕду! мЕду! нам! — требуете все более активно, не забывая «подлаивать». На стоне:

Ах, больной я. Ай-ай-ай!

Молока мне, мама, дай!

28

Но мама несет очень маленькую чашечку молока, останавливаете ее приказом:

Мало! Мало! Поскорей

Молока еще налей!..

Дыхание должно легко «переключаться» с первого вида выдыхания на третий.

3. В. Савкова Искусство оратора

Этот навык понадобится, когда возникнет необходимость изменить темп, ритм звучания речи, вызванный иным характером действия.

В первых же упражнениях необходимо выработать ощущение, что говоришь «диафрагмой». Так ведь и должно быть: она, диафрагма, тоже «артикулирует».

Упражнение «Наша река». Вы — два ленивых, флегматичных человека — ведете диалог:

Первый: Наша река широка, как Ока.

Второй: Наша река широка, как Ока? Как? Как Ока??

Первый: Так! Как Ока, широка наша река!

Оба вместе: Во кака наша река!!

Ощущение такое, что, открыв и не закрыв рот (ведь тугодумы — ленивые, они еле ворочают языком, хотя и спорят), говорите диафрагмой. Это хорошо ощутимо особенно при выделении ударных слов: «Ока», «Как», «Так».

После того, как найдена свобода звучания, меняйте обстоятельства. Например, вы очень темпераментные люди — холерики. Быстро-быстро ведете спор. Но диафрагма по-прежнему (только теперь ее движения частые) успевает «подпереть» каждое слово.

Придумайте другие обстоятельства, когда можно разговаривать при отключенной ротовой артикуляции (т. е. при ослабленной четкости действия языка, губ, нижней челюсти) и быть при этом понятным.

Упражнение «У зубного врача». Вам поставили пломбу. Попросят посидеть несколько минут с открытым ртом. А вам не терпится узнать, когда можно поесть. Не закрывая рот, говорите:

Два часа не есть? Ужасно!

Я не завтракал напрасно.

Есть хочу, как никогда!..

Два часа ждать? Ерунда.

Есть характер, воля есть.

Раз нельзя — не стану есть.

29

Активная «артикуляция» диафрагмы обеспечивает разборчивость речи. А главное, убеждаешься в необходимости мышечной свободы в области гортани и глотки, в мягком атакировании, «опоре» звука.

Не выработав мышечного чувства мягкого начала звучания, нельзя идти дальше в работе над голосом. «Это первый и неперемный этап. Действительно, от этого этапа зависит все дальнейшее. Звук, неверно атакованный, позднее уже очень трудно исправить. Каким он зарожден в атаке — таким будет и все звучание голоса»¹.

Итак, запомним:

Избави бог на «твердой» говорить:

При напряжении нельзя творить.

В атаке мягкой голос зарожден —

Ты, говорящий, будешь награжден:

Твой голос выразит все точно до конца,

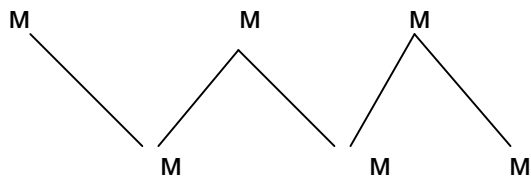
Все, чем наполнена душа творца.

«При произнесении гласных добивайтесь не только мягкой атаки, но и единого качества звучания. Надо убрать пестроту звучания, когда звук А вылетает из живота, звук Е — из голосовой щели, И — протискивается из сдавленного горла, звук О гудит, точно в бочке, а У, Ы, Ю попадают в такие места, из которых их никак не вытащишь»². Надо научиться «собирать» звук ближе к губам при произнесении любого из гласных.

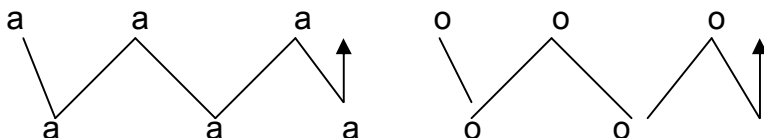
Упражнение «Колыбельная». Вообразите, что у вас на руках или в коляске

3. В. Савкова Искусство оратора

ребенок. Укачивайте его, напевая знакомый мотив сначала с закрытым ртом:

А затем напевайте ту же музыкальную фразу «колыбельной» гласными:

1 Л. Б. Дмитриев. Основы вокальной методики. - М.: Музыка, 1968. С. 437.

2 К. С. Станиславский. Т. 3. С. 67.

30

Следите за тем, чтобы была полная мышечная свобода в области гортани (мягкая атака). Вам ведь надо передать ребенку свою телесную свободу. Раскрепощайтесь!

Необходимо убирать открытый, вульгарно звучащий «белый» звук голоса. Этому способствуют упражнения с гласными У, О.

Упражнение «Гудок». Слитно, как гудок, тяните гласный: УУУУУУУУ... «Гудок» не громкий, без напряжения голосового аппарата, губы находятся в положении «хоботка». Затем к гласному У прибавляйте другие гласные и выравнивайте их звучание: УУуОуууАуууЭуууИуууЫууу...

Переходите к тренировке формы речи № 2, произнося отдельные слоги: уО!уА!уЭ!уИ!уЫ! Слоги звучат как приказы: отчитывайте, стыдите, упрекайте.

Упражнение «Дудочка».

Люблю в саду дудеть в дуду: Дуду! Дуду! Дуду! Дуду! И я иду, иду, иду И дую в дудочку — дуду! ДУДУ! Дуду! Дуду! Дуду! Дуду! ДУДУ! ДУДУ! ДУДУ!

Следите за собранностью губ «в рупор», за легким возвращением губ из положения их при произнесении гласных А, И, Я — в положение при гласном У.

Упражнение «Буква У».

Уля с Юлей букву «у»
Уронили вдруг в траву.
Пусть лежит упавший звук!
Уля, Юля, — живо в круг!

Целевая установка упражнения: тренировка собранности звука на гласных У, Ю. При команде «живо в круг!» не забыть «подлаивание», которое позволит сохранить свободное звучание голоса (с хорошим тембром) при волевой речи с побудительной интонацией. .

31

Упражнение «Бабушки». Для верного звучания гласного А (это значит — близкого, собранного, «опертого») полезно «передразнить» подруг, ахающих по любому поводу:

«Ахти! Ахти! Ахтушки!» —
Разахалися бабушки.
«Ахти-ах! Ахти-ах!»
Не держатся на ногах.

Передразнивайте беззлобно, весело, как часто мы, желая успокоить «разошедшегося» человека, передразниваем его междометиями: «Ах-ах-ах! — скажите, какой хороший! Ой-ой-ой! Как страшно!» — или что-нибудь в этом роде.

Упражнение «Хохлатки». Представьте, что вы «хохлатки». Встаньте, немного нагнитесь вперед. Руки — это крылья хохлатки, которые отходят от боков при

3. В. Савкова Искусство оратора

кудахтании.

Разбежались и куда-то спрятались цыплята. Надо их найти. Ищите и кудахтайте:

Кудах-тах-тах!

Куда -тах-тах!

Кудахтают хохлатки.

Куда? Ах-ах!

Куда? Ах-ах!

Попрятались цыплятки?

На ударных гласных (указаны черточкой) руки отходят от боков и подбрасываются слегка наверх. Особенно широко отходят «крылья» на междометии «Ах-ах!», как будто звук отбрасывает в сторону от боков «крылья». Это приносит свободу звучания. Ищите и «кудахтайте» с верой в то, что делаете. Упражнение раскрепощает глотку, держит звук на опоре, естественно открывает рот, тренируя свободу нижней челюсти. Хорошо подключается в работу грудной резонатор.

Упражнение «Птичий двор». Приехали па отдых в деревню. Встали рано утром: разбудил разноголосый хор животных. Вышли на крыльцо. О, какая приятная неожиданность! Кого тут только нет: и утки, и гуси, и теленок, и цыплята, и курицы, и петух, и кролики, и голуби, и кот здесь же! Глаза разбежались — хочется всех позвать к себе, разглядеть, приласкать и т. д. Без остановки призываете всех животных: Уть-уть-уть-уть-уть... Тега-тега-тега-тега-тега... Петь-петь-петь-петь... Трус-трус-трус... Гуль-гуль-гуль-гуль... Кис-кис-кис! и т. д.

32

Отлично тренируется опора дыхания, губы, язык, направленность звука, если действительно хотите призвать к себе животных и птиц. Тренируйте звучание голоса в различных тонах.

Оправдывайте это разным отношением к каждому из животных, хорошо видя их. Одно дело — зовете гуся, другое — голубя, кричающих медлительных уток или быстрых цыплят, важно шагающего петуха или боязливых кроликов...

Упражнение «Айда гулять». Обращайтесь к своим подругам с предложением пойти гулять:

Ия! Эля! Аля! Оля! Уля! Юля! Айда гулять!

Следите за тем, чтобы все слова-обращения (специально подобранные имена, начинающиеся на гласные) звучали бы с волевой интонацией, но тем не менее с мягким атакированием. Междометие «айда» (с ударением на последний слог) употребляется как призыв или приказание идти куда-либо: пойдём, пошли.

У п р а ж н е н и е «Победительницы». Приветствуйте своих друзей (девушек-волейболисток), выигравших очередную очень трудную игру:

Ай да Аля!

Ай да Уля!

Ай да Оля!

Ай да Юля!

Ай да Эля!

Ай да Ия!

Спорт — родная вам стихия!

Просто чудо-мастера!

Браво, девушки!

Ура!

Слова-приветствия звучат с оттенком восхищения, изумления, гордости, торжества. Напоминаем о том, что приятные эмоции раскрепощают организм, в том числе и голосо-речевой аппарат.

У п р а ж н е н и е «Частушки».

3. В. Савкова Искусство оратора

Тра-та-та! Тра-та-та!
Вышла кошка за кота!
За Кота Котовича —
За Петра Петровича!

Представьте себе, что ваша грудь и легкие, заключенные в ней, — «гармонь». Играйте на ней: при ударном слоге руки, согнутые в локтях, отскакивают от боков. Руками как бы раздвигаете меха своей «гармоники». Движения свободные.

33

Произносите текст так, как будто действительно пляшете под него, хорошо чувствуя ритм частушки. Тело, руки, плечи все свободно и даже легко подплясывает. Еще минута — встанете и действительно пойдете в пляс!

Ух ты, ох ты!
Мы надели кофты,
Руки радостно в бока,
да с парнями «гопака»!
Гоп-ля! Гоп-ля! Гоп-ля-ля!..
Пляшем, сердце веселя...

Звуки междометий вылетают легко и свободно, как бы подбрасываемые диафрагмой вверх — в головной резонатор.

Упражнение «Междометия». Целевые установки упражнений с междометиями заключаются в свободном и непосредственном восприятии увиденного, услышанного, при котором рефлекторно работают все части голосо-речевого аппарата. Это и позволяет добиваться легкого, произвольного рождения междометий, выражающих волю или эмоции говорящего.

Ах, какой цветок пахучий!
ОЙ-ОЙ-ОЙ! Да ОН КОЛЮЧИЙ?!

(С подтекстом «Чуть не укололся. Хорошо, что слегка дотронулся!»)

Ах, какой зверек прекрасный! Э-э-э! Да он зубастый?!
(С подтекстом «Хорошо, что успел отдернуть руку!»)

Ой, как дует из окошка! Эй-ЭЙ-ЭЙ! Прикрой немножко!
(Приказываете.)

Ах, какая красота!
Посмотри-ка ты сюда.
Видишь, бабочка какая?
Разноцветная такая,
Что невозможно глаз отвести!
Сколько красок в мире есть!
Ой! Вспорхнула, улетела...
Эй, взгляни! На кустик села.

(Восприятие сопровождается различными эмоциями; радостного изумления, восхищения, огорчения, удовлетворения.)

Кчки! Кчкэ! Кчко! Кчку!
В стену гвоздь забить хочу.
Ой, летит мой гвоздь в кусты!..
Погоди ж, найду, где ты!

(Действие сопровождается различными эмоциями и проявлением воли.)

34

Упражнение «Шутка». Представьте, что вам запрещено говорить и петь «по-

3. В. Савкова Искусство оратора

человечьи». Только «по-собачьи». Послушно и радостно выполняете приказы своего «дрессировщика». Ведь он помогает закрепить навык «опоры звука».

Дрессировщик: Приветствую, друзья! Ав-ав!

Группа: Ав-ав!

Дрессировщик: Спокойнее. Не напрягаться! По одному мне откликаться!

По одному: Ав-ав! Ав-ав! Ав-ав! Ав-ав! Ав-ав!..
(С подтекстом «Я здесь»)

Дрессировщик: Ну что ж, у вас веселый нрав. На месте - марш!
Эй, запевала! Споем, как пели мы бывало!

Все «поют»: Ав! Ав-а'в! Ав-ав-ав! Ав-ав-ав!
(На мотив маршевой песни)

Дрессировщик: Стой! Поняли, как «лаем»,
«Опоры звука» достигаем?
И навык закрепили прочно?

Группа: Ав-ав! Так точно!

Ритм марша возбуждает организм человека, делает ритмичным дыхание, снимает напряжение. «При ходьбе в работу включается весь организм сразу. Она как бы настраивает нервную систему и подготавливает мышцы для последующих упражнений»¹.

Правильное использование междометий в работе над голосом помогает:

- найти и укрепить «центр» голоса; сохранять и совершенствовать координационную деятельность трех систем речеобразующего механизма: дыхания, гортани (голосовых связок) и ротоглоточного резонатора (ротовой артикуляции);

¹ А. Т. Рябченко. Функциональные нарушения голоса. — М: Медицина, 1964. С. 76.

35

— тренировать автоматизм дыхания и активность дыхательных мышц, особенно диафрагмы;

— предоставляя полную свободу глоточной и ротовой полостям, рефлекторно расширять их, увеличивая объем резонатора, что способствует полноценному звучанию голоса;

— развивать голосовую гибкость, легкость модулирования, перехода из одного тона в другой при сохранении качественного звучания;

— обогащать тембральную палитру, ощущать зависимость тембра голоса от подтекста, от чувства, от всей внутренней жизни человека;

— воспитывать навык качественного звучания голоса при различных характерах речи, то есть при любых изменениях в силе, высоте, темпо-ритме речи обеспечивать звучание хорошей «опорой» дыхания.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Как следует понимать процесс восприятия речи слушателями?

Какой штамп звучания характерен для многих представителей эстрадного и драматического искусства? Почему надо с ним бороться?

Как следует понимать принцип опосредствованного воздействия на работу

голосоречевого аппарата?

Какие приемы тренинга помогают добиваться качественных результатов в работе над совершенствованием речевых навыков?

Какова роль техники звучащего слова в искусстве оратора?

Что надо знать о трех видах выдыхания?

Что вносит в речь навык «переключения дыхания»?

Что надо знать об атаках голоса?

Что дает тренировка двух форм речи?

Какие условия надо соблюдать при упражнениях, построенных по типу «лая»?

Какие упражнения помогают воспитывать свободу фонационных путей?

Какие упражнения помогают вырабатывать собранность звука?

ЧТО НИ ЗВУК, ТО И ПОДАРОК (Дикция оратора)

...Каждый должен обладать превосходной дикцией, произношением... должен чувствовать не только фразы, слова, но и каждый слог, каждую букву... Если человек не чувствует души буквы, он не почувствует и души слова, не ощутит и души фразы, мысли.

К. С. Станиславский

Добившись свободы звучания, необходимо включать в голосовой тренинг и дикционные упражнения, которые также способствуют музыкальности речи. Ведь непрерывная линия звучания создается в речи тогда, когда не только гласные, но и согласные «сами по себе поют, как в вокальном искусстве», — говорил К. С. Станиславский. Надо ставить голос, попутно исправляя дикцию.

Красиво должен звучать не только голос оратора, но и его речь. Благозвучие, мелодичность речи разрушается дефектами произношения (шепелявость, картавость, свистящие С, З и другие недостатки), небрежностью в выговаривании, особенно согласных звуков нашей речи. А ведь психологическая значимость согласных выше гласных звуков потому, что они несут больше информации, выполняя главную смысловозначительную функцию. По произнесению одних согласных звуков (Пшкн, Нкрсв, Ггль, Чхв, Лрмнтв) мы скорее поймем, о каких поэтах и писателях идет речь, чем по ничего не говорящим гласным, входящим в состав этих слов: уи, еао, оо, ео, еоо.

Недопустимо переносить в публичную речь искаженные в быту словесные комплексы, такие, например, как «чек» вместо «человек», «мобыть» вместо «может быть», «тащи» вместо «товарищи» и т. д. Это делает речь неразборчивой, неэстетичной, невыразительной.

Необходимо учитывать акустические условия публичного выступления, знать, что расстояние, существующее между оратором и аудиторией, «затушевывает» согласные, а «звуковой поток» поглощает их, «размывает», и они доходят до слушателей в значительно ослабленном виде.

Следует знать, что разборчивость речи падает при высоких тонах голоса, усилении звука, быстром темпе (наступает скованность артикуляционного аппарата), а также при тихом звучании

37

и низких тонах голоса (снижается интенсивность звучания согласных). В результате до аудитории подчас долетают слова и фразы, изменяющие смысл сказанного: не обратил внимания на активность произнесения согласных В — Ф и

3. В. Савкова Искусство оратора

слышится: «Надо кусить плоды своих трудов» (вместо «вкусить»), «Дорогие товарищи тираны» (вместо «ветераны»).

Нечеткое выговаривание согласных соединяется еще иногда и с «проглатыванием» гласных звуков. И тогда фразы звучат вообще странно: «Она очень баятельна на кране» (она очень обаятельная на экране), «Петсрбургски странны ртисты» (эстрадные артисты), «Ки лики дела дела мы!» (какие великие дела делаем мы!), «Целый вечер па крылечке просидела я с душком» (вместо «с дружком»).

Отсюда вывод: разрабатывать свой речевой аппарат, занимаясь дикционным тренингом, постигать эмоциональную содержательность звуков речи — обязательное требование ко всем, кто овладевает речевым мастерством.

В русской речи трудными для произнесения являются: взрывные согласные П—Б, Т—Д, К—Г; согласные Ч—Ц, часто заменяемые звуками Щ—С (щеловещество); согласные В—Ф, которые как бы «запирают» звук (при их произнесении нижняя губа соприкасается с верхними зубами). Для образования этих звуков требуется скоординированность ротовой артикуляции с действиями дыхательной системы, особенно диафрагмы. Звуки образуются при активном прорыве воздушной струей препятствий: крепко прижатого копчика языка к верхним резцам (Т—Д), задней части спинки языка, крепко прижатого к твердому нёбу (К—Г), затвора обеих губ (П—Б). В силу своей активной природы рождения взрывные согласные тонизируют работу дыхательного аппарата, особенно развивают подвижность диафрагмы (проверьте, произнося глухие согласные: п-пъ! п-пы! п-пы!.. т-ть! т-ть! т-ть! к-кь! к-кь! к-кь!..), а также помогают приближать звук. Тренируйте такие сочетания: птка! птко! птку! птке! птки! пткы! бдга! бдго! бдгу! бдгэ! бдги! бдгы!.. Тренировка сочетаний взрывных согласных развивает артикуляционный аппарат: П—Б — губы, Т—Д — кончик языка, К—Г — корень языка.

Тренируя всевозможные сочетания согласных, отчитывайте, поддразнивайте, кокетничайте, форсите... Но только делайте это не формально, не мертво, не механически, «без душевного участия», как говорил К. С. Станиславский.

Упражнение «Поезд». Передайте стук колес поезда в разном темпе: поезд отходит ТуктУктуктукТуктУктуктукТук-тУктуктукТук... Прибавляет ход... И вот:

38

Вагоны вперед покатили, как мячики:

ТАк-чики,
ТАк-чики,
ТАк-чики,
ТАк-чики...
(Ю. Тувим)

Упражнение «Цокот подков». Передайте цокот подков изящным звуком:

ЦОк-цок!

ЦОк-цок!

ЦОк-копытце! ПОд копытцем пыль клубИтся!

Упражнение «Трубочист». Вы «моете» трубочиста. Делаете свободные движения рукой от плеча влево, вправо, влево, вправо... Приговариваете:

МОем, мОем, ТрубОчИста
ЧИсто, чисто, чисто, чисто!
БУдет, БУдет, ТрубОчИст
ЧИст, ЧИст, ЧИст, ЧИст!
(К. Чуковский)

Скандируйте стихи, а рука, двигаясь, будет подчеркивать ударные слоги, которые легко «вылетают». Четко заканчивайте слова с глухим согласным звуком Т: чисТ,

будет, трубочист.

Тренируя дикционную четкость, надо помнить о том, что все звуки нашей речи разномощины. Один звук требует меньше энергии для его звучания (а), другой — больше (и). Легче сказать «Мама», труднее «Папа», чтобы были слышны взрывные звуки «П». Наша диафрагма не только обеспечивает опору звука, но и способствует четкости артикуляции. Она «по-своему дублирует ротовую артикуляцию». Проще говоря: диафрагма «артикулирует», выравнивая по звучанию все гласные и согласные в их сложных сочетаниях в словах.

Упражнение «Начальный звук». Начальный звук в слове очень важен в речи. Он, как установили ученые, в четыре раза значительнее остальных звуков слова. Начальный звук меняет смысл слова, является выразителем эстетически-чувственного восприятия мира человеком. Вслушайтесь, как мягко звучит слово мамы в отличие от хамы, как красиво звучит слово милый и как неприятно — хилый.

Что ни звук, то и подарок!
Мы заботимся не даром,
Чтобы наша Дикция
Не была бы Фикцией.
Первый звук!
Он много значит:
Смысл слов переиначит.

39

Бочка — Кочка — Дочка — Мочка — Ночка — Почка — Точка.

Печь — Жечь — Сечь — Течь — Лечь — Меч — Речь...

Бот — Год — Мот — Пот — Лот — Рот — Кот — Ход...

Можно сочинить мнемонические стишки, вроде:

Дамы — Хамы.
Дочка — Бочка.
Порох — Шорох.
Пик и Тик.
Ламы — Рамы.
Кочка — Ночка.
Тачка — Дачка.
Сиг и Миг...

Звук начальный заменяю —
Этим смысл в словах меняю.

Приучайтесь к четкому произнесению концов слов, особенно глухих согласных. Это не только позволяет точнее домести смысл, «дорисовать картину», передаваемую зрителю, слушателю, но и воспитывает навык рефлекторного дыхания. Напоминаем: хорошо кончая слова, невольно выбрасываешь вместе со звуком неиспользованный при фонации воздух, и сквозь раскрытую голосовую щель, которая вызывает рефлекторное расширение стенок бронхов, мгновенно втягивается наружный воздух, то есть происходит незаметный, быстрый «добор» воздуха. (Плотность внешнего воздуха оказывается больше той, что осталась в легких.)

Упражнение «Конечные согласные».

Для смысла слов они важны — Конечные согласные. Но в речи часто не слышны. Тренировать их мы согласны. Как будем их тренировать? Строку с строкою рифмовать.

Повторяйте какое-либо окончание с согласным звуком па конце, и в рифму этому окончанию сами будут рождаться незамысловатые строки, типа:

Ать-ать-ать-ать. Очень хочется гулять.

3. В. Савкова Искусство оратора

Ёт-ёт-ёт-ёт. Но с утра дождище льёт.
Уть-уть-уть-уть. Не пойти ли мне соснуть.
рано мне вставать.

Ать-ать-ать-ать. Завтра

40

Упражнение «Хоровод».

Ют-ют-ют-ют — красны девицы поют.

От-от-от-от — водят русский хоровод.

Ят-ят-ят-ят — ясных соколов манят.

Ут-ут-ут-ут — хоровод водить зовут.

Еть-еть-еть-еть — вместе звонки песни петь.

Упражнение «Все в мире живет».

Пыхтит паровоз

Ползет водовоз,

Плывет пароход,

Летит самолет,

Поет ветерок

Цветет ноготок,

Растет грибок,

Гудит городок,

Грустит бегемот,

Волнуется крот...

Все то, что пыхтит, и ползет, и плывет,

Летит, и поет, и цветет, и растет —

Все это по-своему в мире живет.

Вот!

Целевая установка упражнения: следить за четким произнесением конечных согласных — т, к, с, которые в звучащей речи часто не слышны. «Подлаивать» их! Обеспечив синхронность работы артикуляторного, дыхательного и голосового аппаратов, можно добиться лучшего звучания трудных в произнесении «пучков» согласных с минимальным артикуляционным усилием. Гласные в произнесении этих сочетаний должны звучать свободно и звучно. Когда же они тускнеют, то это служит сигналом того, что связки несколько перенапряжены. Тогда надо вспомнить о мышечном чувстве свободы в области гортани и активизировать работу диафрагмы — «подлаять», опереть звук.

Упражнение «Пучки согласных».

Их много в нашей речи мы встречаем,

Хотя не думаем о них, не замечаем

И искажаем смысл произнесенных фраз.

Должны «пучки согласных» беспокоить нас.

Урона смыслу слов не наносить.

41

Отыскивайте в речи и тренируйте сложные «букеты», «пучки» согласных в словах и на стыках слов во фразах: боДРСТВоовать, муДРСТВоовать, поСТСКРиптум, паРТВЗНос, ВЗБудоражить, ВЗБадривать, дилетаНТСТВо, агеНТСТВо, адьюНКТСТ-Во, сверхВСТРевоженный, ваСВСТРевожили, как-нибудь-ВДРугой раз; пуНКТВСТРечи; конспеКТСХВатил; ореЛ-ВЗМахнулКРылами; не моГВЗДРемнуть; передаСТВСТол находок; коНТРВСТРеча, куНСТКамсра, ведоМСТВО, коНСТРукция, деТСТВО, беГСТВО, браНДСПойт, цеНТР-Форвард, маРШБРосок, траНСПлантия, рекоРДСмен, коНТРНаступление, СвеРХЗВуковой, ВЗДВаивать, филосоФСТВоовать, гораЗДВСХРапнуть, моНСТРВСКЛокочен...

3. В. Савкова Искусство оратора

Усиленного мускульного напряжения требуют фразы, состоящие из односложных слов.

У п р а ж н е н и е «Односложные слова».

Из односложных слов составьте фразы.

Попробуйте их четко произнести.

И вы бесспорно убедитесь сразу:

В активность надо «аппарат» привести.

Иначе много звуков пропадет,

И смысла речи зритель не поймет.

В тот час тут пел дрозд. В тот год был тут град. В тот год был там ТРАМ. Под дуб
вполз еж. Всем люб был Петр. Бубн бьет в такт. Темп быстр — тембр чист. В миг
клуб поли. Мох скрыл гриб. Дед стал стар. Брит брат Клим, брит брат Глеб. Фрол
— прям, Пров — крив. Ваш гость взял трость. Волн всплеск - брызг блеск. Сто
верст вскачь. Волк влез в хлев. Есть серп рожь жать? Пров впал в транс. Рысь
сыр ест? Сыр рысь ест.

Упражнение «Пес».

Был день...

Вдруг дождь.

Гром: «Бом!» —

Все — в дом.

Вслед пес —

Мокр нос,

Шерсть вниз,

Хвост свис,

Взгляд туп,

Дик, глуп! —

— Вверх нос!

Ты ж Пес!

42

Научитесь слышать звуки речи, полюбите их, почувствуйте их значение для выразительности звучащего слова, овладейте «звукописью», четким произнесением каждого звука русской речи.

Упражнение «Звуки».

Шипящий звук «Ша»

заШурШал, заШептал,

А «Жэ» — словно Жук, закруЖась,
заЖужЖал.

ЗаВеяли Ветры Весенние в «Вэ».

ЗаФыркал вдруг «эф», расфуфырился: «Фэ!»

СвиСтящий Согласный звук «эС» —

заСвиСтел,

За ним Звонко, Звонко, Звук «Зэ» —

ЗаЗвенел.

Раскатистый «эР» — не напРасно «соноРный»:

Рычит и Рокочет в Работе упоРной!..

Бьет Бурю и Бой в БараБан Бравый «Бэ».

Пришел ПоПросить быть Потише звук «Пэ»...

Упражнение «Парикмахер-неудачник».

Чик! Чик! Чик! Чик!

Челку я себе подстриг! (С радостью)

Чик! Чик! Чик! Ча!

3. В. Савкова Искусство оратора

Чудо челка у меня! (С гордостью)

ЧИК-чик! чИк-чик! чИк-чик! чОк!

Отхватил волос клочок! (С испугом)

Чик! Чик! Чик! Ха! Что за челка?

Чепуха! (С досадой)

Короткими движениями пальцев рук (ножницы) «подстригаем челку», имитируя звук ножниц энергичными звуками Ч.

Упражнение помогает тренировать чистое произнесение звука Ч, не давая ему возможности превратиться в звук Щ. Соединить четкое, отрывистое произнесение Ч с активным движением диафрагмы. «Подлаивать» тренируемый звук.

Упражнение «Воробьи». Представьте, что вы «воробьи». Прыгаете около удочки с насаженным на крючок червяком и «чирикаете».

Первый. Чик-чирик, чей червячок?

Второй. Чей червяк? Чирик, молчок!

43

На крючочке червячок.

Попадешься на крючок.

Первый. На крючок? Чего? Чего?

Не боюсь я ничего!

Червячка с крючка схвачу!

Чик-чирик! И — проглочу!

Хотя упражнение делается сидя, но при вере в то, что вы «воробьи», невольно рождаются быстрые, легкие характерные движения головы, тела, которыми сопровождается текст. Острый, быстрый поворот головы «шустрого воробья» и такие же острые, быстрые движения языка (в верхние зубы и — отскок на гласную), энергичный, короткий выдох при произнесении согласного Ч, легкое движение диафрагмы.

Трудными звуками русской речи являются губно-зубные В, Ф. Они западают, их не слышно чаще всего в начале слова, что искажает смысл. «В — вообще очень нелюбимая буква. Она запирает звук, требует особой постановки говорильного аппарата, свойственной только ей да еще букве "Ф" (верхние зубы на нижней губе)»¹. Именно потому, что эти согласные действительно запирают звук, и надо тренировать особую активность их произнесения.

Вспомните знакомое по дыхательной гимнастике упражнение «Пульверизатор» (ф! ф! ф!..) и закрепите активное произнесение согласного «ф» в текстах. Например, покрыв волосы лаком, рассматриваете себя в зеркале и оцениваете новую прическу:

И в фас, и в профиль «Фантази» К физиономии Зизи. Факт.

Упражнение «Воля». Вы идете в метель и вьюгу. Ветер бьет в лицо, валит с ног...

Погрузите себя в атмосферу обстоятельств: вызовите дрожь в теле, в губах, которые, не переставая дрожать, издадут тянущийся, дрожащий звук ВВВВВВВВ-ВВВВВВВВВВ...

Начинайте действовать, призывая всю свою волю к преодолению препятствий.

— Эй, ветрило-ветродуй,

Ветродуй,

в лицо не дуй!

Валишь с ног и в дрожь

вгоняешь,

Воешь, свищешь

и пугаешь?..

Не возьмешь!

Я волевой.

3. В. Савкова Искусство оратора

В страх не ввергнешь,
Вой не вой!..
Вьюга вдруг взвилась и взвыла,
Вьюга вспять поворотила!
Верх взять воля помогла.
Воля все превозмогла.
Воспитывайте волю!

1 С. Волконский. Выразительное слово. — СПб. Изд. «Аполлон». 1913.С. 65.

44

Сохраняйте дрожащее «ВВВ» в стихах: удваивайте и утраивайте согласный «в», когда дрожа от холода, разговариваете с ветром.

Русская речь требует хорошо натренированного языка, потому что двенадцать согласных в нашей речи образуются при движении кончика или передней части языка по направлению к верхним зубам или передней части твердого нёба: Д, Т, Н, Ц, Ч, З, С, Ж, Ш, Щ, Л, Р.

Надо добиться хорошей вибрации кончика языка, чтобы сонорный согласный Р не «проваливался» в слове среди звучания других согласных и гласных. И хотя в русской речи Р менее раскатистый, чем, допустим, в испанском языке, но он должен звучать определенно, не искажать смысла слова.

Упражнение «Переполох».

Передайте услышанный вами грачиный крик:

Слушай...

- КРАжа!

- КРАжа!

- КРАжа!

- ГРАбят,

БРАТцы!

Где же стРАжа?

—Что укРАли?

- Два пеРА,

- БезобРАжие! С утРА...

- Вы укРАли?

— Мы не бРАли. бРАли!

45

- бРАли!

- кРАли!

- кРАли!

Это я

Грачиный крик

Перевел

На наш язык.

(А. Шибяев)

Небрежность речи сказывается и в неправильном звучании мягких согласных Т—Д. Вместо Т слышится ТС; вместо Д—ДЗ:

ГдЗе растСяпа, да тСетСеря — Там не прибыль, а потСеря.

Не смотри, как рот дЗерет, А смотри, как дЗело идЗет.

Отчего происходит этот недостаток в звучании мягких согласных Т—Д?

Известно, что при произнесении согласных Д—Т язык, передней своей частью плотно прижатый к альвеолам верхних зубов, под сильным давлением воздушной струи отскакивает от них и опускается вниз, за нижние резцы. При мягком

звучании Ть—Дь происходит большой подъем средней части спинки языка. При изменении позиции языка важно сохранить плотную смычку кончика языка с альвеолами. При малейшей щели между языком и альвеолами Ть—Дь становятся «тсйкающими» и «дзйкающими».

Произнося «Дь-дь-дь-дь», попробуйте слегка двигать кончиком языка вверх и вниз по резцам (как бы протирая их). К согласному «Д» сразу же прибавляется призвук «З». Значит, для избавления от этого недостатка надо добиться того, чтобы кончик языка не скользил (образуя щель, в которую выходит воздух, порождая свистящие звуки З—С), а плотно прилегая к верхним альвеолам, мгновенно отскакивал от верхних зубов, «взрывая» мягкие согласные Д—Т. Какие приспособления, ассоциации помогают излечивать этот недостаток? Их много.

Упражнение «Ток». Представьте, что ваши верхние зубы наэлектризованы. (Каким образом это случилось — фантазируйте.) Когда вы хотите прижать к ним кончик языка, вас бьет током. Любопытно еще и еще раз проверить это ощущение, чтобы убедиться: существует ли оно?

Дя! — язык отскочил вместе с быстро опущенной нижней челюстью. Пробуйте еще раз. Осторожнее — ток!

46

А теперь чередуйте слоги: чистого звучаний «Тю с приЗву-ком С — <<Тсю>>».

Тсё-Тё! Тся-Тя! Тси-Ти! Дзю-Дю! Дзё-Дё! Дзя-Дя! Дзи-Ди!

Не торопитесь произносить слоги. Заинтересуйтесь тем, что делает ваш язык. Любопытно ведь прислушаться к звукам, которые изменяются при малейшем движении языка.

Слуховой анализатор и мышечная память — вот главные врачеватели недостатков речи. Надо поэтому чередовать верное и неверное произнесение. Понять и услышать разницу звучания. «Ученики должны не только знать, понимать неправильное, но и воспроизводить его. Это наиболее исчерпывающий прием изучения ошибок, — пишет К. С. Станиславский. — Им надо уметь владеть. Правильное лучше оценивается, когда до конца охватываешь не только его, но и неправильное»¹.

Упражнение «Звоночки». В одной руке звонок побольше, звонит он так: «дзинь-дзинь», а в другой — поменьше, звонит он выше и звонче, издавая такой звук: «динь-динь». Позванивая то в один, то в другой звоночек, сыграйте «Чижика».

ДзИнь-дзинь! ДзИнь-дзинь! ДИнь-ДИнь-ДИнь! ДзИнь-Дзинь-дзинь! Динь-динь-ДИнь! ДИнь! ДИнь!

Затем, непрерывно звоня во второй звоночек, созывайте друзей: Динь-динь-динь-динь-динь-диинь-динь-динь...

Упражнение «Утки». Окликаете, зовете торопливо ковыляющих по двору уток:

Ути, ути! Уть-уть-уть!

Что спешите?

Есть хотите?

К речке держите свой путь?

Уть-уть-уть-уть-уть-уть-уть!

Здесь 19 раз повторяются мягкие «Ть и Дь». Тренируйте четкое их произнесение. Особенно хорошо тренируется верное — без «тсйкаиья» — произнесение Ть в междометиях — коротких, сокращенных названиях уток, которыми мы скликаем их. Звук направлен как бы «к себе» — воздух идет вверх. Отсутствие

¹ К. С. Станиславский. Соч., т. 3. С. 439.

47

пауз между словами не позволяет воздуху просачиваться вне звука.

Скороговорки — это народно-поэтические шутки, в которых намеренно сочетаются звуки, трудно произносимые вместе. Народ придумал их специально

3. В. Савкова Искусство оратора

для разработки «говорильного аппарата». Он заботился о красоте, четкости, выразительной звучности русского слова. Тренируясь в произнесении скороговорок, надо добиваться не только четкости произношения всех звуков речи, входящих в структуру слова, но обязательно сохранять яркость интонирования. При быстрой речи все равно надо стараться «вкладывать» в сознание слушателей свои мысли, видения, подтекст. Значит, чем быстрее, тем — четче дикционно, ярче интонационно.

Тренируя скороговорки, надо сохранять рефлекторную связь трех систем речеобразующего органа (дыхательной, голосообразующей и дикционной). Не забывать о «подлаивании». Оно поможет сохранить ровность звучания, гибкость, подвижность голоса, способного «рисовать» мысли при быстром произнесении слов, фраз. Полезно сразу же научиться говорить медленно (четко и выразительно) и быстро, сохраняя эту четкость и выразительность. Надо внутренне оправдывать переход от медленной к быстрой речи:

- Бобр добр ДЛЯ БОБРЯТ (медленно — разъясняя).
- Для БОБРЯТ добр Бобр (быстро — уточняя).
- Водовоз вез воду ИЗ-ПОД ВОДОПРОВОДА (медленно — разъясняя).
- ИЗ-ПОД ВОДОПРОВОДА водовоз вез воду (быстро - уточняя).
- Ткет ткач ткани на платки ТАНЕ (медленно — разъясняя).
- На платки ТАНЕ ткет ткач ткани (быстро — уточняя).
- Купи кипу ПИК (медленно — прошу).
- Купи КИПУ пик (быстро — уточняю).
- Около кола - КОЛОКОЛА (медленно).
- Около КОЛА — колокола (быстро).
- Ложечка ЖЕЛОБОКО - ВЫГИБИСТАЯ (медленно — разъясняя),
- ЖЕЛОБОКО - ВЫГИБИСТАЯ ложечка (быстро — уточняя).

Затем можно брать более сложные скороговорки. В чем их сложность? Народ заметил, что наш язык торопится восстановить заданный в начале порядок звуков: «Шел Саша по шоссе и сосал сушку». Так и хочется повторять «ШС, ШС, ШС» вместо необходимого сочетания «ШСШССССШ». Язык не должен бежать впереди мысли. Вот и подчиняйте воле свою речь. И вторая особенность, подмеченная народом: ударный слог в русской речи выделяется четко и забирает много энергии, после него резко падает активность «говорильного аппарата» (снижает-

ся уровень громкости). Вот почему мы часто слышим полслова, не слышим концов фраз и т. д. Надо натренировать навык удерживать уровень громкости произнесения всей фразы до конца. Для тренировки этого навыка народ сочинил скороговорки с большим количеством предударных и заударных слогов в слове: «Расчувствовавшаяся Варвара расчувствовала нерасчувствовавшегося Вавилу».

Тренируйте этот второй тип скороговорок тоже по принципу медленно-быстро. Предлагаем для тренировки следующие скороговорки:

- Мамаша Ромаше дала сыворотку из-под простокваши.
- Тридцать три корабля лавировали, лавировали, да не вылавировали.
- Маланья-болтунья молоко болтала, выбалтывала, да не выболтала.
- Стоит поп на копне, колпак на попе. Копна под попом, поп под колпаком.
- Турка курит трубку, курка клюет крупку. Не кури турка трубку, не клюй курка крупку!
- На дворе трава, на траве дрова: раз дрова, два дрова, три дрова. Не руби дрова на траве двора!
- Пришел Прокоп — кипел укроп, ушел Прокоп — кипел укроп; как при Прокопе кипел укроп, так и без Прокопа кипел укроп.

3. В. Савкова Искусство оратора

- Ест Федька с водкой редьку, ест водка с редькой Федьку.
 - Рапортовал, да не дорапортовал; дорапортовывал, да зарапортовался.
 - Протокол про протокол протоколом запротоколировали.
 - Осип охрип. Архип осип.
 - Карл у Клары украл кораллы, а Клара у Карла украла кларнет.
 - Сшит колпак не по-колпаковски, вылит колокол не по-колоколовски.
- Надо колпак переколпаковать, перевыколпаковать, надо колокол переколоколовать, перевыколоколовать.
- Говорили про Прокоповича. Про какого про Прокоповича? Про Прокоповича, про Прокоповича, про Прокоповича твоего.
 - Говорили про Проколукорпенко. Про какого про Проколукорпенко? Про Проколукорпенко, про Проколукорпенко, про Проколукорпенко твоего.
 - Чешуя у щучки, щетинка у чушки.
 - От топота копыт пыль по полю летит.
 - Дробью по перепелам да по тетеревам.
 - Фрол — прям. Пров — крив (повторять несколько раз).
 - Разнервничавшегося конституционалиста нашли акклиматизировавшимся в конституционном Константинополе.
- Тренируя скороговорки, меняя глаголы действия, отношения, чувства, находя различные приспособления, надо не забывать о звучании голоса.

49

Упражнение «Распространитель».

Громко, увлеченно распространяйте либретто, стараясь большее количество раз произнести не сбившись:

Либретто — Риголетто! Либретто — Риголетто... Король — Орел! Король — Орел! Король — Орел... Робертино Лоретта! Робертино Лоретта! Робертино Лоретти...

Голос «на подлаивании» летит во все концы зала.

Заканчивая этот важный раздел пособия, приведем еще одну яркую, образную выдержку из трудов гениального Станиславского: «Мы не чувствуем своего языка, фраз, слогов, букв и потому легко коверкаем их: вместо буквы Ш произносим ПФА, вместо Л говорим УА. Согласный С звучит у нас, как ЦС, а Г превращается у некоторых в ГХА. Прибавьте к этому окание, акание, шепелявость, картавость, гнусавость, взвизгивание, писки, скрипы и всякое косноязычие. Слова с подмененными буквами представляются мне теперь человеком с ухом вместо рта, с глазом вместо уха, с пальцем вместо носа.

Слово со скомканным началом подобно человеку с расплющенной головой. Слово с недоговоренным концом напоминает человека с ампутированными ногами.

Выпадение отдельных букв и слогов — то же, что провалившийся нос, выбитый глаз или зуб, отрезанное ухо и другие подобного рода уродства.

Когда у некоторых людей от вялости или небрежности слова слипаются в одну бесформенную массу, я вспоминаю мух, попавших в мед; мне представляется осенняя слякоть и распутица, когда все сливается в тумане.

Аритмия в речи, при которой слово или фраза начинается медленно, а в середине вдруг ускоряется, для того чтоб в конце неожиданно точно шмыгнуть в подворотню, напоминает мне пьяного, а скороговорка — пляску святого Витта»¹.

Итак, основные качества, которые тренируются в первых упражнениях голосо-речевого тренинга: фонационное дыхание (различные виды выдыхания, диктуемые характером речи); навык «переключения» дыхания, обеспечивающий качественное звучание речи при медленной-быстрой, громкой-тихой, спокойной-экспрессивной речи; опора звука; мягкая атака звука; собранность и звонкость голоса; нахождение своего «центра» голоса; укрепление силы голоса; совершенствование природного тембра; дикционная четкость; голосовая гибкость.

¹ К. С. Станиславский. Соч. Т. 3. С. 69-70.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Изучив методические приемы тренинга, построенные на опосредствованном воздействии на работу голосо-речевого аппарата, ежедневно тренироваться, хорошо понимая целевые установки каждого упражнения, зная результат, к которому надо стремиться.

Составить индивидуальный «блок голосо-речевой разминки», направленной на исправление недостатков дыхания, голосообразования, дикции. «Блок голосо-речевой разминки» составляется в следующей последовательности:

Дыхательная гимнастика: упражнения, тренирующие три вида выдыхания.

Формирование голоса на мягкой атаке: упражнения, построенные по , типу «стоны».

Опора звука: упражнения, построенные по типу «подлаивания».

Дикционный тренинг: серия упражнений, тренирующих четкое произнесение отдельных звуков речи, во всевозможных сочетаниях, в словах, фразах, стихотворных текстах.

Исправление голосо-речевых недостатков: свистящих з и с, дзяканья и тсяканья, смягчения шипящих согласных; снятие напряжения, обогащение индивидуального тембра грудным резонированием, прикрытие «белого» звука и т. д.

Упражнения каждый отбирает себе сам, меняя их на другие в процессе тренировки.

В целях развития речевого слуха, воспитания чувства фонетического состава слова систематически вести «полевые записи», фиксируя услышанные слова, фразы, звуковой состав которых искажен говорящим (выпадение или замена согласных звуков и их групп, выпадение гласных, целых слогов и даже частей слова из словесного комплекса). Ежемесячно записывать это в «Антисловарь».

Речевой слух — это способность слышать и воспроизводить звучащую речь во всех ее фонетических проявлениях. Хорошо натренированный слух сказывается в способности имитировать услышанную речь. Такая способность легко тренируется. У некоторых она становится профессией, например, у актеров эстрады (пародистов-имитаторов).

Какие же компоненты речевого слуха следует развивать? Прежде всего фонематический слух — способность различать и воспроизводить все звуки речи, входящие в состав слова, соотнося их с фонетикой родной речи и орфоэпическими правилами. Задания по составлению «Антисловарей», «Речевых паспортов» и др. и направлены на развитие этого компонента речевого слуха.

ПО-РУССКИ ЛИ МЫ ГОВОРИМ? (Литературное произношение)

Ораторская речь с трибуны, лекция преподавателя с кафедры, выступление чтеца с эстрады, речь актера со сцены, звуковое кино, радиовещание, телевидение — все это требует безукоризненного языкового оформления, в том числе оформления произносительного.

Р. И. Аванесов

Культура произношения — это элемент благозвучия и выразительности речи. Она изучается орфоэпией (от греческих слов *orthos* — правильный и *ehos* — речь). Знание правил орфоэпии и следование им избавляют человека от диалектов, акцентов, неправильных ударений. Ведь иногда достаточно одного неточно сказанного слова, чтобы испортить все впечатление от говорящего. «Я хочу

начать наш рассказ...» — произнес оратор, и зал сразу же насторожился.

Орфоэпические правила тесно связаны со стилями произношения, которые разделяют на: 1) разговорный, 2) нейтральный, 3) полный.

Разговорный стиль произношения — непринужденное, чаще всего довольно быстрое произнесение, характерное для бытовой диалогической речи.

Нейтральный стиль произношения — это самое естественное, четкое, немного замедленное произнесение текста. Обычно этим стилем читают «Последние известия».

Полный стиль — это отчетливое, тщательное произношение. Важные официальные сообщения, торжественные обещания, клятвы, стихи произносятся полным стилем. Полным стилем передавал в годы войны сводки Совинформбюро Ю. Левитан. Полному стилю (внутренне оправданному) свойственна повышенная эмоциональность. Журналисты используют в своей практике нейтральный и полный стили, осуществляя свой особый вид коммуникации.

В основе русской фонетической системы лежат законы: 1) количественной и качественной редукции (сокращения) гласных, не стоящих под ударением, 2) законы ассимиляции (уподобления) согласных и упрощение их произнесения.

52

РЕДУКЦИЯ ГЛАСНЫХ

В русской речи ударный слог удлинён, выделён в слове. Безударные же слоги произносятся по-разному (короче) в зависимости от позиции: чем дальше они стоят от ударного, тем больше редуцируются. Наибольшей редукции подвергается заударный слог в слове. Гласные И, Ы, У, Ю, Э — меняются количественно (произносятся более кратко). Гласные А, О, Е, Я — меняются еще и качественно. Так, например, в русском литературном произношении нет безударного звучания гласного Я. Если он стоит не под ударением, то звучит как короткое И — пИтилетка, ЯзыкОзнание, взглИнул, прозИбание, иИтно, тИжелый... Так же звучит (как короткий звук между Е и И) предударный А после звуков Ч и Щ: часы-чИсы, щавель-щИвель...

«Яканье» же (загЛянуть, объявление, появление, проЯвить, разЪЯснить, развЪзять, посвЯщение, разЪЯренный, Язык...) воспринимается как диалектизм (свойствен был владими́ро-во́лжским говорам) или акцентная речь нерусского человека.

В предударных и заударных слогах Е звучит ближе к И: весна-вИсна, трепет-трепЪт.

Не по-русски звучат слова с четким произнесением гласного Е в конце прилагательных множественного числа: синиЕ, красныЕ, добрыЕ, быстрыЕ, промышленныЕ, хозяйственныЕ, смелыЕ...

По законам орфоэпии гласный Е в этом случае звучит как короткое И: «ДобрыЪ, смелыЪ люди», «ПромышленныЪ предприятия», «КрасныЪ, белыЪ, желтыЪ, черныЪ розы» (знаком Ъ обозначается короткий звук И).

Однако редукция безударных слогов должна быть естественной, не нарочитой. Так, например, ведущий петербургского телевидения Иннокентий Иванов говорит чрезмерно растягивая предударный гласный и очень редуцирует безударные. О такой старомосковской речи пишут ученые: «Москвич говорил примерно так, как на качелях качался, предударный слог возносил выше подударного, протяжно тянул, как пел, с растяжкой, а остальные безударные гласные проглатывал: пыгляди, хыраашо, гываарит, пы-маасковски, иырааспэф». Ф. М. Достоевский иронизировал над «мещанской» речью: «характерная слащавая растяжка гласных — са-а-ма па-а-шла!»¹

3. В. Савкова Искусство оратора

Такая старомосковская речь особенно отрицательно воспринимается петербуржцами, речь которых отличается равномерностью, ровностью произношения, без растяжки предударного сло-

1 В. В. Колете. Русская речь, СПб, 1998. С. 41.

53

га, без подъемов и падений тона, без «прыгающей московской походки», как говорили петербургские недоброжелатели².

ПРОИЗНОШЕНИЕ СОЮЗА «И»

Союз И, предлог ИЗ при слитном произнесении слов (если предыдущее слово оканчивается согласным звуком) звучат как Ы, ЫЗ: «СЫронией», «изЫндии», «какЫои», «какЫмы», «та-лантыЫтруд», «умыЫсердце наполняют», «мсчтамыЫдумам нет возврата», «к намыЫгорода», «какЫвсе петроградцы»...

Как акцент нерусского человека звучат сочетания: «такИнам», «какИвсе», «какИпросили», «какИговорит»...

ПРОИЗНОШЕНИЕ ГЛАСНОГО «Е»

Давно обрусевшие иноязычные слова звучат у нас с мягким Е: дЕкларация, дЕдукция, дЕградация, кошрЕсс, конфЕрЕнция, дЕкан, дЕканат, дЕмобилизация...

И если оратор произносит: дЭфЭкт, рЭйс, рЭльсы, шинЭль, музЭй, рЭктор, рЭвю, дЭфор-мация... он настораживает слушателей. Его речь воспринимается как манерная, чуждая русскому звучащему слову. «БЭсЭда журналиста должна звучать как пЭсня!» — утверждал один из выступающих на республиканском семинаре. Заметили ли вы, что дикторы и журналисты радио и телевидения уже давно говорят: тЕмпы, энЕргия, инЕртный?

Твердое произношение Э идет от старой дворянской речи, от подражания Западу. И только в начале XX века отменяется произношение типа: дЭмон, гигиЭна, водЭвиль, музЭй, шинЭль...

Э — звучит в иностранных фамилиях типа: БрЭхт, ФлобЭр, МЭримЭ.

Гласный О в безударном положении произносится только в иностранных словах: бОа, дОсье, пОэт.

ЗВУЧАНИЕ ВОЗВРАТНЫХ ЧАСТИЦ СЬ, СЯ

Идут споры о том, как правильно произносить: горжуС или горжуСЬ, прощал С А или прощалСЯ, совещаеСтеС или совещае-теСЬ. Спор этот возник естественным путем — народ не воспринимает утрированное «актерское» произношение окончаний СЬ, СЯ с твердым С и СА. Закон «упреждения» вызывает редукцию этих безударных звуков в потоке речи и СЯ звучит как СА. (ВыкупалсА рано утром, пробежалсА по росе.) Звучать эти твердые окончания должны естественно, а не подчеркнуто-утрировано.

1 В. В. Колесов. Русская речь, СПб, 1998. С. 41.

54

И действительно, когда произносим отдельное слово, то окончания звучат мягко СЯ, СЬ — как пишутся (смеюсь, строй-тесь, умывался, боролся).

ПРОИЗНОШЕНИЕ ОКОНЧАНИЙ ГИЙ, КИЙ, ХИЙ

Споры идут и по поводу этих окончаний. В отдельном слове звучание ближе к написанию. В потоке речи мягкое произнесение ИИ приближается к ЫИ или АИ. Попробуйте убедиться в этом, слитно произнося, например, такую фразу:

ЧайковскЫЙ — Пушкин в музыке. Он гений. ЧайковскЫЙ — гордость наших поколений.

Перестройка языка для произнесения слова «Пушкин» редуцирует окончание КИЙ, и оно звучит с коротким А или Ы. То же происходит и во второй фразе: слово «гордость» редуцирует конец предыдущего безударного слога КИИ.

ПРОИЗНОШЕНИЕ СТАРОРУССКИХ СЛОВ

В современной речи очень редко встречаются старорусские слова и союзы — мол, дескать, стало быть, кабы, коли, хоть. Но они имеют место в поэзии, в речах персонажей драматических произведений. Эти слова не несут отдельной смысловой нагрузки, а присоединяются к другим словам и произносятся слитно с ними. Звуки А и О в этих старорусских словах и союзах редуцируются и произносятся как короткое А — Ъ (мЪл, дескЪть, сталЪбыть, кЪбы, кЪли).

Къбы знала я, къбы ведала. Къли пир, так пир горой. Чъй уж чаю напился.

ЗАКОН ОГЛУШЕНИЯ И ОЗВОНЧЕНИЯ

Звонкие согласные перед глухими оглушаются: подружка — подрушка, развязка — развяска, сказка — скаска, соседка — сосетка, беседка — бесетка...

Перед звонкими согласными глухие озвончаются: сдача — здача, сбор — збор, просьба — прозьба, косьба — козьба, сделать — зделать... Этому правилу не подчиняются согласные, стоящие перед согласными Р, Л, М, Н, В: с мороза, с вами, с Новым годом, с лимоном, с розой, слава, фраза, красный...

55

Звонкие согласные в конце слова оглушаются: любовь — любофь, кров — кроф, лоб — лоп, круг — крук, воз — воc... Когда же человек произносит: товароВ, услуГ, этюд, кормоВ, отряд и так далее, можно говорить о том, что в его речи украинизм.

ПРОИЗНОШЕНИЕ СОГЛАСНЫХ

Отвлекает от содержания неверное, но очень сейчас распространенное, звучание фрикативного украинского ГХ вместо взрывного Г: ГХосплан, мноГХообразный опыт, ГХодовое задание, бриГХада, проГХресс, располаГХаю данными, в аванГХарде, ГХлубже, ГХидроаГХрегХат... Надо не допускать такого звучания в русской речи.

Звуки СШ, ЗШ произносятся, как удвоенное ШШ: расшумелся — раШШумелся, из шатра — иШШатра...

Звуки Ж, Ш, Ц всегда звучат твердо: жизнь — жызьнь, ширь — шырь, цирк — цырк... (исключение — слово «жЮри»).

Сочетания в корне слова ЗЖ, ЖЖ произносятся, как долгий мягкий звук ЖЬ, ЖЬ: воЖЬЖИ, дроЖЬЖИ, уеЖЬЖЯть, поЖЬЖЕ...

Сочетания ДЦ, ТЦ звучат, как долгое ЦЦ: дваЦЦать, оЦЦа...

Сочетания ГК, ГЧ звучат, как ХК, ХЧ: леХКо, леХЧе, мяХЧе... ДС, ТС произносятся, как Ц: свеЦкий, гороЦкой...

Упрощает произнесение согласных такое правило, как: в словах с сочетаниями

СТН, ЗДН, СТЛ, НДС, РДЦ, ЛНЦ не произносятся одна из согласных: сонце, позно, сердце...

Упрощается произнесение слов: здравствуйте — здраствуйте, чувство — чувство (но звук В все же просачивается в произнесении).

Как долгий мягкий ШЬШЬ—Щ звучат сочетания СЧ, ЗЧ: счет — щет, счастье — щастье. Звуки Ч, Щ всегда звучат мягко: чай — чЯй, чашка — чЯшка...

Звук Г произносится как звук В в местоимениях и прилагательных: кого — кАВо, его — ИВо, сегодня — сИВодня. В словах ага, господи звучит украинское фрикативное ГХ: ГХосподи. В слове Бог на конце произносится Х: боХ.

Звук Ч в местоимениях и союзах произносится как Ш: что — Што, чтобы — Штобы, ничто — ниШто. В слове же НЕЧТО звучит Ч.

Сочетание ЧН имеет двойное произношение: ЧН и ШН.

ЧН звучит: в словах, имеющих звук Ч в корне слова (лиЧный, даЧный, проЧный), в производственной терминологии (станоЧ-ный, потоЧный, съемоЧный).
56

ШН остается пока в некоторых словах разговорного языка: СкуШНо, нароШНо, ииШНица. Но чаще уже и здесь звучит: булоЧпая, молоЧная, сердеЧная.

ШН произносится в женских и мужских отчествах:

НикитиЧНа — НикитиШНа, иниЧНа — ФоминишнаНа, ЛукиниЧНа — ЛукиниШНа.

В произношении некоторых имен в сочетании с отчествами выпускаются слоги: Василий Васильевич — Василь Васильич, Мария Ивановна — Марь Иванна, Наталия Федоровна — Наталья Федна.

ПРОИЗНОШЕНИЕ ДВОЙНЫХ СОГЛАСНЫХ

Речь воспринимается как акцентная, когда человек не произносит четко двойных согласных: водная лекция, масовость спорта, неуклоный рост, ценый вклад, коный спорт, поддержать предложение, награждённый, аселёный пункт, телефонная станция, одать распоряжение, маса исследований, у касы маса народа...

СМЯГЧЕНИЕ СОГЛАСНЫХ

Не все придерживаются такого правила, как смягчение согласных перед мягкими согласными. На этом правиле мы несколько больше задержим внимание.

Некоторым кажется, что мягкое произнесение согласного Т в слове ТВЕРДО не соответствует заложенному в нем содержанию: «твердый металл», «твердо стоял на своем», «он был тверд и непреклонен». И вдруг надо произносить: твердо. Это правило кажется некоторым надуманным, неестественным для русской речи.

Мы уже говорили о том, что все звуки влияют друг на друга. Пока мы произносим один звук, речевой аппарат уже подготовился к произнесению последующего звука. Происходит, как указывают ученые, так называемое упреждение. Очень легко в этом убедиться, попробовав произнести хотя бы простой слог БУ: еще до произнесения взрывного Б губы уже вытянулись вперед, собираясь произносить гласный У. Попробуем теперь проследить за мышечным напряжением языка при произнесении согласного С в двух различных словах, например, в слове СНАСТЬ и слове СНЕДЬ. Мы заметим, что, намереваясь произнести слово СНАСТЬ, язык более спокойно, свободно лежит (слегка приподнимаясь для произнесения Н), готовясь произнести гласный А. Собираясь же произнести слово СНЕДЬ, замечаем, что язык становится более напряженным, прижимаясь краями своими к верхним боковым зубам. Что его туда подвину-

57

ло? Готовность произнести мягкий йотированный звук Е. Йотированные звуки образуются из слитного произнесения Й+Э, Й+О, Й+А, Й+У. Они-то и смягчают стоящие пред ними согласные.

3. В. Савкова Искусство оратора

Собираясь произносить слово ТВЁРДО, язык настроился на произнесение мягкого Ё. И потому между согласными Т и В слышится мягкий знак ТЬВЕРдо. Значит, правило смягчения согласных звуков лежит в физиологии речеобразования. Замечено только, что не все согласные в равной степени смягчаются перед различными мягкими согласными. Наиболее подвержен]! смягчению переднеязычные щелевые З, С перед мягкими ТЬ, ДЬ (сьтепъ, зьдесъ, сътекло, гвоздик...). Но никогда не смягчаются перед К, Г, Х, Р (куски, мозги, маски, брызги, посредственный...).

Факультативно смягчаются перед согласными Л, Н, В (есьли, посьле, басня, съвет..., но можно: разлить и разьлить, съвёл и свёл).

Согласный Н обязательно смягчается перед переднеязычными Ч, Щ, которые в русском языке всегда мягкие (коньчик, поньчик, баньщик, женьщина).

Согласные Т, Д смягчаются перед мягкими Н, Л, В (дъверь, ветъви). На стыке приставки и корня произношение чаще всего остается твердым (подбить, подписать, предвидеть).

Губные согласные П, Б, М, В, Ф в сочетании друг с другом могут произноситься и мягко и твердо (в рифьме и в рифме, в ламьпе и в лампе). С мягкими же заднеязычными К, Г, Х обязательно произносятся твердо (лавки, рамки, замки, совки).

Переднеязычный согласный Р в сочетании с мягкими ТЬ, ДЬ произносится теперь твердо (партия, вертеть). Обязательно твердое его произношение с губными и заднеязычными согласными (армия, марки, парки, арки).

Двойные согласные, когда они стоят внутри корня, обязательно смягчаются (в ваньне, в касьсе, в масьсе, в вильле), смягчаются они при встрече корня и суффикса (малиньник, пленьник), при встрече приставки и корпя (подьдеть, отьте-нить).

Таким образом, случаи ассимилятивного смягчения распределяют на три группы: обязательное смягчение, факультативное, отсутствие смягчения.

Когда нарушается закон смягчения согласных звуков, речь теряет эстетику звучания. Попробуйте произнести сначала мягко согласные в тексте, который мы вам предлагаем, а затем твердо. Вы убедитесь в том, что в первом варианте (при смягченном произношении) речь более благозвучна:

58

Есьли бы да есьли
да вмесьте сели, Есьли бы да есьли
да песьню съпели. Есьли бы да есьли
да в пляс под песьню...
Не было бы песьни той
чудесьней!

В этой «плясовой» двенадцать раз повторяются смягченные согласные в словах: есьли, вмесьте, съпели, чудесьней, песьни.

С нашей точки зрения, существует прямая зависимость верного (смягченного) произношения согласных перед мягкими согласными от степени разработанности речевого аппарата. Если он (аппарат) чрезвычайно подвижен, то успевает занять позицию мягкого гласного, перенеся эту мягкость звучания на предшествующие согласные. Ведь не случайно, что при быстрой, бытовой речи (в отличие от полного стиля) согласные в речевом потоке смягчаются чаще.

СЛОВЕСНОЕ УДАРЕНИЕ

Невольно начинаешь думать о культуре человека, если он допускает ошибки в

3. В. Савкова Искусство оратора

словесных ударениях, говоря: «ПодАл повод», «В этом кварТале», «Не дАл результата», «Думать о дОсуге людей», «Если отклЮчится внимание», «ПрИнялся за дело» и так далее.

Словесное ударение оформляет слово. Оно цементирует его, стягивает звуки и слоги в единое целое — слово, не давая ему «рассыпаться», «развалиться». Существует определенная сложность словесного ударения в русской речи. Если в английском, чешском, венгерском языках ударение всегда на первом слоге, во французском — на последнем, в польском — на предпоследнем, то в русском языке оно разноместно и является фонетическим различием слов: пАрить — парИть, прОпасть — пропАсть, мУка — мукА, хлОпок — хлопОк...

Поэт Яков Козловский в разделе, названном им «Одинаково нас пишут, но... по-разному нас слышат» предлагает целый цикл коротких стихов, показывающих, как ударение в слове меняет его смысл.

Вот несколько из них:

УДАРЕНИЕ

Мне слово «чудно»
Изменить нетрудно;

59

Поставил ударение на «О» —
Исчезло «чудно»,
Родилось «чудно».

КТО ЧТО ДЕЛАЕТ

Косит косец,
а зайчишка косит,
Трусит трусишка,
а ослик трусит.

МУКА И МУКА

Пересохла глина,
Рассердилась Нина:
Не мука, а мука —
Поварам наука.

КУМУШКИ

Серая ворона
Черного ворона
Утром ругала,
присев на сучок.
Новость о том разнесли во все стороны
Сплетницы-кумушки —
Сорок сорок.

В ЛЕСНОМ ЗАМКЕ

На двери замка
Нет замка.
Живет щегол здесь —
первый щеголь.
И утром белка
Из белка

Ему сбивает гоголь-моголь.

БАСНЯ

Косой купил ружье.

И через час-другой

Был серый волк объят тревогой.

Сказал ему Косой:

— Послушай, дорогой,

Ты стерегись ходить моей дорогой.

И в словах, несущих единое содержание, наблюдается историческое перемещение ударения. Зафиксированы три тенденции перемещения: регрессивная, прогрессивная и центростремительная. Регрессивное направление ударений чаще наблюдается у двухсложных слов: токАрЬ - тоКарь, пасПорт - пАспорт, курИт — кУрит, грузИт — грУзит...

60

Но в большем количестве слов происходит прогрессивная акцентуация. Ударение перемещается с начального (или второго от начала) к концу слова: УдИть — удИть, вЕрны — вернЫ, блИзки — близкИ, учИтели — учителЯ, профЕссоры — профес-сорА, траКторы — тракторА...

У многочисленных слов наблюдается тенденция к переходу ударений в центр слова. Это позволяет сохранять ритмическую упорядоченность звучащей речи, которая не терпит скопления более трех безударных слогов: рецензИровать — рецеИзировать, абонИровать — абонИровать, баллотИровать — баллотИровать...

В современном русском языке преобладает центральное ударение с тенденцией к смещению во вторую половину слова. Меньше всего слов с начальным ударением. Вот почему режет слух начальное ударение в словах: нАчать, Агент, цЕмент, квАртал...

Оратору надо иметь под рукой словарь, чтобы сверять с ним правильность ударений в современной речи.

Трудность русского словесного ударения состоит еще и в его подвижности. В одном и том же слове оно перемещается с одного слога на другой. Это происходит при изменении его формы по падежам, родам, числам, временам...

БОйкий — бойкА — бОек — бОйко — бОйки; тОикий — тонкА — тОнок — тОнко — тОнки; брАл — бралА — брАло — брАли; дАл — далА — дАло — дАли; нАчал — началА — нАча-ло — нАчали; Отдал — отдалА — Отдало — Отдали; рОздал — роздалА — рОздало — рОздали...

Однако такому изменению подчиняются не все слова нашей речи. Например, существительные: досУг — досУгу — досУ-гом — о досУге; квартАл — квартАлу — квартАлам — о квартАле; Очерк — Очерка — Очерку — Очеркам — об Очерке...

Не все глаголы имеют перемещенное ударение в женском роде; бИл — бИла — бИли; знАл — знАла — знАло — знАли...

Необходимо запоминать верное ударение слов в русской речи, пользуясь специальными справочниками, пособиями, вырабатывать в себе «чувство слова», чувство ритмической организации русской речи. Именно ритмической упорядоченностью звучащего слова, не терпящего скопления более трех безударных слогов, мы можем объяснить, почему надо говорить «Московские воротА», но «морские воротА»; «кубанские казАки», но «донские казакИ»; «дЕвица-красавица», но «шла девИца за водой»; «ветер пО морю гуляет», но «как по мОрю, мОрю синему» и т. д. В зависимости от контекста всей фразы мы можем

3. В. Савкова Искусство оратора

сказать: по мосту — по мосту — по мосту; по столу — по столу; по небу — по небу; далеко — далеко; высоко — высоко...

61

В бытовой современной речи, к сожалению, наметилась тенденция убирать подвижность ударения, а ведь это — неповторимое богатство нашего языка. Прислушайтесь: город — городок — пригород; стой — стойшь — выстойшь; дал — далА — передАл; далеко — далече...

Одно слово может передать тончайшие нюансы чувств, действий, настроений:

И сердцем далек О носилась

Татьяна, смотря на луну...

Вдруг мысль в уме ее родилась...

— Поди, оставь меня одну. —

говорит Татьяна няне.

И пишет любовное письмо Онегину. А вот она в Москве, в «Собрание».

Ей душно здесь... она мечтой

Стремится к жизни полевой...

И в сумрак липовых аллей,

Туда, где Он являлся ей.

Так мысль ее далече бродит:

Забит и свет и шумный бал...

Это простонародное слово далече точно характеризует образ мыслей пушкинской героини.

А вот еще строки из другого произведения А. С. Пушкина:

Все грустную тоску на душу мне наводит.

Далеко, там луна в сиянии восходит...

Попробуйте сказать: «Там, далеко луна в сиянии восходит» и сразу теряется не только красота метро-ритмического порядка слов во фразе, но и глубина смысла: обреченность изгнанника на вечную разлуку с любимой женщиной, для которого слова «далеко», «там» приобретают особую значимость, они объемны, они выделяются при звучании стихов, они дороги Пушкину.

«Далеко, далече, далеко». Сколько разнообразия смыслов в подвижности ударения в русской речи! Подвижность ударения выделяет пол действующего лица: Он подал руку, она подалА.

Разве не видится за первой фразой волевое, мужское начало, а за второй — женственность, мягкость движения? А ведь приходится слышать, как говорят: «Он подАл, она подАла». Как будто действуют какие-то бесполое существа.

Вслушайтесь еще раз в то, как передает разный характер действия мужчины и женщины переходящее ударение:

62

Вдруг понялА, что не правА была,

И другу тихо руку подалА.

Он поНял — тяжела разлука.

И поОдал руку.

А как определенно звучат слова, когда ударение в слове переносится на частицу отрицания в мужском роде:

Дал ответ? НЕ дал. Нет.

Когда же говорят «не дал», да еще произносят это нечетко, то не понимаешь, что же все-таки: дал или НЕ дал? И приходится переспрашивать.

Частица отрицания образует новые слова, беря на себя ударения: «Ты не друг

3. В. Савкова Искусство оратора

мне, а нЕдруг», «Быль иль нЕбыль», «пЕви-даль», «нЕуч», «нЕхристь», «в нЕпогодь»...

У поэта Якова Козловского есть стихи, которые так и называются:

БЕГЛОЕ УДАРЕНИЕ
Поклонившийся погосту,
От селенья за версту
Шел я по мосту,
по мОсту,
По скрипучему мостУ...
Много ль надо человеку?
Отдышаться б на веку,
Глядя на реку,
на рЕку,
На спокойную рекУ.
Дым печной тянулся к дыму,
И клонилось потому
Солнце на зиму,
на зИму,
На морозную зимУ.

В разноритмичности, подвижности ударений проявляется фонетическое разнообразие, гибкость нашего языка, тончайшая его выразительность. Как же надо внимательно, «с почтением» относиться к словесному ударению, чтобы не допускать ошибок в произнесении, чувствовать музыкальную организованность речи.

Орфоэпия, как и орфография, является неотъемлемой частью литературного языка. Задача орфоэпии состоит в том, чтобы каждый человек, познав индивидуальные особенности своей ре-

63

чи, а также особенности говоров и акцентов, мог сделать собственную речь совершенной.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Каково содержание понятия «орфоэпия»?

Какова роль культуры произношения в ораторском мастерстве?

Чем характеризуются стили произношения?

Какие законы лежат в основе русской фонетической системы?

Что надо знать о редукции гласных звуков? Какое отклонение от нормы звучания наблюдается при произношении союза И, предлога ИЗ при слитном произнесении слов?

Как произносятся обрусевшие иностранные слова с гласным Е?

Что надо знать об ассимиляции согласных звуков в русской речи? Какие согласные всегда произносятся твердо?

Что происходит со звонкими согласными в конце слова?

Что вы знаете об упрощении произношения согласных?

В чем отличие произношения согласного Г в русской и украинской речи?

Что характерно для произношения сочетания ЧН в современной речи?

Что надо знать о законе «упреждения»?

Какие существуют группы ассимилятивного смягчения гласных звуков?

Что характерно для словесного ударения в русской речи?

Какие наблюдаются тенденции в перемещении ударений?

Как влияет на речь подвижность ударений?

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Подробно ознакомившись с настоящей главой и ответив на контрольные вопросы, приступите к следующим заданиям.

Совершенствуя свой фонематический слух, составлять «Антисловарь» отклонений от орфоэпических норм звучания речи.

Составить карточки со словами на различные правила произношения (не раскрывая нормы звучания) и на занятиях с группой, встав на место педагога, проверять по этим карточкам степень усвоения правил произношения товарищами. Это задание на практике закрепляет знание правил и, кроме того, активно тренирует слух.

Составить карточки из слов, вызывающих затруднение в постановке ударений (красивее, мизерный, баловать, иначе, приговор, петля, квартал, на двери, передали, ходатайство...).

Если у самого есть отклонения от норм произношения, то создать личную таблицу тренинга и заниматься по ней. Создавать упражнения типа:

Упражнение «Упреждение». Для тренировки смягчения согласных произносите мягкий гласный (с ясно звучащими Й), и тут же, не отрывая языка от верхних боковых зубов, говорите слова, в которых перед йотирован-

64

ным гласным есть два согласных: Йа—съпят, Йэ—съесть, Йу—съплю, Йо— твёрд...

Затем составляйте тексты из слов с мягкими согласными и тренируйтесь в их правильном произношении.

Если «После» после «Если», Значит «Если» перед «После». Если «После» перед «Если», Значит «Если» после «После».

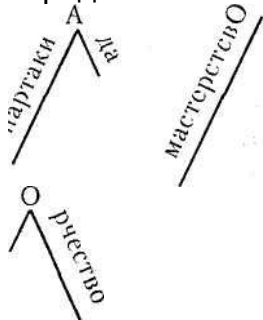
В этой чистоговорке язык все время сохраняет установку органов речи на произнесение мягких Е, И.

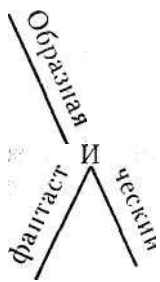
Упражнение «Под покров». Цель его — убрать полногласие в речи (когда все слоги произносятся в той же скорости, объеме, а иногда и качестве: мАгАзИн, бАрАбАн), избавиться от манеры особенно растягивать предударную гласную (пАдем пАсмотрим кинокартину), надо пытаться произносить слово так, чтобы все неударные слоги как бы собирались «под покров» ударяемого, бежали под него, «как цыплята под наседку» (С. Волконский).

Включите в работу кисть руки и, произнося слова, сжимайте пальцы в кулак, как бы собирая все звуки, не давая ни одному из них «выскочить»: РепертуАр. АбитуриЕт. ГармонИческий. Выспался. Нагулялся. РазвораАчи-вайтесь!.. ВодоворОт. ОгородИть. КОлокол...

Упражнение «Слова—стрелы»-.

Представьте, что в руках у вас лук. Натягивайте тетиву и пускайте слова—стрелы. Наконечник стрелы - ударный слог. За ним летят, собранные воедино, все звуки слова. Ударный собирает и несет их за собой, где бы они ни стояли: в начале, середине или конце слова:

Слово, собранное, звонкое, с четкими согласными, с острым наконечником — ударным слогом летит вперед. Все спаяно с центром слова — сосредоточием его жизни.

На все недостатки в произносительных нормах надо самому придумывать упражнения и, весело играя, совершенствовать культуру звучащего слова.

Отыскивайте в художественной литературе тексты, в которых авторы борются за чистоту русской речи.

65

Где свой обогатить язык,
Запасы слов, оттенки речи?..
О! Мной давно уже замечен
Живой языковой «родник»!..
Он может все переиначить —
Оттенки, фразы и слова.
Как скажет: «Разрешите нАчать»
Потом: «людЯм нужны средствА».
Еще добавит: «совремЁнный»
И «надо указать о том...» —
Летят все правила, законы,
Разрушенные «родником».
Б. Котляров. «Родник»

КОСНОЯЗЫЧНА РИТОРИКА БЕЗ ГРАММАТИКИ (Языковая культура)

Свой язык, слова, фразы, законы
речи надо однажды и навсегда почув-
ствовать, и, когда они станут нашей
второй натурой, тогда надо пользо-
ваться ими, не думая о правилах. Тогда
речь будет сама собой правильно произноситься.
К. С. Станиславский

Слово культура латинского происхождения и означает «возделывание», «обрабатывание». Значит, культура речи — это владение языковыми нормами, которые сложились в результате многовековой шлифовки языка нашими предшественниками; это наше богатое наследство, которое мы должны сохранять и развивать, чтобы передать красоту, могущество и неповторимость русского языка следующим поколениям.

Публичное выступление, когда «адресат» — не один человек, а целая аудитория, требует от оратора еще большей строгости и ответственности за свою речь, за языковое оформление своих мыслей.

В последнее время все больше внимания уделяется процессу общения, то есть коммуникативной стороне речевой деятельности. Но такая односторонность убивает духовную сущность языка как части народной культуры. Вопрос о языке

3. В. Савкова Искусство оратора

— это и вопрос о нравственности, и о патриотизме, и о порядочности, и о любви — во всем их многообразии. «Наш язык — общественное, национальное достояние, потому-то и за его чистоту и ясность ответственность несут власти предержавшие; состояние общенационального языка вообще — проблема не академическая, а политическая, и языковая компетенция «говорящих с высоких трибун» — ответственное государственное дело... Ничто — ни уличные объявления, ни речь президента — не должно нарушать нормы языка»¹.

Написанное ты можешь еще исправить — заменить слово, упростить фразу, убрать повторы и так далее. Устная речь — совсем другое дело. Она не имеет права на ошибку и ее исправление: «Каждый звук твоего высказывания высвечивает тебя изнутри», — говорит В. Колесов. Письменная и устная

В. В. Колесов. Русская речь.

- СПб, 1998. С. 210.

67

речи — это формы языка. И если для письменной речи главное — передача смысла, то в устной речи не менее важны средства выражения мысли.

Существует, правда, мнение, что слишком правильная речь скучна, мертва. Но ведь знание законов звучащего слова, в том числе законов языковой культуры, и нужно для того, чтобы хорошо владеть ими, уметь, когда надо, отходить от них, говоря «по-своему». И эти сказанные «по-своему» фразы на фоне правильной речи глубже запечатляются в сознании слушателей.

Литературный язык необходим для единства нации и ее культуры, для точного и умелого социального общения. Однако русский язык пока не воспринимается нами как национальное сокровище, а, между тем, его надо спасать, как это уже делается в отношении памятников старины, культуры, искусства. И нрав Вадим Шефнер, когда с горечью констатирует:

Гаснет устная словесность,

Разговорная краса;

Отступают в неизвестность

Речи русской чудеса.

Необходимо вернуть любовь к родному языку, веру в его беспредельные смысловые и выразительные возможности, в силу его эмоционального воздействия. Нужен профессиональный подход к овладению культурой звучащего слова, повышенная ответственность за будущее родного языка, судьбы национальной культуры.

Трудность публичной речи состоит в ее двойственной структуре: письменность и разговорность сливаются в ней воедино. При написании текста содержание насыщается книжно-письменными элементами (когда работаешь с литературными источниками), а воспроизведение в устной речи тяготеет к разговорности, ибо только в этом случае речь превращается в живой диалог. Однако разговорность публичного слова принципиально отличается от бытового диалога особой языковой и произносительной культурой. Поэтому оратор, который механически переносит в публичную речь нелитературный обиходно-бытовой стиль, получивший название «разговорной стихии», допускает ошибку. Нельзя забывать, что, выступая непременно «от себя», выступаешь обязательно и от чьего-то имени: от имени своего города, учреждения, профессии, от имени интеллигентного человека вообще. Не стоит ронять своего престижа, не стоит забывать: «речь — это зеркало нашей внутренней жизни».

68

Владеть культурой речи — значит уметь правильно, точно и выразительно передавать мысли посредством языка и верного литературного произношения. «Не умея владеть гонором, — писал М. Горький, — и дерева не срубишь, а ведь язык — тоже инструмент, музыкальный инструмент, и надо легко и красиво

владеть им!»¹

На что же следует обращать внимание при совершенствовании языковой культуры? Прежде всего — на точность речи, правильное словоупотребление. Например, плохо, если мы говорим: «Оратор делает хорошее впечатление», вернее сказать «оставляет». Порой путают «невежду» и «невежу». Но ведь «невежда» — это малообразованный человек в какой-либо области знаний, не ведающий, не знающий многого. А «невежа» — это невежливый человек, не умеющий себя вести в обществе.

Нередко нарушается привычное сочетание слов: «играть роль» и «иметь значение» (на «играть значение» и «иметь роль»). Смешение паронимов (слов, сходных по звучанию, но различных по смыслу). Особенно часто встречаются в жизни: поступок и проступок, абонент и абонемент, командированный и командировочный, факт и фактор, интеллигентный и интеллигентский, эффективно и эффективно, откровение и откровенность...

Мы часто слышим, как председательствующий «представляет слово оратору» вместо «предоставляет». (В то время как «представлять» можно чьи-либо интересы.)

Много ошибок в употреблении глаголов: сходить, выходить. «Выходить» — значит двигаться изнутри наружу (с предлогом из). Выходить из трамвая, вагона, автобуса, троллейбуса. А мы слышим, как нас спрашивают в автобусе: «Вы сходите на Льва Толстого?» Тогда как «сходить» — спускаться: с парохода, с поезда, самолета... Существуют сходни, трап, спуск.

Неверно употребляются глаголы: одеть и надеть. Близкие по звучанию, они имеют разные значения. «Одеть» кого-то, а «надеть» на кого-то.

«Выдающий» вместо «выдающийся». «Ложить» вместо «класть». «Оплотит» вместо «оплатит». «Сколько время?» вместо «сколько времени?». «Играться» вместо «играть». «Извиняюсь» вместо «извините» и т. д.

Надо говорить «хотят», а не «хочут»; «разотри», а не «растери». «Искры брызжут», но «ребенок брызгает водой». «Время движется», но «руки двигаются». «Мечет молнии», но «метает молот». «Море плещет», но «дети плескаются»...

¹ М. Горький. Русские писатели о языке. — Л., 1954. С. 690.

69

Как говорить: кушать — есть — жрать? Сегодня слово «есть» — норма. Не рекомендуется о себе говорить: «Я кушала», «Я хочу кушать». Это воспринимается как чванство, себялюбие, дурной тон. Зато, обращаясь к другому, можно сказать: «Кушайте, пожалуйста». А про себя лучше сказать: «Я ела», «Я сыта», «Я хочу есть»...

Ну а с тостами просто беда. Только и слышим: «Я поднимаю тост». Тост — это застольная речь, короткое поздравление, пожелание. Как же можно речь «поднять»?

Слово «благодаря» лучше употреблять тогда, когда за ним следует что-то хорошее: «Благодаря своей доброте он притягивает к себе людей», «Благодаря своим знаниям он завоевал авторитет»... Но нельзя сказать: «Благодаря сухой погоде возникла угроза лесных пожаров», «Благодаря наводнению погибли сотни людей».

Одним из распространенных сегодня недостатков речи является неточное употребление выражений со словом «пара» — «пара слов», «пара лет»: «В заключение хочу сказать пару слов», «Разрешите добавить пару слов», «Пару лет назад этот завод был жемчужиной», «Пару слов скажу о том, как преодолевать волнение» и т. д. По-русски так говорить нельзя. Слово «пара» в нашем языке можно применять, если речь идет о двух однородных или одинаковых предметах, вместе употребляемых и составляющих одно целое (пара весел, пара чулок); а также, если «пара» — это двое, рассматриваемые как нечто целое (влюбленная

пара, гуляющая пара, гулять парами, супружеская пара). Выражения же «Я вам скажу сейчас пару теплых слов», «Можно вас оторвать на пару минут», «Мне это сделать пара пустяков» и тому подобные перлы рассматриваются как формы бытового разговора с налетом фамильярности. Следовательно, надо избегать подобных выражений в публичном выступлении, которое должно быть хоть и доверительным, но официальным разговором оратора с аудиторией.

Культура речи — это и соблюдение стилистической точности. Нельзя допускать разнобоя в соединении слов. Один смысл заключен в словах «предстоящая» (деловой стиль), «будущая» (нейтральный стиль), «грядущая» (торжественный стиль). И было бы странно, заканчивая выступление, объявить слушателям о том, что в «грядущую встречу мы с вами остановимся на жестово-мимических средствах общения».

«Что день грядущий мне готовит?» — говорит пушкинский герой, находясь в особом состоянии духа перед дуэлью, которая оборвет его жизнь.

70

В нашей жизни, к сожалению, отсутствует высокий стиль речи. Исчезли торжестве шиле фразы и слова. Говорим на бытовом уровне. Низкий стиль, который принимают за «язык парода», лег сегодня в основу литературного языка. И подтверждение этому можно найти во многих произведениях современных авторов. «Люмпенизацией, подравниванием под самый низкий стиль, охвачены мы все. Это и смешение стилей ("Вы торчите, как фиги из ада" — Е. Евтушенко), и неразличение жанров, вообще искажение всех мыслимых пропорций в употреблении слова. Происходит утрата внутреннего лада между человеком и его языком. Восстанавливая его, подстраиваясь под становящийся нормой жаргон, личность неминуемо изменяется в силу обратной связи: мы говорим, как думаем, и думаем, как говорим» . Речевая ущербность официальных лиц государства говорит об отсутствии конкретности мысли: «Процесс пошел», «Другой альтернативы нет» (альтернатива и есть иной выбор), «Текущий момент», «Мы были на грани подъема», «На порядок выше», «Обречь на успех» (обречь — предназначить к какой-либо неизбежной участи — обычно тяжелой. «Не я обрек твои молодые годы на жизнь без счастья и свободы». Н. А. Некрасов).

А сколько появилось разных подвижек, наработок, подпиток, пробуксовок, напряженок, незавершенных, утечек мозгов, откаток... Против чиновничьего языка выступали такие художники слова, как М. Е. Салтыков-Щедрин, А. П. Чехов, И. С. Тургенев. «Какая гадость чиновничий язык! — пишет А. П. Чехов — исходя из того положения... с одной стороны... с другой же стороны... — и все это без всякой надобности... Я читаю и отплевываюсь». «Пахнувший вонючей кислятиной канцелярский язык»², — вторит ему И. С. Тургенев. Но он, этот чиновничий язык, жив и сегодня! Надо научиться краткости речи, зная, что «лишнее слово в досаду вводит». Выражая мысли, избегать обилия предлогов (в деле, в части, по линии, в отношении...), вводных предложений (по сути дела, подводя итоги года, так сказать, видим, как говорится, неутешительные результаты). Они делают фразу громоздко и, труднопонимаемой.

Устная речь и отличается от письменной более короткими и простыми по структуре фразами. Они легче осознаются слушателями. Краткость речи — это и краткость самого выступления (если не определен регламент). Ибо в «многословьи нет спасенья», «Краткость — сестра таланта», «Коротко и ясно: оттого и прекрасно».

¹ В. В. Колесов. Русская речь. С. 224.

² Там же. С. 20.

71

Точность и краткость речи будет способствовать ее логичности. Трудно уследить

за логикой такой фразы: «Нам предложено в какой-то степени, в частности, издавать методическую литературу в первую очередь». Начинаешь невольно думать: «А почему в какой-то степени, а не просто в первую очередь?» Или еще фраза, произнесенная оратором: «Но я не пришел сюда, чтобы в хорошем свете показать нашу работу».

Надо следить не только за логикой фразы, но и за логикой развития мысли, развертывания содержания. Этому помогают произносимые между завершающими мыслями слова типа: следовательно, итак, значит, во-первых, во-вторых, в-третьих, иначе говоря и т. п. Они не только облегчают понимание смысла речи, но и вносят элемент разговорности.

Конечно, надо избегать наукообразности речи, не злоупотреблять научными терминами и иностранными словами. Мы любим брать на вооружение и употреблять к месту и не к месту появившиеся новые слова. В программе «Время» нам сообщают о том, что «космонавты вели визуальное наблюдение за Луной». И здесь слово «визуальное» на месте. Но вот ведущая телепередачу, обращаясь к труженикам сельского хозяйства, говорит: «Визуально я познакомилась с вами». И на лицах многих появляется явное смущение: не поняли они, когда и как это «визуально» познакомилась она с ними.

Часто говорят «оптимальный» срок сева вместо «наилучший», «спонтанный» разговор вместо «случайный» или «непреднамеренный», «релаксация мышц» вместо «расслабление», «дискурсивный» человек вместо «рассудительный», «хобби» вместо «увлечение», «брифинг» вместо «совещание»... А вот еще примеры из современных СМИ: «сейчас превалирует вербальный способ общения. Пора обогащать его иными — аудиовизуальными средствами передачи информации», «товары для этой социально приоритетной группы населения должны идти по более низким цепям», «надо обобщать данные обратной связи. И эту матрицу корреляций использовать в своей деятельности»...

Уик-энд. Имидж. Спонсор. Дайджест. Макияж. Менеджмент. Фундатор. Гейм. Истеблишмент. Импичмент. Андеграунд... Мы потонули в потоке иностранных слов. «Чужое слово не имеет образа, ясного всем, и потому так пластично!.. Так и хочется передать им всякие мысли, какие приходят в голову. А приблизительность мысли легче всего облечь в иностранное слово, ведь все вокруг понимают его, как и ты, приблизительно»¹.

В. В. Колесов. Русская речь. С. 204.

72

«Леность наша охотнее выражается на языке чужом», замечал А. С. Пушкин. «Слово всегда есть, да ум наш ленив», поддерживал его Н. А. Некрасов.

Потом многое отбросится. Сохранится то, что не противоречит вкусу русской разговорной речи. Иностранное слово перестает быть чужим, «когда впитает в себя смыслы коренных русских слов, обкатается в разговоре, станет необходимым как вода, как воздух»¹.

Наряду с засорением речи иностранными словами появились еще и «модные» слова и выражения. Мода по Далю — «ходящий обычай, временная, изменчивая прихоть в житейском быту, в обществе, в покроях одежды и нарядах». С модными нарядами, песенками звучат и модные слова. Козел. Достал. Оттянуться со вкусом. Классно. Клево. Кайф. Расслабиться. Прикольный. Опустить... Зачем думать, зачем размышлять, зачем искать паи более подходящее слово? Все легко и просто! И не важно, слово перестает выполнять свою функцию.

Надо освобождаться от прилипчивых штампов в речи: заострить вопрос, порядка двадцати процентов, имеет место, поднять! на должную высоту, узкое место, целиком и полностью. Примелькавшиеся в речи, они проходят мимо сознания слушателей потому, что не несут информации. Штамп — это смысловая пустота, способная вызвать только досаду, раздражение. Штампами стали и такие слова,

3. В. Савкова Искусство оратора

как «в рамках» (все теперь происходит у нас «в рамках»), «остаточный принцип». Все сейчас закомплексовано: комплексный подход, комплексное воспитание, свинокомплекс, строительный комплекс, комплекс неполноценности, закомплексованный человек...

Человеческий фактор. Банк идей. Пакет предложений. Однозначно. Лицом к экологии. Лицом к культуре. Обществу надо повернуться лицом к человеку. Без проблем. Твоя проблема. На сегодняшний день...

А как можно не тревожиться оттого, что в твоей речи есть навязчивые слова и выражения, которых и не замечаешь: ну, вот, значит, так сказать, вообще, короче говоря, понятно, где-то, как-то, когда-то...

Раньше мы говорили: «Военные действия происходили где-то в районе Волхова», и слово «где-то» указывало на место действия. Теперь же: «Где-то через час произойдут переговоры в Японии», — говорит политический обозреватель. «Эта мысль

В. В. Колесов. Русская речь. С. 198.

73

где-то прослеживается в моем рассказе», — сообщает писатель. «Я где-то почувствовала эту роль», — констатирует актриса. «Мы как-то понимаем, что с этим где-то как-то надо кончать». «Лекторов-методистов где-то даже как-то полюбили». «Новые слова «гласность», «демократия», «плюрализм», «ускорение», «человеческий фактор» и другие где-то, как-то народ стал понимать». «Где-то он прав, а где-то не прав», — произносят с различных трибун ораторы.

Лингвисты справедливо связывают наводнение современной речи этим словесным мусором с образом нашей жизни. Как мы порой «где-то» работаем, «как-то» относимся к делу, «когда-то» забываем о совести, так и говорим неопределенной, ни к чему не обязывающей речью.

Доктор наук, профессор Л. в двадцатиминутном выступлении на конференции 66 раз сопроводил свою речь навязчивым выражением «так сказать, товарищи». Разумеется, звучало оно очень сокращенно — «таскать, тащи». Еще больше поразил известный режиссер, сопроводив свое 15-минутное выступление навязчивым выражением «таскать» 121 раз! Трудно поверить? Поверьте. Он значительно обогатил палитру навязчивых слов и выражений, говоря: **МЫСКАТЬ** и **ВЫСКАТЬ** собрались-**СКАТЬ** для того**СКАТЬ**, что**БСКАТЬ** найти**СКАТЬ** общее-**СКАТЬ** в нашем искусстве. **ВЫСКАТЬ** и **МЫСКАТЬ** знаем, что Станиславски**СКАТЬ** оставил нам**СКАТЬ** свою систсму-**СКАТЬ**. **ОНСКАТЬ** иа**МСКАТЬ**...

Оказывается возможны и такие варианты, как: **ВЫСКАТЬ**, **МЫСКАТЬ**, **ОНСКАТЬ**, **ТАСКАТЬ**, **КАСКАТЬ**, **ТУСКАТЬ**, **НАССКАТЬ**, **БЫТЬСКАТЬ**, **НАМСКАТЬ**...

И этот режиссер выступал от имени профессионального искусства перед самодеятельными артистами, выступал от имени уважаемого театра, от имени профессии режиссера, которая предполагает высокую культуру речевого поведения. Ан нет! Прислушайтесь как говорят многие артисты, когда их интервьюируют, и вы убедитесь в том, что не все заботятся о престиже творческой интеллигенции.

Бывают случаи, когда речь выступающего звучит двусмысленно. «Он, художник, все эмоции вылил на эту картину» (искусствовед в телевизионной передаче «О современных художниках»). «Когда он из своих уст рассказывает — это сильнее действует» (заведующая библиотекой). «Если понятия как бы наложены на лекцию — она научная. Вот и давайте попытаемся наложить кое-что на пашу лекцию» (лектор-методист, профессор).

«Речь — это акт деятельного сознания, а не автоматизированное отправление психофизического организма... Наша речь всегда должна быть известным образом построена. Она есть объект культурного преодоления, нуждается в

некоторой стилистической организации»¹.

Нужно стремиться прежде всего к простоте речи. В простоте есть два важных элемента: честность и смелость. Только честные люди осмеливаются говорить просто.

А вот как вычурно говорят и пишут многие представители современной интеллигенции: «Советский человек — это мутационное следствие миграции и манкуртизации», «Шел процесс деструктуризации общества, люмпенизации гражданского населения», «Уродливо сформированный менталитет миллионов людей», «Споры фантомов», «Раритетные девушки», «Симуля-торская литература официоза», «Духовный коллаборационизм». «Мы говорим не на русском языке, а на каком-то суржике, — утверждает в конце статьи автор, восклицая: — Язык ведь все выдаст, все обнажит!»² И действительно, язык автора все обнажил...

Можно ли принять язык ученого-историка, рассуждающего о культуре и руководстве ею: «Попытка ввести глобальный совет окончилась разрушением самих механизмов культуры... И что же вышло? Приказнорасстрельный документооборот был удачно дополнен застрелюэнтужиастической массовой коммуникацией... Если для общества можно построить глобалистскую схему доминантной ситуации, то это заведомо плохо»³.

И пусть как напутствие звучат сегодня слова великого знатока русской речи Александра Сергеевича Пушкина: «Да говори просто: ты довольно умен для этого».

И действительно, чем больше знает человек, чем он более образован, воспитан, уважает тех, к кому обращено его слово, тем более проста и доступна для понимания всякого слушающего его речь: «Честна не кудрявая речь, а правдивая»...

Сохраняйте же свой индивидуальный язык. Обогащайте его непременно, но разумно, не подражая слепо другим, чья речь не может являться образцом для подражания.

1 Г. О. Винокур. О культуре языка. Цит. по кн.: Основы культуры речи. Хрестоматия. - М., 1984. С. 166.

2 Т. Иванова. Химера // Огонек. 1990. № 35.

3 И. В. Пешков. Три июля в беседах о речевом общении: Сб. — М., 1989. С. 58.

75

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Как понимается слово «культура»?

Для чего нужен литературный язык?

В чем двойственная структура публичной речи? На что следует обращать внимание при совершенствовании своей речевой культуры?

Что надо знать о словах «благодаря» и «пара слов»? Как следует относиться к иностранным словам, которыми насыщается современная русская речь?

Что значит «штамп» и «навязчивые слова и выражения»? Какие слова А. С. Пушкина служат нам в качестве одного из законов; публичной речи?

МОЕ БОГАТСТВО - МОЙ ЯЗЫК (Языковые средства выразительности)

Пред вами громада — русский язык! Наслажденье глубокое ждет вас, наслажденье погрузиться во всю неиз-

меримость его и изловить трудные за-
коны его...

Н. В. Гоголь

Познать и почувствовать все богатство родного языка, родной речи — одна из задач тех, кто решается выступать публично.

Действенное живое слово — непременно слагаемое речи содержательной, научно-доказательной, правдивой, логичной, целеустремленной, наполненной юмором, убежденностью в правоте суждений и так далее.

Эмоциональное воздействие речи усиливается и тогда, когда оратор знает и умело применяет в своем выступлении языковые средства выразительности. На них мы и остановим наше внимание.

Выразительность, эмоциональность публичной речи усиливают стилистические фигуры — повтор, анафора, эпифора, инверсия, градация, персонификация, риторический вопрос; лексические средства — сравнение, синонимы, омонимы, эпитеты, метафоры, перифраз, гипербола и др.

Усиливают выразительность речи и облетают ее восприятие и так называемые сегментированные к о н с т р у к ц и и (конструкции, состоящие из двух частей-сегментов, т. е. отрезков). Легко почувствовать экспрессивность приема сегментации, произнося два варианта одного и того же по содержанию предложения:

— Почему подвергается нападкам слово «патриотизм»?

— Слово «патриотизм». Почему оно подвергается нападкам?

— Кто такие демократы? _ Демократы... Кто они?

Высказывание, разделенное на две части, с паузой между ними, легче воспринимается слушателями. Мысль становится доходчивее, когда она передается не целиком, а по частям. «В самом деле, если письменный язык может представить высказанные мысли в форме органического и связного предложения, то потребность в быстром сообщении вынуждает представлять

77

элементы высказывания, так сказать, в виде отдельных кусков с тем, чтобы их можно было переварить»¹.

Выразительность разговорной речи создают и присоединительные к о н с т р у к ц и и, воспроизводящие устную речь в ее живой непосредственности. Причем в нашем сознании присоединительные конструкции возникают после того, как сформировалась основная мысль, когда к основному высказыванию добавляются дополнительные сообщения, разъяснения, уточнения. Например:

«Будем же серьезно относиться к своей профессии. По-настоящему серьезно!»

«Надо уметь радоваться жизни. Искренне радоваться!» «И подавайте, подавайте воды всякому, кто будет нуждаться. Подавайте стакан, наполненный самым простым участием ко всякому человеку, нуждающемуся в нем».

(Архимандрит Иоанн)

Экспрессивность высказыванию придает такая стилистическая фигура, как повтор с л о в а или словосочетания. Особенно выразителен повтор начальных слов и словосочетаний (анафора). Отдельные слова и словосочетания иногда повторяются и в конце предложений (эпифора). Речь при таких приемах становится более организованной, сильнее захватывающей внимание слушателей. Мы знаем, какое эмоциональное воздействие имело в годы Великой Отечественной войны стихотворение К. Симонова «Жди меня». Неоднократно повторенное «Жди меня» в различных ситуациях жизни, отраженной в стихах, имело невероятно внушаемую силу веры.

Вслушайтесь в слова П. А. Столыпина:

«Теперь Государь пытается собрать рассыпанную храмину русского народного

3. В. Савкова Искусство оратора

чувства, и выразителями этого чувства являетесь вы, господа. И вы не можете отклонить от себя ответственность за удержание этих державных прав России. Вы не можете отвергнуть от себя и обязанностей, несомых вами в качестве народного представительства. Вы не можете разорвать с прошлым России».

А вот фраза из простой газетной заметки, но пронизанной болью солдата войны М. Трубчанинова:

«Этот дот — моя смерть. Этот дот — моя жизнь. Этот дот — памятник погибшим браткам. Этот дот — мои сны».

Ш. Баллы. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. С. 84. Цит. по кн.: Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. М., 1980. С. 57.

78

Часто прием словесных повторов «монтируется» с приемом градации, когда слова, относящиеся к одному предмету, располагаются в последовательном порядке. При этом приеме мысль выражается более точно, четко и эмоционально. «Множьте любовь! Множьте щедрость! Множьте великодушие ваше!»

(Л. Андреев)

«В Сербии нас любят горячей, искренней, почти нежной любовью». (Л. Андреев. Слово о Сербии.)

«Дивный путь малых дел, пою тебе гимн! Окружайте, люди, себя, опоясывайтесь малыми делами добра — цепью малых, простых, легких, ничего вам не стоящих добрых чувств, мыслей, слов и дел!»

(Архимандрит Иоанн)

«Власть в России должна быть красивой, освященной Божественной благодатью, совестью, честью и ответственностью перед потомками за судьбы Отечества».

(В. Белабанов, скульптор)

Ведь если человек не ограничивается одним словом, оценивая то или иное событие, а прибегает к нескольким словам, то каждое последующее слово звучит более эмоционально, более действенно.

Экспрессивность речи придает такой стилистический прием, как многосоюзис (полисиндетоп) и бессоюзие (асиндетон). Вспомним пушкинские строки:

И сердце бьется в упоенье, И для него воскресли вновь И божество, и вдохновенье,

И жизнь, и слезы, и любовь.

Вот еще примеры: «Да, он беден и бос, и руки его в мозолях, и тело его в шрамах, и душа его налита неиссякаемой скорбью; он серб, у которого дети вместо школы должны драться за свободу и жизнь» (Л. Леонов. Слово о Сербии).

Обратите внимание на Библию. Текст Библии изобилует союзами:

И рече Бог: сотвори человека
По образу нашему и по подобию,
И да обладает рыбами морскими,
И птицами небесными,
И зверьми, И скотами, И всею землею,
И всеми гады пресмыкающимися по земли.
И сотвори Бог человека,

79

По образу Божию сотвори его:
Мужа и жену сотвори их.
И благослови их Бог, глаголя:
Раститесь и множитесь,
И наполните землю,
И господствуйте ею...

3. В. Савкова Искусство оратора

А если обратитесь к пушкинскому «Пророку», то тоже убедитесь в том, что многосоюзие придает многозначность, глубинный смысл, внутреннюю наполненность, торжественность происходящему:

...Моих ушей коснулся он,
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дальней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный, и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом
И сердце трепетное вынул,
И угль, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул...

Еще пример из другого произведения А. С. Пушкина:

Не многим, может быть, известно, Что дух его неукротим, Что рад и честно и бесчестно
Вредить он недругам своим; Что ни единой он обиды С тех пор как жив
не забывал, Что далеко преступны виды Старик надменный простирал; Что он не
ведает святыни, Что он не помнит благостыни, Что он не любит ничего, Что кровь
готов он лить, как воду, Что презирает он свободу, Что нет отчизны для него.

80

Вот как используя союз «что» (употребляется для связи придаточного предложения со сказуемым или иными членами главного, имеющим значение думать, говорить, знать, чувствовать...), поэт нарисовал образ изменника Мазепы в поэме «Полтава».

Бессоюзие также делает речь более эмоциональной и экспрессивной:

Увы! куда не брошу взор,
Везде бичи, везде железы,
Законов гибельный позор,
Неволи немощные слезы...

(А. С. Пушкин)

Швед, русский — колет, рубит, режет.

Бой барабанный, клики, скрежет.

Гром пушек, топот, ржанье, стон,

И смерть и ад со всех сторон.

(А. С. Пушкин)

На эмоциональный строй речи влияет инверсия — перестановка обычного порядка слов в предложении с целью усилить выразительность речи. В русском языке порядок слов — свободный. Это значит, что за тем или иным членом предложения не существует строго закрепленного места. Но при перестановке слов заметно меняется течение речи, ее мелодия. Движение от известного к новому образует прямой (объективный) порядок слов: «Человеческие поступки бывают непредсказуемыми». Инверсионный же, обратный порядок слов вносит в речь экспрессию, разговорную интонацию: «Непредсказуемыми бывают человеческие поступки».

Стоит обратный порядок слов, например в стихах С. Есенина, заменить на привычный прямой, как исчезнет вся поэзия его строк:

«Отговорила роща золотая» — золотая роща отговорила; «Заметался пожар голубой, позабылись родимые дали» — голубой пожар заметался, родимые дали позабылись.

И как поэтично звучит прозаическая фраза, в которой использован прием инверсии:

«Поступки нужны для доброго привития человеку жизни высшей, психологии небесной, воли светлой, желания доброго, сердца справедливого и чистого, любви нелицемерной».

(Архимандрит Иоанн)

Мы видим здесь не прямой порядок слов, а инверсионный. Он позволяет наиболее ярко выделять прилагательные, характеризующие нравственные основы жизни человека.

81

Особенно много примеров можно найти в поэзии.

Не может оратор обойтись и без таких естественных и простых средств выразительности, как сравнение и противопоставление. К ним прибегали в своих выступлениях великие ученые И. М. Сеченов, И. П. Павлов, К. А. Тимирязев, С. И. Вавилов, А. Г. Столетов и другие. Сравнение — это первичная и элементарная форма познания предметов и явлений природы. Вот почему сравнениями, противопоставлениями наполнены речи художников, режиссеров, актеров, людей всех творческих профессий.

Сравнение, сопоставление, противопоставление способствуют лучшему пониманию предмета, его сути, подчеркивают неповторимую особенность, индивидуальность предмета. Эти приемы используются для оценки предмета и своего отношения к нему. Они возбуждают воображение слушателей, вызывают у них зрительные представления, что повышает внимание и эффективность восприятия речи оратора.

Формы и виды сравнения, противопоставления, сопоставления очень многообразны — от простого (мал золотник, да дорог) до развернутого, раскрывающего глубину смысла:

«Мы смотрим на звезду по двум причинам: потому, что она излучает свет, и потому, что она непостижима. Но возле нас есть еще более нежное сияние и еще более великая тайна — женщина!»

(В. Гюго)

«Мелкие хорошие поступки — это вода на цветок личности человека».

(Архимандрит Иоанн)

«Если жить только для себя, своими мелкими заботами о собственном благополучии, то от прожитого не останется и следа.

Если же жить для других, то другие сэкономят то, чему служил, чему отдавал СИЛЫ».

(Д. Лихачев)

«Эстетизм — это красивость, а не красота, любованье, а не любовь, сердитость, а не гнев».

(Л. Н. Толстой)

Оратор использует в своей речи, делая ее более образной, и такие стилистические средства выразительности, как метафора и эпитет, аллегория и гипербола, перифраз и оксиморон...

Метафора — это слово или оборот речи, заключающий скрытое уподобление, образное сближение слов на базе их переносного значения. Эпитет — это слово, подчеркивающее характерное свойство предмета. Есть метафоры бытовые. Например: Идет дождь. Кружится голова. Горящие глаза. Тонкий голос.

82

Железная воля. Кровь с молоком. Горячее сердце. Встает солнце. Тяжелый характер. Торговая сеть. Потерял голову. Еле унес ноги. Клапан сердца. Усталость металла. Ратные подвиги...

3. В. Савкова Искусство оратора

Есть метафоры и эпитеты поэтические: «Мы пьем из чаши бытия» (М. Ю. Лермонтов); «Дрожит печальная луна! В душе рождает грусть она»; «Радостный луч молодого дня»...

Оратору надо знать и обогащать свой язык различными фразеологизмами. Фразеологизмы многообразны по своей стилевой окрашенности. Высокие, торжественные: На поле брани. Сыны Отечества. Неодобрительные: Мелко плавает. Семь пятниц на неделе. Переливать из пустого в порожнее. Из пальца высасывать. Иронические: Плакать в жилетку. Тишь да гладь. Грубые: В хвост и в гриву. С жиру бесится. Рыло воротит. Шутливые: Сапоги всмятку. Кормить завтраками. Тютелька в тюtelьку...

Для выработки чувства стиля рекомендуется придумывать целые фразы с применением того или иного фразеологизма:

«Сыны Отечества, на поле брани не посрамите Русь святую!»

«Ну что за человек? Семь пятниц на неделе. Нет, положиться на него нельзя!»

«Водить нас за нос вам не надоело? Не надо же высасывать из пальца того, что высосать нельзя!»...

В. Г. Белинский называл фразеологизмы «народной физиономией языка». Они выражают «русскость» русского языка. Наши фразеологизмы очень точны по смыслу, они схватывают суть явлений действительности. Например, о сильном ливне русский скажет: «Льет как из ведра», соответствующее английское выражение будет: «Дождь льет кошками и собаками», а немецкое: «Дождь льет, как на дохлую собаку».

Фразеологизмы своей точностью и образностью зримо, картинно воспроизводят определенные действия, ситуации, состояния: «Сидит, как в рот воды набравши». «Дать стрекача». «Пятая спица в колеснице». Они делают речь краткой, сжатой, придают ей необычную целеустремленность, энергичный тон: «Почивать на лаврах». «Повесить нос». «Держать ухо остро»...

Оксиморон — это стилистический прием, в котором сочетаются несоотносимые друг с другом понятия, создающие неожиданное смысловое единство: «живой труп», «живые мощи», «оптимистическая трагедия», «горячий снег», «звонкая тишина», «сладкая скорбь», «пышное природы увяданье» (А. С. Пушкин). «Мама, ваш сын прекрасно болен» (Вл. Маяковский). «Жар холодных чисел» (А. Блок). «Нарядно обнаженная» (А. Ахматова).

83

Бедняк — богат: все людям отдает.

Богач — бедняк: он все себе берет.

Зависит все от внутреннего духа:

Младой старик, но старая младуха.

Подл и бездарен, а всюду почет.

Черная кровь в его жилах течет.

Больше всего примеров можно найти, конечно же, в художественной прозе и поэзии. Помните:

«И вы не смоее всей вашей черной кровью поэта праведную кровь» (М. Ю. Лермонтов).

Метонимия — обозначение предмета или явления по одному из его признаков.

Гирей сидел, потупя взор,

Янтарь в устах его дымился...

(А. С. Пушкин)

Читал охотно Апулея, (вместо: книгу Апулея «Золотой осел») А Цицерона не читал...

(А. С. Пушкин)

А в двери — бушлаты, шинели, тулупы.

(Вл. Маяковский)

3. В. Савкова Искусство оратора

Ну, скушай же еще тарелочку, мой милый. (И. С. Крылов)

Антонимия — сочетание словесных пар с противоположным значением:

Все это было бы смешно,
Когда бы не было так грустно.

(М. Ю. Лермонтов)

...волна и камень,
стихи и проза, лед и пламень
Не столь различны меж собой.

(А. С. Пушкин)

В словах, что люди говорят,
Есть и огонь и лед.
противоядие и яд,
соль горькая и мед.

(Восточная мудрость)

Аллегория — это иносказание, которое передает отвлеченную идею с помощью конкретного образа. Существует множество аллегорических поэтических образов: Весы — Правосудие, Крест — Вера, Якорь — Надежда, Сердце — Любовь...

Проснешься ль ты опять, осмянный пророк!

Иль никогда на голос мщенья

Из золотых ножен не вырвешь свой клинок,

покрытый ржавчиной презренья?

(М. Ю. Лермонтов)

84

В ораторской речи встречается и такой тип иносказания, как перифраз. Перифраз — это поэтический оборот, который состоит в замене названия предмета указанием на его существенные признаки:

Дом — кров над головой. хлопок — белое золото. Нефть — черное золото. Газ — голубое топливо. Мед — нектар полей. Кукуруза — царица полей. Боксер — мастер кожаной перчатки. Лев — царь зверей. Верблюд — корабль пустыни. Орган — король инструментов. Реки — водные артерии. Медведь — хозяин тайги. Депутаты — народные избранники. Пшеничное поле — золотой прибор. Поле — зеленый океан. Человек — хозяин своей судьбы, уникальный обитатель вселенной. Санкт-Петербург — город на Неве, город Петра, город-герой. Лес — зеленый друг, зеленый пояс, зеленое ожерелье, зеленая зона, зеленый щит, зеленый наряд, зеленое золото...

Как видим, синонимический ряд может состоять не только из лексических единиц, но и из перифрастических фраз и фразеологизмов. Перифраз способствует обогащению речи оратора, усилению ее выразительности и образности.

Тавтология как проявление речевой избыточности (старые ветераны, в марте месяце, коллеги по работе...) нежелательна. Но тавтология может быть и сильным выразительным средством. «Углубление в речи одного и того же слова, — указывал А. Потеня, — дает новое значение — объективное или субъективное»: Горе горевать. Клич кликать. Диво дивное. Чудо чудное. Суета сует. Видимо-невидимо. Один-одинешенек. Жить-поживать. Грусть-тоска.

Тавтология часто встречается в пословицах и поговорках: Слыхом не слышать, видом не видать. Мал мала меньше. Без вины виноватые. Дружба дружбой, а служба службой. Смысловая избыточность нейтрализуется здесь поэтичностью и экспрессивностью речи.

Художники слова часто прибегают к тавтологии. Достаточно привести два

3. В. Савкова Искусство оратора

примера из произведений Н. В. Гоголя, чтобы убедиться в этом:

«Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу» («Тарас Бульба»).

«Позвольте вам этого не позволить, — сказал Манилов с улыбкой» («Мертвые души»).

О тавтологии как приеме выразительности и экспрессивности речи прекрасно знали наши далекие предки: «О светло-светлая и украсно украшенная земля Русская!» («Слово о погибели Русской земли», памятник XII века).

85

Оратор должен «заболеть» синонимией, иначе речь его будет «худосочной». Ведь одно и то же понятие в жизни мы называем по-разному. Слова, сходные по значению, но различные по звучанию, подчеркивают разные оттенки отношения к предмету высказывания, усиливают выразительность речи. Вспомним у Пушкина:

Толпой любимцев окруженный,
Выходит Петр. Его глаза
Сияют. Лик его ужасен.
Движенья быстры. Он прекрасен...

Разве можно заменить слово «лик» другим — «лицо», например? Невозможно.

А вот как выразил свое отношение к мещанству В. Маяковский:

Утихомирились бури революционных лон,
Подернулась тиной советская мешанина.

И вылезло из-за спины РСФСР мурло мещанина.

«Лик» и «мурло» — и сразу же видишь этих людей, возникает определенное отношение к ним, рождаются ассоциации, вспоминаются образы, конкретные люди.

Какая различная оценка возникает, когда предмет называется по-разному:

Глаза, очи, глазелки, зенки, буркалы, глазища, глазки...

Есть, кушать, шамать, жрать, трескать, вкушать, лопать...

Несерьезный, легкомысленный, беззаботный, пустой, беспечный, поверхностный, неглубокий, легковесный...

Врач, доктор, медик, лекарь, эскулап...

Препятствие, преграда, тормоз, барьер, препона...

А как остроумно использовал прием синонимии А. Ф. Кони, когда узнал о том, что всех лошадей (из-за трудности их содержания) перевезли из Петрограда в Москву, и он лишился средств передвижения: «Подумайте, лошади в Москве, а Кони — в Петрограде».

Накопилось много слов, выражающих отношение человека к личности, явлению, факту. «В результате стало возможным выразить и простодушное удивление: бесподобно — удивительно —

86

поразительно; и сдержанное изумление: невообразимо — невыразимо — немислимо; и рассудочное впечатление: неимоверно — неправдоподобно — невероятно; и реалистическую точку зрения: чрезвычайно — небывало — беспримерно. На все случаи жизни и для самых разных потребностей составились в нашей речи выражения, с помощью которых можем мы высказать свое отношение к тому, что видим и чувствуем»¹.

Для того, чтобы чисто информационный стиль речи превратить в эмоционально-действенный, побудительный, рекомендуется прибегать к таким приемам, как риторический вопрос или вопросно-ответная форма речи, восклицание.

Р и т о р и ч е с к и й в о п р о с ставится не с целью получить на него ответ, а с целью втянуть слушателей в «сомыслие», побудить их вслед за оратором

мысленно искать ответы на поставленные вопросы. Только тогда можно утверждать, что оратор превратил «речь для себя» (подготовленную дома) в «речь для других». Оратор вызовет не только сомыслие, но и сопереживание аудитории, если умело использует вопросно-ответную форму, восклицание, побуждение. Ведь каждый из этих знаков очень действенен. Восклицание вызывает ответную реакцию осуждения, сочувствия, восхищения и т. п. Риторический вопрос втягивает слушателей в процесс поиска ответа, в оценку значимости, правомерности постановки вопроса.

«Что такое сказать убежденно? Это значит сказать лично, индивидуально. С присутствием своего характера, темперамента, страсти... Плохо — гневайся! Хорошо — радуйся! То есть проявляй себя. А если ты безразлично сдержан, то и я останусь равнодушным... Лектор не при жизни, а весь в жизни. Лекция на тему, говорят иногда. Не признаю! Лекция не на тему, а на такую-то часть жизни»².

Было бы неверно сводить выразительные средства языка только к тропам, фигурам, пословицам... Выразительность создается и отдельными звуками. Ведь речь — это звуковой процесс. Все в речи проявляется через звуки. Из них состоит «тело слов».

Все глубже проникая в многообразные законы жизни нашего языка, ученые доказывают, что звуки речи являются живыми клетками единого организма, несут в себе эмоциональную содержательность речи. К звукописи прибегают поэты, усиливая эмоциональную содержательность произведения.

1 В. В. Колесов. Русская речь. С. 143.

2 Е. А. Исаев. Оружие пропагандиста: Слово лектора. 1982. № 10. С. 47-49.

.... **87**

Прислушайтесь:

ЕдУ по рельсам чУгУнным,
дУмаю дУМУ свою...

(Н. А. Некрасов)

Вошел: и ПроПка в Потолок.

(А. С. Пушкин)

О дай мне Жизнь Желание Желать.

В Желаемом Желанье оЖивать,

И подобрать к Желанью научи

Разумной береЖливости ключи.

(М. Дудин)

Повторение согласных звуков называется аллитерацией, а гласных — ассонансом.

Интеллигент — это всегда хорошо говорящий человек. Многие годы не придавалось значения тому, как говоришь, считалось важным только то, что говоришь. Тогда как речь — это органический сплав формы и содержания.

Теряя форму, гибнет красота.

А форма четко требует закона.

Невыносима больше маята

Аморфности, неряшливости тона.

Эти слова Вл. Солоухина разделяют многие художники слова.

Внимание к форме необходимо и оратору. Он обязан знать технологию своего ремесла, от которого зависит его творчество. «Мы настолько свыклись с аморфностью, безликостью устного слова, что перестали замечать: проигрыш в форме наносит жесточайший урон содержанию, скверное изложение компрометирует, сводит на нет, а порой просто убивает хороший замысел... Только четкая, выверенная во всех деталях форма речи рождает ощущение гармонии, красоты, когда восприятие обязательного, внушаемого становится не ложкой полезного лекарства, а радостью, удовольствием, наслаждением»¹.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Что вносят в речь языковые средства выразительности? Какие средства языковой выразительности наиболее часто используются в искусстве оратора?

Какую роль играют риторические вопросы, вопросно-ответная форма, восклицания?

ЗАДАНИЯ ПО ТЕМЕ

Риторика и поэтика шли и идут все годы рука об руку. В риторике много поэзии, в поэзии много риторики. Возьмите стихи и отмечайте: какие приемы риторики использует поэт.

Читайте художественную прозу, публицистику и фиксируйте в них риторические приемы.

Напишите сами короткое выступление (поздравление, презентация, напутствие, тост, проводы, встреча и так далее) и специально введите в него те или иные риторические приемы. Цель такого задания: почувствовать повышенную выразительность, разговорность, эмоциональность речи.

Что значит «заболеть синонимией»

И.А. Шведов. Слово лектора. 1990. № 3. С. 41.

88

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ НИТИ ПРОЛОЖИТЬ (Интонационная выразительность)

Для передачи своих невидимых чувствований мы пользуемся голосовыми интонациями.
К. С. Станиславский

Монотонное произнесение, убивающее красоту и отчасти смысл, составляет несчастье не только для аудитории, но и для самого говорящего; оно не только неприятно для слушателей, но и вредно для оратора.
А. Говоров

«От сердца к сердцу нити проложить. И как живой с живыми говорить» — таково требование к ораторскому искусству. Ведь «источник красноречия — в сердце» (Дж. Милль). «Чтоб собеседник нашу мысль постиг - Нужней нам сердце, нежели язык» — гласит народная мудрость. Речевая интонация и есть та живая, пульсирующая нить передачи сложных человеческих чувств, которую нельзя обрывать. Нужно постоянно обогащать речевую выразительность. Именно голос, дикция, мелодика речи, логика звучащего слова, диапазон, сила звука, темпо-ритм речи, тембрирование, логические и психологические паузы, различный характер произнесения звуков — все, что входит в понятие «интонирование речи», играет первостепенную роль в речевом действии. Из всех перечисленных составных интонации самого пристального внимания требует мелодика речи. Если языковое выражение мысли должно быть понятным, то голосовое - ярким и точным. Значит, необходимо развивать природную способность голоса к модуляции, звуковысотным изменениям тона.

Изменение основного тона — настолько естественное явление нормальной человеческой речи, что отсутствие звуковысотных изменений воспринимается как резкое нарушение речи и может даже свидетельствовать о психической ненормальности человека.

Звуковысотные сигналы несут различную информацию: передают интонацию

3. В. Савкова Искусство оратора

предложения (повествовательного, вопросительного, побудительного, восклицательного), выделяют ударное слово в предложении, указывают на смысловое значение различных компонентов речи (например, движение топа вниз

вы-

90
деляет вводное предложение), выражают эмоциональное отношение к предмету разговора.

Мелодические рисунки являются готовыми формами, которые хранятся в человеческой памяти как определенный запас интонаций родного языка, родной речи. Они — основа общественного воздействия в речевом общении. За них «цепляется» наш слух. По ним верно воспринимаем и осмысливаем речь говорящего и даем оценку ему.

Речь человека индивидуальна и неповторима. Интонации рождаются в процессе выполнения конкретной задачи, в конкретных условиях общения, конкретным человеком (кто, кому, где, зачем, с каким отношением и т. д.). Однако неповторимый строй интонаций отдельного человека проявляется на основе общих закономерностей звучащего слова. Поэтому и надо тренировать существующие определенные модели, схемы предложений русской речи.

Передавая содержание, оратор чаще всего пользуется конструкцией повествовательного предложения. Для нее характерна восходяще-нисходящая линия звучания Л. Она позволяет спокойно, убедительно «вкладывать» в сознание слушателей свои мысли:

добро
Центр голоса _____ Сделав _____
Не хвались

Чтобы научиться легко понижать тон голоса в конце фразы, надо начинать говорить на среднем тоне («центре» своего голоса), обязательно несколько повышая тон в середине фразы, «чтоб мысль развить, не оборвать, не уронить», а затем опуская его к точке. Тогда фраза будет иметь начало, вершину и конец. Оказывается, не так просто опустить тон голоса в конце фразы. Обратите внимание на распространившуюся сейчас манеру говорить с интонацией, не свойственной русской речи, как бы «задирая» концы фраз:

не хвались.
добро,
Сделав _____

Фраза с «задранными» концами приближается к вопросительной, создает впечатление неуверенности, звучит с интонацией удивления, сомнения.

91

Очень важно обратить внимание на характерное для русской речи выделение ударного слова путем понижения тона голоса. Это вносит в речь говорящего покой, убедительность, усиливает впечатление уверенности говорящего в своих суждениях, вносит дополнительный оттенок значения. Но не всегда так получается, потому что существует определенная трудность. Дело в том, что при выделении главного слова, которое содержит наибольшую информацию, мы его не только несколько растягиваем, выделяем мелодически, но и усиливаем звучание. А при усилении голос стремится к повышению (если им не владеть). И тогда вместо утверждения слышится неуверенный вопрос, снижается значимость

сказанного.

Тренируйте же навык понижения тона голоса на ударном слове в упражнении на снятие ударений! Понижение голоса начинается с ударного слова, где бы оно ни стояло — в конце, середине или начале фразы.

Проследите за тем, чтобы все безударные слова «бежали» под ударное слово — не повышайте на них тон голоса.

Напоминаем еще раз: голос наш способен на уровне одного слога воспроизводить пять способов его мелодического выделения. При слове «Нет!» тон голоса может быть ровным (—), восходящим (/), нисходящим (\), восходяще-нисходящим (/ \), нисходяще-восходящим (V). Такое владение голосовой гибкостью не только в пределах фразы, слова, но даже одного гласного

92

звука в слове обеспечивает усиление психологической действенности звучащего слова

е
Не| [ет!_

Упражнение «Кончил дело — гуляй смело». В этом упражнении попытайтесь оправдать и интонационно выразить пять способов мелодического звучания ударной гласной в русской речи.

Для того, чтобы легче ощутить это движение голоса в звучании одного лишь слога, мы заменим слово «мама» одним слогом — «ма». Будем обращаться к маме с просьбой отпустить погулять.

Фантазируйте, чем занимаетесь, почему мама упорно стоит на своем и не пускает гулять. Чтобы оправдать различное интонационное звучание фраз, продумайте, какими глаголами будете действовать, пытайтесь добиться своей цели: уйти к товарищам на улицу. Допустим, используете такие глаголы: сообщаю, напоминаю, упрекаю, умоляю, проверяю, поражаюсь.

— Ма, охота погулять. (Тон голоса ровный. Это простое сообщение о желании пойти погулять.)

— Сядь!

— Ма, меня друзья ведь ждут! (Напоминание маме с интонацией легкого удивления, при котором тон голоса слегка повышается к концу слога.)

— Подождут.

— Ма, зачем так говоришь? (Упрекаете ее, опуская тон голоса.)

— Помолчишь?

— Ма, ну я прошу — пусти! (Умоляете, прогибая голос на гласной А, сначала поднимая, затем опуская тон.)

— Не канючь и не фусти.

— Ма, как камень, ты тверда?! (Пораженный, проверяете, окончательное ли это решение мамы. В интонации наивысшая степень удивления - голос опускается и

3. В. Савкова Искусство оратора

тут же поднимается в слове ма.)

-Да.

Кончишь дело — гуляй смело.

Надо обратить внимание на то, что в русской речи и мелодика вопросительных предложений носит восходяще-нисходящий характер звучания. Только в трех случаях восходящая линия звучания вопроса:

93

1) когда центр вопроса заключен в последнем слове:

лекцию?
на|
пошли |
Вы '

2) в неполных предложениях (без сказуемого) с союзом А:
о будущем?

он? лекция?
А А

3) в предложениях, начинающихся со слова «разве»:

ресно?
не инте |

Разве это|

Однако, если во фразе есть какое-либо обстоятельство, то она принимает восходяще-нисходящий характер звучания:

ресно
это не инте
Разве для молодежи?

Ко второму типу вопросительных интонаций (с восходяще-нисходящим рисунком) относятся:

1. Фразы с вопросительными словами, стоящими в начале:

«Как вы себя чувствуете?», «Какая сегодня погода?»;

2. Фразы с вопросительными частицами ли, неужели:

«Придут ли они?», «Неужели не придут?»;

«Неужели это их не интересует?», «Думают ли они о деле?»;

3. Фразы с соединительным союзом или:

«Поймут или нет?», «Ждать или уйти?»;

«Верит или сомневается?»

В вопросительной фразе после повышения тона не все умеют опустить его и тем самым снижают выразительность, действенность речи.

Прислушайтесь к тому, как убедительно звучит фраза, когда в конце тон голоса понижается в вопросительной интонации:

да
Ког| | человек
|счастлив?

К. С. Станиславский образно и точно по рисунку сравню? вопросительную интонацию с «кваканием»:

94

кВА-

кВА?

кВА-

кВА?

Если текст состоит из нескольких вопросов, то они должны звучать обязательно по-разному: каждый последующий вопрос окрашивается более ярким мелодическим рисунком, звучит все более интенсивно.

В речи мы прибегаем к форме полного вопроса (или, как назвал К. С. Станиславский, «многоколенному кваканию»), когда вопросительной интонацией окрашивается каждое слово фразы. Такую форму вопроса рождает высшая степень удивления, изумления, недоумения, возмущения и т. п.

Одной из распространенных мелодических конструкций, используемых в живой речи, является конструкция перечисления. Приводя ряд фактов, аргументов, доводов, примеров, мы помогаем слушателям следить за логикой развития мысли. При перечислении создается восходящая линия звучания слов, фраз. Надо научиться ступенчато двигаться вверх, при этом уметь опускать тон голоса на перечисляемых словах. Это понижение подчеркивает эмоциональное отношение говорящего, фиксирует внимание на значении мысли. Часто перечисление играет роль усилителя речи:

Лицо являло след недавнего недуга,
Стыда, отчаянья, моления и испуга...

(А. Н. Некрасов)

Перечисления бывают неограниченные и ограниченные. При неограниченном перечислении рисунок звучания мысли восходящий (/). Можно именно так прочесть эти строки Некрасова, слегка повышая каждое слово (но выделяя его понижением) и, не закончив перечислять многозначность оттенков чувств, отразившихся на лице несчастного, поставить после последнего слова многоточие. При ограниченном же перечислении конструкция фразы — восходяще-нисходящая: предпоследнее слово перечисления звучит на самом высоком тоне, а на последнем слове топ голоса понижается

моления
и испуга.

95

Оратор часто использует такую стилистическую фигуру, как антитеза — противопоставление. При мелодике противопоставления повышается тон голоса в первой части фразы и понижается во второй. И чем ярче этот рисунок повышения и понижения тона голоса, тем сильнее противопоставляется одно другому:

в уме

Ничего не можете быть чего не было в чувстве.

Поэтом можешь ты не быть.
Но гражданином быть обязан.
(Н. А. Некрасов)

Пой лучше хорошо щегленком,
Чем дурно соловьем.
(И. Л. Крылов)

Мелодические схемы противопоставления и сопоставления хорошо тренируются

3. В. Савкова Искусство оратора

на пословицах, поговорках, афоризмах, крылатых выражениях:

Не всегда говори |то, что знаешь|, но всегда знай то, | что говоришь.

Часто красиво говорят, | а слушать нечего.

Что не складно, | то и не ладно.

Ничего не может быть в уме, | чего не было в чувстве,

Коротко и ясно, | оттого и прекрасно.

Не гордись званием, | а гордись знанием.

Пользуется оратор и побудительными предложениями в своей речи. Мелодическая схема их похожа на повествовательное предложение (восходяще-нисходящая линия звучания), но имеет свои особенности, которые надо знать. При побудительном предложении: 1) несколько выше произносится начало фразы; 2) значительно ниже высота тона последнего ударного слога во фразе; 3) больше интервал в высоте тона между самым высоким и следующим за ним низким тоном.

Бесконечно разнообразны мелодические конструкции восклицательных предложений, как бесконечны эмоции, чувства, волевые импульсы, желания, которыми сопровождается речь

96

говорящего. Любое повествовательное, вопросительное предложение можно сказать с восклицанием. При этом в более высоком тоне звучит все предложение; меньше падение тона на последнем ударном слоге; более интенсивно звучит фраза. Есть восклицания, которые выражаются каким-либо местоимением (какой, какая, такой, такая), наречием (как), междометием (ах, ох, о, аи...), словами, перешедшими в междометие (батюшки, господи).

ДИАПАЗОН ГОЛОСА

Понятие «диапазон» включает в себя охват, объем, совокупность всех звуков различной высоты, доступных человеческому голосу. При расширении диапазона необходимо сохранять качество звучания голоса во всех регистрах. Регистр — это часть звукоряда, это ряд звуков, объединенных прежде всего тембровым единством.

Чтобы сохранить устойчивость, качество голоса во всех регистрах: в верхнем (или головном), среднем и нижнем (или грудном), надо добиться совокупности работы резонаторов. Это значит, что при звучании голоса в грудном регистре работает и головной резонатор, а при звучании в головном — и нижний. Этому способствует наш прием «подлаивания».

Упражнение «Трап».

Диапазон свой разовью

В прыжках на трап и на траву.

Три разных трапа предо мной.

Я звуку помогу рукой.

«Подлаивать» не забывать.

И все три трапа можно «взять».

трап! С трапа

С травы на|

на траву.

трап! С трапа

3. В. Савкова Искусство оратора

С травы на|

на траву.

трап! С трапа

С травы на|

на траву.

Прибегайте к помощи руки, которая активно «прыгает» на воображаемый трап. За рукой, которая легко «вспрыгивает» на видимую внутренним взором высоту, свободно повышается и тон голоса.

Упражнение «Этажи». Поднимайтесь по этажам, отсчитывая пройденные:

и шестой этаж...

и пятый этаж,

и четвертый этаж,

и третий этаж,

и второй этаж,

И первый этаж,

Проверяйте опору звука, «подлаивая» слово «этаж». Слова «и первый, и второй, и третий...» как бы кладутся все выше и выше на следующие этажи: голос повышается от грудного в средний, затем в головной регистр.

Теперь спускайтесь вниз:

И шестой этаж,

и пятый этаж,

и четвертый этаж,

и третий этаж,

и второй этаж,

и первый этаж.

Дойдя до «первого этажа», не «сажайте голос на горло», а обязательно держите его в высокой позиции — на «опоре» (и на грудных тонах посылая звук в головной резонатор).

Упражнение «Чудо-лесенка». Чтобы не забыть об «опоре» при работе над диапазоном голоса, полезно, повышая строку стихотворения, говорить текст четко но слогам. Так можно проверять опору звука на каждом произносимом слоге:

- Чу-до-ле-сен-кой-ша-га-ю, (низкий тон)
- Вы-со-ту-я-на-би-ра-ю: (выше)
- Шаг-на-го-ры, (выше)
- Шаг-на-ту-чи... (еще выше)
- А подъ-ем-все-вы-ше, кру-че... (еще)
- Не-ро-бе-ю, петь хо-чу, (еще)
- Пря-мо-к-солн-цу-я-ле-чу! (самый высокий тон голоса)

Рассчитайте свой диапазон. Интервалы очень маленькие, едва уловимые человеческим слухом! Хватило голоса? Нет? Еще раз попробуйте, сдерживая голос в его стремлении вверх!

98

Постепенность повышения и понижения голоса — важная краска в арсенале выразительных средств речи. Она говорит о выдержке, владении собой, своими

3. В. Савкова Искусство оратора

чувствами, голосом. Это достигается большим трудом. Поэтому следует уделять максимум внимания подобным упражнениям.

Упражнение «Авиамоделист». Кисть руки — это сконструированная вами «авиамодель». Вы искусно управляете ею: «модель» набирает высоту, опускается, снова взмывает в поднебесье, делает «мертвую петлю», мягко опускается на землю... Сопровождайте движение руки («модели») тянущимся звуком АААА... Голосом «рисуйте» путь следования «модели», которая легко маневрирует в воздухе.

У п р а ж н е н и е «Прыгун». Вообразите, что просматриваете киноленту, которая зафиксировала (замедленные кадры) ваш прыжок в высоту через планку. Видя (на своем «внутреннем экране» — в воображении) «линию прыжка», рисуйте его голосом.

Вот примерное графическое изображение линии звучания такого текста:

голосовой «загиб»

И вот лечу... кручу.

Прыжок...

Разбег...

Теперь мне надо опуститься
Чтоб ставить точку
научиться.

На слове «загиб» загните голос кверху. Затем спокойно опускайте его вниз и положите на «дно».

Сопровождайте слова движением руки, рисующей прыжок. Рука свободная, движется плавно, мягко, как в состоянии невесомости. Так же свободно, легко поднимаясь и опускаясь, звучит голос. Мысленно проделывайте движения прыжка.

А теперь убыстрите темп речи, легко «взбегая на вышку» с таким текстом:

Вот оборот! взлетаю! Как птица я... Прыжок! взбегаю я легко На вышку

99

И вниз
стрелой
Скрываюсь быстро
под водой.

Упражнение «Ворона»

Ворона каркнула и
вверх взлетела — *быстрый «взлет» голоса.*

Так удивил ее Сороки глас!

Потом *понижение большими интервалами до грудного регистра*

спустилась,
мягко села,

С укором поглядев на нас:

Ведь по-сорочьи «тр!тр!» мы трещали. *Средний регистр*

Подвижность диафрагмы развивали.

Упражнение «В лесу».

Диапазон чтоб свой развить,

Люблю с утра я в лес ходить.

Регистры средний, и грудной

Я разовью, и головной.

3. В. Савкова Искусство оратора

звучно! Значит, резонаторы работают совокупно.

Упражнение «Регистры».

Идите голосом за текстом, помогая звучанию рукой.

Головной регистр	(голос звучит высоко)
И средний регистр	(голос звучит на «центре»)
И грудной регистр я стремлюсь развивать	(звучит ниже «центра»)
Чтоб здесь говорить	(показываете рукой на диафрагму)
И тут говорить	(показываете на грудь)
И там говорить	(рука выше головы)
И здесь говорить!	(на диафрагме)

101

Забавно? Наивно? Хорошо. Верьте в результат таких упражнений. Они придают свободу, непринужденность, а это одно из главных условий верного звучания.

Упражнение «Спор». Тренируйтесь не только в постепенном повышении, но и в понижении тона голоса. Знайте свою самую высокую «рабочую» ноту («потолок») и самую низкую («дно»).

Первый: Чем шире наш диапазон,
Тем больше выразит нам он. Давай поспорим. Заодно
Проверим «потолок» и «дно».

Второй: Широк ли твой диапазон?

Первый: Широк ли? В две октавы он.

Мой!.. (первый)

Мой шире! (второй)

Мой! (первый)

Второй: Мой шире! (Спорят, постепенно повышая тон голоса)

Наконец, один из спорщиков, почувствовав, что выше идти не может, в речевой — утвердительной интонации (переходя от «стона» к «лаю») говорит:

Твой шире! Вот мой «потолок», Пойдем-ка вниз с тобой, дружок!

Второй: Мой шире! (Спорят, постепенно понижая тон голоса)

Мой!

Мой шире!

Мой!..

Тот, кто ощутил предел голоса в грудном регистре, не может больше понижать тон голоса, говорит:

Твой шире! Вот мое и «дно».

Второй: И я закончу заодно.

Не забывайте о сонорном согласном М в слове «мой». Помните о «стоне». Произносите слова «мой шире» как одно слово: слитно, монотонно. Ведь вы демонстрируете умение повышать и понижать тон голоса. Не сердиться! Не зажимать звук. В разговорно-утвердительной интонации перед «потолком» и «дном» не забывайте о «подлаивании». Оно позволяет проверить «рабочие» высокие и низкие тона голоса.

Упражнение «Батут».

ЛОВКО С СИЛОЙ ОТТОЛКНУСЬ —

Вверх стрелюю я взовьюсь,

3. В. Савкова Искусство оратора

ниже опускаюсь!	е расчетливо
Ниже!	е понижение
А дно морское	голоса

 ближе!

ближе!..
И вот уж в царстве я подводном! Грудной
Хоть «погрузился» глубоко, регистр
Но голосом грудным, свободным
 Распоряжаюсь я легко.
Чтоб овладеть грудным регистром
Полезно стать «аквалангистом».

Экономно пользуйтесь диапазоном. «Погружайтесь» постепенно, с небольшими интервалами. Понижение контролируйте рукой. На низких нотах не снимайте голос с «опоры». Сохраняйте высокую позицию звука, не «сажайте» его на горло. Опять на помощь — руки! Свободные, они медленно, легко (под водой) плавают, не задевая за «дно». Так же звучит голос, не задевая за связки, не застревая в напряженных мышцах глотки.
Еще одно упражнение на постепенное, расчетливое понижение голоса.

Упражнение «Парашютист». Представьте мысленно, что вы летите высоко в самолете и готовитесь совершить парашютный прыжок. Начинайте говорить в верхнем регистре вашего диапазона, постепенно понижая голос, давая себе словесную установку:

Когда начну я опускаться,
Мой голос будет отражаться
Ив резонаторе грудном,
И непременно в головном.
Высоко, высоко над землею лечу.
Совершить с парашютом прыжок я хочу.
Вот шагнул, и...
стремительно
падаю
вниз...
Ветер бьет мне в лицо.
Я рванул за кольцо!.. Надо мною спасательный купол навис.

104

Опускаюсь я медленно ниже	
	и ниже...
А земля подо мною все ближе	
	и ближе...
С голубыми озерами,	
	ширью полей...
Рядом...	
	Вот она!
	Крепко стою я на ней.

Проверьте, на «опоре» ли говорите последнюю фразу, полетит ли она в зал? Запомните: чем ниже звучит голос, тем выше (в головной резонатор) надо посылать звук, чтобы работать на смешанном регистре.

3. В. Савкова Искусство оратора

Мысль развивается в диапазоне. И если пет движения голоса вверх или вниз, нет и ясного выражения не только смысла одной фразы, но и всей мысли, складывающейся из нескольких фраз. Вот почему К. С. Станиславский предупреждал о том, что говорить надо «по вертикали», а не «по горизонтали». Только так можно избежать играииа «на вольтаже», когда голос напряжен и звучит невыразительно, становится «прямым, как палка».

Однако следует научиться экономно пользоваться диапазоном голоса. Как нельзя отдавать «всего, что есть внутри», так точно нельзя сразу взбираться на самые высокие тона голоса. Постепенность, скупость, расчет в пользовании диапазоном голоса — неперменное условие сценической речи. К. С. Станиславский подсказывает нам прием голосовых «оттяжек», который помогает создавать впечатление широкого диапазона голоса у исполнителя:

«Пять нот — вверх, две — оттяжка!

Итого: только терция!

А впечатление, как от квинты!

Потом опять четыре ноты вверх и две — оттяжка вниз! Итого: только две ноты повышения. А впечатление — четырех! И так все время. При такой экономии диапазона хватит на все сорок слов!»

Упражнение «Девятый вал».

Чтоб зритель не видал предела

Диапазона, я умело

1 К. С. Станиславский. Соч., т. 3. С. 128.

105

Прием «оттяжки» применю,
Когда по «лесенке» пойду;
И вымыслом воображенья
Я оправдаю повышенья.
Вообразите: море... шквал...
Как подступал девятый вал.
Идет волна.
Еще волна...
Вот третья им во след
спешит,
За нею, силою полна,
Волна четвертая бежит.
Вот пятая о скалы бьется
И отступает далеко...
Стремителен шестой полет:
Она, взмывая высоко,
Разбилась в брызги!
И опять
Пошла на берег наступать
Волна седьмая!
Вслед — восьмая!
И я слегка звук опускаю,
Волною новою пленен.
Мне грозный рокот моря
слышен.
Мой голос крепнет!
Силы
полн,

Звучит он выше,
выше,
выше...

Встает огромною волной
(очень легкое повышение на слове
«еще») (снова небольшое голосовое
повышение)
(голос немного вниз, чтобы «поднять» слова следующей строки) (голос выше)
(голосовая оттяжка и опять
вверх к «шестой» волне)
(держитесь того же тона)
(звук слегка понизился, чтобы взять
разгон вверх, на каждом слове
к «седьмой» волне)
(еще выше)
(голосовая оттяжка, надо
подобраться к самой высокой и самой сильной ноте звучания)
(началось повышение)

Девятый вал...

передо мной!

(легкое понижение перед
броском вверх)
(самая высокая тональность)
(голос понизился, заканчивая
мысль)

На протяжении всего стихотворения сохраняйте единую линию звучания. Подобно тому, как на море движение волн непрерывно, так и в речи должна быть непрерывная выразительная линия звучания. Восклицательные знаки, точки, паузы — ничто не останавливает действия. Дыхание берется естественно, легко, незаметно, не обрывая звучания (значит, «добор» частый).

106

Умение пользоваться диапазоном голоса с расчетом (с постепенным, по небольшим интервалам, повышением или понижением тона голоса) должно быть подкреплено и умением владеть силовым диапазоном голоса.

СИЛА ГОЛОСА

Сила звука зависит от амплитуды колебания голосовых связок: больше амплитуда — сильнее звук. Сила звука определяется и величиной давления, которое оказывает звуковая волна на единицу поверхности. Сила звука в речи оратора — это и сила убеждения, и сила чувства, и сила его желания достичь поставленной цели. Поэтому и бытует такое понятие, что говорить с силой — значит говорить с большим душевным подъемом.

И вот тут-то, когда оратор говорит с силой, возникают зажимы, перенапряжение голосообразующего органа. Во избежание этого надо воспитать в себе «мышечного контролера». «...Этот процесс самопроверки и снятия излишнего напряжения должен быть доведен до механической, бессознательной приученности. Мало того, его надо превратить в нормальную привычку, в естественную потребность..., главным образом, в минуты высшего нервного и физического подъема»¹.

Для снятия излишнего напряжения при сильно звучащей речи рекомендуется следующее упражнение.

3. В. Савкова Искусство оратора

У п р а ж н е н и е «Добьюсь цели». Надо послать «упрямого» друга, допустим, в булочную за хлебом. Чтобы желание ваше было выполнено, добивайтесь этого, используя различные глаголы:

Ну иди же!

Ну же!

Нут-ка!

Добежать одна минутка!

(просите)

(умоляете)

(приказываете)

Проследите за тем, достигли ли вы различного звучания глаголов: просить, умолять, приказывать. Подчиняется ли вам голос? Выражает ли ваши чувства? Попробуйте переставлять глаголы: сначала приказываете, а затем просите и умоляете.

Упражнение «Сделать по-моему». Подчините вашей воле человека, который совершает неверный поступок: хочет взять не ему принадлежащую вещь.

К. С. Станиславский. Соч., т. 3. С. 110—111.

107

Яблоко Алле.

(Напоминаете. Речь звучит свободно, озвученный воздух «сам вытекает в природу»)

Яблоко Алле.

(Предупреждаете с угрозой. Речь звучит с силой, и воздух «выгоняется»)

Алле — яблоко!

(Приказываете. Воздух «выталкивается» в рывке.)

Усиливая звучание, следите за тем, чтобы не было перенапряжения в голосовом аппарате, завышения тона голоса. «Мышечный контролер» пусть не дремлет. Характер речи отражается только на характере выдыхания. Растет активность действия (заставляете выполнить то, что требуете) — растет и сила звука, а с ним и степень давления воздушной струи. Это хорошо ощущается в области диафрагмы и межреберных мышц. При повторении упражнения фиксируйте внимание на действии «дыхательного пояса».

Надо уметь расчетливо и искусно пользоваться усилением звука. Вспомните замечания К. С. Станиславского об относительности таких понятий, как «громко» и «тихо».

«...Forte — понятие относительное. Допустим, что вы начали читать монолог очень тихо. Если б через строчку вы продолжали бы чтение несколько громче, это было бы уже не прежнее forte.

...В этом постепенном превращении звука из piano-pianissimo в forte-fortissimo заключается нарастание относительности громкости»¹, — пишет К. С. Станиславский.

Упражнение «Сони». Договорились с товарищами идти гулять. Зашли к ним в комнату, а они... спят. Надо немедленно их разбудить!

Эй, вы, ну ли!

(средний уровень громкости)

Что заснули? Ну и ну!

Ну и ну!

Вы зачем нас обманули? Что склонило вас ко сну?

Нут-ка, нут-ка, просыпайтесь!

(усиление звука)

Поднимайтесь,

одевайтесь, И айда скорей гулять!

Ну же!

(с каждым приказом растет сипа звука)

Эй, вы! Хватит спать!

¹ К. С. Станиславский. Соч., т. 3. С. 110-111.

108

3. В. Савкова Искусство оратора

Не посылайте звук далеко. Товарищи — рядом. Они могут подыгрывать вам «сон». Конкретность же адреса удержит от ненужного крика, напряжения. Будите не криком, а силой речи — волевым приказом, поднимая товарищей с постели. Если подвижная диафрагма успевает быстро «подпереть» ударные слоги в словах-приказах, то голос зазвучит свободно. Снимайте малейшее мышечное напряжение с фонационных путей. Этому помогут междометия и сонорные согласные (в стихотворении 15 сонорных звуков).

Затем попытайтесь не делать больших пауз, чтобы весь текст звучал слитно. Слитность речи оправдайте действием: во что бы то ни стало скорее разбудить! Действуйте!..

Заговорили очень быстро, без пауз, и голос не успевает «нарисовать» различной силы вопросы, различное звучание восклицательных знаков. Сохраните выразительную линию звучания. Ведь дважды повторенное восклицание «Ну и ну!» во второй строчке или два вопроса в третьей и четвертой строках по своему характеру, энергии, силе и тону звучат по-разному. Поэтому сначала «будите», не торопясь, успевая оцепить, увидеть, родить слово. Затем убыстрите темп, но не за счет пробалтывания слов, а за счет энергичного движения мысли, видений, оценок. Быстрый темп, слитность речи способствуют развитию автоматизма вдоха, ровности звучания голоса на протяжении всего текста, голосовой гибкости при большой силе звука, помогают удерживать звук от повышения.

У п р а ж н е н и е «Народный шквал». Целевая установка упражнения — владеть силой звука. При этом уметь искусством пиано и форте владеть.

Все ближе, все громче рокочущий шум:

ТрУм-ту-ту-тУм!

ТрУм-ту-ту-тУм! Сильней все

то тут

барабан бьет,

ТрАм-та-та-тАм!

ТрАм-та-та-тАм! Трепещут враги;

задрожали враги. Народ наступает.

Сдавайся!

Беги!

109

то

Народного гнева

бушующий шквал

Поднялся,

обрушился! Враг злобный пал.

Усиливая звук, постепенно повышайте его до самого высокого тона, способного звучать с силой на слове «поднялся». Следующее слово «обрушился» опустите вниз (голос по-прежнему звучит с силой).

Выработайте в себе контролера, знающего, какие тона вашего головного и грудного регистра способны к усилению. Рассчитайте силовые возможности голоса. Особенно остерегайтесь срывов на верхних тонах.

Для укрепления голоса полезны упражнения, в которых текст звучит на единой силовой ступени сравнительно большой период.

Упражнение «Необычный базар». Многолюдный, шумный базар, где есть все! От цветов и овощей всех времен года до всевозможных спортивных товаров! Вы бойко, радостно зазываете покупателей, увлекая их своими товарами.

Первый продавец.

В ларьках овощных

на прилавках не пусто:

Вот вам — огурцы, Помидоры, капуста.
Морковь, баклажаны, укропа пучок,
Картошка, редиска, зеленый лучок,
И репчатый лук, и капуста цветная,
Вот хрен, кольраби и тыква большая,
Салат, сладкий перец, чеснок, кабачки,
Петрушки душистые есть корешки,
В продаже и редька и репа...
Что надо? Иди — покупай!
Угодить будем рады.

Второй.

А ягоды, фрукты!
Каких только нет! Скорей выбирай
на свой вкус и на цвет. Есть крымские персики,
груши и дыни,

110

Третий.

Арбузы херсонские славятся ныне,
Вот яблоки — белый налив,
вот ранет,
А вот земляника,
что слаще конфет,
Черешня и вишня...
А здесь посмотри-ка!
Красавицей выросла
наша клубника,
Крыжовник садовый,
чудесная слива,
Малина душистая —
прямо на диво!
Есть красная, черная также сморода...
Все щедро земля
отдает для народа.
Здесь вам можно купить
самый нежный товар.
Перед вами роскошный
цветочный базар:
Гиацинты, нарциссы, ромашки, тацеты,
Кампанула, душистой сирени букеты,
Львиный зев, незабудки, анютины глазки,
Обратите вниманье
на формы и краски!
Астры белые, красные маки,
тюльпаны.
Наперстянки, гвоздика,
роскошные канны,
Олеандры, жасмины,
фиалки, мимозы,
Георгины, настурция,
нежные розы,
Гладиолусы, крокусы,
флоксы, левкой,

Хризантемы, пионы...
Вот чудо какое
Создала нам природа -
нельзя отойти!
Надо эту красу
вам с собой унести!

111

Четвертый.

Кто любит сладкое — ко мне!
Довольны будете вполне.
Печенье, вафли, мармелад,
Зефир, фигурный шоколад
Доставят детям радости.
Восточные есть сладости:
Рахат-лукум, халва, щербет...
Есть много кисленьких конфет:
«Мечта», «Фруктовая смесь»,
это — «Лимонные», «Весна» и «Лето»,
«Прозрачная» и «Барбарис», «Дюшес», «Снежок»...
А вот ирис:

«Кофейный», «Ледокол», «Забава»,
Вот «Ключик», «Тузик»... «Летний»...

Право

Разнообразен выбор наш:
«Антракт», «Цирк», «Белочка», «Грильяж»...
Решил со сливочной начинкой?
Доволен будешь
«Украинкой», «Славянской», «Детской» и «Столичной»...
Вот шоколад на вес — отличный!
Орехи в шоколаде есть...
Сортов конфет не перечесать!

Пятый.

Эй, всех возрастов люди,
скорее сюда!
Покупай, если хочешь
быть молод всегда!
Из снастей рыболовного спорта
в продаже:
Всевозможные спиннинги, удочки,
даже Для ухи котелки,
блесны, лески, крючки,
Чтобы рыбу таскать, из капрона сачки,
А на случай дождя есть в продаже
Палатки...
Вот гантели и гири,
для бокса перчатки,
Для гимнастики обручи, ленты, скакалки,
112

Есть коньки с сапогами, есть лыжи и палки,
Все для тенниса есть, бадминтона, футбола.
Ядра, молоты, копья, мячи волейбола...
Маску, ласты, ружье, акваланг покупай,

Интереснейший мир под водой изучай!

Спорт вам силу, и ловкость,
и бодрость дает.

В вашем теле здоровом
душа запоет!

Сочиняйте сами, что вы продаете: игрушки для детей или всевозможную радиозвуковую технику...

Упражнение «Базар» вырабатывает: единую выразительную линию звучания (товар перечисляется без пауз в речи, но с конкретностью видений и отношений); автоматизм вдоха, обеспечиваемый приемом «подлаивания»; ясность и четкость дикции (названия предметов должны быть понятны); посыл звука па большое расстояние (зываете народ «к себе»); силу звука (полнозвучие, но не крик); голосовую гибкость при громком звучании (умение модулировать при силе голоса).

Однако на практике оратор чаще пользуется сдержанной силой звука. Поэтому полезно тренировать и навык тихого звучания голоса, при котором надо следить за тем, чтобы не снимать голос с «опоры» (что часто случается). При этом слух должен контролировать чистоту звучания голоса. Оправдывайте необходимость говорить тихо.

Не путайте тихое звучание с шепотом, когда очень слышен выдыхаемый воздух. Научитесь, тихо разговаривая, не выпускать ни капли неозвученного «дикого» воздуха (придыхательная атака).

Упражнение «У микрофона». Прочитайте «по микрофону» такое стихотворение:

Лес заснул. И, как во сне, Сосны стряхивают снег. И доносится сквозь сон Медных сосен медный звон. В сизой дымке тишина Четких звуков лишена. Мир тишайший из тишин От корней и до вершин...

113

Мир покоя без границ
В тихом цвиньканье синиц.
Породнить его спеши
С тихой музыкой души.
(М. Дудин)

Такие большие периоды тихого звучания позволяют удерживать звук на опоре, лучше закреплять на слух одну силовую ступень звучности. Ни один миллиграмм воздуха не расходуется впустую. Дыхание не слышно. В процессе тренинга:

Надо навык закрепить:

Научиться по секрету —

По секрету всему свету,

То есть залу говорить.

Одновременно с развитием природного тембра голоса, диапазона, силы звука идет работа и над темпо-ритмом речи.

ТЕМПО-РИТМ РЕЧИ

Живая разговорная речь отличается бесконечным многообразием и сменой темпо-ритма. Внутренний ритм нашей жизни непременно проявляется в нашей речи, в частности, в ее темпо-ритме. Когда же оратор говорит долго в одном темпе и ритме, речь его становится бесцветной, неживой и усыпляет или утомляет слушателей. Работа над темпо-ритмом речи — это глубоко творческий процесс, который нельзя оторвать от работы над текстом, над речевым

3. В. Савкова Искусство оратора

действием. Для того чтобы уметь в речи ярко и точно выразить внутренний темпоритм жизни, уметь легко переходить из одного темпа речи в другой, надо хорошо натренировать речевой аппарат (в координации с дыханием), овладеть плавным, крупным, «увесистым» словом и быстрым, легким, чеканным произнесением слов. При скороговорке надо сохранять действие, стараться «вложить» в партнера свои мысли и видения. Для этого необходимо соблюдать следующие правила:

При быстром темпе четче говорить, Мысль ярче рисовать, ни оговорки Не допускать и виденья «вложить» — Закон сценической скороговорки.

Упражнение «Спринтер». Вы бегун на короткую дистанцию (спринтер) Призвав на помощь воображение и веру, помогайте выработке сценической скороговорки:

114

Темпу речи помогу —
Стометровку пробегу.
Пробегу я не ногами,
Мне полезнее словами.
Старт. Сигнал. Рывок! Бегу!..
Сил своих не берегу:
Коротка ведь стометровка,
Сразу темп взять — тренировка.
Я несусь быстрее ветра,
Что секунда — десять метров...
Десять. Двадцать. Тридцать. Сорок...
Никаких нет оговорок,
Темп свой быстрый не спускаю.
Финиш! Ленту обрываю!

Старайтесь передать точно все, что проделываете мысленно. Упражнение «Алла-меняла».

Алла меняла:

Карандаш на марку, (Постепенное повышение тона
голоса с одновременным убыстрением темпа речи)

Марку на палку,
Палку на брошку,
Брошку на гармошку,
Гармошку на рожок,
Рожок на гребешок,
Гребешок на книжку,
Книжку на шишку,
Шишку на ложку,
Ложку на плошку,
Плошку на линейку,
Линейку на лейку,
Лейку на горшок,
Горшок на цветок,
Цветок на карандаш...
Вот какой ералаш
В голове у менялы —
Глупейкиной Аллы!

Рисуя голосом неограниченное перечисление меняемых предметов (можно, дойдя до слова «цветок», идти в обратном порядке: цветок на лейку, лейку па линейку, линейку на плошку...), двигаться по очень малым интервалам голоса, рассчитывая свой диапазон, чтобы его хватило на все перечисляемые слова.

3. В. Савкова Искусство оратора

Упражнение «Карнавал».

В ночь, под самый Новый год,
Карнавал у нас идет. (Постепенное повышение тона
Краски вновь меняют краски, голоса с одновременным
И за маской мчатся маски... убыстрением темпа речи)
Пробегают крокодил,
Стадо взбалмошных горилл,
Два индейца и ковбой,
Черти-лешие толпой.
Квазимодо, Робинзон,
И какой-то фон-барон,
И какой-то водолаз,
И какой-то дикобраз,
Космонавты и верблюды,
Великан и лилипут,
Огнедышащий дракон,
И большой ушастый слон,
И мордастый бегемот...
Закружился хоровод!

При повышении тона голоса па перечисляемых словах уметь фиксировать внимание на них путем понижения тона на ударных гласных: сохранять дикционную четкость при быстром произнесении слов.

Упражнение «Репортаж». Вообразите, что вы как спортивный комментатор ведете радиорепортаж о футбольном матче:

Шастает мяч бросками, (Средний темп произнесения)
Мечется меж носками
Кожаных бутс пудовых,
Сплющить его готовых. (Темп несколько убыстрился)
То он уходит здраво
Прямолинейно вправо.
То он уходит влево
Краткой дорогой гнева,
То он встает со звоном (Темп еще убыстряется)
Свечкой над стадионом,
Дерзко приподнимая
Доброе небо мая.
Вот его вновь погнали
Вниз по диагонали.
Вот его завернули,
Держат на карауле.

116

Вот он, попав в болтанку,
Скачет вдоль стадиона,
Вот он ударил в штангу (Самый быстрый темп)
Лбом со всего разгона.
Прыгнул назад с капризом,
К центру рванулся с лета,
Но воротился низом
И угодил в ворота !
(С. Васильев. «Стадион "Динамо"»)

Слушатель не видит игры, поэтому надо словом очень точно передать все

движения мяча. Для этого необходимо освободить свою речь от лишних ударений, выделяя только самые важные слова (они выделены разрядкой). Здесь при описании того, каким образом забивается гол, явно ощущается три ступени нарастания темпа речи: от среднего до самого быстрого. Доборы воздуха частые и незаметные.

Надо владеть диалектическим единством темпо-ритма речи. Что это значит? Часто наш высокий внутренний ритм совпадает с быстротой произнесения (как в приведенном упражнении). Но при высоком эмоциональном накале у говорящего темп речи обычно замедляется: медленная речь подчеркивает значительность происходящего, глубину чувств. Это и есть диалектическое единство проявления внутренней жизни в речи говорящего.

Упражнение «Словарь». Прочтите стихотворение С. Маршака так, чтобы слушатели задумались над глубиной мыслей и чувств, выраженных в словах:

На всех словах — события печать.

Они дались недаром человеку.

Читаю: — Век. От века. Вековать.

Век доживать. Бог сыну не дал веку.

Век заедать, век заживать чужой...

В словах звучит укор, и гнев, и совесть.

Нет, не словарь лежит передо мной,

А древняя рассыпанная повесть.

Слова звучат неторопливо, наполненные нашими чувствами, ощущениями, внутренними картинками видений, мыслями, подтекстом.

Темно-ритмический слух (или чувство ритма) поможет искусно использовать диалектическое единство темпо-ритма речи, сделать слово более живым, выразительно разнообразным.

Чтобы усилить эмоциональность речи, выразить свое отношение к высказываемому, необходимо использовать эмоциональную функцию мелодики и искусство тембрирования.

117

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ МЕЛОДИКИ

Восклицательные предложения всегда несут эмоциональную нагрузку. Побудительные также связаны с повышенной эмоцией. Но и любое повествовательное предложение выражает какую-нибудь эмоцию: иронию, добродушный упрек, восхищение, горечь, радость и т. д. Вопросительное предложение тоже несет в себе целую гамму чувств.

Для выражения эмоций существуют различные лексические средства. Например, наречия (категорически, немедленно, сию минуту, восторженно, оживленно, правдиво, лживо, заинтересованно, воодушевленно...), прилагательные (категорический, воодушевленный, восторженный...), существительные (душечка, мерзавец, братец, матушка, голубушка...). Но все эмоции, заключенные в этих словах, проявляются только в соответствующей интонации, рожденной различными ситуациями речевого действия. Интонация может придать противоположный смысл словам: так «мерзавец» может прозвучать с любовью, обожанием, радостным укором и т. д.

Большую выразительность речи придают и такие частицы, как ну, ка, оке и другие: *Замолчите же! Подумай-ка хорошенько! Ну, иди же!*

Характер произнесения слов проявляет эмоции говорящего. Замечено, что при положительных эмоциях удлиняется ударный гласный (Сла-авный, до-обрый, милый человек); при отрицательных эмоциях удваивается согласный ударного слога, а гласный звучит сокращенно (Это ггадко, мммерзко, отвраттителью!).

Ввидеть не хочу!).

Для эмоционального подчеркивания выделяемого слова его часто произносят по слогам: Не-на-ви-жу! У-е-хал! О-бо-жа-ю!

Во всех случаях эмоциональность речи зависит от тембра голоса, его окраски различными эмоциями, чувствами. Такой тембр и называют эмоциональным. Он образуется при наличии дополнительных к основному тону призвуков — обертонов. Разнообразные оттенки тембрового окрашивания, многократно сменяющие друг друга в процессе речевого действия, связаны с внутренним состоянием говорящего. При определении эмоционального тембра мы обходимся условными словесными обозначениями: «Голос бывает теплый и мягкий, ехидный и вкрадчивый, твердый, живой, торжествующий и еще с тысячью оттенков, выражающих самые разнообразные чувства, настроения человека и даже его мысли»¹.

¹ В. П. Морозов. Тайны вокальной речи. — Л.: Наука, 1967. С. 3.

118

ИСКУССТВО ТЕМБРИРОВАНИЯ

В жизни мы постоянно тембрируем. Вспомним, например, каким мягким, теплым, приятным тембром окрашивается наша речь, когда мы разговариваем с человеком, которому симпатизируем, и каким резким, раздраженным становится тембр, когда мы нередко «распускаемся» в различных ситуациях бытового общения. Вот почему воспитание культуры речевого общения — есть воспитание культуры чувств человека, и это — важнейшая проблема дня. «Помните, что ваша интонация, — пишет один из авторов, — это зеркало вашей эмоциональной жизни, движение вашей души; культура чувств и эмоциональных межличностных отношений неразрывно связана с культурой интонационного "оформления" высказывания»¹.

Владеть искусством тембрирования оратору необходимо. Эта тончайшая окраска голоса особенно привлекает внимание слушателей.

У и раж н е н и е «Тембрирование». Произнесите слово «пришла» с выражением: удивления, радости, восхищения, ненависти, гнева, угрозы... Нафантазируйте обстоятельства и действие. Пришла?! Мне страшно за тебя! Во всем вини саму себя!

(Со страхом)

Пришла?! А самолюбье где?

За ним, как «верный пес», везде!

(С осуждением)

Пришел?! Так обмануть меня!

Ты не мужик, а размазня!

(С презрением)

Пришел?! Вот и попался, друг!

Меня ведь не обманешь вдруг.

(С ехидством)

Пришла! Знать так тому и быть:

Нам друг без друга не прожить.

(С радостью)

Ушел?! Придет иль нет? Загадка.

Я поступила с ним так гадко!

(С тревогой)

Ушел! Гора свалилась с плеч!

(С чувством радостного

Избави бог от этих встреч!

облегчения)

Тренируйте себя в произнесении текстов, требующих моральных, эстетических и иных оценок: мудрость—глупость; красота—безобразие; любовь—ненависть; доброта—жадность; смелость—трусость...

¹ Б. Н. Головин. Основы культуры речи. — М.: Высшая школа, 1980. С. 206.

119

Упражнение «Контрасты».

3. В. Савкова Искусство оратора

Как притягательно красива:
В ней все гармония, все диво!

Она уродлива не от природы.
То — порожденье экстра-моды
И жизни, протекающей беспечно:
Не девушка, не юноша, а «нечто»!

Он глуп, «как пробка», хоть красив.
От глупости еще спесив.

Он честен, и умен, и одержим.
Нельзя не преклоняться перед ним!

Он жаден — все себе, все в дом.
Богач? Нет, бедный.
Что в богатстве том?
Когда душа скупа и холодна,
Жизнь жадного бедным-бедна.

А добрый рад отдать все, чем владеет.
Чем больше отдает — тем больше богатеет:
Умом и сердцем, добрыми делами,
Успехами в труде и верными друзьями.

Уж если его что за сердце забрало,
Идет он в атаку «с открытым забралом».

Трусливый же смелостью хоть поражен —
Скорее «в кусты», чтоб «не лезть на рожон»

Как трудно б ни было — молчит. И знает:
За днями трудными и светлые мелькают.

Он — оптимист. Честь и хвала ему!
Он злого не желает никому.

А нытик, нигилист все видит в черном свете.
Как трудно жить ему на свете,
Не зная радости, озляся на весь мир
За то, что он — не гений, не кумир.
(Уродство)
(Глупость)
(Ум)
(Жадность)
(Доброта)
(Смелость)
(Трусость)
(Вера)
(Безверие)

Прежде чем приступать к произнесению этих текстов, необходимо

3. В. Савкова Искусство оратора

нафантазировать предлагаемые обстоятельства: Кто? Где? Когда? Кому? Для кого? С каким отношением, чувством?

Упражнение «Луна». Восприятие явлений действительности с различной оценкой и отношением развивает эмоциональный тембр, дает возможность услышать, попятя глубочайшую зависимость тембра голоса от внутренней жизни человека.

120

В разведке

Луна! О, черт возьми, луна!

Эх, как некстати нам она!

Теперь вдвойне опасней путь.

Внимательней и осторожней будь.

В лесу

Какая темень. Пропадем.

Дорогу к дому не найдем.

Луна! Ура! О, лунный свет,

Тебя дороже в мире нет!

Ну, выходи скорей, свети!

Путь к дому помогай найти! *(Восприятие нужного предмета с чувством радостной благодарности)*

В чужом огороде

Хорошо, что ночь темна — Нам союзница она.

Черт возьми, луна выходит!

Нас «под монастырь подводит»:

Засекут и... «крышка» нам.

Врассыпную по домам! *(Восприятие нежелательного предмета с чувством досады, тревоги и даже ужаса)*

Лицо луны

Взгляни на небо — на луну.

Вот это диво! Ну и ну!

Мне видится лицо луны:

И нос, и лоб, и подбородок,

Веселый рот. Черты ясны.

О, как причудлива природа! *(Восприятие невиданного ранее явления природы с чувством изумления и радости открытия)*

Скептик

Луна?! Подумаешь, луна?

На кой же черт она дана?

Вся скорчилась, вся сморщилась,

Не стоит ни рожна!

И светит «на фу-фу».

ТЬфу! *(Восприятие неинтересного предмета с чувством иронии и пренебрежения)*

3. В. Савкова Искусство оратора

Влюбленные
Луна! Волшебница луна!
О, как божественна она!
Любовную раскинув сеть,
Она дала сердцам узреть,
Что в глубине их жар пылает,
В одно двоих соединяет!

121

Тоска

Без нее мне счастья нет.

Грусть, тоска меня снедает.

И луны печальный свет

Сердце холодом сжимает. *(Восприятие предмета еще более углубляющего чувство тоски и безысходного одиночества)*

Отчаянье

Я в отчаянье, луна!

Ты во всех краях бываешь,

Так открой же: где она?

С кем? Жива ли? Ты ль не знаешь?!

Я молю, луна! Молчишь?

Злую думу ты хранишь. *(Восприятие предмета, к которому обращаешься как к последней надежде, с мольбой и отчаянием)*

Обогащает эмоциональный тембр исполнение поэтических произведений наших великих классиков — Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Блока, Есенина, Маяковского и других, чьи строки окрашены бесконечно богатой палитрой чувств, эмоций, желаний, действий.

Искусству тембрирования поможет натренированный тональный слух, способный воспринимать и воспроизводить малейшие изменения в окраске голоса, рождаемые сменой чувств, отношений, оценок.

Однако к произведениям поэтов можно перейти, лишь владея средствами речевой выразительности. А для этого следует тренироваться на более простых, незамысловатых, сочиненных специально текстах, которые мы рассмотрели выше.

Наиболее удобным материалом для обогащения тембра являются поэтические произведения, окрашенные определенным чувством.

Я помню чудное мгновенье:

Передо мной явилась ты,

Как мимолетное виденье,

Как гений чистой красоты...

В этих словах, конечно, любовь, преклонение, и потому голос окрашен теплым, нежным, мягким тембром.

Ненастный день потух: ненастной ночи мгла

По небу стелется одеждою свинцовой;

Как привидение, за рощею сосновой

Луна туманная взошла...

Все мрачную тоску на душу мне наводит...

122

А в этих строках А. С. Пушкина проявляется его тоска в разлуке с любимой женщиной, и потому звук голоса тяжелый, низкий, мрачный.

3. В. Савкова Искусство оратора

Для тренировки тонального слуха полезно работать с магнитофоном. Слушая запись образцовой выразительной речи (артиста, чтеца, оратора), надо проследить за тем, каким тоном окрашены выступление в целом и его отдельные части? Какие чувства передаются через различные тембры?

Записав на магнитофонную пленку часть своего выступления или чтение стихов и затем прослушав, проанализировав запись, можно установить, как владеешь тембрированием: если оно плохо развито, то надо совершенствовать тембр голоса.

«Прежде русские дикторы могли различные по смыслу сообщения передавать по-разному. Русская музыкальная и поэтическая культура, уникальная сама по себе, развивала возможности устной речи — и в тональности, и в ритме, и в произношении звуков, всегда с уважительным отношением к слушателю.

Современные «радиоголоса» изменились, но в одном отношении они одинаковы: с ироническим ли оттенком звучания, заигрыванием или запугиванием — они несут общий отпечаток стилистической безвкусицы»'.

Тембр голоса должен ласкать не только слух, но и душу слушателей — говорил К. С. Станиславский. Через тембр голоса слушатель чувствует сердце говорящего. Речь наших современников воспринимается иностранцами «как агрессивно озлобленный монотон»! Пора спасать русскую речь и ее носителей!

Говоря об интонационной выразительности, нельзя пройти мимо такого действенного средства речи, как пауза.

Паузы выполняют различные функции в звучащей речи.

Артикуляционные паузы необходимы при произношении некоторых звуков, слогов, в слове, между словами.

Например: Нет хуже удела,

Чем быть не у дела.

У бахчи — сарай —

Не Бахчисарай.

В танцах из вращений

Не делай извращений.

В цветенье скор пион.

А на подлость — скорпион.

В. В. Колесов. Русская речь. СПб, 1998. С. 214.

123

Я — колокол. Подаю язык —

И в час луны, заката или утра ты

Услышишь вновь набатный мой язык

Глас радости, тревоги и утраты.

Разговор о литературе

— Чем заняты таланты?

Возвести!

— Да продолжают славный воз везти!

— А бездари?

— Те мнят, Что делают погоду.

— А критики?

— Темнят Или молчат по году.

(Я. Козловский)

Усилительные паузы возникают перед или после слова, логически выделяемого. Эти паузы подчеркивают значимость слова, усиливают его значение.

Цветок,] засохший, безуханный,

Забытый в книге | вижу я.

- Не осуждай меня | без нужды.
- Я так хочу увидеться с тобой!

Ситуативные паузы замедляют речь, выполняя те или иные цели: дают возможность слушателям подготовиться к исполнению приказов (Налее-во! Круугом! Шаагом-арш!); успеть записать услышанное (диктовка): легче воспринять речь, звучащую во время шума, при плохой акустике, звучащую на большое расстояние; при активных глаголах действия (Внушаю. Запрещаю. Вдалбливаю. Угрожаю. Упрекаю. Удивляю. Изумляю...)

Это | не-об-хо-диМО | сделать!

(вдалбливаю)

Как |можно быть |та-ким бес-печ-ным?! (упрекаю с чувством горечи) Ритмические паузы — стихотворные. Постоянные паузы ставятся в конце стихотворной строки, подчеркивая ритм стихов, а люфт-паузы — в середине строки, когда в ней более четырех стоп:

Простишь ли мне | ревнивые мечты?
Моей любви | безумное волнение?
Ты мне верна! | Зачем же любишь ты||
Всегда пугать | мое воображение?

124

Это пятистопный ямб с цезурой после второй стопы. «Зашагивание» мысли на другую строку. Пауза более длительная.

Физиологические паузы возникают от недостатка воздуха или от задержки процессов в центральной нервной системе — забывается слово, не находится нужное. Такая речь с трудом воспринимается слушателями. К такого рода паузам прибегает, например, артист Л. Дуров, создавая образы своих киногероев. Когда он слишком злоупотребляет паузами, его трудно слушать.

Физиологическая же пауза для легкого «добора» воздуха не воспринимается как остановка в речи.

Психологические паузы — это интонационные паузы. Они обладают интеллектуальным и эмоциональным значением. И возникать могут в самых неожиданных моментах речи. Вот, например, речь Маши из пьесы А. П. Чехова «Три сестры»:

«— Мне хочется каяться, милые сестры. Томится душа моя. Покаюсь вам и уж больше никому, никогда... Скажу сию минуту... Это моя тайна, но вы все должны знать... Не могу молчать... Я люблю, люблю... Люблю этого человека... Вы его только что видели... Ну, да что там. Одним словом, люблю Вершинина...»

Или возьмем короткий диалог из чеховской шутки в одном действии «Медведь»:

Попова: Почему вы не хотите драться?

Смирнов: Потому что... потому что вы... мне нравиться.

Попова: Я ему нравлюсь! Он смеет говорить, что я ему нравлюсь.

Смирнов: Послушайте... Вы все еще сердитесь?.. Я тоже чертовски взбешен, но, понимаете ли... как бы этак выразиться... Дело в том, что, видите ли, такого рода история, собственно говоря... Ну, да разве я виноват, что вы мне нравиться?.. Я... я почти влюблен!

Индивидуальные паузы связаны с особой манерой говорить. Своеобразна неповторимая паузировка в речи Б. Н. Ельцина, Е. Киселева и других.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Какова роль мелодики речи в речевом действии?

Какая ошибка наблюдается в мелодической конструкции повествовательного предложения?

Какой характерный признак мелодического выделения ударного слога в русской речи?

Что надо знать об эмоциональной функции мелодики?

Что характерно для вопросительных предложений русской речи?

125

Какова роль диапазона голоса в звучащем слове?

Каким приемом можно добиваться совокупной работы резонаторов?

Что надо знать об относительности пиано и форте?

Как надо понимать диалектическое единство темпо-ритма речи?

Какие типы скороговорок особенно вырабатывают четкость дикции?

Каковы условия звучания сценической скороговорки?

Какова роль искусства тембрирования в речевом действии?

Как следует понимать речевой слух и какова его роль в совершенствовании речевого мастерства?

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Составить карточки с текстами и графическими изображениями их мелодического звучания. Тренироваться в их воспроизведении.

Вырабатывать навык выделения ударного слова путем понижения тона голоса, где бы это ударение ни стояло: в конце, середине или начале фразы.

Овладеть искусством тембрирования на специально подобранных текстах. Например, взяв такие двустишия В. Маяковского:

Отечество

 славлю,

 которое есть,

НО ТРИЖДЫ —

 которое будет.

Жена,

 да квартирка,

 да счет текущий

вот это —

 отечества райские кущи.

Читая их и наполняя внутренним содержанием, подтекстом, отношением, услышать, как различно звучит слово «отечество» в первом и втором двустишии.

Полезно повторять какую-либо фразу, текст с различным настроением: подавленным, приподнятым, веселым, меланхолическим, шутливым, гневным, энергичным, благодушным, раздраженным, радостным, грустным, трагическим, комическим.

Сочинять или находить в литературе тексты, которые можно использовать для развития диапазона, силы голоса, темпо-ритма и т. д. Тренировать технику и выразительность звучащего слова, создавая свой, индивидуальный «блок голосоречевой разминки». Напоминаем еще раз последовательность расположения упражнения для развития того или иного навыка:

126

1 цикл — Дыхательная гимнастика.

2 цикл — Свобода звучания.

3 цикл — Опора звука.

4 цикл — Собранность и звонкость голоса.

5 цикл — Дикционная четкость.

6 цикл — Мелодика и логика речи.

7 цикл — Диапазон голоса.

8 цикл — Сила голоса.

9 цикл — Темпо-ритм речи.

10 цикл — Эмоциональный тембр.

В ходе работы одни упражнения могут заменяться другими, развивающими те же свойства и качества речи. «Блок разминки» более полным создается для ежедневной тренировки. В сокращенном же варианте — для того, чтобы приводить «в рабочее состояние» голосо-речевой аппарат непосредственно перед выступлением.

ЯЗЫК ЧУВСТВ

(Жесты и мимика как средство общения)

Жест — есть не движение тела, а движение души.

Ф. И. Шалапин

Лицо говорит вместе с языком.

А. Ф. Кони

Оратор пользуется не только языком слов, но и «языком чувств» — неречевыми средствами выразительности. Не следует думать, что речь — это одно, а жесты, мимика, движения — другое. Все это — единый экспрессивный поток внутренней жизни человека. А так как оратор воспринимается двумя каналами (зрительным и слуховым), причем зрительное восприятие сильнее слухового, то необходимо добиваться, чтобы жестово-мимические средства общения составляли единое целое с речевым процессом.

Следя за мимикой, жестами, позой, движениями оратора, слушатели легче вникают в процесс его мышления. А знание оратором классификации жестово-мимических средств выразительности, понимание их сути, роли в ораторском искусстве помогают ему добиваться большего взаимодействия с аудиторией, а значит, и действенности выступления.

Наука паралингвистика (рага в переводе с греческого — возле, около) изучает факторы, которые сопровождают речь, участвуют в передаче информации в процессе вербального (речевого) общения; раскрывает сущность и виды околожыковых средств выразительности, их роль в системе обратных связей при речевом взаимодействии.

Неречевые средства являются не самостоятельным, а вспомогательным средством коммуникации. Они подготавливают, сопровождают, комментируют, разъясняют речь, вскрывают ее глубинную суть.

Паралингвистические (околожыковые) средства общения характеризуются двойственностью. С одной стороны, они позволяют экономить речевые средства. Обращаясь, допустим, к продавцу, мы, указывая на предмет, говорим: «Покажите, пожалуйста, вот эту чашечку», — и не тратим лишних слов на ее описание. С другой стороны, они компенсируют многое из того, что недоговорено словами, вскрывают подтекст, многозначность речи, ее стилистические оттенки, чувства, отношения и т. д. Дейст-

128

вительно, суть такой, например, незаконченной фразы, как «Ну, знаете?!», можно понять только через интонацию, мимику, жесты говорящего.

Множество подтекстов, эмоций, отношений можно передать через паралингвистические средства, сопровождающие слова «Мой дорогой!». Откинулся назад корпус; в стороны развелись руки, готовые обнять

долгожданного человека; широко раскрылись от приятного и радостного удивления глаза; неторопливо, мягко, окрашенная теплым тембром прозвучала фраза: «Мо-ой дорого-ой!», обращенная к желанному человеку. Но вот руки сделали резкое, быстрое движение в сторону и обратно, резко качнулась голова, сузились глаза, голос окрасился холодным металлическим звуком, и фраза прозвучала с раздражением, укором: «Мой дорогой!». В отрицательных эмоциях удвоились согласные. Угадайте подтекст: «Не думала я, что ты так подведешь меня!».

Обратим внимание на то, что сначала в действие включились глаза, руки, корпус, а затем уже родилась фраза. По известному закону упреждения, жизнь тела подготавливает, упреждает слово: сначала повернулась в сторону собеседника голова, а затем вы обратились к нему с вопросом или просьбой. Конечно, есть такие речевые ситуации, когда свою речь мы не сопровождаем движениями головы и жестами (например, ведем диалог, не отрываясь от какого-либо важного дела). Но и тогда вступает в действие параязык¹ — интонация. Ведь параязык делится на два больших вида: кинесику и фонацию.

Кинесика (от греческого *kinesis* — движение) — раздел науки, изучающий телодвижения (жесты, мимику, движения), соответствующие определенным интонационным моделям, словесным оборотам.

Фонация изучает интонации живой речи, которые рассматриваются как «дополнительный паралингвистический канал связи» в речевом взаимодействии: интонациям соответствуют определенные жесты, мимика, движения, позы. Поэтому мы и говорим: «Интонация — это жест; жест — это интонация».

Выходя на трибуну, оратор перестает быть только индивидуальностью, а выступает как представитель какой-либо науки, искусства, культуры, производства. И это накладывает отпечаток на его действия и поведение. Причем регуляция поведения происходит часто рефлекторно, что определяется внутренней

Параязык рассматривается как совокупность неязыковых средств, участвующих в речевом общении.

129

культурой, воспитанностью, нормами поведения в обществе, отношением к собеседникам, целью речевого воздействия...

Различают два характера связи: линейный (внешний) и нелинейный (внутренний). Так, в диалоге с собеседником мы пользуемся в основном линейной связью, получая сведения о реализации своей речи по слуховому каналу в виде ответных реплик. Оратор же использует нелинейный канал связи, и о характере реакции на свое выступление он узнает по выражению глаз слушателей, их улыбкам, кивкам или, наоборот, по отсутствующим взглядам, безразличным позам, перешептыванию, кашлю...

Яркий пример того, как при помощи мимики, жестов, движений можно угадывать чувственный мир человека, дает нам Сервантес. Герой его романа Дон Кихот, отправляя с письмом к Дульцинее своего оруженосца, говорит ему:

«Напряги свою память, да не изгладится из нее, как моя госпожа тебя примет: изменится ли в лице, пока ты будешь излагать ей мою просьбу; встревожится ли и смутится, услышав мое имя... если же примет тебя стоя, то наблюдай, не будет ли переступать с ноги на ногу... не повторит ли свой ответ дважды или трижды; не превратится ли из ласковой в суровую или же, напротив того, из угрюмой в приветливую; поднимет ли руку, чтобы поправить волосы, хотя бы они были у нее в полном порядке; одним словом, сын мой, наблюдай за всеми действиями ее и движениями, ибо если ты изложишь мне все в точности, то я угадаю, какие в глубине души питает она ко мне чувства; должно тебе знать, Санчо, если ты этого

3. В. Савкова Искусство оратора

не знаешь, что д е й с т -вия и внешние движения влюбленных, когда речь идет об их сердечных делах, являют собой самых верных гонцов, которые доставляют вести о том, что происходит в тайниках их души». (Выделено мною. — 3. С).

Любое действие имеет слитые воедино две стороны — психическую и физическую. Эта двойственность структуры действия состоит в том, что, с одной стороны, действия направляются на решение «предметно-технической» задачи (взять, допустим, со стола книгу), а с другой — действие выражает отношение человека к этому действию, к предмету, к окружающим обстоятельствам (взять книгу, не разбудив товарища), то есть заключает в себе социальные позиции, называемые позиционно-тоническим фоном. В бытовом движении (взять книгу) проявляется воля, а в окраске движения (взять осторожно) — чувство. Вот эта смысловая структура действия и является выразителем

130

позиционного тона, отношения. «В психологическом жесте невидимо жестикулирует наша душа», — говорил известный русский актер М. Чехов.

Так, на примере описания одного действия, одного бытового движения — поднесения к глазам лорнета — гениальный Пушкин показал гамму чувств, бесконечное разнообразие отношений человека к окружающей действительности, оттенков действия:

И, устремив на чуждый свет
Разочарованный лорнет,
Веселья зритель равнодушный,
Безмолвно буду я зевать
И о былом воспоминать?..
Всё хлопает. Онегин входит:
Идет меж кресел по ногам,
Двойной лорнет скосясь наводит
На ложи незнакомых дам...
Вы также, маменьки, построже
За дочерьми смотрите вслед;
Держите прямо свой лорнет!
Не то... не то, избави боже!..
Не обратились на нее
Ни дам ревнивые лорнеты,
Ни трубки модных знатоков
Из лож и кресельных рядов...
Здесь кажут франты записные
Свое нахальство, свой жилет
И невнимательный лорнет...
«Ужели, — думает Евгений. —
Ужель она? Но точно... Нет...
Как! из глуши степных селений...»
И неотвязчивый лорнет
Он обращает поминутно...
А только ль там очарований?
А разыскательный лорнет?
А закулисные свиданья?
А prima donna? а балет?
(А. С. Пушкин. «Евгений Онегин»)

Разочарованный, двойной, прямой, ревнивый, невнимательный, неотвязчивый, разыскательный лорнет! Какая богатейшая палитра красок одного действия —

глядеть!

131

Проверьте двойственность структуры действия, беря со стола какой-либо предмет (бытовое действие) с различной психологической окраской: уверенно, с опаской, осторожно, небрежно, весело, печально, смело, нежно, спокойно, хитро, благоговейно, нахально... Причем обратите внимание на то, что в выразительном психологическом жесте участвует весь человек, вся его поза.

Умение наблюдать и учитывать элементы неречевого поведения слушателей позволяет вносить коррективы в свое выступление, превращать монологическую речь в активный диалог со слушателями, «втягивать» их в процесс взаимостимуляции. Ведь тонус выступления во многом зависит от реакции аудитории, от того, насколько она поддерживает или охлаждает выступающего. Поэтому и надо уметь видеть, чувствовать «дыхание» аудитории, чтобы регулировать ее поведение.

Следует подчеркнуть, что регуляция поведения аудитории, взаимодействие оратора со слушателями начинается с момента его появления в зале, с того, как он подходит к столу, трибуне, какова его поза: говорит ли она о том, что оратор полон желанием выступить перед слушателями. Ведь поза человека является выражением целостного состояния при выполнении какого-либо психофизического или речевого действия. Объясняется это тем, что любое речевое или физическое действие не может осуществляться без вспомогательных движений частей тела или просто мускулатуры. И в этом проявляется высокая координация, свойственная человеческому организму. Учеными доказано, например, что при подготовке к стрельбе человек целится не только глазом, но и «пятками», то есть вся поза активна, мускулатура тела собрана, мобилизована на выполнение заданного действия — поразить цель. «Позовая» мускулатура участвует в действиях отдельных частей тела, но эти действия, почти невидимые глазом, можно скорее лишь ощутить. Зато сама поза выступающего человека видна зрителям, по ней они о многом догадываются.

К трибуне оратор должен направляться решительным шагом (ступни ног слегка развернуты носками наружу), с хорошей осанкой (прямой спиной, поднятой головой, опущенными плечами), с руками, свободно «сброшенными» (или «сброшенной» одной рукой, если в другой портфель, папка), со взглядом, устремленным к трибуне или аудитории (не стоит боязливо смотреть под ноги).

Взойдя на трибуну, нельзя сразу же «с места в карьер» начинать: аудитория еще не готова к восприятию. В организации

132

восприятия речи аудиторией важную роль играет так называемая «начальная пауза», психологическое назначение которой состоит в том, что она позволяет слушателям привыкнуть к оратору: оценить его внешний вид, одежду (должна быть не броской), по выражению глаз и активности позы увидеть заинтересованность предстоящим выступлением. В свою очередь, оратор устанавливает молчаливый контакт с аудиторией: осматривает ее (но не разглядывает), как бы молча здоровается. В этой начальной паузе слушатели и настраиваются на восприятие речи, а оратор успокаивается, пытается уловить настроение аудитории, ее отношение к теме выступления, определяет тон своего общения с аудиторией, создавая атмосферу делового контакта с нею.

Поза должна быть естественной, устойчивой. Удобнее всего, конечно, стоять, опираясь на обе ноги, но одна из них может быть несколько расслабленной, выдвинутой слегка вперед. Не следует часто переступать с ноги на ногу, переминаясь и раскачиваться из стороны в сторону, ибо это создает впечатление

о человеке, неуверенном в себе, стесняющемся слушателей.

Вместе с тем весьма выразительны движения вперед-назад: делая движения вперед, оратор подчеркивает важность своей мысли. Закончив же изложение важной мысли, он переносит тяжесть тела на другую ногу, несколько отклоняется назад, давая понять, что можно передохнуть, чтобы осмыслить, осознать сказанное, подготовиться к восприятию дальнейшей информации.

Нередко можно наблюдать, как оратор усиленно вытягивает шею вперед, поднимая голову (что особенно свойственно женщинам), а это ведет к напряжению в звучании голоса, да и поза выглядит неэстетично. Не следует часто и низко наклоняться к записям, лучше держать их в руке и, обращаясь к ним, не терять контакта с аудиторией. Постоянное подчеркивание важных моментов речи кивком головы (а с этим тоже встречаешься на практике) лишь свидетельствует о мышечных зажимах — и только. А некоторые думают, что если ткнул подбородком или клюнул носом, то этим выразил все, что хотел. Нет! Нельзя забывать, что у человека все, в том числе и позы, жесты, движения, мимика должны быть естественны и красивы.

Заканчивая мысль о том, что активность позы пронизывает всё выступление оратора, остановимся на главных неречевых средствах выразительности — жестах и мимике.

Среди всех внешних средств выразительности особое место занимают руки. В жестикуляции ярко проявляется сущность человеческого характера. Сложный и разнообразный арсенал

133

жестовых средств помогает раскрыть суть речь или, наоборот, может существенно помешать и даже навредить.

Жесты разделяются на две группы: условные и безусловные. Условные жесты носят интернациональный, национальный, узкосоциальный характеры. К условным жестам относятся: военное приветствие, пионерский салют, осенение крестом, жесты одобрения (хлопки), жесты солидарности (поднятая рука, сжатая в кулак), бытовые жесты, показывающие, что человек пьян, не в своем уме, болтлив и т. д. Некоторые из условных жестов играют самостоятельную роль, как определенные коды вне связи с языком (например, дирижирование).

Условные жесты иногда заменяют речь. Так, вместо того, чтобы сказать «да», русский кивает головой, а вместо «нет» — качает головой из стороны в сторону. А вот болгары, греки, румыны, македонцы делают наоборот: качают головой из стороны в сторону в знак согласия, а кивают в знак отрицания. Арабы в знак отрицания откидывают голову назад. Высовыванием языка русские, европейские народы поддразнивают собеседника, китайцы — угрожают, индийцы — гневаются, а у народности майя — это движение языка выражает мудрость. Не все народы мира выражают чувство любви поцелуем. Русский человек, прощаясь, обращает ладонь от себя и покачивает ею вперед и назад. Итальянцы же обращают ладонь к себе и покачивают ею также вперед и назад (по-русски «иди сюда»). Англичане очень медленно покачивают ладонь из стороны в сторону. В Испании, прощаясь, похлопывают друг друга по спине. Разными жестами останавливают машину (русские — вытянув руку вперед) и т. д. Условные жесты могут быть непонятны непосвященному человеку. У русских — небольшое число принятых общепонятных условных жестов.

Неусловные жесты понятны всем без объяснения. По своей природе они весьма действенны, выражают эмоциональное состояние и волю человека, всегда имеют конкретную цель.

Жест может быть произведен и рукой, и ногой, и головой, и туловищем. Но чаще,

конечно, человек жестикулирует руками. Именно рука наиболее активно выражает внутреннюю жизнь человека.

Неусловные жесты разделяются на четыре группы: 1) указывающие, 2) передающие, 3) подчеркивающие, 4) ритмические.

Указывающие жесты наиболее просты и обычно указывают на тот или иной предмет. Используя такие жесты, оратор указывает, например, на схему, начертанную им на доске, на таблицу или иное наглядное пособие, принесенное в аудиторию.

134

Передающие жесты делятся, в свою очередь, на изображающие и эмоциональные. Изображающие жесты передают вид, форму объектов речи. Например, стихотворение Владимира Маяковского «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру» нельзя прочесть, если слова «Во — ширина! Высота — во!» не сопровождают изображающими жестами.

Однако в лекции следует избегать жестов, которые «плетутся» за словами, запоздало изображая то, о чем уже сказано.

К указывающим и изображающим (или иллюстративным) жестам обычно прибегают люди невысокой воспитанности и интеллектуальности. Без этих жестов можно обходиться. Сейчас, к сожалению, даже с экранов телевизоров мы часто видим указывающий па нас палец или руку. Подобные жесты не в традициях русского народа. Кроме того, они отвлекают внимание от смысла. Более уместны жесты, выражающие мысль, чувства. Известный государственный деятель прошлого века М. М. Сперанский говорил, что «рука двигается тогда только, когда ударит в нее сердце». Значит, если родился наполненный чувством жест, которым сопровождает свою речь говорящий, то такой жест — уместен. Но во всем нужно чувство меры: русский человек, в отличие от других народов, маложестен.

Люди разных национальностей по-разному пользуются жестикуляцией в речевом общении. Вот данные английского психолога М. Аргайла, подсчитавшего, что «в течение одного часа непринужденной беседы мексиканец сделал 180 жестов, француз — 120, итальянец — 80, финн — 1 жест, а англичанин — ни одного»¹.

Убедительно подтверждают мысль о необходимости полагаться на само слово и избегать многожестия русские пословицы:

— Языком не расскажешь, так и пальцем не растычешь.

— Нечего руками рассуждать, коли бог ума не дал.

Излишняя жестикуляция раздражает аудиторию. «Посмотрите на людей, у которых много бессознательных движений, у которых руки все время вмешиваются в разговор, — пишет известный театральный педагог С. Волконский, — как трудно их слушать и как ужасно на них смотреть»².

К многожестию обычно прибегают ораторы с маловыразительной речью или слабым голосом, пытаясь таким образом усилить впечатление от выступления. Но лишние жесты — это

¹ Е. Л. Ножин. Основы советского ораторского искусства. — М.: Знание, 1981. С. 15.

² С. Волконский. Человек на сцене. — СПб: Аполлон, 1912. С. 126.

135

сор, грязь, отсутствие творческой свободы и уверенности в правильности произносимых мыслей.

Восприятию смысла речи мешает интенсивная жестикуляция двумя руками. Заметим, что активное движение обеими параллельно действующими руками свойственно романским народам, жителям Южной Европы. Параллельно действующие руки кажутся нам неестественными, некрасивыми. Ведь русские, сопровождая речь жестикуляцией, «подпирая» ее, действуют одной, допустим, правой рукой. Причем, если в действие все же вступает вторая — левая рука, то

амплитуда ее движений значительно меньше, слабее и интенсивность действия, она просто «помогает» правой руке.

Против движения параллельных рук, которое сейчас так распространено в драматических театрах и на эстраде, решительно выступал К. С. Станиславский, считая такие движения антиэстетическими с точки зрения восприятия русского искусства. Оратору надо стремиться к тому, чтобы обуздать свои жесты, добиться того, чтобы он владел ими, а не они им. Когда он обуздывает жесты, сократит количество их движений, то они заменятся у него интонациями голоса, мимикой, т. е. «более изысканными средствами общения, наиболее пригодными для передачи тонкостей чувств и внутренней жизни»¹.

Это же можно посоветовать и оратору: быть внешне более сдержанным при необходимом внутреннем возбуждении творческого состояния.

Подчеркивающие жесты выделяют главное в речи, помогают лучше уяснить мысль. Но при подчеркивании важности какой-либо мысли рукой, надо выделить эту мысль и интонационно. Нередки случаи, когда рукой-то подчеркнут, а интонационно значимость мысли не выразят.

Ритмические жесты подчеркивают не отдельные части, места речи, а весь ритм ее произнесения. На слушателей в данном случае воздействует не только мысль, но и накал внутренней жизни оратора, который он выявляет в ритмических жестах, смыкающихся со словом, интонацией, тоном, темпом произнесения. Яркие тому примеры: чтение стихов В. Маяковским, выступление С. М. Кирова, Фиделя Кастро.

К ритмическим жестам относятся и жесты колебания, неуверенности. Проявляются они в поднятии плеча, характерном наклоне головы к плечу. Возникают такие жесты тогда, когда говорящий не знает, как выразить свою мысль, не может найти

К. С. Станиславский. Собр. соч. Т. 3. С. 227.

136

нужное слово. Жесты неуверенности естественны в ответах на вопросы, когда оратор не может дать исчерпывающего ответа на какой-либо неожиданный вопрос и не скрывает этого. Жесты неуверенности возникают и в процессе выступления, когда оратор привлекает слушателей к тому, чтобы вместе с ними искать наиболее точные ответы на поставленные вопросы. Это придает речи естественность, доверительную приближенность к аудитории, помогает снять напряженность восприятия.

Следует учитывать также пространственные факторы общения. Если аудитория немногочисленна, то для создания эффекта доверия, открытости можно и не заходить на трибуну. При этом одинаково плохо стоять неподвижно, навтыжку, как по команде «смирно», или бесцельно расхаживать по сцене, отвлекая слушателей от восприятия содержания. Злоупотребляя свободой передвижения, некоторые ораторы забывают, что зрительное (визуальное) восприятие сильнее слухового, забывают, что сила воздействия не в суетливости, не в многожестии, не в стремительном или показном, «демонстрирующем себя» передвижении по сценическим подмосткам. Сила — в экономичности неречевых средств общения, в их волевом и выразительном воздействии, помогающем проникнуть в смысл, подтекст речи. Вот к какой юмористической оценке оратора, злоупотребляющего демонстративным хождением перед аудиторией, пришла одна из слушательниц. Вступая в спор, она сказала: «Нет, вы не правы! У лектора К. есть одно достоинство: когда он ходит перед нами — у него хорошая стопа!».

К особой разновидности можно отнести индивидуальные жесты, которые не укладываются ни в какие схемы. Они неразрывно связаны с движением мысли, чувства. Их интенсивность зависит от темперамента, национальности, воспитания, профессии, общей культуры, индивидуальных особенностей

личности. Среди них есть такие жесты, как манера класть руки в карманы и вынимать их, встряхивать головой, потирать руки, притрагиваться ко рту, лбу, уху, носу, приглаживать или отбрасывать волосы, подергивать плечом, губой, поднимать брови и т. д. Ясно, что от подобных жестов следует решительно освободиться.

Все условные и безусловные жесты, рожденные мыслью, чувствами, волей оратора, должны быть связаны с желанием продлить, закрепить слушательское внимание. Велика роль своеобразного центра передачи и приема сигналов в человеческом общении — мимики.

Мимика — движения лицевых мышц, выражающие душевное состояние — это средство эмоционального неречевого воз-

137

действия на слушателей. Еще в начале XIX века известный теоретик ораторского искусства Я. В. Толмачев писал: «Лицо есть зеркало души. На нем изображаются все чувствования: любовь, ненависть, печаль, гнев, угрозы, ласки; на нем мы читаем мысли оратора прежде, нежели он говорить начинает»¹. Язык эмоциональной мимики подчеркивает или дополняет то, что передается словами. По глазам мы читаем мысли, желания, чувства собеседника. К. С. Станиславский учил: «Передавайте мысли голосом и словами, а глаза пусть помогают дополнять то, что не передается речью».

Не менее важную роль в общении играют губы, рог. Писатель В. Вересаев точно подметил: «Глаза — зеркало души. Какой вздор! Глаза — обманчивая маска, глаза — ширмы, скрывающие душу. Зеркало души — губы. И хотите узнать душу человека, глядите на его губы. Чудесные, светлые глаза и хищные губы. Девически невинные глаза и развратные губы... Берегитесь глаз! Из-за глаз именно так часто и обманываются люди. Губы не обманут»².

Околоротовые мышцы вернее всего выявляют эмоциональную жизнь человека. И действительно, если лоб может собраться складками от удивления, неуверенности или нахмуриться от гнева, обиды, напряженных раздумий, а нос — сморщиться, выражая радость или презрение, раздуться от сдержанной обиды, ненависти, то губы способны слегка улыбаться, растягиваться в улыбке, расплываться, иронически кривиться, с презрением опускаться вниз, крепко сжиматься в обиде, прикусываться от боли, волнения и т. д.

Л. Н. Толстой только в романе «Война и мир» описал 85 различных чувств, 85 различных выражений глаз и 97 оттенков улыбки. Действительно, улыбка может выражать тихое обожание, легкое презрение, нежную снисходительность, надменную вежливость, ехидство и т. д.

Но в процессе публичного выступления, от излишнего волнения, может нарушиться органическая жизнь глаз, а лицо онеметь, исказиться в гримасе, или оратор может начать беспричинно, не переставая, улыбаться. Мимика должна быть естественной, лицо спокойным и вместе с тем живым. Следует успокоить и бегающие глаза: они мешают сосредоточиться и оратору,

¹ Цит. по книге Е. А. Ножина «Основы советского ораторского искусства». - М., Знание, 1981.-С. 273.

² В. Вересаев. Записки для себя: «Новый мир». 1960. № 1. С. 163.

138

и слушателям. Остановив внимание на одной группе слушателей, надо обязательно закончить мысль и лишь затем перевести взгляд на другую группу. Но говорить со слушателями надо «глаза в глаза». Это лучший способ общения, заражения слушателей своими чувствами, желаниями. При этом необходима мимическая сдержанность, а достигается она мышечной свободой.

Телесные мышечные зажимы — величайшее зло для творческого процесса. «Когда они создаются в голосовом органе, люди с прекрасным от природы звуком начинают сипеть, хрипеть или доходят до потери способности говорить. Когда

зажим утверждается в ногах, актер ходит точно паралитик; когда зажим в руках — руки коченеют, превращаются в палки... Но хуже всего, когда зажим утверждается в лице и искривляет его, парализует или заставляет каменеть мимику»¹.

Как быть в подобной ситуации? Надо научиться снимать мышечное напряжение: с плеч (не поднимая их), с рук (не прижимая их к грудной клетке, они должны свободно действовать от плеча), с шеи (не забывать делать по несколько медленных круговых движений, чтобы почувствовать свободу мышц), с кистей рук. Помните, что «кисть руки — душа жеста. Кисть зовет, манит, приглашает, отталкивает, дает, берет, укоряет, рассказывает, ласкает, карает, спрашивает, провожает, у кисти, равно как и у всей руки, необходимо выработать живость и пластическую мягкость»².

Некоторым ораторам свойственна привычка крепко вцепляться в трибуну. В таких случаях слушателям видны мертвенно побелевшие кисти рук, сигнализирующие о мышечном напряжении. Напряжение же в кистях рук непременно распространяется по организму и захватывает речевой аппарат, а это отрицательно сказывается на голосе — он звучит зажато и искаженно.

Жесты и мимика — это только помощники слова. При умелом использовании они могут сделать мысли ясней, а чувства ярче. При неумелом управлении ими — затемняется смысл, затрудняется восприятие речи, портится впечатление от выступления. Изучая неречевые средства общения, овладевая ими, надо помнить о том, что вербальное (речевое) общение является доминирующим звеном в коммуникации. Оно подчиняет себе все неречевые средства. Логика, значимость мысли, сдержанный темперамент сегодня сильнее действуют на слушателей, чем эмоциональная страстность и обильная жестикуляция.

1 К. С. Станиславский. Собр. соч. Т. 2. С. 132.

2 Р. Славский. Искусство пантомимы. — М.: Наука, 1977. С. 31.

139

В этой связи следует особо подчеркнуть: необходимо знать свои традиции, эстетику своего народа и критически относиться к рекомендациям западных ораторов. Их книги — вненацио-нальны и часто советуют то, что с нашей точки зрения неприемлемо в речевом взаимодействии оратора с аудиторией. Так, например, Френк Снелл (*Искусство делового общения*. М.: Лекторское мастерство. 1990. № 4. С. 9—13) рекомендует: «Ноги ставить врозь. Жестикулировать обеими руками. Пальцы рук должны занять такое положение, как будто вы держите грейп-фрут. С помощью рук можно хорошо показать размеры предмета, указать на какие-либо предметы. Жесты, указывающие направление (Он прыгнул с той горы и спустился ниже той расщелины около дерева). Жесты, описывающие размеры, объемы (Мы ехали всю ночь по узкой дороге. На дне лодки лежала самая большая рыба). Жесты, выражающие чувства и напряжение. Поднимающиеся вверх руки символизируют нарастание напряжения. (Сколько об этом можно говорить?)»

Говоря о мастерстве речевого взаимодействия, мы советуем прибегать к риторическим вопросам, к вопросно-ответной форме речи, ибо это втягивает слушателей в процесс совместного размышления, в поиск ответов, нахождения истины.

Френк Снелл же предупреждает: «Не облакайте то, что вы хотите сказать, в форму вопросов. Это введет в заблуждение аудиторию» (С. 23).

Мы говорим: «Импровизируйте! Каждый раз творите заново свое выступление на глазах у слушателей!»

Френк Снелл таким образом советует готовиться к выступлению: «План вашего выступления готов. Далее вы можете устно продумать ход вашего выступления, подобрать необходимые слова, жесты, интонации» (С. 38).

С подобными советами мы встречаемся и в книге Аллана Пиза «Язык телодвижений. Как читать мысли других по их жестам». — Нижний Новгород: Изд-во «Аи Кью», 1992.

Если наш жест неуверенности — это небольшое наклонение головы к слегка поднятому плечу, то Аллан Пиз считает, что жест неуверенности «состоит из трех компонентов: развернутые ладони, поднятые плечи, поднятые брови» (С. 19). Для нас этот комплекс движений плечами, руками и даже бровями — слишком груб.

Вряд ли можно считать изящным жест, когда человек хочет сказать, что не желает больше слушать. Вот что пишет Аллан Пиз: «Потираание ушной раковины, сверление в ухе (кончиком пальца), потягивание мочки уха или сгибание уха в попытке

140

прикрыть им слуховое отверстие... все это говорит, что "человек наслушался вдоволь"» (С. 87).

Все время предлагается совать в рот пальцы или ручку. «Если человек... берет в рот ручку или палец: это признак того, что человек не уверен в себе... потому что предмет во рту позволяет ему не произносить решение» (С. 100).

Оказывается «существую! три основных положения головы. Первое — прямая голова. Это положение характерно для человека, нейтрально относящегося к тому, что он слышит... Когда голова наклоняется в сторону, это говорит о том, что у человека пробудился интерес». И добавляет: неслучайно и животные, когда чем-то заинтересовываются, наклоняют голову вбок (С. 141).

Мы говорим: оратор общается со слушателями «глаза в глаза». Только так он может контролировать реакцию аудитории на свое выступление. Аллан Пиз обогащает палитру взглядов оратора. «Направив свой взгляд на треугольник (во лбу), вы создадите серьезную атмосферу... Если ваш взгляд опускается ниже уровня глаз другого человека, создается атмосфера социального общения... Интимный взгляд... проходит через линию глаз и спускается ниже подбородка на другие части тела собеседника... от глаз до промежности» (С. 153—160).

В своей статье «Мимолетно, ненавязчиво» Бэрри Клемент пишет о выступлении на конференции в Англии Аллана Пиза. И заканчивает ее следующим выводом: изыскания оратора воспринимали «с немалой долей скепсиса... ведь оратор не англичанин. Он австриец».

Почему же мы-то с вами все берем на веру, не изучая своих традиций и законов речевого поведения своего народа?!

«Противопоставлять паралингвистические и лингвистические средства в области выражения эмоционального и рационального представляется в принципе неправомерным. В какой мере первые могут сопровождать как эмоциональное, так и рациональное высказывание, в такой же мере и чисто лингвистические средства без каких бы то ни было паралингвистических средств могут выражать и рациональное и эмоциональное»¹. Отсюда следует, что лишь разумное использование неречевых средств общения помогает выполнению цели оратора: не только информировать, обогащать знаниями, но и убеждать. А это возможно при условии, если оратор владеет единством формы и содержания своей речи.

¹ В. Колшанский. Паралингвистика. — М.: Наука, 1977. С. 31.

141

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Что надо знать о науке «паралингвистика»?

Какова сущность и роль параязыка в речевом общении?

Как надо понимать позовую активность оратора?

Какие существуют группы жестов?

Что надо знать о безусловных жестах?

Что характерно в жестикуляции русских людей?

3. В. Савкова Искусство оратора

Какова роль мимики в речевом взаимодействии?

Что надо знать о мышечной свободе оратора в процессе выступления?

Как надо относиться к рекомендациям западных ораторов?

ЗАДАНИЯ ПО ТЕМЕ

Рекомендуется помимо чтения специальной литературы заняться наблюдением за тем, как пользуются жестово-мимическими средствами общения те или иные ораторы.

Полезно заняться самоконтролем. Выступить перед друзьями, знакомыми, попросив их проконтролировать вашу жестикуляцию. Самый эффективный контроль достигается при использовании видеомэгагнитофона. Неоднократно записывая и изучая свое поведение во время выступления, можно отчетливо увидеть все свои недостатки и достоинства.

С ПЕРОМ В РУКЕ

(Как создать текст выступления)

Всякая речь должна быть составлена, словно живое существо, — у нее должно быть тело с головой и ногами, причем туловище и конечности должны подходить друг к другу и соответствовать целому.
Платон

Плох тот оратор, который не пишет своего выступления. «Не записанная мысль — потеряна», — подсказывает нам народная мудрость. Нам кажется, что пришедшая в голову мысль — моя и навсегда. Как можно ее забыть? Но вот прошло время. Вы занимались важными каждодневными делами... И что же? Пытаетесь вспомнить свою гениальную мысль. А ее — как не бывало! И остается чувство досады и сожаления. Поэтому первый совет: записывайте все, что интересного и нужного вы узнали. Создавайте, как это делают люди творческого труда, свою копилку мудрых мыслей.

Готовясь к выступлению «без пера в руке», вы многое потеряете. Особенно если выступление на новую тему.

В подготовке к выступлению различают пять основных этапов.

Выбор темы. Надо определить то, к чему необходимо и можно пробудить интерес слушателей. Тема диктуется потребностями жизни, важнейшими задачами современности. Тема отвечает на вопрос «О чем будет говориться в выступлении». Например: «Об утрате национального самосознания», «О речевом бескультурье», «О трудностях молодежи»...

Тема не должна быть слишком обширной. Обилие проблем ведет к ее поверхностному освещению. А не видя глубокого анализа главных вопросов, слушатели будут разочарованы, неудовлетворены.

Определение цели выступления. Для определения цели необходимо знать аудиторию, мысленно ее представить, думать о том, как лучше на нее воздействовать, оправдать ожидание слушателей. Практика показывает, что молодежь лучше воспринимает эмоциональную, выразительно-заразительную речь. Молодые слушатели ценят лаконичность, точность, речевую культуру, юмор. Аудитория более взрослая предпочитает стройную логику доказательств, остро реагирует на слабость аргументации, пусто-

143

словие. Оратор может тот же самый текст выступления корректировать с учетом определенной аудитории: по-другому расположить материал, подобрать другие факты, заменить начало, финал выступления и так далее.

Целевая установка отвечает на вопрос: «Для чего об этом буду говорить?», «Что я хочу изменить в сложившейся ситуации?», «Какие чувства, желания, действия хочу пробудить у слушателей?» Сверхзадача выступления, глубоко продуманная, прочувствованная, поможет создать яркое содержание и родить активное речевое действие.

Работа с источниками. Прежде чем приступить к написанию текста речи, необходимо набрать материал по теме. Конечно, подготовка к выступлению — это глубоко творческий процесс. Изучение, систематизация материала близки к исследовательской работе, и у каждого оратора своя практика написания содержания выступления. Здесь все имеет значение: и уровень теоретических знаний, и опыт выступлений, и особенности памяти, и специфика самого содержания и стиля выступления...

Но есть общие рекомендации для всех. Полезно создать предварительный план, который определит основные моменты содержания. Предварительный план убережет от лишней траты времени в работе с источниками, поможет целенаправленно отбирать материал.

При этом обязательно надо записывать фамилию, имя, отчество автора, место и год издания книги. Записанные мысли, возникшие при чтении книги (реферата, журнала, учебного пособия...), цитаты, примеры — все это материал для будущего выступления. Записывая прочитанное, развиваешь память, мышление, вырабатываешь умение четко формировать собственные мысли, вырабатывать речевую культуру.

Не случайно бытует изречение: «Хорошая память — великое благо, но лучшее благо — это бумага». Выписки могут быть в виде цитат (обязательно с указанием источника), краткой записи отдельных положений, интересных фактов, удачных формулировок.

Можно записи делать в виде тезисов (сформулировать по-своему мысли автора), конспекта (последовательное краткое изложение содержания). На практике конспект получается комбинированным (свои мысли перемежаются с мыслями автора).

Полезно вести картотеку по темам, по интересным мыслям и фактам. Из всего собранного материала надо отобрать главное и суметь это главное убедительно преподнести слушателям.

Работа над формой речи. Собран материал, написан предварительный план, определена цель выступления, известен состав

144

аудитории. Теперь пришла пора приступить к композиционно-логическому оформлению речи. Рекомендуется придерживаться известных элементов композиции: зачин, главная часть, финал; затем следует определить стиль будущей речи: информационный, научный, художественный или публицистический; надо решить, какие способы изложения использовать: индуктивный, дедуктивный, ступенчатый, концентрический... Только следуя законам правильного мышления, оратор может доказать правоту своих суждений. Композиция — это и есть логика развития содержания по намеченному плану. Каждый оратор составляет план выступления по-своему. План может быть очень сжатым и развернутым. Основные вопросы подразделяются на подвопросы, а те в свою очередь могут делиться на пункты и подпункты. На поля полезно выносить факты, цифры, цитаты. Можно составить и тезисы по плану. Тезисы — это сжатое изложение основных положений выступления. Среди тезисов есть главный, основной, в котором заключена проблема (ответ на поставленный вопрос). Главный тезис — это кульминация выступления. В нем раскрывается цель,

сверхзадача оратора.

Впервые выступающий может пользоваться конспектом или полным текстом (но полный текст не читается, а служит лишь опорой, своеобразной партитурой). Постепенно, по мере накопления опыта, оратор переходит к конспекту, затем к плану... И наконец наступает время, когда в живом процессе общения с аудиторией эти подсобные материалы становятся ненужными.

Начинать создание текста следует с центрального, главного раздела. Затем пишутся второстепенные разделы и затем — введение и заключение.

Особое внимание надо уделить зачину и финалу выступления, не забывая народную мудрость: «Начало и конец — всему делу венец»- Удачное начало — половина успеха. Вступление преследует цели: вызвать интерес слушателей, захватить их внимание, установить контакт, подготовить благоприятную почву для совместной деятельности.

Существует много вариантов зачина. В зависимости от аудитории, условий выступления, стиля и содержания речи можно одну и ту же речь начинать иначе, по-новому. Какие же могут быть зачины?

Можно просто начать с сообщения темы и основных вопросов, которые будут освещены в выступлении.

Можно идти от места и времени, то есть от необходимости сегодня, сейчас поднимать данный вопрос.

145

Можно начать с интересного факта, события. Жизненный материал, волнующие факты служат «мостиком» к основному содержанию и бесспорно захватывают внимание слушателей.

Можно идти «от внезапного приступления к самой вещи». («Доколе будешь ты, Катили па, во зло употреблять терпение наше?» «Долго ли еще будем мы равнодушно взирать на...?»).

Можно начать с выражения отношения к собравшимся (академик Е. З. Тарле, несмотря на болезнь, приехал на выступление. И начал так: «Меня попросили выступить перед военнотружущими, и я не мог отказаться, приехал. Ведь вы кровью своей делаете историю, а нам, ученым-историкам, приходится только описывать»)¹.

Можно использовать пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения. («Заговори, чтобы я тебя увидел», «Слово — есть поступок», «Чтоб собеседник нашу мысль постиг, нужней нам сердце, нежели язык»...)

Можно прибегнуть к риторическим вопросам, к вопросно-ответной форме речи. «Вы пришли в школу живого слова. А не задавали ли вы себе вопросы: Не поздно ли мы спохватились? А будет ли какой толк из этого? Можно ли овладеть речевым мастерством, когда 20—30 лет не задумывался об этом? Наши встречи избавят вас от сомнений».

Можно заранее продумать форму обращения к аудитории. Обращение, наполненное чувством уважения к слушателям, а не формально-равнодушно брошенное «Здравствуйте», будет оценено вашими слушателями. Обращение — важное средство привлечения внимания и создания благоприятной обстановки общения: «Товарищи!», «Друзья!», «Уважаемые слушатели!», «Уважаемые коллеги!», «Дорогие ветераны!», «Милые женщины!»... — все зависит от того, к кому обращено это приветствие.

Как видим, арсенал вариантов зачина множествен. И зависит он от характера темы, состава аудитории, цели выступления, личности самого оратора.

Не менее важен и финал. Без заключительного аккорда речь воспринимается как нечто незавершенное. Часто, не продумав финала, оратор добавляет фразу за фразой, мучаясь от того, что никак не может поставить точку. А ведь «лишнее

слово в досаду вводит».

Необходимо продумать, какими именно словами закончить выступление — с учетом состава аудитории, содержания и стиля речи. В качестве концовки: или делается вывод из сказанного,

1 См.: А. И. Чиненный. Подготовка и чтение лекций. — М., Знание, 1974. С. 28.

146

или повторяется главная мысль, или приводится яркий образ, или обобщающий афоризм, мудрое высказывание, или эмоционально звучащие поэтические строки, или меткое, острое словцо, наполненное юмором...

В момент заключения речи не давайте слушателям возможности расслабиться, «остыть». Концовка — это сильный, сконцентрированный на главном акт речевого действия.

В главной части выступления всесторонне раскрывается тема и идея. Осуществляется логический переход от одной мысли к другой. Выдвинутые положения подтверждаются фактами. Так как главная часть продолжительна по времени, то полезно ее разбивать на части (разделы). Такое деление облегчает слушателям восприятие и усвоение материала.

Переход от одной части к другой можно осуществлять с помощью таких слов и выражений: «Следовательно», «Итак», «Значит», «В дополнение скажу», «С одной стороны — с другой стороны», «Перейдем к следующему разделу».... Эти «переходные» слова как бы подытоживают сказанное и направляют внимание на продолжение речи. Конец раздела (части) можно отделить и просто паузой, и сменой тона, темпа речи, и силой голоса, изменением позы и тому подобное.

Многое в выступлении оратора зависит от стиля речи.

Стили разделяют на информационный (или деловой), научный, художественный, публицистический.

Информационный стиль — это, главным образом, передача того или иного содержания, информации. И речь при этом отличается «логической интонацией» — без яркой эмоциональной или волевой окраски. Например: объявление программы передач по телевидению или радио.

Научный стиль ставит цель: не только информировать, но и направлять сознание и волю слушателей на запоминание важных мыслей. При этом используются две группы интонационных средств: логические и волевые. А в речи применяют глаголы: «заинтересовать», «доказать», «убедить», «вызвать желание изучать, углублять знания»...

Художественный стиль — это триединство логики, чувств и воли; он воздействует на волю слушателей больше через чувства, образ, будоража, пробуждая эмоционально-чувственную природу человека.

Публицистический стиль, как и художественный, пользуется триединством логики, чувства и воли. Но логика в нем играет первостепенную роль. Публицист прямее воздействует на волю: побуждает слушателей менять взгляды, ход мыслей, поведение...

147

Специфика стилей в том, что в каждом из них присутствует все. Меняется только соотношение волевых и эмоциональных компонентов. Часто во время выступления стили как бы чередуются: в научный стиль (например, лекция) вкрапляются элементы художественного стиля (образная иллюстрация). В художественный стиль — публицистический (волевой призыв, риторические вопросы, ведущие к размышлению, и т. д.). Все зависит от ситуации общения, цели, задач выступления, от индивидуальности оратора.

Способы изложения материала, которые, как и стили речи, перемежаются в процессе непосредственного общения со слушателями, разделяются также на

несколько видов.

Хронологический прием изложения материала предполагает исторический подход к освещению проблемы. Он может быть обогащен приемом ретроспективного показа событий: начать с наших дней, а потом «уйти» в историю вопроса, с тем, чтобы вновь вернуться в сегодня.

Драматизируют материал приемы контраста и аналогии. Они позволяют действенно, ярко подчеркнуть контрастность позиций, взглядов, способов жизни, нравственных начал человека, общества. Особенно оправдывают себя эти приемы, когда надо раскрыть истинные ценности жизни.

В публичном выступлении используются дедуктивный (от общих положений к частным примерам) и индуктивный (от частных примеров, случаев, событий, фактов к обобщению) способы мышления. Индукция и дедукция находятся в диалектическом единстве, взаимно дополняя друг друга. Так, например, высказанная мысль о падении речевой культуры народа подтверждается многочисленными примерами из передач радио и телевидения; затем делается вывод, раскрываются причины.

Полезно прибегать и к такому приему, как повтор, когда неоднократно повторяется главная мысль. Прием повтора эмоционально усиливает значимость содержания речи, делает более понятной сверхзадачу оратора.

Создавая композицию выступления, надо соблюдать и простейший методический принцип: мысль должна двигаться от простого к сложному, от известного к новому. И еще: в речевом общении взаимодействуют информационный и смысловой уровни (передача содержания и передача подтекста, отношения к сказанному). Только на втором, смысловом, уровне проявляется конкретное содержание и цель выступления. Создавая текст будущей речи, надо учитывать этот второй (смыслово-подтекстовой) уровень передачи содержания. Ведь

48

речевое общение осуществляется на основе не только логики, но и конкретно-чувственного, образного представления о действительности. Оратор воздействует на слушателей своими видениями того, о чем говорит. Великий физиолог И. П. Павлов писал: «Если не хочешь прослыть болтуном — за каждым словом разумеи действительность». Отбирайте в свою «копилку» факты, примеры, картины жизни, искусства, литературы. Тогда любая абстрактная мысль, проиллюстрированная ими, будет живой, пульсирующей.

Доказательность в ораторском искусстве — это фундамент, ее «мускулы». Все разваливается, повисает в воздухе, если оратор не сумел обосновать свои положения и выводы. Любое положение следует объяснить, доказать. «Доказательство, как логический прием, складывается из трех взаимосвязанных элементов. Первый — тезис доказательства, то есть положение, истинность которого обосновывается в тексте. Второй — аргументы (доводы), доказательства, исходные теоретические или фактические положения, с помощью которых ведется обоснование. Третий элемент — демонстрация, то есть логическая связь, показывающая зависимость между аргументом и тезисом. Таким образом, тезис — это то, что доказывают, демонстрация — способ обоснования тезиса»¹.

Фактический материал повышает научный уровень речи. Но факт факту — рознь. Факт может оказаться случайным, не типичным, не коренным. Только достоверные, типичные, убедительные, социально глубокие факты, проанализированные с определенных позиций, взятые в единстве и взаимосвязи, могут доказать основную мысль выступления.

В зрелой, теоретически подготовленной аудитории фактов требуется меньше, чем в молодежной аудитории, у людей с меньшим жизненным опытом.

Надо обратить внимание и на искусство цитирования. Цитата, ссылка на авторитет — сильное средство доказательности. Она обладает особой внушающей силой, повышает смысловую и эмоциональную насыщенность речи. Цитирование не обязательно должно быть дословным. Можно своими словами передать мысль, но об этом надо непременно сообщить аудитории. В качестве цитат приводятся мысли из книг, статей, научных трудов, художественной литературы... Цитирование направлено на подтверждение главной мысли выступления. Но не следует перегружать свою речь цитатами, иначе в них потонет ваша

1 А. И. Чиненный. Подготовка и чтение лекций. — М, Знание, 1974. С. 36.

149

собственная точка зрения, и вы оставите впечатление неуверенного человека. И наконец, пятый этап подготовки к выступлению — это произнесение речи. До выхода к слушателям проведите небольшую репетицию. Выступите перед родными, знакомыми, друзьями, просто перед пустыми стульями, воображая что па них сидят слушатели. Пообщайтесь с ними! Сделайте так несколько раз. Репетиционный период покажет: насколько хорошо вы владеете материалом, какие места выступления оказались слишком длинными либо слишком короткими, каких не хватает фактов или цитат; хороши ли зачин и финал, как вы владеете культурой и выразительностью речи. Не пытайтесь говорить «по памяти», мыслите, заново творите свое выступление, не боясь оформлять мысли разными языковыми средствами. Помните: заученный текст написанного выступления парализует мыслительный процесс оратора, и его речь будет мертва. Поэтому обязательно «с пером в руке» надо готовиться к выступлению, но также обязательно следует отбросить домашнюю заготовку и вести живой разговор с аудиторией.

«Перо — лучший и превосходнейший творец и наставник красноречия... Как движущийся корабль даже по прекращении гребли продолжает плыть прежним ходом, хотя напора весел уже нет, так и речь в своем течении, получив толчок от письменных заметок, продолжает идти тем же ходом, даже когда заметки уже иссякли»¹, — писал Цицерон.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

- Почему надо готовиться к выступлению «с пером в руке»?
 - Какие различают этапы подготовки к публичному выступлению?
 - Как понимать тему, идею, сверхзадачу выступления?
 - Что надо знать, работая с источниками?
 - Какие рекомендации предлагаются для создания формы речи?
 - Какова роль зачина и финала в публичной речи?
 - Какие существуют стили речи?
 - К каким способам изложения материала может прибегать оратор?
 - Какие факты являются доказательным материалом главной мысли?
 - Что надо знать об искусстве цитирования?
 - Что дает оратору репетиционный период произнесения речи?
 - Почему не рекомендуется заучивать написанный текст выступления?
- См.: Об ораторском искусстве. — М.: Знание, 1980. С. 42.

ПОСМЕЕМСЯ ВМЕСТЕ (Юмор в публичном выступлении)

Юмор — это трезвый и самокритичный взгляд на жизнь, это обладание бодростью человеческого духа, подлинным гуманизмом; а в искусстве оратора

ра — это еще и путь к сердцам слушателей.

Д. И. Писарев

Человек, не обладающий чувством юмора, — скучный, неинтересный, а порой и страшно тяжелый субъект. Для оратора чувство юмора является профессиональным качеством.

Остроумный оратор легче овладевает вниманием аудитории; создает атмосферу доверия, душевной близости; оживляет выступление, облегчает восприятие речи; активизирует воздействие речи, рождая нужную реакцию, формируя нужные умозаключения, выводы, желания, действия. И все это потому, что потребность в смешном — вечная потребность человека. В смехе — душевное здоровье народа. Смех помогает все преодолеть.

Однако юмор юмору рознь. Подлинный юмор — это большая интеллектуальная насыщенность при отменном вкусе.

Юмор в переводе с латинского — влага. Влага делает речь человека несухой. Юмор — это известное настроение духа, при котором человеку кажется все в более смешном виде, чем другим, — отмечал Писемский. Юмор — это своеобразное отношение к действительности.

Чувство юмора — врожденное качество. Однако его можно развивать, познавая природу юмора. А для этого необходимо знать приемы комического.

Приемы сравнения и сопоставления по отдельному или случайному признаку. «Специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя» (Козьма Прутков).

Прием неожиданности. «Эта женщина и в старости сохранит следы изумительного своего безобразия» (О. Уальд).

Прием обратного сравнения. «Это человек из ряда вон выходящий», — сказал Вл. Маяковский вслед уходящему из первых рядов зала зрителю.

Прием ложного усиления. «У меня, судя по всему, громадные запасы ума, — для того, чтобы ими пораскинуть, мне иногда требуется неделя» (М. Твен).

151

Прием нелепости. «Слухи о моей смерти сильно преувеличены», — написал в статье опровержение о слухах его смерти М. Твен.

Прием смешения стилей. «Харч богов» (Ильф и Петров).

Рассогласование между прогнозом и неожиданной реальностью событий, несоответствие между обликом и сущностью, несоответствие между формой и содержанием рождает юмор, остроумие. Оратору необходимо выявить это несоответствие, противоречие, конфликт, который состоит в том, что в нем «все наоборот». Уметь передавать отношение автора к изображаемому.

Обычно различают два вида юмора: комизм в и е ш н и й (комизм положений, ситуаций) и комизм внутренний (комизм характеров). Второй вид юмора — комизм внутренний наиболее свойствен русским художникам. В произведениях Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. П. Чехова и других именно комизм характеров определяет природу самих персонажей, раскрывает глубокие социальные пласты жизни.

Существует две формы комического: сатира и юмор. Юмор — это позиция примирения, добродушия, прощения. Юмористический смех — беззлобный, дружеский. Сатира же — это позиция непримиримой борьбы со злом, осмеяние отрицательных сторон жизни. Ирония занимает промежуточное положение между ними.

Чувство юмора теснейшим образом связано с разумом. Ведь только умный человек способен понять «соль» юмора.

Чувство юмора, как социальное явление, родившееся в ходе исторического процесса развития общества, находится под сильным влиянием национального характера. В основе комического лежат глубокие народные обычаи,

3. В. Савкова Искусство оратора

представления, языковые стереотипы, ассоциативные связи и т.п. Поэтому весьма полезно начинать развивать чувство юмора на простейших пословицах, поговорках, в которых, по словам Н. В. Гоголя, «все есть: издевка, насмешка, попрек, — словом все шевелящее и задирающее за живое»¹. Вот некоторые из них: «Когда рак черен — он куслив и задорен, а когда красен — никому не опасен». «Есть мозги, да в мозгах — ни зги», «Ни па что не гож, а повсюду вхож». Эпиграммы (двух- или четырехстишия), пародии (от греческого «перепевы»), короткие побасенки (близкие к эпиграммам), басни — все это богатый материал для развития чувства юмора, чувства комического. Вот пример побасенок:

¹ Н. В. Гоголь. Собр. соч., т. 6. - М.: ГИХЛ, 1950. С. 164.

152

Свиньячество
Был Поросенком,
Чтил
Свое лишь «Я».
Из поросенка
Выросла
Свинья.

Мораль
Осел Ослу
помочь бессилен
В приобретении
извилин.

Что характерно для басен? Иносказание (вместо людей — животные), прием преувеличения («Демьянова уха») или преуменьшения, обнажение контраста («Слон и Моська», «Лягушка и Вол»), несоответствие стиля речи ее содержанию («Обед давали у Вола. Хлев переполнен был гостями, А стол — харчами»), намек, неожиданный сюжетный ход в конце (Щуку бросили в реку), несоответствие между формой и содержанием («Слон-живописец», «Бунтующие зайцы»).

Моральное зло, глупость, невежество, дурные нравы, тупость, упрямство и т. д. являются объектом содержания басен. Смешно в них уже то, что животные наделены человеческими качествами, чертами, речью.

Успешно можно использовать в развитии чувства юмора и такие виды юмористической литературы, как короткие диалоги:

— Мой разум — это мой капитал!

— Не огорчайтесь: бедность — не порок.

— Жenuшка, сегодня мясо что-то жестковато. Ты его долго варила?

В точности, как указано в поваренной книге. Вот: возьмите кило мяса и варите в течение часа. Я взяла полкило и варила полчаса.

— Только после свадьбы человек узнает, что такое счастье.

— Да, но тогда уже бывает поздно.

153

— Я слышала, что ваш муж бросил курить и пить. На это нужна сильная воля!

— У меня она есть.

Судья: — Как вы докажете, что сбросили свою жену с третьего этажа по рассеянности?

Подсудимый: — Раньше мы жили в первом этаже, и я забыл, что мы переехали.

А теперь обратимся к интереснейшей литературе: веселым былям, которые случились со знаменитыми людьми, — эти были собраны в книге «Знаменитые

3. В. Савкова Искусство оратора

шутят» (М.: Республика, 1994).

Датский писатель-сказочник Ханс Кристиан Андерсен, по свидетельству современников, не обращал внимания на свой внешний вид и одевался довольно небрежно. Его старый поношенный плащ и помятую шляпу знал весь Копенгаген. Однажды, когда Андерсен гулял по улицам аккуратного и чопорного Копенгагена, какой-то прохожий бесцеремонно спросил его:

— Скажите, этот жалкий предмет на вашей голове вы называете шляпой?

Андерсен не растерялся, посмотрел на задавшего вопрос и спокойно переспросил его:

— А этот жалкий предмет под вашей модной шляпой вы называете головой?

Выражая свое недовольство по поводу неудачной фотографии, голливудская кинозвезда Грета Гарбо выговаривала фотографу:

— Не пойму, в чем дело? В последний раз вы так удачно меня сфотографировали, а сейчас я просто на себя не похожа. Что случилось?

На это фотограф ответил ей с поистине джентльменской любезностью:

— Не забывайте, моя божественная, что тогда я был на целых пятнадцать лет моложе...

Французский писатель Виктор Гюго однажды отправился за границу.

— Чем вы занимаетесь? — спросил у него жандарм, заполняя специальную анкету.

— Пишу.

— Я спрашиваю, чем добываете средства к жизни? — уточнил свой вопрос пограничный страж.

154

—Пером

Так и запишем: «Гюго — торговец пером», — удовлетворенно сказал жандарм.

Однажды в дом древнегреческого оратора Демосфена влез вор и обокрал его. Демосфен застал его в тот момент, когда вор с узлом вылезал в окно. Увидев хозяина, вор очень смутился и в порыве раскаяния произнес:

— Прости меня, великий Демосфен, но я не знал, к сожалению, что эти вещи твои!

— А разве ты не знал, что они не твои? — озадачил его вопросом Демосфен.

Артистка Рина Зеленая с видом знатока рекомендовала всем, кто жаловался на бессонницу:

— Надо считать.

— Считать?

— Да. Лично я считаю до трех. И всегда мне это хорошо помогает.

— Только до трех?

— Ну, максимум до полчетвертого...

Молодой, но очень самоуверенный в себе тенор как-то сказал Карузо:

— Вчера в опере мой голос прозвучал во всех ярусах театра!

— Да, — ответил Карузо, — я видел, как публика всюду уступала ему место.

После долгой и мучительной болезни — на ноге была рожа и мешала ему ходить — Крылов с трудом вышел на прогулку по Невскому проспекту. А в это время мимо в карете проезжал его знакомый и, не останавливаясь, прокричал:

3. В. Савкова Искусство оратора

— А что, рожа прошла?

— Проехала, — вслед ему сказал Крылов.

Несколько молодых повес, прогуливаясь в Летнем саду, встретились с Крыловым, отличавшимся, как известно, большой тучностью. Один из НИХ сказал:

— Вот идет на нас туча.

— Да, — сказал Крылов, — потому-то, видно, и лягушки расквакались.

Поэт Тредиаковский, желая поддеть и сконфузить Кульковского, спросил его:

155

— Какая разница между тобою и дураком? - Дурак спрашивает, а я отвечаю, — сказал ему Кульковский.

Будучи уже известным ученым, Ломоносов до последних дней испытывал нужду.

Однажды придворный вельможа, заметив у Ломоносова маленькую дыру в кафтане, из которой выглядывала рубаха, ехидно спросил:

— Ученость, сударь, выглядывает оттуда?

— Нисколько, — ответил Ломоносов,

— глупость заглядывает туда.

— Маяковский, мы с товарищами читали ваши стихи и ничего не поняли.

— Надо иметь умных товарищей.

— Маяковский! Вы что думаете, что мы все идиоты?

— Ну что вы! Почему все? Пока я вижу перед собой только одного.

Один начинающий автор, посылая свой рассказ О. Генри, сделал следующую приписку: «Мне кажется, что с него я родился как писатель».

О. Генри ответил: «Мне кажется, что с него я умер как читатель».

Кто-то, желая смутить Пушкина, спросил его в обществе:

— Какое сходство между мной и солнцем?

— Ни на вас, ни на солнце нельзя взглянуть не поморщившись, — ответил Пушкин.

— Почему Бог создал раньше мужчину, а потом женщину? - спросила одна дама у Шоу.

— Потому, что он не хотел, чтобы в момент сотворения мужчины женщина давала советы.

Работа над этими смешными былями знаменитых людей, отличающихся подлинным, умным юмором, знакомит с неизвестной стороной их жизни, воспитывает вкус и чувство меры.

Сейчас мы захлебнулись в пошлых анекдотах, порой откровенно скабрзных, а порой просто хулиганских. И многие считают — это очень хорошо, что ты умеешь каждую минуту «трепаться». Значит, ты «незакомплексованный», свободный, «не берущий в голову» никаких проблем. Хочется остановить таких людей, напомнить им слова подлинно умного человека, фран-

156

цузского писателя Андре Моруа: «Мало быть остроумным. Надо еще быть достаточно остроумным для того, чтобы не быть излишне остроумным. Проявлять остроумие некстати очень неостроумно»¹.

Как вы убедились, в предложенных для тренинга смешных былях есть все жанры смешного: от разящей сатиры до изящной, легкой шутки. Особенно любопытно «пиршество юмора» знаменитых музыкантов, артистов, писателей, ученых.

Гибридные слова — тоже средство комического. Они могут создаваться почти мгновенно и употребляются для передачи быстрой реакции на события.

Гибридные слова всегда эмоционально окрашены и авторски индивидуальны. Так, в годы Великой Отечественной войны родились слова-гибриды: «Разгром-на-Дону» (от «Ростов-на-Дону»), «Псы-фрицеры» (от «псы-рыцари»), «Впереди смерть, а сзади Гиббельс» (от Геббельс).

Сегодня гибридные слова проникают во многие газетно-публицистические жанры и используются в качестве оценочного выразительного средства. Например, фельетон о людях, которые хватаются одновременно за множество дел, автор назвал «Старик Хватабыч» (газета «Известия»), а статью о бюрократах и «очковтирательстве» — «Ураул» (от слов «ура!» и «караул!»).

Вслушайтесь, какой иронией, сарказмом и реже безобидным юмором проникнуты гибридные слова современности: Горбост-ройка. Гробостройка. Горбовисты. Ельцинисты. Дермокрады. Дерьмократы. Демокроиды. Нардепы. Капрай. Западомания. Интерсброд. Ухахатник. Членовоз. Зряплата. Кабычегоневышлицы. Кое-каки. Кое-каковцы. Хлебодательна была Россия! Что ж — хлебопросительница теперь?

Чаще всего юмор бывает более тонким, скрытым в подтексте. Чтобы его донести до зрителя, необходимо владеть особым мастерством, знать ряд закономерностей «подачи» фраз, слов, заключающих в себе комизм. «Тонкий комизм. Подготовить смешную фразу — темпераментом и другим поднятием тона и нервов, потом сократить все жесты, чтобы обратить внимание на лицо. Смешную фразу сказать просто совсем и, наконец, подержать в том же настроении лицо и паузу. Потом бросить игру как уже оконченную»².

Совет К. С. Станиславского напоминает о некоторых закономерностях, с которыми необходимо считаться.

Во-первых: зрительное восприятие сильнее слухового. И поэтому рекомендуется перед смешной фразой «сократить все

Знаменитые шутят. С. 203.

2 К. С. Станиславский. Из записных книжек. — М., ВТО, 1986, т. 1. С. 136.

157

жесты, чтобы обратить внимание на лицо». Ибо в мимике отражается отношение, чувство, эмоции, оценки того, что сказано. Но, конечно, мимика должна быть естественной, выразительной. К сожалению, не редки случаи, когда выразительная мимика заменяется гримасами, чаще всего грубыми, неэстетичными, суетливыми. «Нужно прежде всего внешнее спокойствие и выдержка жеста и движения. Это дает возможность публике заинтересоваться его переживанием. Чем меньше дает актер для глаза, тем больше надо дать мелодии или музыки души... Артист владеет не только вниманием, но и душой каждого зрителя. Чем меньше для глаза, тем больше для души»¹.

Во-вторых: «Смешную фразу сказать просто совсем». Только просто, предельно естественно, без нажима, наигрыша сказанная фраза вызовет реакцию слушателей — смех, улыбку, веселое настроение. «Чтобы придать значение фразе, обыкновенно эту фразу начинают или громче, или быстрее говорить, или, наконец, накачивать свой темперамент, пыжиться как раз на важной фразе, часто же даже делают еще хуже: так напыжятся, что самую-то важную фразу или слово совсем проглотят или скажут невнятно. Ошибка! Вообще в игре следует поступать иначе... Надо выбрать фразу, во фразе слово, в слове букву и все выбранное подать публике легко, выразительно, естественно и темпераментно»².

В-третьих: «И, наконец, подержать в том же настроении лицо и паузу. Потом бросить игру как уже оконченную». Как часто исполнители «смазывают» подачу смешной фразы, слова, торопясь продолжать дальше свой рассказ и не давая возможности зрителям воспринять юмор и рассмеяться. Исполнители в этом случае не рожают смех слушателей, а, наоборот, своей торопливостью останавливают его рождение. Однако во всем должно быть чувство меры.

3. В. Савкова Искусство оратора

Передержанная пауза груба, нарочита, она как бы заставляет зрителей засмеяться даже тогда, когда им совсем не смешно. Часто к таким нарочито передержанным паузам прибегают исполнители речевого жанра современной эстрады. Особенно грешит этим Геннадий Хазанов.

Однако обладать чувством юмора — не значит уметь использовать его в публичном выступлении. Вызвать смех у слушателей — это не самоцель. Юмор должен способствовать более яркому раскрытию идеи, основных событий, явлений, личностей... «Когда смех, игривость и юмор служат средством, тогда

1 К. С. Станиславский. Из записных книжек. Т. 1. С. 147.

2 Там же. С. 147.

158

все обстоит благополучно. Когда они делаются целью — тогда начинается умственное распутство. Для художника, для ученого, для публициста, для фельетониста, для кого угодно, для всех существует одно великое и общее правило идея прежде всего»¹.

Чувство меры, такт, художественный вкус — все это условия эффективного использования юмора в публичном выступлении. Примитивная или грубая шутка, сказанные «невпопад» остроты — снизят авторитет оратора.

Еще одно важное условие успешного применения юмора: знание специфики аудитории. Одна и та же шутка воспринимается в разных аудиториях по-разному. Социальная принадлежность, образование, характер трудовой деятельности, уровень умственного развития, душевное состояние, психологический настрой — все влияет на восприятие юмора. Запомним:

С шуткой обращайся осторожно. Ты, возможно, будешь понят ложно: Шутка, что тебе смешной покажется, Для кого-то слишком злой окажется.

И еще: «Только тот юмор будет жить, — замечал Марк Твен, — который возник на основе жизненной правды». Действительно, наиболее эффективен юмор, связанный с реальными событиями, характерами, поступками.

И, наконец, важное условие воздействия юмора: лаконизм подачи остроумного материала. Ни одного лишнего слова, ни одной длинноты в изложении! Длинноты утомляют слушателей, они не могут дождаться главного, и эффект комического не только слабеет, но и теряет смысл. Только высокая эрудиция оратора, находчивость, острота реакции, хорошо развитая оперативная память, высокое речевое мастерство позволяют ему умело использовать юмор в публичном выступлении.

Проверьте воздействие юмористического материала, в котором — предельный лаконизм мысли:

- В выступлении было столько воды, что даже аплодисменты были жидкими.
 - Оратор никак не мог передать залу охватившее его волнение.
 - В связи с тем, что мне отведено мало времени, я о главном говорить не буду.
- Лучше после выступления зададите вопросы.
- Не успел еще оратор разойтись, как разошлись слушатели.
 - Хорошая цитата подобна изюминке в хлебе, но не выпекайте хлеб из одного изюма.

(Э. Кроткий)

Д. И. Писарев. Собр. соч. Т. 3. - М., 1956. С. 133.

159

— Громкие фразы создавали атмосферу для тихого сна.

(Г. Молодцов)

— Узких мест больше там, где не хватает широты мышления.

(И. Теплицкий)

— Чем больше слов, тем труднее перейти от них к делу. (А. Щуров)

— Надуманные проблемы возникают там, где мало думают.

3. В. Савкова Искусство оратора

(В. Навлякин)

- Труднее всего остановить тех, кто топчется на месте. (З. Власов)
- Трудностей не боялся: обходил их стороной. (А. Баранов)
- Свои ошибки не замечал потому, что все время искал чужие.

(В. Мальков)

- Одни делали дело т а к себе, другие — как с е б е . (А. Хлудеев)
- Никакая работа его не страшила, когда ее выполняли другие.

(Г. Молодцов)

- Если дело стоит, значит, оно плохо поставлено. (М. Миронович)
- Ничего не брал на свою ответственность. Говоря, что Земля вращается, добавлял: «По словам Коперника». (Э. Кроткий)

Часто оратор прибегает к пословицам и поговоркам, а иногда составляет так называемые фразеологические инновации — выражения по образцу общеизвестной пословицы или поговорки, крылатого выражения и т. п. Например: «На бесптичье и кастрюля соловей» (На безрыбье и рак рыба), «Бежать ноздря в ноздю» (плечо к плечу), «С голого по нитке — сытому рубашка» (с миру по нитке — голому рубашка), «На второй фронт надейся, но сам не плошай» (на бога надейся)...

Использует оратор и прием усечения известных фразеологизмов: «Неча на зеркало пенять...» (коли рожа крива), «А вы, друзья, как ни садитесь...» (все в музыканты не годитесь).

К жанру комического в ораторском искусстве относится прием иронического цитирования. С определенной интонацией оратор цитирует чьи-то мысли, которые надо подвергнуть осмеянию, критике: «Что такое научная лекция? Это когда на нее что-то наложишь. Вот мы сейчас с вами кое-что наложим на нашу лекцию, и вы увидите, как она станет научной». «Если хотите ощутить опору звука: вообразите, что втягиваете через задний проход маленькую вишневую косточку». Очень тактично, артистично следует прибегать к пародированию кого-либо с целью критики. Часто приходится пародировать безобразную, неразборчивую, звучащую от этого неприлично, речь того или иного оратора, диктора, актера, комментатора...

160

Таким образом, остроумие в публичном выступлении: привлекает внимание слушателей, служит своеобразной аргументацией, средством опровержения, разоблачения, осмеяния, критики того негативного, о чем идет речь. Повышая образность, наглядность речи, юмор делает ее более эмоциональной, выразительной, более доходчивой и убедительной. Ведь «юмор приводит в действие механизм ума» (М. Твен). Для большей убедительности сказанного приведем еще одну цитату из трудов Цицерона: «Возбуждать смех оратору нужно не только потому, что сама веселость, вызванная оратором среди слушателей, делает их доброжелательными к нему, не только потому, что все удивляются остроте, заключенной часто в одном слове, особенно когда оно сказано при возражении или при нападении. Но это необходимо и потому, что, возбуждая смех, оратор или разбивает, или запутывает, или унижает, или устрашает, или умиряет противника. Но особенно важно остроумие для оратора потому, что оно смягчает и ослабляет суровость и строгость, и оратор шуткой и смехом часто разрушает тягостные обвинения, которые нелегко разрешаются доказательствами»¹.

Итак: мы попытались доказать мысль о том, что нет красноречия без силы смеха. «Как яствам умеренное количество соли придает некоторую приятность, так и острое изречение производит охоту слушать»² (Квинтилиан).

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

3. В. Савкова Искусство оратора

Как следует понимать юмор?

Какие приемы юмора необходимо знать оратору?

Какие существуют формы комического и чем они отличаются друг от друга?

Что свойственно русскому юмору?

Что надо знать о закономерностях подачи юмористического материала?

Какие условия надо соблюдать, чтобы достигнуть эффекта, применяя юмористические средства?

Какова цель использования юмора в публичном выступлении?

Можно ли развить чувство юмора и каким образом?

¹ См.: Ю. Н. Зворыкин. Юмор в публичном выступлении. — М., «Знание», 1977. С. 52.

- См.: Об ораторском искусстве. — М., «Знание», 1980. С. 45.

ПРОНЗЕН СТРАСТЬЮ (Творческое самочувствие оратора)

Оратор должен быть сам пронзен страстью, когда хочет ее родить у слушателей.

М. М. Сперанский

Оратор — это обязательно вдохновитель, способный пробуждать, воодушевлять, побуждать к действиям слушающих его людей. Но чтобы вдохновлять, надо самому находиться в состоянии творческого подъема, при котором полнота духовных и физических сил ведет к наилучшему воспроизведению содержания выступления и передаче его другим.

Вдохновению, однако, мешают трудные условия публичного выступления. Ведь оратор как бы «выставлен напоказ», обязан понравиться слушателям, его речь должна иметь успех, он хочет испытать удовлетворение от того, что передачей нужного, важного для людей, их развития он углубляет сознание, возвышает чувства, поднимает культуру. Эта «зависимость» от аудитории может вызывать состояние страха, неуверенности, растерянности, рассеянности, скованности, напряжения и т. д. И гут не прикажешь себе: «Не поддаваться всем этим человеческим слабостям!». Они неизбежны, если оратор не научился создавать условия для нормального человеческого состояния во время публичного выступления. Творческое самочувствие — это и есть такое душевное и физическое состояние, при котором весь творящий аппарат оратора, все его «...внутренние "пружины", "кнопки", "педали" действуют превосходно, почти так же или даже лучше, чем в самой жизни»¹. Именно в такие моменты публичного выступления восстанавливается естественный речевой процесс взаимодействия, живой диалог с аудиторией.

На важность творческого самочувствия в деятельности оратора указывал еще М. В. Ломоносов: «В возбуждении и утолении страстей, — говорил он, — во-первых, три вещи наблюдать должно: 1) состояние самого ритора; 2) состояние слушателей; 3) самое к возбуждению служащее действие и силу красноречия»

На первое место ставил Ломоносов состояние оратора. Именно от состояния оратора зависит и то, способен ли он наблюдать

¹ К. С. Станиславский. Собр. соч. Т. 2. С. 320.

² См.: Об ораторском искусстве. — М., Знание, 1980. С. 81.

162

и создавать необходимое состояние у слушателей, следить за тем, как осуществляется процесс речевого взаимодействия, подчинен ли он «сверхзадаче» выступления, какова сила его красноречия.

Закономерно то, что все большее внимание созданию творческого настроения, психологической настройки, готовности к встрече с аудиторией, умению управлять своими эмоциями в процессе публичного выступления уделяется в современной теории и методике лекционной пропаганды. Объяснить это можно тем, что

3. В. Савкова *Искусство оратора*

«настроение лектора — это тот психологический, эмоциональный фон, на котором протекает его совместная деятельность со слушателями. От него зависит прежде всего отношение аудитории к личности лектора, а затем и к содержанию лекции, уровень активности внимания, восприятия и мышления слушателей»¹. Добавим к этому, что творческое самочувствие органически связано с мастерством речевого взаимодействия оратора с аудиторией.

Владеть речевым взаимодействием — это прежде всего уметь в психологически сложных условиях публичного выступления сохранять естественный речевой процесс, свойственный повседневной речи, т. е. уметь публично мыслить, свободно творить свое выступление, воздействовать словом, а не быть «привязанным» к заранее подготовленному тексту или монотонно докладывать заранее выученный текст. Только при этом условии творческого изложения материала оратор может рассчитывать на «сомыслие», сопереживание слушателей, на их активное участие в процессе восприятия содержания и формы выступления. Ведь слушатели больше верят тому, что видят, чем тому, что слышат. И когда они видят, как оратор здесь на их глазах рождает мысли, заново творит свое выступление — они втягиваются в творческий процесс. Импровизация вызывает чувство доверия слушателей, близости к оратору. Ему, слушателю, как замечает известный кинорежиссер Э. Рязанов, «приятно, когда видно, что мысль вылупилась при нем, на его глазах»². Всегда ценится только что рожденное слово.

Импровизация позволяет каждый раз по одной и той же теме говорить чуть-чуть иначе, чем прежде. Однако импровизация — это не все заново, не все иначе, а именно «чуть-чуть»; но все в рамках темы, не снижая научности содержания, и все только в интересах более глубокого раскрытия материала, в

1 М. М. Кудабаява. Мастерство лектора с позиции педагогики. — В сб.: Вопросы лекционной пропаганды, вып. 9. М., Знание, 1985. С. 22.

2 См.: Нева, 1981, № 6. С. 201.

163

целях большего воздействия на воображение, фантазию, чувства, сознание слушателей.

При импровизации рождается «парадокс опережения», когда творческая энергия, «несущаяся сила» самого слова ведет за собой оратора иногда даже вопреки его намерениям, но все в русле темы выступления. Главное, что импровизация делает идею выступления более выпуклой, яркой, убедительной.

Дар импровизации может быть развит каждым. Импровизационное начало в ораторской деятельности тесно связано с идейно-теоретической подготовкой, всесторонним владением материалом, всем арсеналом технических средств избранной сферы деятельности, т. е. с высоким уровнем профессиональной и ораторской подготовки. Такой уровень профессиональной подготовки является фундаментом, который обеспечивает творческое самочувствие во время сложного процесса публичного выступления.

Отсутствие навыка владения творческим самочувствием, неумение вызывать его при встрече с аудиторией, ведет к «психологическому зажиму», неспособности мыслить, а значит, к разрушению органического процесса речевого взаимодействия со слушателями.

Какие же навыки, умения, знания позволяют оратору каждый раз создавать в себе такое физическое и душевное состояние, которое определяется как творческое самочувствие?

Неоднократно подмечалось, что многие ораторы произвольно обретают состояние творческого самочувствия в моменты, появления перед слушателями,

которые возбуждают в них творящую энергию. Конкретная живая аудитория «посылает» душевную теплоту, вселяет веру в себя, в свои ораторские способности.

Оратор, сумевший вызвать сопереживание, одобрение слушателей, черпает в этом уверенность, воодушевленность, питающие творческое самочувствие. Но так бывает не всегда. Не все, особенно начинающие, умеют владеть собой, вызывать и сохранять до конца выступления творческое состояние.

Может быть, стоит только привыкнуть выступать, и все тревоги исчезнут, манера поведения станет естественной и привлекательной? Конечно, опыт публичных выступлений — хорошая школа становления оратора, его мастерства, но опыт обязательно должен сочетаться с систематической теоретической, методологической и практической самоподготовкой.

Создавать творческое самочувствие искусственным путем так же невозможно, как невозможно сознательно, произвольно

164

вызывать его и управлять им в процессе публичного выступления. Но произвольно можно научиться создавать для него благоприятную почву. Значит, терпеливым, кропотливым трудом, комплексом специальных заданий, упражнений надо выработать отдельные элементы внутреннего и внешнего самочувствия.

К творческому самочувствию прежде всего ведет полная готовность к выступлению, которую обеспечивает глубокая проработка материала по теме выступления, научность, логичность и доказательность содержания, языковое оформление, владение материалом. Владеть материалом — значит кроме основного материала иметь резервный, т. е. знать больше того, что будет освещено: уметь извлекать из «кладовых памяти» нужные именно для этой аудитории факты, примеры, суждения; пропускать некоторые «кусочки», включая свежие факты, новые сведения и данные; соединять различные части в единое органическое целое, передавать содержание живой импровизационной речью со своеобразной индивидуальной интонацией.

К творческому состоянию ведет прочувствованная сверхзадача выступления.

Оратор обязан знать, что он намеревается изменить в сознании, в чувственном мире слушателей, в их взглядах, позициях, в понимании тех или иных событий, происходящих в стране, мире.

Так, например, выступая по теме «Оратор и его голос», ставишь перед собой задачу: раскрыть роль голоса в искусстве оратора, его значение в речевом взаимодействии со слушателями; побороть неверие одних, считающих, что голос не важен в ораторской деятельности; развеять сомнения других, думающих о том, что поздно приступать к работе над голосом, что вряд ли можно достичь результатов; приоткрыть практические пути, ведущие к достижению цели. И если оратор вызвал желание слушателей разрабатывать, совершенствовать свой голосо-речевой аппарат, значит, выполнена сверхзадача выступления, лекция была результативной. Знание сверхзадачи выступления активизирует всю творческую природу выступающего, дает ему эмоционально-волевой заряд.

Для творческого самочувствия необходимо такое воспитанное качество, как умение сосредоточиться на теме, плане выступления, «погрузиться» в материал. Ведь «творчество есть прежде всего — полная сосредоточенность всей духовной и физической природы. Она захватывает не только зрение и слух, но все пять чувств человека. Она захватывает, кроме того, и тело, и мысль, и ум, и волю, и чувство, и память, и воображение»¹.

К. С. Станиславский. Собр. соч., т. 1. С. 302.

165

Одновременно надо развить внутреннее бесстрашие и бдительность, которые будут ограждать сосредоточенность оратора от разрушающих воздействий

аудитории, не допустят психологического зажима, а значит, будет исключена возможность потери способности мыслить в ситуации публичного выступления.

«Выбить» из творческого самочувствия могут такие факторы, как, например, приход рецензента (повышение чувства ответственности за выступление может вызвать излишний самоконтроль, разрушающий процесс творчества); появление людей, ранее слушавших эту лекцию (желание не повториться, как-то иначе подать материал, привести другие факты и при этом не снизить впечатления от выступления также усиливает самоконтроль, появляются волнение, смущение, ведущие к потере качества выступления). Выбить из творческой колеи могут и другие факторы. Например: на глазах у оратора двое ведут диалог; или неожиданно увиденный «тихо посапывающий», или, наоборот, слишком бурно реагирующий слушатель; люди, опоздавшие, но вошедшие в зал; уходящий человек; неожиданная реплика или вопрос, прерывающие выступление; равнодушное выражение лица одного из слушателей...

Но ведь двое говорящих могли оказаться людьми, попавшими на лекцию случайно, или они просто недостаточно воспитаны, или не сдержанны — не вытерпев, обменивались друг с другом мнением о качестве лекции и, оказалось, что хорошо ее оценили, задавая интересные вопросы; ушедший же не догадался предупредить об этом оратора заранее, равнодушное выражение лица одного из слушателей может не иметь никакого отношения к лекции.

«Внутреннее бесстрашие» и бдительность помогают преодолевать неуверенность, «ораторскую лихорадку», прятать волнение, смущение, всегда сохранять уверенный вид, умело отвечать на возникающие у слушателей вопросы и продолжать выступление. Они помогают не заметить или остроумно парировать реплику, не прерывая при этом творческого процесса речевого взаимодействия с аудиторией, продолжая развивать свои мысли, раскрывать содержание.

Можно привести немало примеров из опыта личных выступлений или наблюдений за поведением других ораторов, владеющих внутренним бесстрашием или, наоборот, теряющихся при любых помехах.

Так, лектор М. пришел в аудиторию, откликнувшись на настоятельную просьбу организаторов «выручить» (заменить заболевшего лектора), начал выступление и... не мог понять, что

166

происходит. Он увидел обращенные к нему недоумевающие, как бы изучающие его взгляды слушателей; услышал таинственную тишину зала. Но мужественно продолжал выступление. И только после лекции он выяснил причину странного поведения слушателей. Оказывается, предыдущий лектор выступал по той же теме. И естественно, что слушателям ничего не оставалось делать, как лишь заниматься сравнительным анализом двух ораторов, выступающих по одной теме.

Другой пример: на лекции «Неречевые средства выразительности», материал которой вызывал естественную улыбку, легкий смех, один из слушателей необъяснимо для всех громко хохотал, невольно привлекая к себе общее внимание. Нисколько не смущаясь, владея внутренним бесстрашием, оратор С. продолжала выступление, умело захватывая внимание аудитории. При следующей встрече с этой же аудиторией в лекции «Творческое самочувствие оратора» она использовала реакцию этого слушателя как наглядный пример, могущий легко «выбить из творческого состояния» малоопытного оратора. И тут же умело, тактично выяснила причину столь бурной его реакции. Оказалось: он, слушатель, получил из дома очень приятную вест, у него на душе было так хорошо, что он не мог сдержаться и таким образом (громким смехом) делился с людьми своей радостью.

Рекомендуется поэтому ориентироваться на людей «среднего темперамента». Что это значит? Надо выбрать группу слушателей (а их бывает обычно большинство), которые хорошо воспринимают выступление и своим поведением как бы подтверждают, что все в порядке: они-то и будут стимуляторами общения. Вместе с тем нельзя выпускать из вида всех присутствующих, надо управлять их вниманием, поведением, используя для этого различные способы: в их адрес направлять свою речь, говорить, несколько усиливая звучание голоса или, наоборот, затихая, или на несколько секунд замолкая, и этим привлекать к себе их внимание и т. д.

Творческое самочувствие обеспечивается еще и навыком многоплоскостного внимания. Надо уметь воспринимать и осознавать сразу несколько объектов, погружаясь в материал, одновременно контролировать верность словесного оформления своих мыслей, следить за аудиторией, помнить о регламенте, решать, как лучше завершить лекцию и т. д.

Творческому самочувствию способствует умение создавать в восприятии слушателей положительный образ оратора, владеть самопрезентацией (самоподачей) — умением оттенять наиболее привлекательные стороны своей личности. Ведь

167

обаяние повышает стойкость интереса слушателей, следящих за оратором, — ходом его мысли, его внутренним миром, эрудицией. Положительное отношение к оратору складывается прежде всего как к авторитету, но обязательно и как к привлекательной личности. Привлекает в ораторе его приветливость, внимательность, отзывчивость, уважительное отношение к слушателям, чувство юмора, желание передать свои знания, сходность позиций, взглядов, суждений...

Вспоминается такая картина. Идет научно-методическая конференция. В зале те, кто хорошо разбирается в вопросах теории и методики лекционной пропаганды. На трибуну поднимается доктор наук, профессор, пользующийся авторитетом среди ученых. Его подчеркнуто неторопливая походка, критический взгляд, которым он окидывает зал, барственно зазвучавший голос и вся несколько напыщенная поза вызвали у некоторых слушателей невольную улыбку. Говорил выступавший хорошо, касался вопросов повышения эффективности лекционной пропаганды, но не сумел затронуть душевных струн слушателей. Почему? Да потому, что ораторам многое могут простить, но зазнайства никогда не простят.

Нельзя переступать грань ораторского такта. Слово «такт» (*tactus*) и переводе с латинского означает «прикосновение». Такт — это понимание душевного состояния других людей и умение, по словам И. П. Павлова, «войти в субъективное состояние другого», т. е. поставит!) себя на место слушателей. Особенно необходим такт при ответах на вопросы, которые задают подчас и не по теме, и слишком остро, а иногда и каверзно, на которые не всегда легко ответить. Такт вырабатывается путем постоянного самоконтроля, воспитания чувства меры во всем, совершенствования характера, повышения профессионального мастерства. Сдержанность, самообладание, требовательность к себе должны стать устойчивой нравственной привычкой оратора.

Вызванная в начале выступления симпатия подкрепляется затем в процессе слушания авторитетностью, компетентностью, идейной убежденностью, принципиальностью, смелостью суждений, правдой в освещении темы. А видя, что он «принят» аудиторией, симпатичен ей, оратор еще больше вдохновляется и творит, не скрывая радости своего общения со слушателями.

Что же такое обаяние человека? Ответ прост: естественность поведения. «Стараться быть самим собою — единственное средство иметь успех», — писал

Стендаль. Отсюда требование к оратору: «Кажись таким, какой ты есть» или «Будь таким, каким ты кажешься».

168

К творческому самочувствию ведет высокое речевое мастерство. Человек, который хорошо говорит в жизни, меньше затрачивает душевных и физических сил и процессе публичного выступления: ему не надо бояться, что его не услышат, что его речь неразборчива, монотонна, не способна выразить мысли и передать чувства, которыми он живет. Ведь публичная речь — это художественная модель бытовой, повседневной речи, оставаясь естественной, разговорной, экспрессивно-эмоциональной, она становится более выразительной — художественной. Выходя на трибуну, оратор выполняет общественную роль пропагандиста, он представляет конкретную науку, искусство, производство, государственное учреждение... Он должен оправдать высокую ученую степень, или почетное звание, или общественное положение. Все это и накладывает на него определенную ответственность, заставляет продумать поведение и характер речевого действия.

Когда оратор чувствует, что владеет живым, звучащим словом, что его речь воздействует на аудиторию, то это стимулирует его творческое самочувствие.

Необходимо вести постоянную, систематическую работу над воспитанием всего комплекса элементов речевого действия: тренировать свое внимание, эмоциональную память, волю, мышление и воображение, отношение к излагаемым фактам, мыслям: овладевать искусством развития мысли-действия, художественной перспективой (умением подчинять все средства выразительности звучащего слова сверхзадаче своею выступления).

Эти навыки внутренней техники речевого взаимодействия должны находиться в органическом единстве с внешней техникой звучащего слова. Только хорошо разработанный голосо-речевой аппарат, владение речевыми и неречевыми средствами общения, всем комплексом средств речевой выразительности, мышечной свободой, при которой только и возможно творчество, возможен мыслительный процесс, позволяют «о прекрасном говорить прекрасно».

Все эти элементы речевого воздействия, обеспечивающие состояние творчества на трибуне, тренируются, разрабатываются в докоммуникативный период. Однако этого мало. В предком-муникативный период, т. е. непосредственно перед выступлением, необходима специальная психическая настройка. В чем она состоит?

Прежде всего надо каждый раз находить сильный стимул для выступления по дайной теме в данной аудитории или, по выражению К. С. Станиславского, «манок» к действию (какой-нибудь факт, событие, случай, суждение, явление, известие

169

и т. д.). «Манкая задача естественно вызывает позывы хотения, стремления, оканчивающиеся действием»¹.

Далее надо настроить «внутренний инструмент творчества»: просмотреть или освежить в памяти содержание лекции, основные ее моменты, положения, еще раз переосмыслить идею, цель выступления, продумать и отобрать наиболее удачные для данной аудитории зачин и финал лекции. Конечно, еще лучше, если финал сам органично родится в живом общении со слушателями. Но иметь в запасе варианты зачинов и финалов необходимо. Это обеспечивает творческий покой оратору, знающему, чем он может завершить свое выступление.

Необходимо также привести «в рабочее состояние» передаточный аппарат: проверить мышечную свободу, звучание голоса, дикционную четкость, диапазон,

3. В. Савкова Искусство оратора

силу звука, темпо-ритмическую подвижность речи и так далее.

Рекомендуется составить для себя, исходя из своих природных голосо-речевых данных, индивидуальный блок голосо-речевой разминки. В него отбирается несколько упражнений, которые позволяют в течение пяти-семи минут «разогреть» свой «говорильный» аппарат. Отсутствие боязни за свой голос и речь способствует созданию внешнего творческого самочувствия.

Сохранять творческое самочувствие помогает правило: не думать о себе, вступая в публичное общение. Нужно жить заботой о тех, кто пришел слушать вас, которым стремишься передать свои знания, мысли, убеждения, чувства. Именно это и помогает избавиться от страха перед аудиторией. Ведь страх — самый опасный враг творческого самочувствия, тормозящий ораторскую деятельность. «Особенно он проявляется у людей с жесткой установкой на успех. Боязнь неудачи сковывает воображение и инициативу»². Поэтому рекомендуется направлять все внимание на содержание лекции и слушающих ее людей.

Полезен прием самоприказов. Надо сказать себе: «Моя речь нужна людям, раз они пришли меня слушать. Я владею материалом, мне есть что сказать им. Я сумею заинтересовать, увлечь живым действенным словом. И ничто не выбьет меня из творческого состояния». Или полезно дать такой словесный приказ:

От страха
немею,
Но сердцу
не лгу!

1 К. С. Станиславский. Собр. соч., т. 2. С. 327.

2 А. И. Лук. Мышление и творчество. — М., Политиздат, 1976. С. 79.

170

Скажу, Скажу,
как сумею!
как смогу

Не рекомендуется во время выступления заниматься излишней самокритикой. Самокритичность во время творчества — тоже убивающий его враг.

Созданию творческого самочувствия способствует эффект выхода к трибуне. Сам выход должен быть действенным, настраивающим аудиторию к восприятию лекции: по походке, активности позы, выражению лица лектора слушатели должны увидеть его желание вступить в живую беседу.

Начинать выступление надо с ориентировочного общения, т. е. по первым сказанным фразам стремиться увидеть, как они воспринимаются слушателями, что характерно для данной аудитории: будет ли она сдержанной в своих проявлениях или более открыто реагировать; доверчиво или настороженно воспринимает оратора и т. д. Ориентировочное общение помогает определить более верный стиль выступления, языковые и речевые средства выразительности, отобрать примеры из своего «запасника», наиболее убедительные для данной аудитории.

Творческое состояние позволяет успешно владеть обратной связью. По своеобразным молчаливым «репликам» слушателей (смотрят заинтересованно, кивают в знак согласия, улыбаются или лица их равнодушны; по активности поз — сидят собранно, подтянуты, вместе с оратором живут его жизнью или позы пассивны, нейтральны к тому, о чем идет речь; по действиям — записывают или нет и т. д.) идет корректировка выступления, направленная на все большее «завоевание» аудитории. Этому способствуют, как мы уже говорили, сосредоточенность на содержании, внутреннее бесстрашие и бдительность, оберегающие эту сосредоточенность, многоплоскостное внимание, сверхзадача выступления, речевое мастерство, позволяющее просто и смело разговаривать со слушателями «глаза в глаза».

3. В. Савкова Искусство оратора

Говоря о творческом самочувствии, нельзя пройти мимо такого элемента, как чувство времени. Необходимо выработать умение заканчивать свое выступление в точно отведенное время. В этом тоже проявляется такт оратора перед слушателями и перед тем, кто будет выступать после вас. Нередко бывает так: вместо часа на лекцию отводят лишь 45—50 минут (предыдущий оратор «съел ваше время»). Как уложиться в сокращенное время, не снизив уровень выступления, сказав главное, необходимое,

171

создав впечатление полноценной лекции? Это большое мастерство. Выступление, законченное вовремя, — признак профессионального мастерства оратора. Затянутое выступление снижает впечатление и вызывает у слушателей чувство утомления и досады. Рекомендуем руководствоваться мудрым советом:

Сперва подумай,
нечего спешить,
Подумав,
говорить ты можешь смело,
И речь свою
старайся завершить,
Пока не скажут:
«Слушать надоело!»
(Саади)

Злейший враг творчества — лень. Это самый опасный враг, которого бывает чрезвычайно трудно победить. Мы часто осознаем свою лень, сетуем на нее, но... не расстаемся с него. А надо!

Только постоянный труд над выработкой мастерства ораторской профессии, над собой как творческой социальной личностью дает необходимые результаты, пробуждает чувство ответственности перед людьми, чувство радостной удовлетворенности за полезное дело.

Систематическая интеллектуальная, волевая, эмоциональная тренировка, развитие всех компонентов ораторского мастерства ведут к умению легко «входить» в процесс публичного выступления, к совершенствованию пластичности характера, быстроте реакции и приспособляемости к различным, порой неожиданным ситуациям общения, к полному овладению материалом.

Так, например, чтобы владеть материалом, необходимо постоянно изучать все новые и новые данные по темам, расширяя рамки источников: привлекая появившиеся в печати документы, новые данные наук, новые произведения литературы и искусства, свежие факты и события из жизни и деятельности людей и т. д. Это не только углубляет содержание, но и вносит в него элементы новизны, освежая его неожиданными фактами, положениями, суждениями, примерами. В такие моменты срабатывает интуиция — безотчетное, стихийное, непосредственное чувство, основанное на предшествующем опыте и подсказывающее правильное решение.

Кропотливая работа над собой, над материалом и ораторским мастерством, а также доминирующий мотив своей деятельности — сверхзадача выступления — возбуждают и питают интуицию.

172

Интуиция срабатывает тогда, когда у оратора хорошо натренирована память. Рекомендуется поэтому, написав текст выступления, стараться запомнить сначала «скелет», «костяк», план изложения, а затем, не заучивая написанный текст, передавать содержание «своими словами», не боясь при этом одну и ту же

3. В. Савкова Искусство оратора

мысль облекать в различные словесные формы.

Рассказав содержание, надо проверить, какие моменты забылись, выпали из памяти. На них следует обратить особое внимание и найти связь этих моментов с развитием мысли, еще раз осознать их значимость в раскрытии содержания. А иногда можно заметить, что забытые части оказываются лишними, только задерживающими ход изложения содержания, что лучше иметь их «в запасе» и обращаться к ним лишь по необходимости. Нужно следовать правилу: говори не о обо всем, что знаешь. У слушателей должна быть полная уверенность в том, что оратор раскрыл самое важное, но у него еще много интересного в запасе. И тогда возникает потребность задавать вопросы, чтобы «выудить» у оратора этот багаж знаний.

Пересказ содержания своими словами тренирует способность к импровизации, рождению живого действенного слова. Произнося текст, отыскивайте различные выразительные средства, способные усилить эмоциональное воздействие главных тезисов мыслей. Например, применяйте стилистические фигуры (градация, повтор, антитеза, риторический вопрос, вопросно-ответная форма, восклицание и т. д.), лексические средства выразительности, литературные примеры и т. п.

Репетируя таким образом свое выступление, надо стараться воздействовать на воображаемых слушателей, зная, о чем, кому, где, для чего будете совершать речевой поступок, «речедействовать».

Такая работа позволит «вжиться» в материал, пропустить его «через себя», а значит, сделать своим, близким, волнующим.

Только убежденный в необходимости выступать по выбранной теме и взволнованный материалом оратор имеет право выйти к трибуне. Потому, что:

Ты, говорящий, никого
Не убедишь, пока
Нет в сердце у тебя того,
Что сходит с языка.

Пережитая, пропущенная через сердце речь способна вызвать у слушателей «эффект присутствия», когда они начинают вместе

173

с оратором думать, оценивать, воспринимать, переживать, т. е. вместе творить.

Творческое состояние находится в прямой зависимости от нравственного самочувствия оратора. Ведь публичное выступление — это процесс самораскрытия нравственно-психологического мира оратора через его отношения, оценки, переживания, нравственно-психологические запросы, интересы, мировоззрение, жизненные позиции. Единство нравственного и творческого самочувствия обеспечивает органический процесс ораторской деятельности, способный объединять в единый поток сопереживания, мысли, чувства, волю людей, стимулировать их потребность к саморазвитию, самосовершенствованию.

«Если жизнь оратора не расходится с тем, что он пропагандирует, — говорила М. Шагинян, — если само поведение его привлекает к нему сердца людей, если слово его не расходится с делом, а наоборот, подтверждается этим делом, такому оратору верят, его слушают и за ним идут»¹.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Как понимать «творческое самочувствие» оратора?

Какие навыки, умения, знания позволяют оратору создавать в себе такое физическое и душевное самочувствие, которое и называется творческим?

Что значит ориентироваться на людей «среднего темперамента»?

Что значит ораторский такт?

Что должен делать оратор в предкоммуникативный период?

Как надо понимать нравственное состояние оратора?

Что значит обаятельный человек?

Об ораторском искусстве. - М, Знание, 1980. С. 102.

СЛОВО ЕСТЬ ПОСТУПОК (Монолог — по форме, диалог — по сути)

Мы не хотим великолепно... только говорить... монолог.
Мы хотим им действовать, жить им во всеобъемлющем понятии этого слова!
К. С. Станиславский

Не прекращаются горячие споры: нужна или изжила себя монологическая форма в ораторской деятельности?

Одни совсем отрицают монолог и утверждают его замену диалогической формой общения. Другие пытаются утвердить его право на жизнь, раскрывая диалогическую суть подлинного, действенного монолога.

«Монолог (от греч. monologos, где monos — один + logos — речь) — это скорее одностороннее движение информации, субъективно-объективные отношения, в социальном плане — форма авторитарного управления, административно-командных методов»¹.

Такой монолог отвергается сегодня слушателями, им не нужна казенная, избилующая известными истинами или назидательная речь.

Но им, как никогда, необходимо живое, убедительное слово, воздействующее па аудиторию в борьбе различных мнений, оценок, точек зрения... Поэтому «переход к диалогу не должен быть понимаем механически, как призыв полностью отказаться от традиционной формы монолога... и заменить его обязательным, прямым диалогом... со слушателями. Речь идет о более широком и основательном использовании... не монологических приемов и видов речи, чтобы максимально активизировать мышление человека, приходящего в аудиторию, и тем самым способствовать его активизации в общественной жизни»².

Что же такое монолог и каковы его характерные особенности? Известно, что среди существующих видов речи мы различаем устную, письменную и внутреннюю. Каждая из этих видов речи имеет свои разновидности. Так, к устной речи относятся: разговорная, диалогическая, полилогическая (беседа нескольких человек), монологическая — доклады, лекции, выступления. Каждый вид речи характерен своими особенностями. Например,

С. 146

Т. Б. Маркичева, Е. А. Ножин. Мастерство публичного выступления.

2 Мастерство живого слова. «Круглый стол». — М., 1988. С. 9.

175

разговорная речь ораторов, рожденная непосредственным общением с живой аудиторией, переплетается с особенностями письменной речи. И наоборот, в письменную речь вплетаются элементы разговорной (например, в письмах). Произведения художественной литературы насыщены разговорной диалогической, полилогической, монологической речью.

Письменная и устная речь рождаются внутренней. Внутренняя речь человека — это процесс сосредоточенного думания, средство выражения и развития мысли, эмоционально-волевых свойств характера. Внутренний умственно-речевой процесс теснейшим образом связан с действиями человека и его отношением к окружающей действительности. Когда возникает обстоятельство, которое расходится с представлением о нем человека (представление может быть и

ошибочным), тогда человек начинает сосредоточенно думать, чтобы изменить по своему желанию это обстоятельство.

Так внутренний умственно-речевой процесс, включенный в систему действия и отношения человека к окружающей действительности, «оказывает влияние на действия и поступки, предваряет и подготавливает общение, осуществляемое при посредстве устной и письменной речи»¹.

А что же такое монолог оратора? В жизни человек всегда ведет внутренний монолог или диалог с тем, кого слушает. Внутренний монолог органически связан с процессом оценки происходящего, с обострением внимания к происходящему, с сопоставлением своей точки зрения с точкой зрения говорящего. Так что аудитория, хоть и молча, участвует в диалоге с выступающим. Но как сделать, чтобы этот диалог стал более целенаправленным и результативным?

Различают два вида монолога: внутренний и обращенный. Внутренний монолог — это жизненная потребность человека в переоценке своего поведения, поступков, взглядов, в мотивировке и утверждении своих жизненных позиций, в определении своего отношения к тому или иному событию, факту, обстоятельствам, людям. Рождается такой монолог, когда человек чем-то «выбит из жизненной колеи», расстроен, когда сложилась ситуация, вынуждающая его вести борьбу с самим собой.

В обращенном же монологе человек адресует свои слова слушателям с целью воздействовать на их сознание и чувства. По существу, обращенный монолог представляет собой также процесс активного размышления; в нем также решается жизнен-

¹ И. В. Страхов. Психология внутренней речи. — Саратов, 1969. С. 11.

176

но важная проблема, а сиюминутность рождения мыслей на глазах аудитории заставляет верить в искренность оратора.

И действительно, если оратор раскрыл те обстоятельства, которые «выбили нас из жизненной колеи», мимо которых нельзя пройти равнодушно и необходимо искать выход; если определил проблему и решает ее вместе со слушателями, отыскивая мотивы предполагаемых поступков, действий; если сопровождает речь сложнейшей гаммой чувств, то аудитория буквально прикована к нему. Вместе с ним слушатели переживают, думают, приходят к определенному решению, заключению, действию.

Взволнованно-эмоциональное состояние в моменты монологического взаимодействия (плох тот оратор, который не взволнован разговором со слушателями) приводит в действие весь психофизиологический механизм мыслей и чувств.

Поэтому монологическая речь отличается рядом характерных признаков:

— она насыщена обилием вопросов, ответы на которые показывают стремление оратора разъяснить не только слушателям, но и самому себе (как бы переосмысливая) создавшуюся ситуацию, решить поставленную проблему;

— поисковая деятельность рождает предположения, доводы, утверждения, доказательное отрицание ошибочных положений и т. п.;

— поиск и переживание будят память и воображение — возникают образы, ассоциации, сравнения, сопоставления, что делает логическую мысль особенно зримой, осязаемой;

— яркие видения внутреннего зрения, анализ путем сопоставлений и противопоставлений, постановки вопросов, восклицания, вся логика действия в монологе невозможны без владения внешней техникой речевого действия.

Живое, наполненное энергией действия слово оратора всегда рельефно (точно «рисует мысли»), колоритно (ярко, сочно, пропитано сложнейшей гаммой чувств,

выражаемых средствами языка и речевых интонаций), характерно (передает жанр, стиль выступления). Такая речь отличается особыми свойствами простоты, доступности слога, становится, как замечает В. Белов, собеседницей.

Чтобы монологическая речь оратора была диалогом со слушателями, собеседницей, следует воспитывать, тренировать и элементы внутренней техники речевого взаимодействия: мышечную свободу, внимание, волю, воображение, оценки, отношение, юмор, гражданский темперамент, диалектическое мышление, навыки общения и т. д.

177

Такой навык, как мышечная свобода (кстати, игнорируемая современными деятелями театра и эстрады), обязателен для оратора. Подчеркнем его значимость беседой с ученым-физиологом.

— Что мог бы сказать физиолог, взглянув на скульптуру Родена «Мыслитель»? Почему он сидит, нахмурясь, в такой напряженной позе? Чтобы легче было думать?

— Физиолог сказал бы: от напряжения мышц думающему человеку не становится легче. Напротив, он тем самым затрудняет себе процесс мышления. Конечно, в искусстве — особенно в скульптуре — очень трудно показать невидимую и неслышную работу мысли. И с художественной точки зрения поза, выбранная Роденом, действительно хороша. Мы видим, какой тяжелой работой занят человек, когда он решает что-то важное. Но с точки зрения науки, роденовскому «Мыслителю» нужно было расслабленно, слегка прикрыв глаза, расположиться в удобном кресле. Тогда бы думалось намного легче. Весь поток информации посылают в мозг прежде всего мышцы, которые составляют 40 процентов всего тела. Нет смысла включать их в работу, если цель — не поднять тяжесть, а всего-навсего — хорошенько подумать¹.

Очень важно иметь хорошо натренированное воображение. Воображение оратора создает то, что может произойти. Поэтому активность воображения имеет в деятельности оратора большое значение. Оно — воображение — вызывает действия, желания возбуждать у слушателей нужные мысли и чувства.

Мы видим эти воображаемые картины внутренним зрением. Так же мы слышим воображаемые звуки внутренним слухом. Для умения удерживать в памяти эти картины внутреннего видения необходимо натренированное в и и м а н и е. Творчество требует очень стойкого внимания. Причем внимания не холодного, рассудочного, а теплого, согретого сердцем, чувственного.

Оратор должен быть внимательным не только тогда, когда он выступает, но и в самой жизни. На окружающую нас действительность надо смотреть с проникновением в глубь того, что видишь, за чем наблюдаешь. И выбирать наиболее важное, интересное, типичное. Это позволит насыщать выступление яркими, красочными примерами, картинками, а стало быть, сделает его живым, запоминающимся.

1 См.: Беседа Е. Манучарова и В. Невельского с директором института им. И. П. Павлова, членом-корреспондентом АН СССР А. Говыриным //

Каждой фразой, каждым словом оратор должен побуждать слушателей — то попятить определенную мысль, то увидеть мысленно рисуемую им картину, то обратиться к воспоминаниям и так далее. И тут надо сказать: если оратор не видит за словами реальных или воображаемых картин жизни, то их не увидит и слушатель, как бы красиво не говорил оратор. Значит, процесс речи может быть речевым действием только тогда, когда происходит «заражение» другого или других своими видениями; передача другому или другим того, «что видишь и мыслишь сам»¹.

Однако не все видения могут вызывать эмоциональную реакцию у самого оратора, а значит, и у слушателей. Надо чтобы отобранные в период подготовки или возникшие в процессе общения видения имели бы «личную значимость». Что это значит? Установлено, что воспоминания о событиях, которые имели место в личном опыте человека, вызывают у него сильную реакцию, но не надо ограничиваться только лично пережитыми событиями, картинками. Надо пользоваться и тем, что вам рассказали, о чем вы прочли, что вы увидели... и что вас взволновало и родило подлинное чувство: радости, негодования, досады, гнева, счастья... Видения возникают обязательно в пространстве и движении: вы восстанавливаете картину, подробно видя, кто, где стоял, что и как делал, как делал или как говорил, как его воспринимали.

Это говорит о том, что мы воспринимаем все явления действительности не статичными, а в движении, в динамике, в процессе.

Но видение — это не только зрительное восприятие предмета. Это восприятие предмета всеми органами чувств: зрением, слухом, обонянием, осязанием и т. д. Например, мы говорим: «лимон», и у нас возникает не только зрительное восприятие лимона, но и ощущается его вкус и аромат. Ощущения, получаемые от того или иного объекта, могут быть не одинаковыми: яснее и резче выступает то ощущение, которое в данный момент действует сильнее остальных. Так, например, вы смотрите вдаль и видите сирень. Обоняние в этом случае уступает зрению. Но вот вы сорвали ветку и нюхаете ее: обоняние взяло верх над зрением. Или они слились в одно комплексное ощущение цветка.

Значит, передавая картины жизни, события, оратор видит их во всем комплексе ощущений. И какое-то из ощущений будет сильнее других: зрительное, или слуховое, или осязательное...

Конечно, оратор отбирает такие видения, которые бы могли воздействовать на слушателей. Не рядовые, не бытовые, а скорее

Известия. 1984. 18 февр.

К. С. Станиславский. Т. 3. С. 450.

179

необычные, не похожие на все другие, которые нам пришлось видеть. Они, эти картины, слишком красивы или слишком безобразны, слишком высоки или слишком низки, горячи или холодны... Они выше обычного уровня, обычной нормы. Умейте отбирать такие факты, рисовать такие картины, которые не могли бы оставить равнодушными аудиторию. Видения в своей превосходной степени, как сгусток всего наиболее яркого и характерного, побуждают оратора к активности. И речь его становится эмоциональной, воздействующей на слушателей.

Надо знать еще одну закономерность: со временем одни и те же факты, картины перестают возбуждать творческую психотехнику оратора: они становятся привычными, а стало быть, обычными.

В этом случае рекомендуется отыскивать новые факты, картины. Новый, пусть даже слабый раздражитель, действует на человека сильнее, чем старый, который когда-то был сильным. Это не значит, что следует все заменять. Речь идет только о том, чтобы внести что-то новое, неожиданное, интересное.

В высшей степени важная закономерность речевого взаимодействия: утверждать свое определенное отношение к содержанию выступления, заражать им слушателей. В ораторском искусстве нет места равнодушию, безразличию. Или положительное, или отрицательное, но никогда — безразличное отношение к передаваемому в речи!

Отношение оратора к излагаемому материалу является выражением его мировоззрения и жизненной позиции. Отношение к материалу является истоком, из которого рождается чувство. Отношение оратора к своей речи характеризует

его образ как гражданина. Отношение, рождая чувства, ведет к активности речевого действия.

Мы говорили, что оратор общается с аудиторией «глаза в глаза». Но не следует понимать это упрощенно. Общение «глаза в глаза» подразумевает целую гамму тонкостей. В одном случае оратор задумывается, как бы ища ответы на поставленные вопросы, погружается в решение какой-нибудь задачи. В этом случае слушатели начинают вместе с ним искать ответы, мыслить, решать проблему. Такой способ общения будет как бы «через себя», через «самообщение». Оратор концентрирует внимание слушателей на собственных «мыслях вслух» и заставляет их тем самым разделять его поиск.

В другом случае, наоборот, убежденность в правоте своих суждений рождает потребность прямо обратиться к слушателям, увидеть их глаза, прочитать в них согласие или несогласие.

180

В третьем случае следует общаться «через дымку своего видения». Оратор «рисует» обсуждаемый объект так, как он ему представляется. «Говорить — значит рисовать зрительные образы», то есть оперировать готовыми, ранее сложившимися видениями. Но передавать эти видения так, как будто они сейчас родил ись.

Действие словом только тогда может быть действием, когда все осуществляется, «как в первый раз». Не передавать готовые суждения, заключения, выводы, а стараться сейчас и здесь, вместе со слушателями думать, искать, решать... Заставить их пройти вместе весь ход развития мысли — действия. «Художник, для того, чтобы действовать на других, должен быть ищущим, чтоб его произведение было исканием, — писал Л. Н. Толстой. — Если он все нашел и все знает и учит, или нарочно потешает, он не действует. Только если он ищет, зритель, слушатель, читатель сливается с ним в поисках»¹.

В понятие «форма речи» входит не только выстройка материала, расположение его частей по законам перспективы развития мысли-действия, но и воспроизведение этого материала по законам речевой перспективы.

Под словом «перспектива» понимается гармоническое соотношение и распределение частей при охвате всего целого. Без перспективы нет речи. Выступление оратора должно иметь перспективу и конечную цель (сверхзадачу). В одной из телевизионных передач известный музыкант сказал: «Когда я подни-маю палочку, чтобы начать симфонию, я слышу ее финал». И так во всех видах искусства: музыке, живописи, скульптуре, литературе, драматическом искусстве, балете, и конечно, в ораторском искусстве. Начав выступать, надо иметь на прицеле финал речи. Звук, слово, фраза живут не сами по себе, они живут в зависимости от целого, от того, что было и что будет впереди.

Перспектива — это «видимая даль», это умение охватить целое, понимать, к чему ведешь за собой слушателей. Перспектива делает оратора «дальнозорким», видящим конечную цель своего выступления, умеющим «шагать» к главному месту своей речи — к кульминации.

Кульминация, с эстетико-психологической стороны восприятия, есть момент наиболее возбужденного ожидания главного. Поэтому, если это ожидание наступает раньше или позже, то оно теряет свою силу воздействия и вызывает либо чувство неудовлетворенности (если раньше), либо чувство утомления (если

¹ Русские писатели о литературном труде. Т. 3. — Л.: «Советский писатель», 1955. С. 358.

181

слишком поздно). Вот почему ораторам полезно знать совет К. С. Станиславского: «Надо быть экономным и расчетливым и все время иметь на прицеле финальный и кульминационный моменты... Чувство расходуется не но килограммам, а по

сантиграммам»¹, (разр. моя. — 3. С).

Иной оратор начинает свое выступление очень эмоционально, порой даже излишне суетливо. Много жестикулирует, даже выбегает из-за трибуны и вновь идет за нее. И так на протяжении всего выступления. Это не темперамент, это — незнание законов восприятия звучащего слова. Ведь человек, который в начале выступления суетится, волнуется, слишком громко говорит, а слушатели еще не могут понять, о чем идет речь и почему оратор так переживает, он кажется им сумасшедшим. Таково утверждение ученых. И это истина, которую легко проверить. У нас появились ораторы, не заботящиеся о том, чтобы их поняли и поняли с самого начала. А поняв, пошли за ними в мир их мыслей. В этом и есть суть действия зачина выступления: неторопливой, интересно построенной, произнесенной «па внутреннем темпераменте» речью захватить внимание. А открытый темперамент и наиболее выразительные языковые и речевые средства оставить для главной — кульминационной части речи.

Мастер речевого взаимодействия владеет тремя перспективами речи: логической, переживаемого чувства, художественной. Любое речевое действие сопровождается определенными чувствами. Через них слушатели понимают, как оценивает оратор то, о чем говорит. Оценки, отношения бесстрастными, равнодушными не бывают.

Художественная перспектива — это умение распоряжаться выразительными средствами речи на протяжении всего выступления. Все, что говорилось о логической перспективе и перспективе переживаемого чувства, «в не меньшей мере относится к звуку голоса, к речи, к движению, к действию, к мимике, к темпераменту, к гемпоритму. Во всех этих областях тоже опасно сразу зарываться, опасно быть расточительным. Нужна экономия, верный расчет своих физических сил и средств воплощения»². Но при этом важно не уподобиться такому оратору, про которого говорят: «Не успел докладчик разойтись, как уже разошлись слушатели» (Э. Кроткий).

Коль скоро оратор обязан действовать словом, значит надо не только глубоко вникать во внутреннюю сущность того, о

¹ К. С. Станиславский. Собр. соч. Т. 3. С. 139.

² Там же.

182

чем говоришь, чувствовать эту сущность, но и уметь понимать, ощущать глаголы действия. Значит, надо их знать.

Какими же глаголами мы действуем в жизни? Их множество. Вот некоторые из них: Вызвать сочувствие. Высмеивать. Допустить. Дать совет. Заинтересовать. Заинтриговать. Запретить. Заставить принять решение. Изгнать. Инструктировать. Информировать. Испугать. Командовать. Молить. Намекать. Направить. Настоять. Ободрить. Обрадовать. Объяснить. Остановить. Отклонить. Побудить. Повелевать. Позволить. Помочь. Понукать. Предложить. Предостеречь. Попросить. Протестовать. Разоблачить. Разрешить. Разуверить. Распорядиться. Рекомендовать. Решить. Согласиться. Сомневаться. Стремиться отделаться. Убедить. Увещевать. Уговорить. Угрожать. Удивить. Указать. Уничтожить. Упрекнуть. Уступить. Утвердиться. Пожелать. Позвать...

Каждый из этих глаголов действия сопровождается определенным чувством, эмоцией. А известно, что эмоции окрашивают голос.

Например, глагол «ободрить», сопровождаемый доброй, радостной эмоцией, окрасит голос светлым тембром, звучащим в верхнем регистре. А глагол «упрекнуть», наоборот, окрасит голос темным, тяжелым тембром, сопровождаемым чувством досады.

Еще к примеру один глагол — «звать». Убедимся, как меняется его звучание, когда меняются отношения, чувства.

Иди сюда — я приглашаю.

Иди сюда — прошу тебя.

Иди сюда — я умоляю!

Иди сюда. Прости меня.

Иди сюда! Как ты жесток!

Иди сюда. Ты дал урок.

Иди сюда. О, вижу я В твоих глазах — вся жизнь моя!

(Со снисхождением)

(С недоумением)

(С тревогой)

(С чувством вины)

(С упреком)

(С покорностью)

(С благоговением)

Полезно знать и разновидности тембра голоса: Бархатный. Блестящий. Богатый. Вибрирующий. Гладкий. Глухой. Горячий. Крикливый. Легкий. Дрожащий. Жесткий. Живой. Заглушённый. Застывший. Звонкий. Звучащий. Золотой. Медный. Мажорный. Металлический. Минорный. Мягкий. Назальный. Нежный. Нормальный. Острый. Открытый. Подавленный. Полный. Пустой. Резкий. Светлый. Свободный. Серебряный. Сжатый. Скрипучий. Скрипящий. Слабый. Слезливый. Сонорный. Спокойный. Сухой. Темный. Теплый. Твердый. Тусклый.

183

Тупой. Тонкий. Тяжелый. Узкий. Холодный. Хриплый. Широкий. Белый. Ясный...

Выступая с той или иной речью, необходимо определить основной тон выступления. Одно дело — открытие выставки карикатуристов, другое — открытие выставки, посвященной Великой Отечественной войне. В первом случае тембр бодрый, светлый, легкий, тон не ниже среднего регистра, а некоторые фразы звучат даже в верхнем регистре. Надо сделать людей, пришедших на выставку, свободнее, веселее... Во втором случае — надо сделать людей «тяжелее». Они должны проникнуться глубоким уважением к событиям, к героизму боевого поколения. Тон голоса низкий, а тембр иногда тяжелый, жесткий (идет разговор о трагических эпизодах военной поры), иногда теплый, мажорный, свободный...

К. С. Станиславский называл основной тон выступления «душевым тоном», «доминирующим аккордом», «лейтмотивом», «целенаправленной страстью», «эмоциональным фоном», на котором протекает, разворачивается, изменяется, выполняется вся партитура публичного выступления¹.

Поиск основного тона идет через поиск сверхзадачи выступления. А постоянная смена тембров — искусство тембрирования — проявляет чувственную жизнь оратора.

«Для передачи другим своих мыслей, то есть логических и последовательных суждений, существует слово, речь. Для передачи другим видений своего внутреннего зрения существует образная речь, а для передачи своих невидимых чувствований мы пользуемся голосовыми интонациями»², — говорил К. С. Станиславский.

Речевое действие всегда направлено на результат. Риторика и есть наука о способах создания речевого поступка.

Публичное выступление — это проверка жизнеспособности всех элементов речевого взаимодействия. Поэтому анализ выступления необходим, как продолжение работы над совершенствованием ораторского мастерства.

Сумел ли собраться перед выходом? Был ли действенным выход? Выдержал ли

3. В. Савкова Искусство оратора

начальную паузу? Привлек ли внимание слушателей? Удержал ли внимание слушателей до конца выступления? Каков был финал? Владел ли обратной связью? Сумел ли «зажечь» аудиторию? Толково ли отвечал на вопросы? Свободно ли звучал голос? Следил ли за дикционной четкостью? Как воспринимался юмор?..

1 См.: К. С. Станиславский. Т. 4. С. 125, т. 5. С. 525, 640, т. 7. С. 147.

2 Там же, т. 3. С. 499.

184

Критически оценить различные стороны содержания и формы выступления помогает

ПРИМЕРНАЯ СХЕМА ОЦЕНКИ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Вопросы, подлежащие оценке	Оценка в баллах	Примечание
ЗРИТЕЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ Внешний вид. Мышечная свобода. Позовая активность. Жесты, мимика, движения.		
СЛУХОВОЕ ВОСПРИЯТИЕ Свобода звучания голоса. Индивидуальный тембр. Дикционная четкость. Культура речи. Богатство интонирования.		
РЕЧЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ Действенность выхода. Зачин. Захват и удержание внимания. Общение. Учет аудитории. Обратная связь. Содержательность и доказательность. Видения и отношения. Художественная перспектива. Сквозное действие и сверхзадача. Финал. Степень эмоционального воздействия.		

Оценки ставятся по пятибалльной системе с добавлением плюсов и минусов (+, -). В последней графе аргументируются выставленные оценки.

Рекомендованные вопросы могут быть сформулированы иначе, число их сокращено.

Пользование схемой поможет самоанализу. Она подскажет, что удалось, а над чем надо еще поработать. Готовясь к выступлению, оратор знает заранее, па какие моменты будет обращено внимание слушателей.

Критическое отношение к себе, способность серьезно анализировать собственные победы и поражения, желание совершенствоваться — это верные признаки творческого роста оратора.

185

Встреча оратора со слушателями — это не просто встреча с частным лицом, это

3. В. Савкова Искусство оратора

— встреча с обществом. Поэтому необходимо помнить о своей гражданской ответственности перед аудиторией, к которой обращено ваше слово.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Какие существуют виды речи?
Какова природа рождения монолога?
Какие различают виды монолога?
Какие характерные признаки монолога?
Какие существуют элементы внутренней техники речевого действия?
Что надо знать о видениях?
Какова роль отношения в ораторском искусстве?
Какие существуют тонкости общения с аудиторией?
Что значит владеть перспективой в ораторском выступлении?
Почему надо обогатить свой запас глаголов действия?
Что значит «основной тон» выступления?
Что передает меняющийся постоянно тембр голоса?
Что дает оратору анализ прошедшего выступления?

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Упражнение «Глаголы». Возьмите любую фразу, например, «глаголом жги сердца людей» и произносите ее, меняя глаголы действия: увлекаете, упрекаете, недоумеваете, сожалеете, угрожаете, сомневаетесь...

Упражнение «Отношение». Произносите, меняя отношения, например, такую фразу: «И вы это сделали» — с восхищением, пренебрежением, гневом, радостью, недоумением... Заметьте, как меняется интонация, как каждый раз по-разному окрашивается ваш голос.

Упражнение «Видение». Произносите какое-либо слово и старайтесь увидеть его как можно полнее, ярче. «Лес», «Речка», «Справедливость», «Правда»... За любой абстрактной фразой надо видеть конкретные картины. Произнесли «справедливость» и вспомните случай из вашей жизни, а может быть, из чужой, и восстановите в памяти это событие, случай. Нарисуйте внутренним видением, как это было.

Упражнение «Перспектива». Мы показали, как насыщены поэтические строки А. С. Пушкина риторическими приемами, такими, например, как анафора, многосоюзие, градация, инверсия и другими.

Выбрав небольшое стихотворение, постарайтесь разбить его на пять частей: экспозицию, завязку действия, развитие действия, кульминацию и финал.

186

1-я часть Экспозиция В полк пригласили мать героя — Где сын навечно в списки занесен.

2-я часть Завязка действия Старушка седенькая шла вдоль строя Как будто бы искала, где же он?..

3-я часть Развитие действия По-матерински вглядывалась в лица, Не обожженные войной,
И думала:

4-я часть Кульминация «А если повторится — Они такие же,

5-я часть Финал Как мой...»
Николай Савков

Не торопитесь прочесть первые строки. Они очень важны, как зачин в ораторской речи. Первые фразы втягивают слушателей в атмосферу событий, заинтересовывают. Точно так же не проглатывайте чрезвычайно важные последние два слова: «Как мой». В этом весь смысл стихов. И, не торопясь, стремитесь к ним. Развивайте мысль, идите к концу стихотворения, не затухая эмоционально и голосово (что весьма часто бывает), а, наоборот, наращивая действие, ведущее к сверхзадаче: сказать всем, что не оскудела Русская земля патриотами своей Родины.

СКОЛЬКО ГОЛОВ, СТОЛЬКО УМОВ (Искусство спора)

Меж ими все рождало споры И к размышлению вело: Племен минувших договоры,
Плоды наук, добро и зло...
А.С. Пушкин.
«Евгений Онегин»

Всякий человек мыслит по-своему. Вот почему не всегда можно легко достичь разумного согласия в беседах, спорах двух или нескольких людей. С другой стороны - это прекрасно, когда интеллектуальное многообразие вступает в борьбу ради поиска истины.

«В спорах рождается истина». Мудрость этого изречения бесспорна. А может быть, спорна? Может быть, в споре не всегда рождается истина? Мы часто спорим не только по мелким, бытовым вопросам, но пытаемся решать и важнейшие жизненные вопросы. А спорить не всегда умеем.

Спор, дискуссия, полемика по своей сути сходны. Это виды диалогов или монологов, в которых происходят сопоставления, столкновения различных точек зрения. Это формы интеллектуального общения, задача которых: установление истины, выработка верных научных взглядов и опровержение отсталых; вскрытие и преодоление недостатков; формирование активной жизненной позиции. Каждый из этих видов интеллектуального диалога имеет свои особенности.

СПОР - это борьба двух противоположных мнений. Иногда даже по малозначащим вопросам. Поэтому спор рассматривается как более общее родовое понятие, в которое можно включать дискуссию и полемику, то есть дискуссию и полемику можно рассматривать как особые виды спора.

ДИСКУССИЯ чаще используется в науке для решения спорных научных проблем. Ее цель - достижение общности мнений по обсуждаемой проблеме, нахождение истины.

ПОЛЕМИКА - тоже интеллектуальный диалог, но цель ее не достижение согласия, а утверждение своей точки зрения, победа над другой стороной. Poleмика - это всегда борьба, страстный эмоциональный спор по важным мировоззренческим, идеологическим, нравственным и научным вопросам. Многообразны жанровые особенности полемики. Наиболее распространенные ее жанры: спор, дискуссия, беседа, совещание, ответы на вопросы. Эти жанры могут иметь различные организационные формы: конференция, «круглый стол», диспут, симпозиум, вечер ответов на вопросы и др.

188

Спор, дискуссия, полемика - взаимопроникаемы. Это зависит от того, идут или не идут оппоненты на сближение позиций. И если позиции сближаются, то полемика становится спокойнее, менее эмоциональна по форме ведения диалога. И, скорее, начинает напоминать дискуссию. И все-таки полемика всегда остается самой острой и напряженной формой духовного, интеллектуального,

3. В. Савкова Искусство оратора

нравственного противоборства, цель которого - победа над противником. Эта победа обязательно ведет к истине.

Результативность спора, дискуссии, полемики зависит от ряда условий. Прежде всего важна сама личность, ведущая спор. Знакома она или не знакома. А если слышали, то каково мнение о ней? И если ничего не известно, то чрезвычайно важно первое впечатление при встрече. Помним: обаяние - это естественность поведения. Доброжелательность, уважение оппонентов, умение установить контакт, тон разговора, манера поведения, внешний вид - все это создает благоприятную атмосферу для общения.

Результат будет тем успешнее, чем достойнее друг друга окажутся противники по своим знаниям, эрудиции, полемическому искусству.

К спору надо готовиться: продумать аргументы, предполагаемые возражения, вспомнить неопровержимые данные, которые подтвердят правоту суждений. Только глубокое знание предмета спора ведет к точности и ясности выражения ваших мыслей и к убедительной доказательности.

Надо учитывать психологический склад, внутренний мир собеседника, темперамент, настроение, отношение к вам. Это позволит правильно выбрать приемы воздействия.

Есть люди, предельно сосредоточенные на самих себе, на своем внутреннем мире. Они нелегко входят в контакт с другими, рассматривают их как просто объект общения, а не как полноправный самостоятельный субъект со своей непредсказуемостью. Л.Н. Толстой считал, что главный водораздел в общении между людьми проходит по линии: понимающие - непонимающие. И действительно, человек может быть и добрым, и честным, и порядочным, а понять другого не может. Ему мешает закрытость общения, он весь внутри самого себя. «Ни на что не годится тот, кто годится только для самого себя», - утверждал Вольтер. Надо изменять себя, быть готовым к диалогу в душевной атмосфере и дать собеседнику свободу быть таким, каков он есть. Дать ему право на тайну, которую нам не разгадать. «Человек - это есть тайна», - считал Ф.М. Достоевский. «В споре виновен у м н ы й». Это изречение должно охлаждать спорщиков. Не следует сразу отвечать собеседнику. Надо

189

выслушать его возражения до конца. Ведь часто бывает так, что спор идет о разных вещах. Или, наоборот - об одном и том же, только выражаемом разными словами.

Лучше постараться во время спора ловить свои ошибки: не вызвано ли слишком дурное начало спора не очень хорошим вашим настроением, не связанным с содержанием спора; не проявляете ли вы недовольство, нетерпение, неуважение; не отвлекаетесь ли на другие мысли; не навязываете ли собеседнику свои аргументы; удается ли вам быть тактичным, не имеете ли предубеждение против собеседника... Лучший вариант в этом случае: «одному покориться, другому поступиться».

Слушать и слышать. Только это, ныне забытое, «искусство слышать» обеспечит правильное ведение спора. Слушание - это сложный психологический процесс, состоящий из восприятия, осмысления и понимания. И если хоть одно из этих звеньев нарушается при невнимательном слушании, понимание бывает ложным. А без полного и точного понимания спор, беседа неэффективны. Периоды красноречия сменяются напряженным вниманием к доводам, доказательствам партнера.

Сам слушай, но скупись, брат, на слова: Недаром рот один, а уха два.

Только предельное внимание, заинтересованность в обсуждаемой теме или проблеме, сдержанность, ум и искусство слушать могут привести к желаемому

результату.

Не допускать, чтобы спор «пошел на ДА и НЕТ». Нередко, вступая в спор, собеседник хочет взять истину «с наскока». После первой же вашей фразы вы слышите в ответ резкое «Нет!» Такой человек не слушает собеседника, он живет одним: показать свое превосходство. Таким образом пытаюсь утверждать себя в жизни единственным действием - «возражать». Из-за такого возражения теряется истина, спор скатывается к голословному, бездоказательному словоизвержению.

Слабой попыткой утвердить свой авторитет является приписывание оппоненту того, чего он вовсе не говорил.

Надо уметь принимать возражения, если они идут от сильного противника. Возражение должно пробуждать в вас не гнев, а внимание. Возражения обогащают оратора. Ведь надо найти убедительные доводы, доказательства, примеры, чтобы отстоять свою позицию, взгляды, суждения. Сильный противник заставляет предугадывать ход его мыслей, выводов, и вы, чувствуя его силу, готовитесь к обороне.

Когда участвуешь ты в скачке спора,
Не горячись и упадешь не скоро.

190

Важна краткость доказательств в споре.
Много доказывать - ничего не докажешь.

Слишком много слов затемняют мысль, действуют в противоположную сторону.
Пусть лучше в спор и не вступает тот,
Кому для доказательств нужен год.

Джами

Сжатость изложения мысли придает языку силу. И чем яснее мыслит оратор, тем понятнее выражает свои мысли. По мнению Г.Р. Державина: «Повторение одних и тех же мыслей, одетых только другими словами, без чувств, не только бывает ненужно, но и неприятно. Да, настоящая мудрость немногословна!». И этой краткости надо учиться.

Каждый довод должен не только быть четок, ясен, чист, но и иметь свое место в речи. Что это значит: «быть на своем месте?» Это означает, что сначала идут наиболее легкие для понимания доказательства, затем потруднее, с более подробным разъяснением, и, наконец, самые значительные, которые и утверждают правоту ваших мыслей.

Так точно надо умело использовать и факты. Доказательства, перегруженные фактами, напоминают очаг, заваленный дровами, в котором огонь затухает.

Обладать «красноречием сердца». Сила чувств оратора есть ощущение самой истины. Увлекаясь сам изрекаемой истиной, оратор увлекает и слушателей на ее познание. В споре «красноречие ума» (убедительность), сливаясь с «красноречием сердца», ведет к желаемому результату. Как замечает Н.А. Добролюбов, «ораторы... тем и отличаются, что умеют находить в предметах такие стороны, на которые мы, грешные, не обращаем надлежащего внимания»².

Чувствовать «воздух в е к а», в котором живешь, понимать стремления в будущем на основании настоящего; учитывать настроение людей, их желания со всеми светлыми и темными сторонами жизни.

Обладать юмором. Иногда закончить ни к чему не ведущий спор помогает смех, юмор... Возбуждая смех, оратор или разбивает, или запутывает, или умирляет противника. Юмор смягчает и ослабляет суровость и строгость. Оратор шутками разрушает тягостное общение, которое не всегда разрешается доказательствами. Но только...

Уместна шутка и смешной бывает, Коль никого она не задевает.

1 См.: Об ораторском искусстве. М.: Знание, 1986. С. 77.

2 Там же. С. 85.

191

Для юмора порой достаточно вскользь обронить фразу, опровергающую самые важные предположения. Хорошее настроение, юмор, чувство радости говорят аудитории о том, что оратор считает: как бы ни расходился он по отдельным вопросам с оппонентами, они все преследуют одну цель - поиск истины.

Любить поэзию. Риторика и пиитика идут рука об руку с самых древних времен. В поэзии есть все то, что есть в риторике. И - наоборот. Умение прибегнуть к поговорке, поговорке, поэтическому материалу - весьма существенная победа в споре. Поэзия пробуждает чувство, убеждает в правде. «Поэтический ореол, которым окружен предмет речи, подкупает слушателей в пользу мнений оратора»¹.

Жестово-мимические средства общения.

Зная о том, что зрительное восприятие сильнее слухового, надо избегать излишней жестуляции. Она воспринимается как нерешительность оратора или как невоспитанность. Точно так должна быть сдержанной и мимика, чтобы противник не прочел ваших скрытых мыслей, отношения к себе и многое другое. Иногда, наоборот, выразительный взгляд, кстати родившийся жест, телодвижение гораздо более действенны, чем сами слова.

В использовании жестово-мимических средств общения надо знать закономерности, национальные особенности и традиции русского народа².

Можно вывести ряд правил ведения спора, полемики:

- Не рвитесь в бой не имея достаточных доказательств своей правоты.
- Вступайте в дискуссию с равным вам по знаниям проблемой противником.
- Терпеливо выслушивайте собеседника, не говорите сразу: «Нет! Вы не правы!»
- Признавайте свою неправоту, если она доказана оппонентом.
- Будьте неуступчивы, если уверены в правоте своих суждений и можете их доказать убедительными аргументами и фактами.
- Умейте тактично закончить спор, понимая его бесполезность, с людьми, не владеющими достаточными знаниями, не умеющими слушать, не желающими сдавать своих позиций, не знающими основ искусства спора.
- Пытайтесь мыслить конструктивно, предлагать решения, ведущие к искомому результату.
- Никогда не вступайте в спор не будучи уверенными, что докажете свою истину. Такой спор часто навязывают, провоцируют, заранее зная, что противника все равно ни в чем не победишь.

192

Спор должен быть честен и чист по цели и аргументам доказательства. Известны десятки безнравственных приемов и уловок в споре. Среди них, например, такие: «Ссылка на несуществующие авторитеты», «С больной головы на здоровую», «Лги и лги», «Закон предшествования», «Да... но», «Кричать, если нет аргументов», «Заменять расхождение во мнениях обвинением в политической неблагонадежности», «Приписывать оппоненту то, чего он не говорил», «Тенденциозно исказить его высказывания» и т.д.

Как видим, многое надо учитывать, многое знать, чтобы искусно вести дискуссию, спор, полемику.

Ученые утверждают, что существуют различные стили мышления. Знание их также повышает эффект достижения цели. Остановимся кратко на описании этих стилей мышления.

Синтетический стиль мышления - это способность обобщать данные наук, практики. Создавать из них что-то качественно новое. Это способность комбинировать из часто противоположных идей, взглядов, позиций, то есть «совмещать несовместимое» в новом сочетании¹.

3. В. Савкова Искусство оратора

Синтезаторы отличаются остротой взгляда и языка. Распознать синтезатора можно по открытому скепсису, несогласию. При этом он даже не делает попытки что-то предложить взамен критикуемого.

Идеалистический стиль - это прежде всего широта взглядов, повышенный интерес к целям, мотивам, «качествам жизни».

Идеалисты больше полагаются на субъективные и социальные факторы, на интуицию, недооценивают факты.

У них высоко развиты моральные устои. Они гордятся своими возвышенными идеалами. Их возмущают те, кто не заботится о других, об общем благе, не стремится к совершенству. И в спорах идеалисты не всегда оказываются победителями.

Узнать идеалиста можно прежде всего по открытой улыбке, по желанию наладить контакты с партнерами. Так же открыто (в мимике, жестах, речи) проявляются и другие эмоции: обида, гнев, возмущение, разочарование, досада... Идеалисты не терпят ссор, конфликтов, всегда стремясь к согласию.

1 См.: Об ораторском искусстве. М.: Знание, 1986. С. 66.

2 См. главу данной книги «Язык чувств».

193

Прагматический стиль - это опора на личный опыт, это убеждение, что мир непредсказуем, его нельзя понять, нельзя управлять им. Поэтому их формула: «сегодня сделаем так, а там посмотрим, что будет».

Прагматики хорошо улавливают требования момента и активно включаются в коллективные поиски истины. Они способны поставить себя на место другого человека и адаптироваться в мышлении и действиях.

Угадать прагматиков можно по большей смелости, чем харк-терна для идеалистов. Они менее впечатлительны и напряжены. Им нравится всем нравиться. Любят прибегать к юмору. Вносят оживление в самые скучные мероприятия.

Аналитический стиль - это всестороннее изучение вопроса, проблемы. Аналитики глубоко и внимательно, логически и методически рассматривают проблему, не торопясь принимать решение. Они прежде всего теоретики, которые стремятся иметь «теорию» по любому вопросу. Аналитики любят концентрировать свое внимание на объективных данных, которые они скрупулезно добывают, не жалея времени.

Внешне аналитики чаще бывают сухи, сдержанны, даже холодны. С ними нелегко разговаривать. Они закрыты. Но, узнав их особенности и приняв их во внимание, с ними можно продуктивно общаться. Они обстоятельно обсуждают проблему. Их речь негромкая, сдержанная. Но если они с чем-то несогласны - упрямы и непоколебимы в своих утверждениях. В такие моменты их голос и речь звучат жестко.

Реалистический стиль - это эмпирика, это факты, а не теория. Реалисты тяготеют к конкретностям и желают исправлять ситуацию, чтобы прийти к определенному результату. Любят вести дела безошибочно, обоснованно. Они ближе всех к аналитикам. И те и другие опираются на факты, стремятся к объективности. Но есть и различия. Реалиста раздражает дедуктивный, формально логический способ мышления аналитика.

Как узнать реалистов? Они выглядят людьми открытыми, прямыми, уверенными, напористыми. Они не сдерживаются в выражении согласия или несогласия. За словом в карман не лезут. Выражаются кратко, ясно. Любят такие же ответы. В напряженные моменты говорят резко, тоном, не допускающим возражения. Нередко бывают упрямы. Любят приводить факты и конкретные образные примеры из жизни. Анекдот, шутка, колкость - все идет в ход для достижения цели. Они близки к «простым людям».

Конечно, все перечисленные стили мышления комбинированные, взаимопроникаемые, но при этом какой-то из них доминирует.

194

В указанной выше книге «Поймите меня правильно» подробно описываются «основные стратегии» действий всех пяти стилей общения.

Это описание поможет:

- развить свой интеллект, его особенно сильные стороны;
- зная стили и приемы мышления, стать объективнее в понимании собеседников;
- быть более гибким в поиске и принятии решений;
- превращать «противников» в «союзников».

Все полученные теоретические знания надо превращать в умения. Для этого и рекомендуются следующие задания для самостоятельной работы.

Проникать внутрь

Попытайтесь угадывать внутренний мир людей, с которыми общаетесь. Для этого составляйте «словесные портреты». Опишите глаза, губы, волосы, уши... Постарайтесь описать выражение лица в различные запомнившиеся вам моменты жизни наблюдаемого (радостные, грустные, напряженные...).

Прислушайтесь и запишите речевую характеристику, тембр голоса, интонационную особенность говорящего. Это задание воспитывает активное зрительное и слуховое восприятие, наблюдательность.

Мимика, жесты, интонации - это те «окна», через которые мы проникаем внутрь изучаемого субъекта.

Постарайтесь затем угадать его характер, темперамент, чувственный и интеллектуальный мир.

Это задание сделает вас более внимательным к людям, поможет избегать ненужных конфликтов, разовьет умение деликатно вести диалог и даже спор.

И чувства добрые должны мы пробуждать

Составьте список друзей, сослуживцев, сокурсников, которые положительно или отрицательно влияют на ваше душевное самочувствие. Определите, чем (словом, действием) и почему?

Вспомните, кто из них и чем вызвал у вас отрицательные эмоции, тревожное чувство или, наоборот, привел к душевному покою.

А какие ваши действия обрадовали, успокоили или, наоборот, обидели, встревожили собеседника?

Знаки внимания делят на положительные и отрицательные, психологические и физические...

Надо задумываться о том, как вызывать у людей оптимистические чувства, желание жить и работать радостно, с энтузиазмом. Как поддержать, похвалить, воодушевить...

195

Л.Н. Толстой устами Феди Протасова (героя пьесы «Живой труп») так говорит о главном в любви человека: «Мы любим людей за то добро, которое им делаем, и ненавидим за то зло, которое доставляем». Сегодня священнослужители поют гимны малым добрым делам.

Чем больше человек оказывает положительных знаков внимания, тем смелее он может делать критические замечания. Ему будут внимать и воспринимать замечания не как придирки, а как полезные советы.

Мудрец не обижается на слово,
Которое правдиво, хоть сурово.

Не записанная мысль утеряна

3. В. Савкова Искусство оратора

Читая серьезные романы, мемуары, обращайтесь внимание на рассуждения героев, их поступки, решения.

Вслушивайтесь в беседы, споры и записывайте аргументы, факты, которыми оперируют собеседники.

Набирайте материал, который поможет шлифовать свой стиль мышления, развивая его сильные стороны.

Дедукция - индукция

Читая речи знаменитых ораторов прошлого и современных риториков, анализируйте их тексты с точки зрения индуктивно-дедуктивного мышления.

Кто из них и как применил эти методы доказательства.

Создайте сами текст речи с доказательством истины ходом от индукции к дедукции. А затем эту же истину докажите дедуктивно-индуктивным ходом.

Не расплывайтесь по древу

Как часто оратор не укладывается в отведенное ему время, выступая на конференциях, советах, симпозиумах, дискуссиях, совещаниях... Как трудно бывает в короткой статье, реферате изложить суть исследуемой проблемы.

Как же научиться убирать все лишнее в тексте? Тренироваться!

Возьмите свою ранее напечатанную статью и попытайтесь ее сократить, сохраняя то главное, что раскрывает суть.

Выступая публично, старайтесь не выходить за рамки регламента. Оратор, не считающийся с регламентом, поступает нетактично по отношению к следующему выступающему («съедает» его время), к слушателям. «Лишнее слово в досаду вводит». Художник тот, кто умеет не только создать произведение, но и безжалостно сократить в нем все лишнее (хотя и дорогое, выстра-

196

данное). И окажется, что речь становится более действенной, более внушаемой, понятной.

Поиграйте в такую игру: вместе с партнером начинайте обсуждать любую тему (конкретную, не очень сложную: новый фильм, теле- или радиопередачу, футбольный матч...). Один из вас раскрывает тему, не заботясь о краткости изложения. Другой с секундомером контролирует время, а затем пересказывает речь гораздо короче (не убыстряя темп произношения, а убирая лишние куски текста, лишние слова в фразах). Потом первый пытается пересказать содержание еще короче. Второй - еще! Первый -еще... И вы убедитесь, как прекрасна речь «без излишеств».

Мысль уместить в сто слов немудрено. Сто мыслей в слово уместит одно.

Ты вот так, а я вот этак

Учитесь доказывать правоту своего взгляда на факты, явления, личности...

Первый: Ранняя весна! Ранняя весна - это прекрасно. Чаше появляется солнце. Легче дышится на весеннем ветерке. Вместо снега - первые лужицы. Начинает пробуждаться природа. Ощущаешь приближение лета, отдыха от праведных трудов. Сбрасываешь надоевшую одежду, обувь. На душе становится легко и радостно!

Второй: Ранняя весна - это плохо. Слякоть, грязь. Простуда от того, что не знаешь как одеваться: утром солнце и тепло, а вечером мороз и снег. Начинают цвести яблони, вишни, земля освобождается от снега, появляется травка... И вдруг - заморозки. И все гибнет. Ранняя весна - греховодница. Она играет с нами, заманивает в свое тепло, проверяет нас на выдержку. Ранняя весна, как взбалмошная девица: капризна, обманчива, неуравновешенна, даже коварна. Ранняя весна - это потери в природе и в человеке.

Тренируйте действие и контрдействие, рассуждая на различные темы: «Компьютер - это хорошо или плохо?», «Пушкин с нами или в прошлом?», «Муж-

иностранец - находка или потеря?», «Современная эстрада - звезды творческих индивидуальностей или стандарт?»

Противоречия в принятии решений естественны. Не случайно мы говорим, прежде чем на что-то решиться, «семь раз отмерь - один раз отрежь». И, конечно, люди по-разному воспринимают противоречия. Одни теряются, раздражаются, даже пугаются, вторые - пытаются переложить решение возникших проблем на

197

других; третьи - загораются от желания скорее приступить к решению проблемы.

Порассуждаем

Тренируйте свое умение просто рассуждать на любые, доступные вашему пониманию темы.

Назовем это упражнение «Что, если...?»

- Что если бы вам нагрубили?

- Что если бы вам надо было сообщить плохую весть? - Что если бы вам предложили читать курс риторики?

- Что если поехать отдохнуть за границу?

Предложить можно и упражнение:

Быть или не быть?

«Быть или не быть» сопровождает нас всю жизнь. Мы этого даже не замечаем. «Вставать или еще поваляться в постели?» «Сказать или не сказать, что слышала о нем?» «Пойти или не пойти в гости?» «Выполнить задание или не стоит - еще успеется?»

Ведь решая вопрос «Быть или не быть?», мы всегда рассуждаем, приводя аргументы «за» и «против». В предложенном упражнении тренируется навык доказательности, что чрезвычайно важно в диалоге, споре. Умение аргументировать свое решение, вывод начинайте тренировать на простейших, бытовых проблемах.

Пословица ясно молвится

Чтобы яснее понимать, чувствовать идею и сверхзадачу своего выступления на ту или иную тему, полезно сочинять короткие речи с выводом, выраженным пословицей или поговоркой: «Не в свои сани не садись», «Мал золотник, да дорог», «Не все то золото, что блестит», «Мне что до того, было бы мне хорошо», «Не гордись званием, а гордись знанием»...

Все предложенные задания позволяют во время спора, дискуссии точнее угадывать тип мышления оппонентов, легче находить общий язык, лучше управлять работой своего интеллекта, повышать гибкость и скорость реагирования, скорее добиваться цели диалога.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Как понимать спор, дискуссию, полемику?

От чего зависит результативность спора?

Какие существуют правила спора?

Что надо знать о стилях мышления и для чего?

ПОЧУВСТВОВАТЬ И СДЕЛАТЬ (Виды учебных речей)

Познай, почувствуй, и свершится чудо:
Желанной ты достигнешь цели,
О коей и не ведаешь покуда.

Мало знать теорию и методику предмета «риторика». Надо владеть практикой публичного выступления. На нашем языке «понять - значит почувствовать и

сделать». Теорию воплотить в практике.

Для приобретения навыков публичного выступления предлагается определенная последовательность создания различных видов речи. Мы сознательно исключаем такой вид речи, как информационный. В последние годы он стал почти единственным видом общения: формальная, просто сообщающая, безынтонационная манера звучания. Оратор не проявляет своей заинтересованности, отношения к объекту высказывания, не разъясняет содержание, а просто информирует. Такой вид речи схож с простым объявлением.

Учебные речи строятся таким образом, что оратор от выступления к выступлению как бы смелеет, делает выступления все более интересными, эмоциональными, способными воздействовать на слушателей.

Виды учебных речей взяты из опыта работы в созданной мною школе ораторского искусства и преподавания риторики в вузах города и страны.

Предложенные речи - это первый опыт занимающихся. Они просты по содержанию и, главное, предельно кратки. В процессе выступления оратора они звучат, разумеется, иначе: более разговорно, с обращениями к слушателям, с риторическими приемами, которые делают речь более воздействующей. Заучивать тексты своих выступлений не рекомендуется. При заучивании работает память, а не мысль. Важно, чтобы мысли оратора рождались здесь, сейчас, на глазах у слушателей. Это самое дорогое в искусстве оратора.

РЕЧЬ - ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Это самый простой вид речи. Занимающийся впервые выходит выступать перед незнакомой аудиторией. Он знакомит слушателей с собою - представляет себя. Называет свое имя, фами-

199

лию, сообщает о том, кем работает или где учится, что привело его в школу ораторов; что он от нее ожидает.

- Я - Ольга Сергеева. Мне двадцать семь лет. Работаю экскурсоводом. Мне очень важно владеть речью. Я часто волнуюсь, и моя речь становится невнятной, голос звучит напряженно. От этого я еще больше начинаю волноваться. Боюсь смотреть в глаза слушателям.

Пришла в школу, чтобы не только усовершенствовать речь и голос, написать хороший текст, но и научиться бороться с волнением во время ведения экскурсии.

- Я - Николай Смирнов. Мне двадцать пять лет. Руководжу детской спортивной школой. Меня часто переспрашивают. Не понимают, что ли? Мне от волнения бывает трудно произнести фразу. Звуки как бы наскакивают один на другой, особенно когда я выступаю перед родителями.

Хочу быть более смелым и не бояться выступать. Хочу словом увлечь ребят спортом. Вот поэтому и пришел учиться.

В первой же речи видны многие недостатки публичного выступления: глаза бегают или устремлены в потолок (оратор должен глядеть в глаза слушателям); речь звучит очень тихо, невнятно; мысли формулируются с величайшим трудом; речь изобилует навязчивыми словами и выражениями; руки все время бессмысленно двигаются; оратор часто переступает с ноги на ногу...

В речевом взаимодействии очень важно мысленно видеть то, о чем говоришь, и передавать слушателям картины внутреннего видения. Выступающий описывает игру природы, или случай, или интересного человека...

ОПИСАТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ

Море

Море... Это что-то неожиданное. Большущее поле без границ. Это могучая сила, не подвластная нам.

Если вы поедете отдыхать на море, то не пожалеете. Оно красиво в любую

3. В. Савкова Искусство оратора

погоду. Когда светит солнце и голубеет небо, то само море тоже превращается в небо, а вода переливается и играет «зайчиками». А когда нет ветра и волн, то можно увидеть, как рыбы радуются такой погоде; они то и дело выпрыгивают из воды, ловят мошек и плюхаются обратно.

200

А что творится с морем, когда сильный ветер и дождь?! Тогда, «бушуя в бурной мгле, играет море с берегами». Оно превращается в серое чудовище, готовое проглотить вас. Но по-своему оно тоже красиво. Красиво своей могучей силой, своей дерзостью.

Ты днем красиво, море.
Ночью тоже.
В твоей красе
величие царит.
Как много тайн в тебе.
Быть может, Их знает только дно
да скал гранит.

Собирайте вещи! Поезжайте на море! Наслаждайтесь величием природы!

В описательной речи оратор не торопится произнести все слова. Он сосредоточен на внутренних видениях того, о чем рассказывает. Это его несколько успокаивает, убирает излишнее волнение.

РЕЧЬ «ОТ ПРЕДМЕТА»

В такой речи оратор также борется с волнением. Теперь он выступает не от себя. Теперь Я - уже не Я. Я - старинная вешалка, чернильница, глобус, диван... И это обстоятельство делает оратора более смелым. Кроме того: речь «от предмета» развивает фантазию, воображение, юмор...

Старинные часы

Я - старинные часы с кукушкой.

Много лет назад меня принесли в этот добрый дом мои еще молодые хозяева и поместили в комнате на стене, напротив большого окна. Тогда мои стрелки, поблескивая золотом, отсчитывали секунды, и кукушечка, распахнув лакированные дверцы своего домика, оповещала хозяев о каждом прожитом часе в этом доме: «Ку-ку, ку-ку...». Мы были свидетелями их счастливой молодой жизни. Весело будили ребятшек, когда им пришла пора идти в школу. А в часы грусти и печали кукушечка тихо открывала свои дверцы и грустное «ку-ку, ку-ку...» нарушало тишину комнаты. Так мы и жили: секунда за секундой, час за часом, год за годом.

Но однажды главный механизм пришел в негодность и меня сняли со стены, упаковали в коробку и отнесли на пыльный чердак.

201

Неизвестно, сколько прошло времени. Но вдруг неожиданно в коробку с солнечным светом заглянули чьи-то любопытные глаза, моих стрелок коснулись чьи-то добрые руки. И вот я вновь на той же стене.

Из окна видны уже большие деревья, у камина сидят мои постаревшие хозяева, а рядом с ними резвятся уже их маленькие внуки. Мой новый механизм отсчитывает секунды, кукушечка распахивает свои, вновь покрытые лаком, дверцы и весело приветствует подросшую ребятню: «Ку-ку, ку-ку, ку-ку!».

Мягкая игрушка

Я - тигренок. Нет, не живой. Я мягкая игрушка.

Сначала меня долго выбирали в магазине. Потом с трепетом дарили. Затем долго восхищались, хвастались перед друзьями и подругами.

Самое счастливое время для меня - когда меня повсюду берут с собой. И хотя

3. В. Савкова Искусство оратора

путешествовать мне приходится зачастую в чемодане, я все равно счастлив. Я обожаю, когда, прижавшись ко мне, моя хозяйка засыпает и просыпается. Я готов сделать для нее все, что в моих силах. Согреть, когда ей холодно. Выслушать, когда ей не с кем поговорить. Составить компанию, когда ей одиноко.

Но проходит время, и я чувствую, что я ей уже не так необходим, как прежде. Меня все реже берут с собой в путешествие. Я все чаще лежу на окне.

Возможно, я уже сыграл свою роль? Возможно, это все, что я мог сделать?..

Но я-то знаю, что был очень нужной, самой лучшей мягкой игрушкой.

Диван

Я новый диван. Меня недавно купили. Купили вместе с креслами. Все мы называемся гарнитур «Моника». О, мебельная фабрика! Я - мужчина, а меня назвали женским именем! Да еще каким! «Моника»!

Утешает только одно: мне дали почетный титул: «мягкая мебель». Вы понимаете, стол для компьютера (очень полезная вещь), шкаф с тремя дверками и антресолю - просто мебель. А я - «мягкая мебель»!

Да и что удивляться. Я весь такой гобеленовый, весь такой мягкий и раздвижной, с ящичками для белья и даже с молнией на подушке.

Но обращаются со мной несколько неуважительно. Вот сейчас придет хозяин и непременно сядет на подушки. Так и есть!

202

Эй, эй! Ты чего это в обуви на меня лезешь?! Ведь не один раз сидишь. Сейчас запачкаешь, а потом на эту грязь сядешь. Как говорил мой столяр-плотник: «Не плюй в колодец, пригодится воды напиться!».

Как бы мне хотелось подольше быть новеньким. Ведь я дорожу своим почетным титулом «Мягкая мебель».

ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ

Надо доказать правильность своей точки зрения на тот или иной предмет, явление, событие. А значит, речь должна быть логически хорошо выстроена, должна содержать убедительные доказательства, факты, аргументы. Следует позаботиться и об эмоциональности речи. Темы в доказательных речах должны быть близки и понятны оратору.

Футбол

Кто не любит футбол? Кто его не понимает? Ограниченные люди! Зачем они ищут в игре глубинный смысл, философию-то, чего не должно быть в простом и поэтому наиболее захватывающем развлечении. Часто слышишь из уст ненавистников футбола: «Двадцать два бугая гоняют по полю мяч почти два часа! Это же глупость!». Нет - глупость в том, чтобы отрицать простую и чистую Игру с большой буквы.

Глупо бездумно отвергать то, что радует миллиарды людей на всей планете. Представьте: судья выставляет на середину зеленого поля мяч, и вот игрок в первый раз ударяет по нему, начиная матч, вовлекая вас в игру. Удар ногой по белому, беспомощному мячику - и твои мышцы напряжены так же, как и у футболиста.

Ты следишь, часто с замиранием сердца, за мячом... Вот пас -мяч летит через все поле, и ты вместе с футболистом ловишь его, обрабатываешь ловко ногой, чтобы удобнее было играть, легко обводишь защитника вражеских ворот, красивым, чуть заметным движением останавливаешь мяч. Метнул взгляд на вратаря - он, не ожидая остановки, ушел в правый угол ворот, и ты, несильно размахнувшись, посылаешь мяч, почти уже сросшийся с твоей ногой, мимо защитника, в левый верхний угол ворот, прямо «в девятку». Доля секунды, как мяч оторвался от твоей

3. В. Савкова Искусство оратора

стопы, кажется тебе вечностью. Но вот мяч влетает в ворота, и ты, забывая все на свете, радуешься своей удаче, своему счастью, своей победе!

С игроком ликует и весь свет - все болельщики, неотрывно следящие за игрой, восторженно вскакивают со своих мест, не в силах сдержать радость, ведь они тоже играют на поле вместе со

203

своими кумирами, их мышцы так же напряжены, как и у футболистов, гол их команды - это их гол, они забили его вместе!

Так зачем же критиковать игру, позволяющую ощутить адреналин в крови, почувствовать ни с чем не сравнимый настоящий азарт? Это так же глупо, как отрицать любое другое невинное развлечение человека.

Ведь радость не требует серьезного объяснения. Чтобы получить удовольствие, не нужно строить заумных теорий. Нужно просто радоваться жизни, радоваться игре!!!

ХВАЛЕБНАЯ РЕЧЬ

Хвалить можно все: человека, искусство, дело, природу, предметы, спорт... Хвалебная речь более поэтична, образно-эмоциональна, насыщена словами превосходной степени оценки, наполнена восклицательными интонациями. Ведь восклицательный знак очень действенен - он вызывает у слушателя одобрение, или сочувствие, или гнев, или радость, или восхищение...

Ночь

Ночь... Темная леди. Спокойная и безлунная. Каждый из нас видел ее, проживал и переживал. Удивительное время суток. Время мечтаний и воспоминаний.

Мы смотрим на звездный купол и забываем о суете и насущных проблемах. Мы слушаем. Чувствуем. Дышим жизнью Темной леди! Ее слезами, ее покоем или ее буйством!

Каждая ночь неповторима и незабываема. Наши ощущения обостряются. Мы становимся романтиками и отчасти возвращаемся в детство.

И вот уже звезды нам кажутся не сгустками раскаленных песчинок, а молчаливыми стражниками, с укором, гордостью или состраданием взирающими на нас веками.

Облака, отливающие розовым светом дрейфующих лучей зашедшего солнца, на темно-синем небосводе превращаются в причудливых существ!словно изменившие окраску морские дьяволы купаются над нами в воздушной воде.

Ночные звуки становятся отчетливыми и видимыми для нас. Вот скворец поет колыбельную песню, склоняясь над своими детьми. Вот плачет синица. А это соловей выводит трели новой неповторимой мелодии.

И мы вновь оживаем! Становимся... людьми! Да, да... людьми! Теми, которые жили в гармонии с природой, в гармонии с днем, в гармонии с ночью. Теми, кто жил задолго до нас и умел видеть

204

прекрасное не в наличии денег, а в наличии возможности жить и чувствовать!
Спасибо тебе... Ночь! Восхитительная Темная леди!

Мы победили!

Вчера в Швеции на чемпионате мира по хоккею Россия и Чехия сыграли четвертьфинальный матч: 3:1. Мы победили!

После провального матча со шведами, ничьей с Украиной и проигрышей финнам и словакам выход в 1/4 финала казался несбыточной мечтой. И вдруг - победа!

Защита была надежной! Вратарь владел ситуацией! Команда сражалась до последнего! Даже втроем против пятерых чехов! Как дерзко они бросались на лед,

3. В. Савкова Искусство оратора

закрывая собой ворота!

А два гола! Как ловко игроки, стоящие на пяточке, сумели изменить направление движения шайбы! Какие потрясающие реакция и точность! Наши стремительные передачи шайб! Наши красивые комбинации!

В СССР играли в комбинационный хоккей. С распадом СССР не стало и той игры. И вот снова - наш хоккей!

Да, мы вышли в полуфинал. Завтра игра с финнами. Завтра 9 мая - День Победы. Мы не можем проиграть! Мы обязательно победим!

Успех

Мир, застыв, глядит на твой успех. Ты на целый миг быстрее всех!

Успех... Это то, без чего нельзя жить. Нет успеха - нет невидимого результата работы. Нет результата - нет настроения. Нет настроения - нет желания работать дальше. Нет желания работать - снова нет успеха. Замкнутый круг...

Успех нужен человеку как воздух. Ведь вы помните те потрясающие ощущения, когда вы - победитель?! Да-да, успех - это прежде всего победа. Победа над собой. На эту победу надо работать. Работать усердно, настойчиво и от души. И не бояться, не бояться поражения. Даже разгромного. Ведь это все равно опыт. Пусть горький, но опыт.

Пока вершина не взята, Не смей до страха опускаться. Она коварна, высота. Она не любит покоряться.

И в следующий раз, работая до изнеможения, вы будете победителем. А у победителей раны не болят. Победив один раз, вы

205

поймете, что полет на крыльях успеха приближает вас к мечте, и будете снова и снова работать.

Цель - это жемчуг взаперти.
И надо приложить старанье,
Взять жемчуг - значит ключ найти,
А ключ - усердие и познание.

КамалХуджаиди

Успех - это наркотик. Это единственный наркотик, который стоит попробовать!

Хвала жизни

Жизнь! Она дороже всех сокровищ и дается человеку один раз. Как же ею надо дорожить! Как прожить, чтобы иметь право сказать: «Я жил не зря»? Так что же такое жизнь?

Жить - это, прежде всего, любить. Любить тех, кто дал тебе жизнь; любить тех, кто наполнял тебя знаниями; любить дело, которому ты служишь; любить своего избранника (избранницу); любить свою Отчизну; любить свой народ. «Лучше не иметь сердца, чем в нем не иметь любви к народу» - гласит народная мудрость.

Жить - это значит иметь друзей. «Жить трудно целый век без близких, без друзей. Пойми, что человек ты лишь среди людей». И надо дорожить дружбой. Дружба - дело святое!

Жить - значит творить добро. Ведь «жизнь дана на добрые дела». Быть человеком - значит нести людям радость, разделять их счастье и горе, по первому зову идти на помощь.

Жить - значит страстно познавать мир. Путешествовать, изучая другие страны, другие народы. «Жить - не тужить, по свету кружить».

И если ты живешь наполненно каждый день, можешь смело восклицать:

Я люблю тебя, ЖИЗНЬ, и надеюсь, что это взаимно!

ПРОБЛЕМНАЯ РЕЧЬ

В проблемной речи, как в монологической, много вопросов, ответов, решений, отказов от этих решений, рассуждений, выводов. Главное речевое действие в проблемной речи - активное думание, поиск ответа на поставленную проблему. Речь неторопливая. Голос звучит в основном на нижнем регистре. Напряженная внутренняя жизнь.

206

Темы проблемных речей многообразны и бесконечны. Вся жизнь состоит из больших и малых проблем. В учебных речах не рекомендуется брать политические темы и темы, которые сложны для глубинного решения. Все это - в будущем. А обучаясь ораторскому искусству, надо брать более доступные темы: эгоизм, равнодушие, счастье, радость жизни, наш город, культура общения...

В качестве проблемной речи приведем отрывок из статьи «Размышление» народной артистки, профессора М.О. Кнебель¹.

«Личность художника - что это такое? Из чего она состоит?... Можно ли формировать самого себя как личность?... Мне кажется, что из нашего театра постепенно уходит понятие «посвящение себя искусству», понятие высочайших эстетических норм, которые были законом для великих деятелей русской сцены.

Понятие «самоусовершенствование» мы сдали в архив... В то время как стоит оглянуться на судьбы крупных художников - будь это живописец, композитор, писатель или скульптор, - мы увидим титанический труд над самим собой.

Разве в нашем деле уровень искусства поднимается сам собой?

Разве наше тело, наш голос податливее глины?

Разве наше воображение так уж подвижно от природы?

Разве процесс рождения замысла в нашем искусстве проще, примитивнее, чем в живописи или в музыке?

Разве театр требует меньше культуры, знаний, эмоциональной взволнованности?

Разве дилетантизм в нашей профессии не безнравственен?

Сейчас слишком охотно молодые объявляют себя Моцартами. А потом мы с горечью наблюдаем, как вместе с молодостью уходит обаяние, глядишь, вместо Моцарта пред тобой скучная посредственность, убогий диапазон чувств и мыслей...

Все это вопросы бескомпромиссного отношения к себе, к своему творчеству. Именно нарушение высоких этических норм лежит в основе того, что художник может скатиться к ремесленничеству. И тогда уже трудно говорить о личности художника».

Дружба

«И ты, Брут?» - воскликнул Цезарь, умирая. Предательство друзей! Что может быть страшнее? Даже самый беспощадный враг не идет ни в какое сравнение с фальшивым другом. Ведь врагов встречаешь с открытым забралом и мечом в руке. К друзьям же не боишься повернуться спиной. Беда, которую не ждешь, ранит намного сильнее ожидаемого удара.

¹ Кнебель М.О. Размышление. Журнал «Театральная жизнь». 1984, № 13.

207

Многие скажут: «Не может быть! Мои друзья никогда меня не предадут. И вообще: каждый получает то, что заслуживает». Однако в жизни, к сожалению, не всегда так. И свидетельства тому можно найти в пословицах, крылатых выражениях: «Пригрел змею на груди», «Предают только друзья», «Ни одно доброе дело не остается безнаказанным», в сказках («Снегурочка»), драматических произведениях («Король Лир», «Горе от ума», «Отелло»), и этот список можно

3. В. Савкова Искусство оратора

продолжать и продолжать.

Так как же быть? Не иметь друзей? Никому не доверять? Быть одному? Нет! От этого можно сойти с ума!

Жить трудно целый век без близких, без друзей!

Пойми, что человек ты лишь среди людей.

Низами

Надо жить по принципу: «Лучше поверить и ошибиться, чем ошибиться, не поверив».

Нужно любить и верить, понимать и прощать. Ценить настоящих друзей и не бросать их ради новых, на первый взгляд, более интересных знакомых. Ведь «старый друг лучше новых двух».

Нужно прощать зло. Прощать не ради других - ради себя. Обида сжигает душу, а месть разрушает ее окончательно. Конечно, предательство - это страшно, но оно не стоит того, чтобы помнить о нем всю жизнь.

Если жизнь тебя обманет,

Не печалься, не сердись!

В день уныния смирись:

День веселья, верь, настанет.

Сердце в будущем живет;

Настоящее уныло;

Все мгновенно, все пройдет;

Что пройдет, то будет мило.

А.С. Пушкин

И все же: «Дружба да братство дороже всякого богатства», Берегите дружбу и друзей!

Когда обучающиеся познакомились друг с другом и сдружились, объединенные единой целью овладения речевым мастерством, можно предложить им такой вид речи, как «Портрет».

Об этом задании надо предупредить заранее, чтобы можно было понаблюдать за объектами, отметить особенности характера, поведения, речи, голоса, привычек... «Портрет» - это речь-загадка, ибо не называется имя человека - о ком идет речь, угадывают сами слушатели.

208

Хорошо, чтобы обучающиеся прочли внимательно «Мертвые души» и обратили внимание на то, как гениально рисует портреты своих героев Н.В. Гоголь.

В процессе занятий идет работа и над многообразными видами речей, с которыми мы чаще всего встречаемся в жизни.

Поздравление: «С днем рождения», «...юбилеем», «...праздником», «...победой в спорте, искусстве, работе», «Со свадьбой» и т.д.

Напутствие (окончившим школу, вуз, призывникам и т.д.).

Приветствие, сенсация, открытие выставки.

Презентация, прощальная речь с умершим...

Каждый из этих видов имеет свои особенности. Так, поздравления рожают определенный тон речи, восторженные слова, мягкий теплый тембр... Ведь надо возбудить у слушателей теплые чувства радости, счастья.

В напутствии речь звучит уверенно, достаточно звучно. Надо внушить веру в хорошее будущее. В речи часто слышны восклицательно-побудительные интонации.

Действие в сенсации - удивить, изумить, потрясти. Речь неторопливая, с вопросами, восклицаниями, в которых звучит удивление, радостное открытие чего-то небывалого или, наоборот, потрясающий гнев по поводу какого-либо

преступления.

Если вы открываете выставку карикатуристов, надо людей настроить на веселый лад, сделать их «легкими», если же ведете на выставку, посвященную Великой Отечественной войне, надо сделать людей «тяжелее», серьезнее, остановить от ненужных разговоров, шума и т.д.

И если в первом случае голос звучит на более высоких тонах, со светлым тембром, то во втором - голос низкий, речь медленная, тембр мягкий, но темный.

Прощальная речь с умершим кратка, строга, сдержанна в эмоциях; речь звучит в нижнем регистре; медленно, тяжело произносятся слова. Надо всех сделать «тяжелее»: идет осознание того, что происходит. Конечно, говорится обо всем хорошем, что сделал человек в жизни. Если говорящий «подпускает чувства», то создается впечатление, что он лжет, играет горе.

Свадебные речи часто произносятся в стихотворной форме. Это создает особый эмоциональный настрой всех присутствующих на то, что происходит великое событие в жизни двух людей, связавших себя узами брака.

Выступая с той или иной речью, надо позаботиться о тоне ее звучания. Сейчас мы чаще слышим минор вместо мажора. Или фальшивый, крикливый, не изнутри идущий «бодрячок», или «озлобленный рык», готовый, как говорят некоторые режиссеры,

209

«вздрычить» слушателей. Чтобы избавиться от этих ошибок, надо знать разнообразие тонов, существующих в действительности: лирический, романтический, юмористический, героический, буффонный, драматический, трагический. Возможно и их сочетание: лирико-романтическое, лирико-драматическое и т.д.

Говорящий и слушающие связаны нитями творческого понимания. Это понимание рассчитано на сотворчество, сомыслие, сопереживание. Восприятие - это комплексный сгусток мыслей, чувств, всех психофизиологических процессов человека.

Можно выделить главенствующее действие слушателей при восприятии различных видов речи. Определим (разумеется, весьма условно) действительностно-чувственные нити, связывающие говорящего со слушателями.

	Оратор	Слушатель
1.	Речь представлен	-
	- ие	знакомится
2.	Речь описательна	видит
	- я	
3.	Речь - от предмета	- улыбается
	Речь доказательна	-
	- ая	соглашается
5.	Речь хвалебная	- чувствует
	-	
6.	Речь проблемная	- понимает
	-	
7.	Речь портрет	- угадывает
	-	
8.	Речь - информация	-
		запоминает
9.	Речь презентация	- решает
	-	
1	Речь свадебная	- радуется
0.	-	

3. В. Савкова Искусство оратора

1	Речь	сенсация	-
1.			удивляется
1	Речь	открытие	-
2.	-		настраивает ся
1	Речь	прощание	-
3.	-		задумываетс я

Ораторы - это неповторимая индивидуальность во всем: в умении словами излагать содержание, в проявлении чувств (открытых или сдержанных), в логике доказательств и т.д. У кого-то превалирует мысль, логика, у кого-то на первом месте чувство, открытый темперамент.

С помощью действенного слова, различных видов речи мы организуем не только наше общение со слушателями, но и свой внутренний мир, управляем своими мыслями, желаниями, памятью, чувствами, поведением, творческим самочувствием. Совершенствуем себя как личность.

ЕЩЕ РАЗ О МАСТЕРСТВЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОСЫ

Оратору часто приходится отвечать на вопросы слушателей. Появление вопросов - это хороший сигнал. Он говорит о том, что выступление вызвало интерес, взволновало аудиторию.

210

Мудрец хоть знает, но вопрос задаст,
Чтоб знанья укрепить.
Глупец не знает, но не спросит нас,
Чтоб знающим прослыть.

В ответах надо не уронить своего престижа. Отвечать на вопросы следует профессионально и интересно: кратко, точно, убедительно, если надо - с юмором. Прежде всего, ответы даются по существу вопроса, конкретно, правдиво, с достоверной информацией. Если вы не уверены в точности информации, лучше вовсе не отвечать, чем отвечать неверно. Не надо бояться сказать о том, что вы не готовы к ответу. Или отвечайте (особенно по значительным событиям, явлениям), но с некоторой оговоркой: «мне кажется», «по-видимому», «может быть», «можно предположить» и т.п.

Слушатель воспримет благожелательно ваш «осторожный» ответ.

Бывают и такие случаи, когда оратор, отвечая на вопросы, проходит, «как бы случайно», мимо коварного вопроса. Иногда он вынужден точнее сформулировать вопрос слушателя.

Все эти приемы «честного признания», «отсрочки», «формирования вопроса» имеют место в ораторской практике.

Высоко оценивается слушателями четкая лаконичность ответов, краткость и в то же время полнота их. Если же ответы ораторов длинные, то, по меткому замечанию Монтескье, они «наверстывают длиной то, что не хватает у них в глубину». (Выделено мною. — 3. С.)

Никогда не следует упрекать слушателей в том, что они задают вопросы, на которые вы уже отвечали в своем выступлении. Надо найти новые аргументы, факты, новый поворот раскрытия вопроса.

Необходимо учитывать и такую ситуацию: вопрос задает один человек, а ответ слушает вся аудитория. Значит, и оценивают ответ все. И очень важно, чтобы оратор был внимателен к вопросам, доброжелателен к коварным или неумело сформулированным.

И вместе с тем надо быть принципиальным в ответах на провокационные

вопросы, сохранять спокойствие, живость ума, убежденность в своей правоте. Трудность ответов на вопросы заключается и в том, что они не известны заранее оратору, а он должен найти верный и полный ответ в считанные минуты. Все это требует предельной собранности, умения мобилизовать мозговую деятельность.

211

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Какие существуют виды учебных речей?

Какие навыки тренируют малые речевые формы?

Какова роль внешней техники речевого действия в создании и воплощении различных видов речей? Что надо знать о творческих нитях понимания действия каждого из видов речей?

Как сочетаются мысль и чувство у различных ораторов? Что надо знать о мастерстве ответов на вопросы?

Задания по теме «Учебные речи» состоят в самостоятельной работе по созданию тех или иных видов речей, с которыми оратор выступает перед аудиторией. А это большая подготовительная работа: определение темы, нахождение необходимого материала, фактов, доказательств, это и составление речи, голосо-речевой тренинг, нахождение средств выразительности выступления и т.д.

библиография

- Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. — М., 1996.
- Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. — М., 1984.
- Апресян Г. З. Ораторское искусство. — М., 1972.
- Бахтин М. М. Человек в мире слова. — М., 1995.
- Беркли-Ален М. Забытое искусство слушать. — СПб, 1997.
- Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Культура и искусство речи. Современная риторика. — Ростов-на-Дону, 1998.
- Головин Б. Н. Основы культуры речи. — М., 1988.
- Далецкий Ч. Б. Практикум по риторике. — М., 1995.
- Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. — М., 1982.
- Калинин А. В. Культура русского слова. — М., 1984.
- Колесов В. В. Русская речь. Вчера, сегодня, завтра. — СПб, 1998.
- Колшанский Г. В. Паралингвистика. — М., 1977.
- Кохтев Н. Н. Риторика. - М., 1994.
- Михневич А. Е. Введение в методику лекционной пропаганды. — Минск, 1982.
- Маркачева Т. Б., Ножин Е. А. Мастерство публичного выступления. М., 1988.
- Петрова Э. А. Живое слово лектора. — Л., 1988.
- Риторика и ораторское искусство. Хрестоматия. Составитель В. А. Шенберг. - СПб, 1994.
- Рождественский Ю. В. Риторика и стиль. — М., 1989.
- Рождественский Ю. В. Речь и действительность. - Риторика публичной речи. - М., 1989.
- Розеншток-Хюсси. О. Речь и действительность. — М., 1994.
- Савкова З. В. Средства речевой выразительности. — Л., 1982.
- Савкова З. В. Внеязыковые средства выразительности речи лектора. — Л., 1984.
- Савкова З. В. Творческое самочувствие лектора. — Л., 1986.
- Савкова З. В. Речь лектора - это сам лектор. — М., 1989.

З. В. Савкова Искусство оратора

- Савкова З. В. Энергия живого слова. — СПб, 1991.
Савкова З. В. Риторические игры. — СПб, 1998.
Савкова З. В. Техника звучащего слова. — СПб, 1997.
Сергеич П. Искусство речи на суде. — М., 1988.
Сопер П. Основы искусства речи. — М., 1992.
Станиславский К. С. Собр. соч. в 8 т. — М., 1954—1961.
Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве. — М., 1994.
Чихачев В. П. Речевое мастерство пропагандиста. — М., 1987.
Шенберг В. А., Колоченко А. К. Методика ответов на вопросы слушателей. — Л., 1989.
Шенберг В. А. Poleмика как способ духовного противоборства. — Л., 1991.
Шенберг В. А., Савкова З. В. Риторика. - СПб, 1997.

© Ссылка на сайт www.ritorika.igro.ru - обязательна.

